

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*№ 2 (43)
2010 г.*

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России
2010

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

№ 2 (43)
2010 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калинин, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;
В.И. Степанюк, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки;
Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат технических наук;
С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;
С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук;
А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;
Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;
Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат философских наук, доцент;
Д.В. Сопов, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;
Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат психологических наук, доцент;
И.И. Нефёдова, начальник кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук;
Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027
Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56
E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России, а также других вузов Российской Федерации.

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогоулёв
Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о государственной аккредитации рег. № 0051 от 02.11.09 г.
Подписано в печать ____ мая 2010 г. Формат 60х90^{1/8}.
Усл. печ. л. 31,1. Тираж ____ экз. Заказ № ____.

ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
П.А. Рогоулёв, редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Н.А. Коваленко, корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Алексеева Л.А.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 264 УК РФ «НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» В СУДЕБНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ.....	7
<i>Барышников М.В.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО СОСТОЯНИЯ УСЛОВИЙ ДВИЖЕНИЯ.....	10
<i>Беляева О.В.</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЗАКОННЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ ФОРМЫ.....	14
<i>Бондарев А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	19
<i>Бурканова О.А.</i> ПРАВОСОЗНАНИЕ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	24
<i>Васюков В.Ф.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, ПРЕДМЕТОМ КОТОРЫХ СТАЛИ СРЕДСТВА СОТОВОЙ СВЯЗИ.....	27
<i>Власов В.В.</i> ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	31
<i>Гаврилин С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ГИБДД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	35
<i>Гороховский О.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ ОВД...	37
<i>Гришин А.В.</i> ОФОРМЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ.....	40
<i>Губенков О.Е.</i> ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ, НАДЗОРНЫХ И РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СЛУЖБЫ ДИ И ОД ГИБДД МВД РОССИИ.....	45
<i>Жилыева С.К.</i> ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	48
<i>Зейналов Ф.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ НЕСЕНИЯ ДПС.....	51
<i>Зиборов О.В.</i> ГРАЖДАНИН И СОТРУДНИК ГИБДД: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ..	56
<i>Калюжный А.Н.</i> НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, РАБСТВОМ И ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА.....	58
<i>Калюжный Ю.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	62
<i>Кириленко С.Н.</i> АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ).....	67
<i>Клепов М.Н.</i> К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО	69
<i>Костин Ю.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	75
<i>Костина Л.Н.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГА-СПЕЦИАЛИСТА В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	80
<i>Кочеткова Н.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.....	84
<i>Марачинский Ю.Л.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	87
<i>Матросов А.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СССР ПО КОНСТИТУЦИИ 1936 г.....	89

Мельник С.В. СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ.....	92
Нефедова И.И. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.....	95
Павлова Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	100
Проказин Д.Л. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНО- ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104
Савилов М.Г. АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ.....	108
Семенов Е.А. НАЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	112
Сопов Д.В. К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ НОРМ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ..	115
Степанюк В.В. ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ.....	121
Федотова О.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	123
Флоря Д.Ф. ПРОВЕДЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ.....	127
Фомичев А.Ю. ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ ПОЛИЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.....	130
Шадрин В.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ, БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД.....	133

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Амосов М.Ф. ПУТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ОРОУИ МВД РОССИИ.....	138
Баркалов С.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ГИМНАСТИКЕ С КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	140
Дурнев А.И. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД.....	143
Еремин Р.В. МЕТОД ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАЖНЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ.....	145
Жучкова Н.Ф. ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	148
Кателкин А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКАМИ ОВД В ХОДЕ РУКОПАШНЫХ СХВАТОК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ.....	152
Лефтеров В.А. ТРЕНИНГИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ.....	153
Моськин С.А. ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ.....	156
Савкин А.Н. ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗАХ МВД РОССИИ.....	158
Шумилин В.П. АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	163
Щеголев С.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ..	164

ИЗ ПЕРВЫХ РУК...

Феликсов Н.Н. ПРИОРИТЕТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В 2010 ГОДУ	168
Эмексузян Р.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАЦИОНАРНЫХ ПРИБОРОВ ГИБДД.....	170

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Абасова З.А. НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	175
Афонин В.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ СО СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	178
Болохонцева Н.М. ВЛИЯНИЕ ЛОЖНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕНИЯ.....	181
Гарашко А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОВД К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	184
Грудачева О.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	187
Дехова С.С. ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	190
Дорохина Т.Н. К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	193
Дрогайцева М.А. ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА.....	195
Иванютенко А.А. ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1930-е – 1945 гг.).....	199
Иноземцев С.Г. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ...	201
Матросова Ю.С. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	204
Парахина Е.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	207
Перков А.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО МИЛИЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	211
Смирнова А.В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	215
Спиридонова Т.М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ С ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ШКОЛАМИ ПО ВОПРОСАМ ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	219
Стукалов В.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	222
Харыбин А.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ)	227

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Базавлук Л.М. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.....	229

Коробов А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	234
Матросова Л.Д. СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ.....	239
Подчерняев Н.Г. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ УЧЕТОВ ЕИТКС В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УСТАНОВЛЕНИИ И РОЗЫСКЕ ПРЕСТУПНИКОВ.....	244
Рослякова В.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВО ФРАНЦИИ.....	247

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 264 УК РФ
«НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»
В СУДЕБНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ**

Алексеева Л.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
УП,К и П Орловского юридического
института МВД России

Правоприменительная практика сталкивается с немалыми трудностями при квалификации преступных нарушений правил эксплуатации транспортных средств в силу бланкетного изложения нормы. Если правила дорожного движения сосредоточены преимущественно в основном нормативном акте, утверждаемом федеральным правительством и устанавливающим единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации, то правила эксплуатации транспортных средств в основном своем массиве не консолидированы. Они содержатся во множестве нормативных актах. Система этих актов является необычайно сложной, многообразной и разноуровневой, в частности, последние могут быть утверждены как Правительством РФ, министерствами, ведомствами, органами местного самоуправления, так и предприятиями-изготовителями¹. Как справедливо замечает Л.Д. Гаухман, в подобных ситуациях практически работникам порой просто невозможно ознакомиться с упомянутыми актами, что служит одной из причин неприменения или серьезного препятствия применению соответствующих норм УК РФ с бланкетными диспозициями².

Отмеченная специфика требует более внимательного отношения к установлению факта нарушения Правил дорожного движения, поскольку ошибочная квалификация соответствующего административного правонарушения может привести к неверной квалификации преступления в целом. Так, по данным Н.И. Пикурова, полученным в результате выборочного изучения уголовных дел «со смешанной противоправностью» 60 - 70% случаев отмены или изменения приговоров кассационной инстанцией связано именно с неправильной квалификацией нарушений специальных правил³.

Помимо этого в судебно-следственной практике возникают трудности при отграничении ст. 264 УК РФ от смежных составов преступлений. Такие трудности возникают, в частности, в процессе квалификации действий лиц, нарушающих правила эксплуатации самоходных машин.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. квалифицируются: «Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против

¹ Неверов В.И. Преступное нарушение правил эксплуатации транспортных средств: проблемы квалификации // Российская юстиция. 2006 г. № 8.

² См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 243.

³ Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 94.

личности либо за нарушение правил при производстве работ». Данное положение связано с тем, что нарушения правил технической эксплуатации транспорта, техники безопасности при производстве различных видов работ (ремонтных, погрузочно-разгрузочных, сельскохозяйственных и т.п.) посягают на другие объекты (жизнь, здоровье человека, безопасные условия труда) и не могут поэтому квалифицироваться по ст. 264 УК.

Некоторые суды, как показывает анализ практики, все же допускают ошибки в квалификации действий лиц, управляющих тракторами и иными самоходными машинами.

Ответственность по ст. 264 УК РФ дифференцируется в зависимости от наступивших последствий и состояния опьянения (ч. 2, 4 и 6).

Если в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства наступили последствия, предусмотренные разными частями ст. 264 УК РФ, то вменяются в вину все последствия, а действия квалифицируются по той части, которая предусматривает более тяжкие последствия. По совокупности преступлений деяния с указанными различными последствиями должны квалифицироваться в тех случаях, когда они совершены в разное время и наступившие последствия явились результатом нескольких взаимно не связанных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹.

Если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в статье 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т.п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров.

Проблемы при квалификации возникают в тех случаях, когда наступление последствий вызвано обоюдной виной лица, управлявшего транспортным средством и, например, пешехода. В данном случае лицо, управлявшее транспортным средством, будет отвечать по ст. 264 УК, а, например, пешеход - по ст. 268 УК.

Нередки в следственной практике случаи, когда наступление тяжких последствий вызвано виновными действиями потерпевших. В подобных случаях уголовная ответственность лиц, управлявших транспортными средствами, исключается.

Обязательным признаком состава преступления является причинная связь между нарушением правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств и наступившими в результате последствиями. Однако причинная связь по делам этой категории обладает довольно сложным характером, имеет ряд специфических особенностей. Специфика ее состоит в том, что в силу множественности факторов и наличия опосредующих звеньев в развитии цепи причинности вредные последствия носят зачастую ситуативный, случайный и не всегда адекватный степени тяжести нарушения соответствующих правил характер.

Как показывают специальные исследования, насчитывается свыше 250 различных факторов, порождающих дорожно-транспортные преступления. Установление причинной связи по этой категории дел с учетом отмеченных обстоятельств представляет трудность для судебной практики. Изучение ее показывает, что в процессе квалификации каждое третье из всех решений по делам об автотранспортных преступлениях, опубликованных в бюллетенях Верховного Суда России, посвящено анализу причинной связи².

Причинная связь должна устанавливаться между деянием в форме нарушения соответствующих правил и наступившими последствиями. Однако сам по себе факт нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств еще ни о чем не говорит. Судебная практика нередко сталкивается с ситуациями, когда нарушение правил налицо, но оно не находится в причинной связи с результатом: последствие наступило как итог действия иных

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. «Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009.

² Коробеев А.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатацию транспортных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11.

причин (неправомерного поведения других участников движения, непреодолимой силы природы, скрытых дефектов транспортных средств и т.п.)¹.

Нередки в следственной практике случаи, когда в развитие событий вмешиваются третьи силы. «Так, водитель К., управляя а/м УАЗ, допустил наезд на пешехода З., который следовал во встречном направлении по проезжей части. В результате ДТП пешеходу З. были причинены телесные повреждения в виде тяжкого вреда здоровью. Анализ собранных материалов свидетельствует о том, что в действиях водителя К. отсутствуют какие-либо нарушения Правил дорожного движения. Причиной данного дорожно-транспортного происшествия послужило то, что З., двигаясь по краю проезжей части на встречу транспортному средству, вел на поводке собаку, которая в непосредственной близости от приближающегося автомобиля кинулась на автомобиль и повела пешехода в сторону, а именно вправо на автомобиль, в результате чего пешеход был задет правым боковым зеркалом автомобиля, после чего упал на бордюр. В результате ДТП З. были причинены телесные повреждения, которые повлекли тяжкий вред здоровью».

Действие (бездействие) субъекта транспортного преступления лишь в том случае может быть признано причиной наступившего вредного последствия, если оно будет отвечать определенным требованиям. В первую очередь необходимо убедиться, что поведение виновного, приведшее к наступлению предусмотренных в законе последствий, по своему характеру соответствует признакам объективной стороны состава транспортного преступления. Причинная связь должна устанавливаться не просто с действием или бездействием лица, а именно с нарушением соответствующих правил безопасности. По делам об автотранспортных преступлениях вопрос о причинной связи должен обсуждаться только после установления факта нарушения соответствующих правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и выяснения характера наступивших вредных последствий. Действие, хотя и находившееся в определенной связи с результатом (например, явившееся одним из условий его наступления), но не нарушившее правила безопасности, не может рассматриваться как преступление. Иными словами, действие лица можно признать причиной наступления вредного результата только тогда, когда оно противоречило правилам безопасности. Если же поведение лица соответствовало этим правилам, то причинная связь между его действиями и последствиями вообще не подлежит установлению, как бы ни был при этом тяжел фактически наступивший результат.

С другой стороны, установлением одного лишь факта нарушения субъектом правил безопасности вопрос о наличии причинной связи между допущенным нарушением и наступившими последствиями еще не решается. Противоправное поведение только тогда может быть признано причиной наступления преступных последствий, когда оно не только предшествовало им во времени, но и было таким условием их наступления, при отсутствии которого последние вообще не могли бы наступить.

В случае же, если последствия наступили бы вне зависимости от того, было ли поведение лица противоправным или безупречным с точки зрения соблюдения им правил безопасности, - причину данных последствий следует искать не в действиях субъекта, а в других обстоятельствах.

Определенными особенностями характеризуется причинная связь при совершении рассматриваемого вида транспортных преступлений путем бездействия. В данном случае причинную связь следует считать установленной, если: а) на субъекта была возложена обязанность выполнять требования соответствующих правил; б) он имел возможность выполнить ожидаемые от него действия; в) выполнение ожидаемого и возможного действия могло предотвратить вредный результат. Нарушение лицом установленных для него обязанностей по выполнению соответствующих правил создает опасность причинения вреда и служит одним из объективных оснований ответственности за бездействие.

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат. 2007.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО СОСТОЯНИЯ УСЛОВИЙ ДВИЖЕНИЯ

Барышников М.В.,

к.ю.н, преподаватель кафедры АПиАД
ОВД Орловского юридического
института МВД России

Общественные преобразования, происходящие в стране, привели к существенному изменению административно-правового статуса личности. Это связано, прежде всего, с реализацией конституционных положений о том, что, во-первых, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства, во-вторых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в частности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Важное значение имеет и все более глубокое продвижение судебных процедур в административно-правовую сферу.

Эти общие изменения нашли отражение и в административно-правовом статусе участников дорожного движения, под которыми понимаются субъекты общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. До середины девяностых годов прошлого века основными нормативными актами, определявшими административно-правовой статус участников дорожного движения, были Правила дорожного движения¹, устанавливавшие обязанности участников дорожного движения, и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях², регламентировавший меры административной ответственности, и другие меры административно-правового принуждения, которые могли быть применены к ним за невыполнение обязанностей. Право участников дорожного движения фактически было сведено к общегражданскому праву обжалования в установленном порядке неправомерных действий по применению мер принуждения.

В действующем Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации³ несомненным достоинством является то, что объекты административных правонарушений установленного порядка дорожного движения по своей структуре максимально соотносены со структурой Правил дорожного движения. Вместе с тем необходимо отметить, что в новое законодательство об административной ответственности был внесен ряд изменений, которые, по нашему мнению, отрицательно сказались на его эффективности.

При определении составов административных правонарушений законодатель исходил из требования максимального соответствия объекта правонарушения положениям нормативно-правовых актов, определяющих административно-правовой порядок в области дорожного движения. При этом был дан исчерпывающий перечень нарушений, совершение которых предусматривает назначение наказания. Но в этот перечень не были включены такие нарушения Правил дорожного движения, как несоблюдение дистанции и выбор скорости движения, не соответствующей условиям дорожного движения.

Одновременно была исключена статья, в которой устанавливалась административная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, приведшее к материальному ущербу. Это привело к тому, что вне сферы административной ответственности оказались такие опасные виды нарушений Правил дорожного движения, как несоблюдение дистанции и несоответствие скорости движения конкретным дорожным условиям, поскольку административная ответственность за их совершение в КоАП РФ не пре-

¹ Утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 // САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 с изменениями и дополнениями.

³ Далее – КоАП РФ.

дусмотрена. Между тем эти правонарушения являются одними из самых распространенных причин возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Кроме этого законодатель не считал нужным вернуться к балльной системе оценки общественной опасности административных правонарушений и установить административную ответственность за систематическое нарушение Правил дорожного движения. С введением КоАП РФ существенно усложнился процесс исполнения наказаний, особенно в виде административного штрафа, налагаемого на месте выявления административного правонарушения. Это привело к резкому уменьшению взимания штрафов. Представляется, что в этих условиях возобновление оценки общественной опасности административных правонарушений в диапазоне от 1 до 5 баллов и привлечения к административной ответственности, в том числе и в виде лишения права на управление транспортным средством сроком на 6 месяцев, если правонарушитель в течение года набрал 15 и более баллов, стало бы серьезным сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей.

Отличительной особенностью действующего КоАП РФ является однозначная фиксация при совершении большинства административных правонарушений суммы взимаемого административного штрафа, что позволило упростить процедуру назначения наказания. КоАП РФ выгодно отличается от КоАП РСФСР однозначная фиксация суммы налагаемого административного штрафа для большинства административных правонарушений. Вместе с тем необходимо констатировать, что в нем в недостаточной степени реализован такой основополагающий принцип, как соответствие наказания степени общественной опасности противоправного деяния.

Законодатель необоснованно, по нашему мнению, уменьшил наказание за невыполнение законного требования сотрудника милиции об остановке транспортного средства. Ранее за такое административное правонарушение водителем были предусмотрены штраф в размере от 300 до 500 рублей или лишение права на управление сроком от 2 до 3 лет или административный арест сроком до 15 суток. В действующем КоАП РФ оставлен лишь административный штраф в размере от 200 рублей до 500 рублей.

Актуальным вопросом является защита от незаконного привлечения к административной ответственности. Порядок обжалования этих действий определен в КоАП РФ в главе 30 «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях».

По общему положению жалоба может быть подана в суд либо по месту жительства, либо и по месту нахождения органа (должностного лица), нарушившего права гражданина, в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав. В КоАП РФ определено, что срок подачи жалобы – в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления. При этом жалоба подается в суд только по месту рассмотрения дела, то есть по месту нахождения органа (должностного лица). Последнее обстоятельство в определенных ситуациях создает серьезные трудности для реализации права на защиту от неправомерных решений по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 29.5. КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица. Дело об административном правонарушении, по которому было проведено административное расследование, рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование. Дело об административном правонарушении, влекущем лишение права на управление транспортным средством, может быть рассмотрено по месту регистрации транспортного средства. Таким образом, решение о месте рассмотрения дела об административном правонарушении в конечном итоге принимается должностным лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении. По нашему мнению, приоритет в данном случае должно иметь мнение лица, в отношении которого ведется дело. Это особенно значимо для рассмотрения дел об административных правонарушениях, влекущих лишение права на управление транспортным средством.

Еще одна проблема связана с исполнением наказания за правонарушения в области дорожного движения в виде административного штрафа. Действующий порядок исполнения этого наказания позволяет легко избежать его уплаты.

В статье 32.2 КоАП РФ установлено, что административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности за правонарушения, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. При этом сумма штрафа должна вноситься или перечисляться в банк или иную кредитную организацию, при этом нарушитель должен уведомить об уплате штрафа. В этих условиях значительная часть нарушителей уклоняется от исполнения наказания, поскольку установленное в КоАП РФ положение об обращении судебным приставом-исполнителем административного взыскания на имущество физического лица в большинстве случаев не осуществляется. Не изменило существенно положения и введение в КоАП РФ статьи 20.25, предусматривающей удвоение штрафа в случае его неуплаты в установленные сроки. Это связано с тем, что протокол такого рода правонарушения может быть составлен только в присутствии нарушителя. Обеспечение такого присутствия связано с большими временными затратами. Поэтому целесообразно распространить на участников дорожного движения общий порядок уплаты штрафов на месте совершения административного правонарушения.

Начальной стадией производства по делам об административной ответственности за правонарушения является возбуждение дела об административном правонарушении. В соответствии с частью 4 статьи 28.1. КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делам об административной ответственности за правонарушения, протокола об административном правонарушении, вынесения постановления о возбуждении дела прокурором или вынесения определения о возбуждении дела при необходимости проведения административного расследования.

Важнейшей задачей, которая должна решаться на этой стадии, является сбор доказательств, на основании которых можно дать объективную оценку действиям участников дорожного движения. Фактически именно на этой стадии во многом решается вопрос о выполнении задач всего производства: всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств дела, его разрешения в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления, а также выявления причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения.

В статье 26.2 КоАП РФ определено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законе порядке судья, орган, должностное лицо устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности за правонарушения, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Основное значение для установления таких данных имеет протокол об административном правонарушении.

В КоАП РФ не определена форма данного протокола, но в статье 28.2 приведен перечень сведений, которые в обязательном порядке должны быть в нем отражены.

В современных условиях все более необходимым для установления факта нарушения правил дорожного движения становится использование технических средств контроля за дорожным движением. Эта проблема имеет две составные части. Первая состоит в скорейшем решении задачи оснащения дорожно-патрульной службы современной контрольно-измерительной аппаратурой, позволяющей не только устанавливать, но фиксировать событие административного правонарушения. Вторая часть проблемы состоит в правовом обеспечении применения уже имеющихся технических средств контроля. Дело в том, что отсутствие утвержденных МВД России, Госстандартом России и Минюстом России инструкций по применению, в частности, радиолокационных измерителей скорости фактически не позволяет их полноценно использовать. Особенно если нет возможности четко идентифицировать транспортное средство, водитель которого нарушил правила дорожного движения. Все большее распространение получают в связи с этим правовые споры, особенно после введения лишения права на управление за превышение установленной скорости более чем на 60 км/час.

Действующим порядком оформления правонарушения предусмотрено, что при его выявлении с помощью технического средства в протоколе должны быть указаны его наименование и номер. Представляется, что этого недостаточно для полного обеспечения доказательности проведенных измерений. В соответствии с действующим законодательством вся контроль-

но-измерительная аппаратура должна проходить метрологическую поверку, в ходе которой устанавливается пригодность прибора и определяется возможность его применения. В случае, если прибор такой поверки не проходил, его показания не имеют юридической силы. Поэтому целесообразно, чтобы в протокол вносились также сведения о дате его проверки с тем, чтобы в случае обжалования постановления о назначении наказания за правонарушение, доказательством которого явились показания соответствующего прибора, была возможность определения контрольных действий.

Еще одна проблема связана с самой процедурой внесения в протокол объяснений, которые имеет право давать подозреваемый. Дело в том, что форма протокола ограничивает возможность полного и детального объяснения существа административно-правового спора, возникающего при привлечении к административной ответственности за правонарушения, предоставляя для этого четыре строчки. Поэтому в подстрочнике раздела «Объяснения лица, в отношении которого возбуждено административное дело», следует указать на возможность их внесения в виде приложения к протоколу.

В обеспечении прав участников дорожного движения специфическое место занимает применение таких мер административного предупреждения, как остановка транспортного средства и проверка документов. Они применяются для проверки законности эксплуатации транспортного средства, управления водителем транспортным средством, а также осуществляемых перевозок. Осуществление инспекторским составом дорожно-патрульной службы, другими работниками милиции административно-предупредительных мер имеет в своей основе гуманное предназначение охраны жизни и здоровья участников дорожного движения. Но реальная практика реализации предоставленных им полномочий такова, что конечным ее результатом является не создание максимально благоприятных условий для участников дорожного движения путем своевременного выявления лиц, нарушающих установленный порядок, пресечения их противоправных действий, устранения других факторов, усложняющих условия движения и создающих угрозу его безопасности, а многочисленные конфликты. В любом случае остановка в той или иной степени затрагивает интересы водителя и пассажиров, поскольку это, по крайней мере, нежелательные затраты времени. Следствием этого являются либо нервозность и даже страх участников дорожного движения, их готовность подчиниться любому, в том числе, незаконному требованию инспектора, либо их агрессивное по отношению к инспектору поведение. В итоге создается дискомфорт как для участников дорожного движения, так и для инспекторского состава дорожно-патрульной службы. Поэтому актуальное значение имеет четкое нормативное закрепление оснований остановки транспортного средства, т.е. юридических фактов, с которыми законодатель связывает реализацию данного полномочия. Требуются изменения в порядок собственно проверки документов. В Законе Российской Федерации от 19 апреля 1993 г. № 1026-I «О милиции» установлено право милиции проверять документы на право пользования и управления транспортными средствами и документы на транспортное средство и перевозимый груз. Таким же образом определен перечень проверяемых документов в Наставлении по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

Перечень проверяемых документов конкретизирован и расширен в Правилах дорожного движения. В них установлена обязанность водителя иметь при себе и передавать работнику милиции: водительское удостоверение, а при изъятии в установленном порядке – временное разрешение на право управления транспортным средством; регистрационные документы на транспортное средство; документ, подтверждающий право владения или пользования или распоряжения данным транспортным средством в случае управления транспортным средством в отсутствие его владельца; в установленных случаях путевой лист и документы на перевозимый груз; документы, предусмотренные правилами перевозки крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов – при осуществлении этих перевозок. Особую сложность вызывает проверка документов, подтверждающих соблюдение требований перевозки грузов, поскольку они в значительной своей части устанавливаются на ведомственном уровне. Как следствие, проверка

¹ Утверждено приказом МВД России от 2 марта 2009 года №186дсп «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».

либо имеет формальный характер, либо приводит к конфликту из-за излишней требовательности инспекторов. Меры административного пресечения, как регуляторы общественных отношений, направлены на непосредственное прекращение правонарушения на той его стадии, когда еще не наступили вредные последствия.

В отношении участников дорожного движения применяются как акты-пресечения, общие для всех видов правонарушений, так и специфичные - только для области дорожного движения. К первой группе относятся: доставление в милицию, административное задержание. Специальную группу составляют акты-пресечения, свойственные только области дорожного движения, связанные с применением мер пресечения либо в отношении управления транспортным средством, либо в отношении эксплуатации технических объектов дорожного движения. Это могут быть отстранение от управления транспортным средством, задержание, запрещение эксплуатации, арест транспортного средства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, что для повышения эффективности применения мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения необходимо внесение изменений в КоАП РФ, связанных, во-первых, с расширением перечня нарушений Правил дорожного движения, которые являются административными правонарушениями, во-вторых, с ужесточением ответственности за ряд опасных правонарушений.

Для повышения защищенности участников дорожного движения при производстве дел об административных правонарушениях требуется внесение изменений в порядок составления протокола об административном правонарушении, выбора места рассмотрения дела.

Для снижения уровня конфликтности в отношениях между водителями и инспекторами дорожно-патрульной службы ГИБДД необходимо нормативно установить, во-первых, основания остановки транспортного средства, в том числе, и на стационарных постах, во-вторых, осуществлять проверку только тех товарно-транспортных документов, за отсутствие которых установлена ответственность в КоАП РФ, и установить четкий перечень этих документов.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЗАКОННЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ ФОРМЫ

Беляева О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры АПиАД
ОВД Орловского юридического
института МВД России

Интерес, проявляемый исследователями к проблеме избирательных систем и политических процессов, не является случайным. Он обусловлен как общим развитием политических процессов в обществе, так и попытками разработки новых технологий в избирательном процессе, особенно в части их правового регулирования. Влияние на постановку и решение названного вопроса оказала динамично развивающаяся законодательная база избирательного процесса как на федеральном, так и региональном уровне, позволившая выявить, с одной стороны, закономерное (типичное) в этих законах, а с другой - значительную долю уникального, связанного со становлением избирательной системы как в целом в России, так и в отдельных субъектах Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Федерации порядок и условия подготовки и проведения избирательных кампаний устанавливают федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации о выборах, которые содержат правовые нормы, регулирующие организацию и деятельность избирательной системы, а также политические технологии в избирательном процессе.

Ю.А. Веденеев определяет избирательную систему как механизм, посредством которого «политическая власть, легитимным и легальным источником и носителем которой являются граждане, трансформируется в государственную власть»¹.

Совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата называется избирательной технологией². Главная особенность избирательных технологий - нацеленность их на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям.

Проблема избирательных технологий, а также незаконность их методов была актуальна уже в Древнем Риме. Государство не могло не отреагировать на бурные избирательные кампании, когда в целях победы на выборах использовались различные формы политического подкупа. В результате в римском праве появилось специфическое понятие - *crimen ambitus* - электоральная коррупция, подразумевавшая получение должности магистрата незаконными способами³.

Вплоть до середины XX в. избирательные кампании проводились силами партийных активистов, друзей кандидатов, которые хотели бы помочь действующим политикам. В основе действий таких помощников лежали личный энтузиазм, преданность идее или делу партии. Среди таких людей проявлялись неплохие организаторы политических кампаний, но действовали они, опираясь скорее на интуицию, опыт, чем на научное знание особенностей электорального поведения и избирательных технологий. В настоящее время во многих странах появились люди, чьей профессией стала организация предвыборных кампаний, сформировались агентства, специализирующиеся в этой области. В России политические консалтинговые фирмы впервые громко заявили о себе в период предвыборных кампаний 1995-1996 гг., готовившие поездки кандидатов, предоставляющие избирательным штабам не только данные о текущих рейтингах, но и информацию о предпочтениях населения, дифференцированные по регионам, профессиям, возрастным группам, взаимодействовавшие со средствами массовой информации.

В современном обществе кандидату в избирательном процессе приходится вести избирательную кампанию по каким-либо из трех направлений: пропаганда своей программы - этот путь выбирают партии и кандидаты, находящиеся у власти; критика конкурентов - путь кандидатов, которые, находясь у власти, не смогли достигнуть положительных результатов, при этом борьба с конкурентами придумывается и планируется не менее тщательно, чем позитивная реклама своей кампании⁴; защита имиджа - путь слабых кандидатов.

К сожалению, в борьбе с соперниками нередко применяются так называемые грязные технологии. В этом случае речь идет уже не о сборе компрометирующих материалов, имевших место на самом деле, а о сознательной подтасовке и искажении фактов. К «грязным технологиям» можно отнести: подкуп избирателей, выставление в избирательном округе однофамильцев кандидатов - соперников с целью дезориентации избирателей; распространение листовок от имени конкурента в день, когда агитация запрещена законом, распространение антирекламы, порочащей честь и достоинство конкурентов, и т.д.

Подкуп избирателей - одна из древнейших форм воздействия. В Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» был введен термин «подкуп избирателей». При этом сделано было разумное исключение: разрешена бесплатная раздача специально изготовленных для предвыборной кампании печатных материалов и значков. Разрешена также оплата со стороны кандидата связанной с выборами работы граждан. К числу таковых работ Законом отнесены работы по сбору подписей, дежурство на избирательных участках, агитационная деятельность. Замечу, что бесплатная раздача футболок с предвыборной символикой и тому подобных предметов запрещена по Закону. Запрещена также и опосредованная благотворительность и благотворительность в поддержку кандидатов, объединений либо от их имени.

¹ Веденеев Ю.А. Электоральная демократия. М., 1996. С. 9-16.

² Фаер С.А. Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы. СПб., 1998.

³ Александровская С.В. Предвыборная агитация в Древнем Риме // Журнал о выборах. 2001. № 2. С. 50.

⁴ Дубов И.Г. Как победить на выборах в России / И.Г. Дубов, Ю.О. Руссова. М., 2005. С.46.

В избирательных кампаниях последних лет пиар-агентствами и политтехнологами, консультирующими кандидата, часто используются в качестве вспомогательных сил «двойники» основного кандидата. «Двойников», задействованных политтехнологами, можно разделить на три группы: дублеры - выставляются с целью недопущения безальтернативных выборов, так как действующее избирательное законодательство не предусматривает проведения голосования по одной кандидатуре. В предвыборной агитации они не участвуют и по результатам выборов получают 1- 4 % голосов избирателей. Помощник - выставляется с целью ведения агитации и другой деятельности, направленной на избрание основного кандидата. Он, используя свое эфирное время, критикует оппонентов, обнародует компроматы, от своего имени подает жалобы на конкурентов и т.д. «Двойник» конкурента используется с целью отобрать голоса избирателей у конкурента на предстоящих выборах. Естественно, он должен быть чем-то похож на конкурента: внешностью, фамилией, предвыборной кампанией, родиной и т.д. Однофамильцы подбираются таким образом, чтобы их имена начинались с буквы, которая находится ближе к началу алфавита, и, следовательно, в бюллетени для голосования фамилия однофамильца располагалась выше фамилии основного кандидата¹. Так как законодателем достаточным образом не прописана процедура участия в выборах однофамильцев, пиар-агентства и политтехнологи, участвующие в избирательных кампаниях на стороне одного из кандидатов, используют эти пробелы для достижения своей главной цели - любым путем победить на выборах². Естественно, говорить о том, что все однофамильцы выдвигаются только для того, чтобы отобрать голоса у основного кандидата, было бы неправильно. И запретить им баллотироваться нельзя, так как согласно ст. 32 Конституции РФ лишены права быть избранными только те граждане, признанные судом недееспособными и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Другие ограничения избирательных прав недопустимы, в том числе и при наличии в списках кандидата с такой же фамилией. В прежней редакции Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» была предусмотрена возможность регистрации псевдонима кандидата: «В случае, если кандидат, зарегистрированный кандидат использует в своей творческой деятельности псевдоним либо если среди кандидатов, зарегистрированных кандидатов имеются однофамильцы, указанный кандидат, зарегистрированный кандидат вправе не позднее, чем через 5 дней после последнего дня подачи документов на регистрацию зарегистрировать в соответствующей избирательной комиссии свой творческий псевдоним, а при наличии однофамильца - любой псевдоним, который он вправе с указанием фамилии, имени, отчества использовать в ходе предвыборной агитации и который одновременно с указанием фамилии, имени, отчества должен указываться во всех официальных документах и в иных материалах, выпускаемых соответствующей и нижестоящими избирательными комиссиями». Однако этим положением сразу же воспользовались пиар-технологи и стали выбирать для «двойников» - однофамильцев псевдонимы с определенной смысловой нагрузкой: Губернатор, Коммунист, Настоящий, Мэр и т.п.³.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информатизации, защите информации» сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, - это информация о гражданах, их персональные данные (ст.2)⁴. Такая информация относится к категории конфиденциальной и не может быть использована без согласия граждан. В этом же законе в соответствии с положением ст.17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, зафиксировано: «Персональные данные не могут быть использованы ... в целях затруднения реализации прав и свобод граждан РФ» (ст. 11). Значит использование псевдонимов со смысловой нагрузкой (Губернатор, Коммунист и т.п.) нарушает право избирателей на

¹ Туманова Л.В. Избирательный процесс в РФ: социологические и политико-правовые аспекты / Л.В. Туманова, М.А. Туманов. М., 2004. С. 57.

² Борисов И.Б. Кандидаты - «близнецы». «Двойники» в избирательных кампаниях // Журнал о выборах. 2001. № 2. С. 40.

³ Туманова Л.В. Там же. С. 60.

⁴ Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 25.02.1995 г. // Российская газета. 1995. 22 февраля.

достоверную информацию и свободный выбор, так как они вводятся в заблуждение в ходе голосования.

Сегодня применение «грязных» избирательных технологий стало обычным делом и рассматривается большинством политтехнологов как необходимое условие политической борьбы, что не может не отразиться на усилении негативного отношения избирателей к самому институту выборов. Так, согласно опросам общественного мнения, более трети респондентов придерживаются мнения, что выборы - это способ нечестным депутатам обмануть население, еще 7 % полагают, что «выборы главы области нужно отменить, его должен назначать Президент РФ». Разочарование в избирательном процессе ведет к росту тех избирателей, которые голосуют «против всех кандидатов», а также к увеличению числа абсентеистов. В результате институт, предназначенный для выражения воли и интересов граждан, отвергается ими как неудобный¹. Более того, многочисленные исследования показывают: менее половины избирателей считают, что в основе власти находятся демократические институты, большинство убеждены, что власть принадлежит криминалу, олигархам, коррумпированным чиновникам², по данным социологических исследований более 87 % российских граждан согласно с убеждением, что «все чиновники коррумпированы», 82 % россиян - с утверждением, что «все крупные предприниматели - воры, так как честным путем деньги не заработаешь»³.

Проведение избирательной кампании - особый вид общественной деятельности, требующий довольно жесткого планирования. В противном случае кампания превращается в череду спонтанных имитаций, как правило, неудачных, поскольку соперники оказываются подготовленными лучше. Организация предвыборной кампании условно включает три стадии: предварительную, основную, заключительную. Предварительная стадия начинается задолго до объявления начала кампании (за год и больше). Итогом этой стадии является принятие решения кандидатом начать политическую борьбу. На этой стадии производится диагностика избирательных предпочтений, анализ групп поддержки, избирательных округов, начинается предварительное планирование кампании. Стадия планирования кампании длится с момента окончательного принятия решения кандидатом баллотироваться до момента официальной регистрации. На этом этапе распределяются ресурсы, разрабатывается стратегия и тактика кампании, формируются основные базовые документы. Основная стадия выборной кампании включает в себя период от официальной регистрации кандидата до подведения итогов голосования и призвана обеспечить победу кандидата. На этой стадии осуществляется основная часть агитационных мероприятий, происходит голосование и подсчет голосов. Цель заключительной стадии - обеспечить кандидату плавный выход из избирательной кампании в зависимости от ее результатов и дальнейших намерений баллотироваться⁴.

Центром избирательной кампании, средоточием всех усилий по ее подготовке и проведению является кандидат. Немаловажным фактором успешной деятельности является то, как воспринимают его окружающие, т. е. его имидж. Составляющими имиджа являются: невербальное поведение - взгляд, жесты, мимика, улыбка; вербальное поведение - интонация, темп речи, ее ритм, сила, тембр голоса. Имидж выбирается путем сопоставления двух образов: реального, выявленного путем психодиагностики и социологического исследования, и стратегического, желаемого электоратом, выявленного путем социологического исследования. Выбирается тот образ, который не будет отторгнут электоратом, с одной стороны, и будет ассоциироваться с данным кандидатом в большей степени, чем с остальными, с другой стороны. Работа по построению соответствующего имиджа ведется по двум направлениям: освещения образа в различных СМИ; при помощи тренингов, проводимых психологом-консультантом⁵.

¹ Амелин В. Выборы - институт свободы или инструмент подавления? // Избирательные технологии и избирательное искусство. М., 2001. С. 25-26.

² Устименко С. По ком звонит колокол - по политтехнологам? М., 2001. С. 17.

³ Грибанова Г.И. Деструктивные технологии в избирательных кампаниях и пути борьбы с ними. М., 2001. С. 43.

⁴ Туманова Л.В. Там же. С. 59-77.

⁵ Почепцов Г.Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента. Киев: АДЕФ-Украина, 1997. С. 45-46; Он же. Имиджелогия. М., 2001. С. 32-35.

Выработка стратегии избирательной кампании - основной этап подготовки к выборам. В условиях предсказуемого развития политического процесса и устойчивого календаря выборов стратегическое планирование избирательной программы начинается за 1-1,5 года до проведения выборов. Стратегию избирательной кампании можно определить как программу будущих действий ради достижения поставленных целей с учетом реальности. Суть избирательной стратегии заключается в том, чтобы определить, как максимально увеличить свои преимущества и использовать слабые стороны оппонента, чтобы добиться своих целей на выборах. Избирательная стратегия всегда включает несколько обязательных элементов: рекламу своей позитивной программы; оборону там, где кандидат наиболее уязвим; разоблачение недостатков соперника. Правильно выбранная стратегия - это путь к победе в кампании. Точная и эффективная стратегия разрабатывается после тщательного учета всей информации. Обычно предусматривается ведение кампании по нескольким стратегическим направлениям, определенным: «политическим темпераментом» избирателей. Цель - создать и усилить чувство схожести политических темпераментов кандидата и избирателя; экономическими, социальными ожиданиями избирателей. Цель - привлечь внимание избирателей к тем проблемам, по которым кандидат, по его мнению, имеет преимущество в глазах избирателей по сравнению с соперниками в силу своей компетентности, способности разрешить эти проблемы; личностью кандидата; укрепить популярность известного политика или сделать в короткий срок хорошо известным публике пока ещё мало известного деятеля¹.

После разработки стратегии можно избрать тактику кампании, которая поможет осуществить стратегию. Назначение тактики – проинформировать население о кандидате, основных целях его программы, сформировать у избирателей мнения, суждения, оценки, установки, ориентирующие их на поддержку именно этого кандидата. Если стратегия избирательной кампании выстраивается как поиск ответа на вопрос, что надо делать, то тактика - как надо действовать, чтобы достичь поставленной цели. Тактическое искусство есть умение сделать так, как никто еще не делал, это постоянное творчество. Вместе с тем можно выделить некоторые стержневые направления: первое направление - создание лозунга, слогана, т.е. краткого обращения к избирателям, которое становится лейтмотивом всей избирательной кампании. Назначение слогана - помочь избирателю понять и запомнить главную программную цель кандидата или партии.

Второе направление - создание информационных поводов. Если кандидат или избирательное объединение хотят, чтобы о них знали и помнили избиратели, они должны постоянно создавать различные информационные поводы, чтобы телевидение, радио, печать распространяли о них нужную информацию.

Третье тактическое направление - подготовка и распространения политической рекламы. Это телевизионные рекламные ролики, плакаты, листовки, календари, реклама в Интернете, а также в газетах и журналах.

Четвертое направление – организация выступления кандидата перед избирателями. Для возникновения эмоционального контакта необходимо провести предварительную работу с населением. Суть этой работы заключается в сборе объективной информации о настроениях, интересах, ценностных ориентациях избирателей². Характерно, что первый опрос общественного мнения в ходе избирательной кампании был проведен еще в 1824 г. (США). Победивший в тот год на выборах Франклин Д. Рузвельт был первым президентом, которому стали регулярно поступать результаты проводимых в стране опросов. Руководство США использует институт опросов, прежде всего, для поиска путей совершенствования системы социального контроля.

В современной обстановке очень важно изучать и учитывать психические состояния, политические настроения народных масс. Исследования общественного мнения дают возможность учитывать не только лежащие на поверхности, но и скрытые психологические тенденции

¹ Морозов А.Ю. Избирательные технологии на Западе и в современной России // Преподавание истории в школе. 2001. №1.

² Как победить на выборах. М.: Издательство Центра прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1991. С. 63 - 68.

политических процессов, а соответственно этому и избирать такие мероприятия, которые были бы адекватны возникшей ситуации¹.

Тактика избирательной кампании всегда планируется, т. е. составляется план - график работы кандидата, членов его команды, отвечающих за разные направления работы.

Таким образом, в общем можно сказать, что избирательные технологии – это методы подготовки, организации и проведения избирательных кампаний. В широком смысле под избирательными технологиями понимаются практически любые приемы давления на избирателей и получения на выборах нужного и заранее известного результата. В узком смысле избирательной технологией можно назвать определенный метод борьбы за электорат, соотносимый с общей позицией проведения избирательной кампании, с одной стороны, определенными средствами ее проведения - с другой, и оказывающийся элементом системы политических технологий избирательной кампании².

Подводя итоги, можно сделать вывод, что у жителей России еще не развита электоральная культура, которая тесно связана и переплетена с общей политической культурой общества. В нынешних условиях российской действительности на сознание избирателей особо сильное влияние оказывают такие формы насилия, как информационная и психологическая. При этом широко используются деструктивные гуманитарные технологии. Насаждавшийся в умы людей в течение нескольких столетий правовой нигилизм, убеждение в бессилии человека перед лицом государственной машины - все это привело к тому, что люди в процедуре выборов не видят реального механизма влияния на свою жизнь, а потому голосуют по подсказке или вообще игнорируют выборы. Не случайно в широкой народной массе укоренилась мысль о том, что при любом политическом раскладе они все равно проиграют. Способствует этому и рост влияния бюрократии в обществе, нарастание напряженности и непонимания, углубления пропасти недоверия между самой властью и народом.

Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чуров неоднократно в своих выступлениях обращал внимание на необходимость борьбы с «грязными» технологиями. Технологии насилия искажают саму суть выборов и деформируют слабые ростки нарождающейся демократии. Наиболее эффективный способ борьбы с ними - сделать эти технологии максимально известными, общедоступными, а значит и бесполезными.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бондарев А.А.,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры ТиИГиП
Орловского юридического института
МВД России

Формирование правомерного поведения субъектов правоотношений происходит посредством различных средств и способов, образующих такое понятие, как правовое воспитание.

Термин «правовое воспитание» прочно укоренился в литературе³.

¹ Панарин И.Н. Информационная война и выборы. М., 2003. С. 92-93.

² Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг: искусство и наука побеждать на выборах. М.: Има-пресс, 2006. С.33.

³ См. напр.: Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Под ред. А.В. Мицкевича. М., 1985; Воспитание правовой культуры молодежи. Минск, 1986; За эффективность правового воспитания / Под ред. Е.А. Нечаева. М., 1987.

Под правовым воспитанием понимают специфическую деятельность государственных органов, общественных организаций и иных структур, направленную на формирование у субъектов права определенных профессионально значимых правовых знаний, идей, представлений, убеждений, чувств, установок и т.п.

Правовое воспитание - это сложный процесс, включающий в себя правовое обучение, воспитание у граждан уважения к праву и закону, формирование у них правовых убеждений и ценностных ориентаций, формирование социально-правовой активности личности.

Правое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности, включая правосознание, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые характеристики. Крайне важно сформировать соответствующую мотивацию - положительное отношение к познаваемому содержанию и потребность к постоянному расширению и углублению правовых знаний.

По образному выражению известного отечественного психолога Л.И. Божович, потребность такого рода должна характеризоваться своей «ненасыщаемостью», прежде всего, для работников правоохранительных органов. Лишь в этом случае можно считать, что сотрудник милиции будет не только декларировать значение теоретических знаний для практической деятельности, но и найдет возможность для овладения этими знаниями и их правильного применения в юридически значимых ситуациях. Правовое обучение и воспитание является частью всего процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства.

Главный объект воздействия при правовом обучении и воспитании - правовое сознание. Имеется в виду сознание индивида, профессиональной группы, общества в целом. Следует подчеркнуть, что идеологическое воздействие на общественное правосознание означает соответствующее воздействие на групповое и индивидуальное сознание и, наоборот, правовое воспитание отдельных индивидов и их групп, в конечном счете, обуславливает формирование и развитие общественного правосознания, так как различные виды правосознания находятся между собой в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости.

Правовоспитательный процесс имеет четко выраженную специфику, исходя из субъекта, на которого он ориентирован.

Правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел обладает относительной самостоятельностью целей, особенностью методов их достижения и организационных форм. Специфика правовоспитательного воздействия на сотрудников органов внутренних дел определяется особенностями их профессиональной деятельности:

а) правовой регламентацией; б) общением с людьми; в) постоянным поиском оптимальных решений, в значительной степени не поддающимся формальной регламентации; г) вторжением во внутренний мир человека¹.

Эти особенности профессиональной деятельности милиции необходимо учитывать при правовом обучении и правовом воспитании. Только в этом случае мы имеем право рассчитывать на то, что будет достигнута конечная цель правовоспитательного процесса – воспитания правосознания сотрудника органов внутренних дел, устойчиво, положительно ориентированное, развитое, находящееся на должном уровне, обладающее такими качествами, как знание действующего законодательства и его понимание, умение его применять в конкретных случаях, соблюдение и исполнение правовых предписаний, оперативное принятие законных, обоснованных решений.

Содержание искомого уровня правосознания предполагает приобретение должного уровня правовой подготовки, системы убеждений, характеризующейся признанием права и пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Соответственно с этим правовое обучение и воспитание состоит в передаче, нако-

¹ См.: Гранат Н.Л. Психологические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С.66; Ее же. Правосознание юриста как междисциплинарная проблема // Психология и право. М., 1985. С. 71.

плении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять профессионально-юридическую активность.

К средствам правового воспитания относятся: профессионально-правовое обучение, правоприменительная деятельность, служебная подготовка, самовоспитание. В основе применения всех указанных средств лежит осуществление правовой информированности, предполагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Особое место здесь занимает проблема «правового минимума», некоего обязательного уровня знания права (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый участник правоотношения, независимо от его должностного положения. Представляется, что для сотрудника органов внутренних дел правовой минимум должен включать знания основ гражданского, трудового, административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, знание положений Конституции РФ, Закона РФ «О милиции», общие сведения об общепризнанных нормах и принципах международного права.

Как было отмечено ранее, важное место в правовом воспитании отводится профессионально-правовому обучению. В ходе такого обучения участники правоотношений не только овладевают профессиональными навыками и умениями, не только знакомятся с системой правовых знаний, но и формируют свое правосознание, которое является основой, фундаментом их правовой культуры.

В последние годы вопросам юридического образования в России уделяется большое внимание. Разработана концепция национального высшего образования России, принят федеральный закон «Об образовании».

Основные идеи вышеуказанной концепции в полной мере применимы и к правовому обучению сотрудников органов внутренних дел с учетом специфики стоящих перед ними задач.

Стратегической целью юридического образования сотрудников органов внутренних дел является реализация потребностей общества и государства в таком их профессионально-правовом обучении, которое базируется на фундаментальных общекультурных, общедемократических принципах, на принципах конституционализма, верховенства права и закона, тесной связи обучения с юридической наукой и различными видами юридической деятельности¹.

В концепции правового обучения сотрудников органов внутренних дел должны быть учтены тенденции развития зарубежного и отечественного образования, а также современная «модель» профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел, его научно обоснованная квалификационная характеристика, обеспечивающая знание норм права и практики их применения, привитие навыков использования юридического инструментария для решения практических задач на основе нравственно-правовых установок, базирующихся на приоритете общечеловеческих ценностей в формировании правовой активности.

Одним из важных требований, с которым связана оптимизация всего учебного процесса, является его последовательная ориентация на конечный результат - подготовку высококвалифицированного специалиста в той или иной области борьбы с преступностью по специализациям: следственная, оперативно-розыскная, оперативно-экономическая и др.²

Основным критерием построения квалификационной модели специалиста (квалификационных характеристик) является служебная компетенция сотрудника органов внутренних дел, определяемая действующим законодательством. Поэтому правообучающая деятельность по формированию профессионального правового сознания сотрудника органов внутренних дел должна быть четко соотнесена с его правовой компетенцией.

¹ Гуцериев Х.С. Политико-правовая теория: становление и функционирование. Монография. СПб., 1996. С.63.

² Панченко П.Н. Уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью. Нижний Новгород, 1991. С. 91.

В связи с этим заслуживает внимания точка зрения А.В. Грошева¹ по поводу более глубокого внедрения в учебные программы принципа профилизации учебных дисциплин с учетом специфики правовой компетенции будущего специалиста.

Нуждаются в систематическом обновлении учебные планы. Возможными путями оптимизации в учебных планах в системе образования МВД РФ могут быть: учет достижений зарубежного опыта, координация и устранение дублирования учебного материала на различных этапах обучения, ступенчатый характер планов, увязка их с практическими потребностями специализации и т.д.

Одним из главных недостатков всей системы юридического образования сотрудников органов внутренних дел является его недостаточная практическая направленность. Об этом свидетельствуют и последние научные публикации, и материалы социологических исследований.

В связи с изложенным в учебном процессе необходимо особое внимание уделять практическому и профессиональному обучению. Интенсификация обучения требует увеличение общего объема времени, отводимого на преподавание специальных дисциплин, удельного веса в нем практических занятий и т.д.

Будущим специалистам важно научиться самостоятельно добывать нужные им знания, анализировать законодательный материал, делать выводы, уметь их логично и грамотно объяснить.

Большое познавательное значение имеет использование теоретических знаний не на моделях, а в реальной жизненной практике, когда сама атмосфера учреждения, решающего конкретные правоохранительные задачи, воздействует на сознание и поведение слушателя, вырабатывает у него чувство повышенной ответственности за применение профессиональных знаний. Возникла необходимость в тщательно продуманной и научно обоснованной методике организации практической работы слушателей, начиная с первых курсов их обучения.

Еще одна проблема правообучающего процесса - качество преподавательского корпуса. От того, кто и как обучает, зависит, чему будет научен будущий работник органов внутренних дел, какие профессиональные качества он приобретет. Ведь в том, что многие выпускники, имея определенные теоретические знания, не умеют их применить на практике, не готовы к использованию полученных знаний и практических навыков в условиях изменения ситуаций (например, при проведении правовой реформы), виноваты в известной мере педагоги. Отсюда - самые высокие требования должны предъявляться к тем, кто учит, ибо они закладывают тот фундамент, с которым выходят в жизнь и действуют в профессиональной сфере выпускники учебных заведений МВД.

Очевидно, что в целом и научный, и профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава вузов органов МВД необходимо повысить. На наш взгляд, заслуживает отрицательной оценки распространенная в последние годы практика привлечения к педагогической деятельности вчерашних выпускников вузов МВД. Абсолютно недопустим такой подход при комплектовании преподавательского корпуса профилирующих кафедр учебных заведений МВД (уголовного права, административного права и административной деятельности и т.д.). Чему может научить слушателя преподаватель, которого самого необходимо знакомить с приемами и навыками, особенностями правоприменительной деятельности. Необходимо помнить, что учебные заведения МВД имеют профильно-специализированный характер и готовят не учителей, инженеров или кондитеров, а специалистов, чья деятельность связана с защитой прав, свобод и законных интересов граждан. И готовить таких специалистов должны люди, имеющие не только высокий уровень теоретической, но и практической подготовки.

Одним из системообразующих компонентов процесса формирования профессионального правосознания является научно-исследовательская работа слушателей вузов МВД России. Она способствует углублению слушателями собственных знаний по определенной отраслевой науке или по проблемам одной или нескольких наук, помогает им приобрести навыки научно-исследовательской работы, делает их причастными к совершенствованию образовательного процесса и правоохранительной практики. Научные исследования, проводимые слушателями,

¹ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. Екатеринбург, 1995. С. 56.

способны помочь начинающим ученым сделать правильный выбор между научной, педагогической и практической видами деятельности. Очень важно, что научно-исследовательская деятельность позволяет слушателям глубже увидеть основные проблемы практики конкретного органа и всей системы МВД, яснее представить роль участкового инспектора, оперативного уполномоченного, работника ГИБДД и других в обуздании преступности, в достижении позитивных результатов в деле установления надежного контроля над нею.

Профессиональное и правовое обучение находится в диалектической взаимосвязи с формированием у сотрудников органов внутренних дел профессионально-нравственной культуры, которая предполагает высокую степень совершенства в осуществлении правоохранительной и правоприменительной деятельности, соответствующий уровень образованности и воспитанности, наличие развитых моральных качеств. Проблема профессионально-нравственного воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД РФ является одной из центральных в комплексе проблем, поставленных временем и российской действительностью.

Каждая профессия предполагает наличие у людей, ее избравших, определенных интеллектуальных, деловых и нравственных качеств. Для представителей тех профессий, объектом деятельности которых является человек, в компетенции которых находится жизнь, безопасность и судьба людей, наличие развитой нравственной культуры, а именно усвоение выработанных человечеством моральных принципов, норм и руководство ими в жизни и деятельности, является профессионально необходимым и даже приоритетным качеством. К представителям таких профессий, а к ним относятся и сотрудники правоохранительных органов, общество всегда предъявляло и предъявляет наиболее высокие нравственные требования. Более того, в процессе дальнейшей демократизации и гуманизации общества знание и роль морального фактора объективно возрастает, особенно применительно к обозначенным профессиональным сферам.

Вся совокупность преподаваемых общественных, юридических и специальных дисциплин должна быть включена в процесс формирования профессионально-нравственного мировоззрения с тем, чтобы раскрыть содержание нравственного смысла всех проблем, сфер и форм будущей деятельности. Естественно, эта задача может быть реализована при наличии соответствующей подготовки преподавательского состава.

Важным средством формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел является правоприменительная практика.

Если в процессе профессионально-правового обучения закладываются теоретические основы правосознания, то в процессе правоприменительной деятельности формируются его практические аспекты, такие как практические знания, навыки, умения, оценочное правовое мышление, практические компоненты готовности к правоохранительной работе.

При формировании профессионального правосознания у личного состава милиции, на наш взгляд, следует учитывать, во - первых, уровень правосознания в данном регионе, районе; во - вторых, уровень профессионального правосознания данного коллектива милиции; в - третьих, уровень индивидуального профессионального правосознания каждого сотрудника органов внутренних дел; в - четвертых, существующее соотношение уровней общественного сознания данного региона, коллектива, индивида; в - пятых, задачи и функции конкретного органа милиции, его служб и должностных лиц.

В силу заметной выраженности принципа единоначалия в милицеем коллективе состояние морально-психологического климата и уровень качества профессионального правосознания в нем во многом зависят от личных качеств руководителя и уровня его формального лидерства. Поэтому не случайно психологи особое значение придают изучению роли руководителя в правоохранительной системе.

Специального исследования заслуживают социально-психологические факторы формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Следует учитывать властный характер правоприменительной деятельности милиции. В условиях многолетнего тоталитарного режима на этой основе сложились определенные стереотипы тоталитарного неправового мышления и поведения, некой профессиональной черствости, соответствующих оценок правовых ситуаций и моделей их разрешения.

С этим связан и фактор корпоративности, ведомственности, усиливающийся еще и общественным стереотипом «вины» органов внутренних дел за состояние правопорядка и закон-

ности, за рост преступности. Требуют внимания в социально-психологическом плане также профессиональные контакты сотрудников правоохранительных органов с преступной средой. Такие контакты, с одной стороны, укрепляют профессионализм работников милиции, а с другой - способствуют развитию своего рода профессионального эгоизма, черствости и т.п. В данной ситуации многое зависит от нравственно-правовой основы личности сотрудника органов внутренних дел, ее способности противостоять негативному влиянию обозначенных факторов.

Для воспитания сотрудников органов внутренних дел особенно эффективны практические упражнения (индивидуальные и групповые), игры и учения, решение конкретных проблемных ситуаций на основе фундаментальных теоретических знаний. Их надо учить не только и не столько законодательству, сколько юридическому мышлению и практическим действиям на основе законодательства в типовых и атипичных ситуациях.

Подводя итог рассмотрения указанного вопроса, приходим к выводу, что необходим строго научный подход к процессу правового воспитания участников правоотношений, который бы основывался на идеальной «модели» их профессионального правосознания. Такая «модель» должна составлять основу всей системы образования и правового воспитания. Научно продуманная и четко организованная правовоспитательная работа в совокупности с самовоспитанием способна обеспечить формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры всех субъектов права, а также предотвратить появление таких негативных проявлений, как деформация сознания и личности.

ПРАВОСОЗНАНИЕ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Бурканова О.А.,
к.ю.н., преподаватель кафедры ГПД
Орловского юридического института
МВД России

Если бы правоприменение выступало исключительно односторонней государственно-властной деятельностью, рассмотрение проблемы правосознания в правоприменительной деятельности ОВД можно было бы свести к анализу функциональных проявлений правосознания сотрудников ОВД в осуществляемой ими деятельности. Однако общепризнанным является тот факт, что правоприменительная деятельность представляет собой лишь внешнее выражение применения нормы права, в рамках ее осуществления правоприменитель неизменно взаимодействует непосредственно с адресатами нормативных правовых предписаний, а зачастую – и другими субъектами. Данное обстоятельство даже становится основанием для высказываний о том, что применение права протекает в рамках правоотношения особого типа – правоприменительного отношения.

Конечно, для возникновения правоприменительных отношений, участниками которых становятся ОВД, далеко не всегда требуется волеизъявление заинтересованных участников. «В одних случаях субъекты бывают заинтересованы в правоприменительной деятельности и сознательно создают условия для ее возникновения ... в других же обстоятельствах правоприменительная деятельность может возникать вне желания отдельных заинтересованных лиц и даже вопреки их стремлению уклониться от контактов с правом, например, при привлечении виновного к ответственности»¹. Но даже в тех случаях, когда правоотношение возникает в силу одностороннего волеизъявления, помимо воли другого лица, правосознание последнего не оста-

¹ Вопленко Н.Н. Реализация права. Волгоград, 2001. С.27.

ется безучастным к данному процессу, поскольку осуществляемая правоприменительная деятельность непосредственно затрагивает его интересы.

Если влияние правосознания правоприменителя на ход и результаты правоприменительной деятельности не вызывает сомнения, то воздействие на нее правосознания других участников не является для ученых столь очевидным. По большому счету, отдельные аспекты такого воздействия исследуются лишь в контексте анализа вопросов, связанных с участием различных категорий лиц в доказывании. Однако такую активность других, помимо его субъекта, участников, которая непосредственно свидетельствует о функционировании их правового сознания, тем не менее можно обнаружить на любой стадии применения права.

Участие в установлении фактических обстоятельств дела не является ни для кого из участников правоприменения самоцелью. Обосновывая наличие или отсутствие тех или иных фактических обстоятельств, субъект, по большому счету, отстаивает свое представление о необходимости применения в данной конкретной ситуации той или иной нормы, т.е. фактически – о необходимости той или иной юридической квалификации. Участвуя в установлении фактических обстоятельств дела, лицо старается убедить правоприменителя в том, что предлагаемое им юридическое видение фактически складывающейся ситуации (как правило, в наибольшей степени отвечающее его субъективным интересам), является единственно правильным.

Если говорить о стадии принятия правоприменительного решения, то само решение во многих случаях зависит от заинтересованных участников правоприменительного производства. Не говоря о тех случаях, когда вынесение конкретного решения возможно только при наличии соответствующего волеизъявления лица (например, выдача водительского удостоверения осуществляется только по заявлению лица, желающего его получить¹), можно обнаружить и некоторые другие проявления функционирования правосознания субъектов правоприменительных отношений с участием ОВД.

Заинтересованность в исходе юридического дела предопределяет то, что любое правоприменительное решение осмысливается его адресатами на предмет того, является ли оно: а) законным; б) справедливым; в) обеспечивающим удовлетворение их собственных интересов и потребностей. Перечисленными оценками определяется в значительной степени дальнейшая активность указанных лиц. Таким образом, и на данной стадии правосознание участников применения норм права оказывается задействовано.

Активность правосознания участников правоприменительного производства в процессе осуществления применения норм права обуславливается их собственной прямой или косвенной заинтересованностью в исходе дела. В тех случаях, когда им безразлично, каким будет правоприменительное решение, они не предпринимают попыток не только активного воздействия на складывающуюся ситуацию, но и не стремятся осмыслить сам ход и результаты правоприменения. Однако в тех случаях, когда подобная заинтересованность у них присутствует, к сожалению, действующим только лишь средствами, не запрещенными законом, они во многих случаях не ограничиваются.

Посредством правоприменения, осуществляемого ОВД, реализуются, прежде всего, охранительные нормы, в силу чего, как правило, возникает конфликт по крайней мере одного из участников правоприменительного производства с субъектом правоприменения (а нередко также и другими заинтересованными в исходе дела участниками), и данный конфликт предстает как конфликт интересов. Помимо этого, в силу того, что правосознание других участников правоприменения, как правило, выступает как обыденное, а правосознание правоприменителя – как профессиональное, а также в силу различия интересов и целей толкования применяемых норм, организационной связанности сотрудников ОВД как субъектов применения права и отсутствия таковой у других лиц, нередко возникает также конфликт правовых позиций между субъектом правоприменения и другими его участниками.

Вполне логично предположить, что возникающий конфликт неизбежно выступает фактором, негативно сказывающимся на ходе правоприменения, а в конечном счете – и его резуль-

¹ Инструкция о порядке организации работы по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: Утв. Приказом МВД России от 20 июля 2000 г. №782. П.7, в ред. Приказов от 21 февраля 2002 г. №148, от 1 августа 2002 г. №720.

татах. Конфликт между правосознанием правоприменителя и иных участников правоприменительного отношения, в основе которого лежат разные интересы или разное интеллектуальное и эмоциональное восприятие одной и той же юридически значимой ситуации, может оказаться и негативно воздействующим на эффективность применения права фактором. Так, например, даже использование такого правомерного средства защиты собственных интересов в уголовном судопроизводстве, как отказ обвиняемого от дачи показаний, выступает фактором, существенно снижающим эффективность правоприменения, поскольку препятствует правильному и полному установлению фактических обстоятельств дела.

Таким образом, невозможно дать однозначную оценку возникающим в силу специфики правосознания участников правоприменительной деятельности ОВД конфликтов с точки зрения значения для применения норм права.

Следует отметить, что если рассматривать исследуемую проблему чисто гипотетически, то вероятность как правомерного, так и противоправного поведения участников правоприменения в связи с возникновением конфликтной ситуации равновелика. Однако специфика российского правового сознания, присущие ему характеристики, в том числе нигилистичность, отсутствие установки на правомерное поведение, отсутствие уважительного и доверительного отношения к представителям власти обуславливают то, что в большинстве случаев предпочтение отдается неправомерным способам действия как в большей мере обеспечивающим возможность достижения собственного интереса. Таким образом, возникновение конфликта между правосознанием сотрудника ОВД как субъекта правоприменения и другими участниками последнего в силу специфики российского правосознания влечет в подавляющем большинстве случаев негативное значение для применения норм права.

Не несет в себе позитивного значения для правоприменительной деятельности, осуществляемой ОВД, в ряде случаев также отсутствие противоречий между интеллектуальным и эмоциональным восприятием фактических и юридических обстоятельств дела субъектом правоприменения и другими его участниками. Неверие в то, что юридическое дело действительно будет разрешено законно и справедливо, обуславливает нередко неправомерность активности заинтересованных в его исходе лиц, вопреки существующей у них возможности своими правомерными действиями оказать существенное содействие субъекту правоприменения (прежде всего – в установлении фактических обстоятельств дела). В результате опять же возникает серьезная возможность ошибок в правоприменении, влекущая за собой снижение эффективности правоприменения.

Проблема зависимости эффективности осуществляемого органами внутренних дел применения норм права от особенностей правосознания его участников, не являющихся субъектами правоприменения, является весьма сложной и многогранной, и ей в силу этого даже может быть посвящено самостоятельное исследование. Но даже проведенного краткого анализа в рамках исследования проблемы более общего характера достаточно для того, чтобы сделать ряд важных выводов:

1) одним из факторов, оказывающим существенное влияние на эффективность правоприменительной деятельности ОВД, наряду с содержанием правосознания самих сотрудников ОВД как субъектов применения норм права выступает специфика правового сознания иных его участников, определяемая в первую очередь особенностями российского общественного правосознания;

2) правосознание иных участников правоприменительных отношений, возникающих в ходе осуществления органами внутренних дел правоприменительной деятельности, характеризуется полифункциональностью, как и правосознание самого правоприменителя. В силу этой связи между содержанием правосознания иных участников правоприменения и эффективностью последнего носит сложный характер: как и в случае с правосознанием сотрудников ОВД, наряду с особенностями, обуславливающими специфику осуществления правосознанием иных участников правоприменения отдельных функций, имеются черты, сказывающиеся на функционировании правосознания в целом;

3) активность в правоприменении правосознания участников, не являющихся его субъектами, является фактором, весьма неоднозначно влияющим на эффективность правоприменительной деятельности ОВД. С одной стороны, она содействует эффективному применению норм права, с другой стороны, препятствует ему. Негативная роль правосознания в систе-

ме факторов, влияющих на правоприменительную деятельность ОВД, существенно увеличивается в силу содержательных особенностей российского общественного правосознания;

4) степень зависимости эффективности правоприменительной деятельности от содержательных особенностей правосознания иных участников во многом определяется:

- во-первых, степенью активности таких лиц в отстаивании собственного интереса в рамках осуществляемого органами внутренних дел правоприменения, причем вне зависимости от того, является ли такой интерес правомерным,

- во-вторых, степенью остроты конфликта, возникающего между правосознанием правоприменителя и иных участников правоприменительного отношения в силу различия интересов или разного интеллектуального и эмоционального восприятия ими одной и той же юридически значимой ситуацией.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, ПРЕДМЕТОМ КОТОРЫХ СТАЛИ
СРЕДСТВА СОТОВОЙ СВЯЗИ**

Васюков В. Ф.,
преподаватель кафедры КиПР в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

На расширенном заседании коллегии МВД России 6 февраля 2009 года в своем выступлении Президент Российской Федерации отметил, что «ситуация в сфере борьбы с преступностью, криминогенная ситуация в стране остается весьма сложной... Только в прошлом году было зарегистрировано более 3200 тысяч преступлений, более полутора миллионов из них - это преступления в экономической сфере, кражи, грабежи, преступления против собственности»¹.

В условиях ускоряющегося технического прогресса появляются все новые высокотехнологичные устройства, одними из которых являются средства сотовой связи. Анализ статистических данных за последние годы свидетельствует о негативных тенденциях преступности, связанной с хищениями мобильных телефонов².

Так, по данным Следственного комитета при МВД России, в 2003 году на централизованный учет поставлено более 16 тыс. похищенных средств сотовой связи, в 2004 году – более 35 тыс., в 2005 году – 191 тыс., а в 2006 году – более 311 тыс.³

Такое развитие событий, главным образом, было обусловлено следующими причинами: а) относительно высокая стоимость мобильных телефонов (по сравнению с иным имуществом); б) их применение и использование большим кругом лиц; в) малые габариты, которые облегчают как его похищение, так и сокрытие; г) высокая ликвидность (принимаются в комиссионных магазинах с немедленной выплатой денег); д) несерьезное, а порой легкомысленное отношение к их сохранности владельцев телефонов (ношение на ремнях и поясах, на шейных шнурках и пр.); е) технические возможности перепрограммирования телефонов (возможно изменение заводского номера в памяти телефона и пр.)⁴.

¹ Из выступления Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на расширенном заседании коллегии МВД России 6 февраля 2009 г. URL: <http://www.mvd.ru/anounce/6130>.

² Шойжилцыренов Б.Б. О некоторых проблемах противодействия хищениям средств сотовой связи и факторах, их детерминирующих (по материалам Байкальского региона) // Российский следователь. 2009. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2007. № 4. С. 127.

⁴ Варпаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов / Е. Варпаховская, А. Вяткин // Законность. 2005. № 3. С. 22.

Денежные средства, полученные в результате реализации похищенных мобильных средств связи, стали основным доходом уличных грабителей и разбойников, большую часть которых составляют лица, страдающие наркотической, алкогольной зависимостью, безработные граждане, иммигранты из ближнего зарубежья, а также лица, освободившиеся из мест лишения свободы.

Анализ следственной практики показал, что одним из условий успешного раскрытия грабежа и разбоя, предметом которых стали средства сотовой связи, стало истребование информации у операторов сотовой связи и (или) у оперативно-технических подразделений ОВД.

Указанная ситуация складывается в условиях, когда запросы и дальнейшие процессуальные действия по истребованию информации у операторов сотовой связи, оперативно-технических подразделений ОВД дали положительный результат: предоставленная детализация входящих и исходящих сигналов содержит сведения об абонентах, которые использовали абонентский номер потерпевшего и (или) его телефон.

В этом случае следователю необходимо инициировать проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, использующего похищенный мобильный телефон, который может включать в себя: прослушивание телефонных переговоров, наведение справок, снятие информации с технических каналов связи (установление местоположения абонента) и т.д.

Сведения, полученные благодаря проведенным мероприятиям, могут свидетельствовать о том, что:

1) подозреваемый сам использовал похищенный аппарат и (или) абонентский номер потерпевшего. Об этом может свидетельствовать использование преступником собственной SIM-карты в похищенном телефоне либо сведения об абонентах, с которыми происходили соединения с похищенного аппарата (родственники, знакомые, сослуживцы преступника). Наиболее типично такое поведение для несовершеннолетних, студентов и лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности, которые либо используют SIM-карту потерпевшего и стараются «обнулить» баланс лицевого абонентского счета (осуществляют длительные звонки, скачивают через WAP-сервис дорогостоящие файлы и т.д.), либо пользуются похищенным телефоном, но уже с новым абонентским номером (SIM-картой), зарегистрированным на подозреваемого или на подставное лицо.

В такой ситуации важно учитывать, что преступник может в любой момент избавиться от похищенного аппарата либо изменить его идентификационные свойства (модифицировать IMEI-номер, поменять SIM-карту), что может значительно затруднить его обнаружение и задержание. Поэтому в таких условиях следователь должен принимать оперативные и вместе с тем тактически правильные решения. Так, если преступник не имеет определенного места жительства, постоянно «мигрирует» с одного района, города (области) в другой, то его задержание должно производиться с учетом полученной информации о местоположении мобильного телефона. После задержания преступника следует незамедлительно изъять похищенный телефон и допросить задержанного. В этом случае незаменимую роль может сыграть фактор внезапности, поочередная демонстрация всей совокупности прямых и косвенных доказательств (детализация звонков, протокол контроля местоположения абонента, информационное содержимое мобильного телефона и др.).

2) похищенный мобильный телефон используется лицом, не причастным к преступлению. В данном случае телефоном пользуется лицо, которое не подозревает о его преступном прошлом или относится к этому равнодушно. Как правило, такими лицами являются знакомые, родственники преступника либо граждане, которые приобретают такие телефоны в ломбардах, комиссионных магазинах, коммерческих ларьках или у лиц, осуществляющих торговлю аппаратами на улицах, в автотранспорте, на вокзалах и т.д.

В указанной ситуации следует допросить всех граждан, на которых были зарегистрированы абонентские номера, используемые в мобильном телефоне с момента совершения его хищения. При допросе необходимо выяснять следующее:

- каким образом аппарат попал к допрашиваемому;
- если он был подарен, то кем именно и при каких обстоятельствах; кем доводится указанное лицо допрашиваемому; знает ли он, как достался телефон дарителю; если знает, то по-

чему об этом не было сообщено в милицию; где находился допрашиваемый в момент совершения хищения указанного телефона;

- если телефон был приобретен допрашиваемым, то выясняется, кто ему продал указанный телефон, где и когда именно, его личные данные и (или) описание внешности (особые приметы); по какой цене был приобретен аппарат;

- в случае если аппарат был куплен (или уже был продан, заложен) в ломбарде, комиссионном магазине, другой торговой точке, следует выяснить, какие именно документы при этом составлялись, имеются ли копии этих документов у допрашиваемого (товарный (кассовый) чек, договор купли-продажи, письменное гарантийное обязательство, а также закупочный акт, залоговый билет, комиссионное соглашение и т.д.);

- если аппарат был утерян, то у допрашиваемого выясняются все обстоятельства, при которых это произошло; может ли кто-нибудь это подтвердить.

По результатам допроса в орган дознания направляется поручение по отработке лиц, продавших (подаривших) или купивших похищенное имущество у допрашиваемого. В случае установления данных лиц их также следует допросить.

Допрашивать следует и тех граждан-абонентов, с кем устанавливалась связь с похищенного телефона. Как правило, такие лица могут дать полную информацию о личности преступника, помочь в его изобличении.

В случае, если следователю становится известно, что мобильный телефон в настоящее время используется, то установленный абонент-гражданин вызывается на допрос без указания причины его вызова, так как известны случаи, когда граждане перед допросом успевали реализовывать разыскиваемый телефон, что приводило к значительному усложнению следственной ситуации.

В ситуации, когда следователю в процессе допроса становится известно о том, что допрашиваемый не сам использует разыскиваемый телефон, а его знакомый или родственник, либо оставил его дома, то следует совместно с допрашиваемым проследовать к месту проживания указанного лица либо самого допрашиваемого и там произвести первоначальный осмотр аппарата.

Во всяком случае, если в результате проведенных мероприятий удалось установить местонахождение похищенного мобильного телефона, то в соответствии со ст. 183 УПК РФ производится его выемка. При этом до начала выемки производится тщательный осмотр телефона с участием эксперта-криминалиста для выявления, фиксации и изъятия следов рук, а также потожировых следов (которые могут остаться на внутренней стороне крышки задней панели, блоке питания (аккумуляторе) или на SIM-карте) и иных следов. При осмотре телефона также осуществляется проверка его IMEI-номера путем нажатия комбинации клавиш **#06#*, расположенных на панели телефона. Если высветившийся на экране пятнадцатизначный номер совпадает с IMEI-номером мобильного телефона, который был похищен у потерпевшего, необходимо немедленно изъять представленный телефон. При этом, если телефон включен, то не следует его отключать (отключение может произойти при извлечении батареи, SIM-карты, просмотре IMEI-кода на наклейке, расположенной во внутренней части панели телефона и т.д.), так как при последующем включении могут потребоваться коды блокировки (PIN-код¹), которые могут быть известны только его последнему пользователю. Отказ последнего в предоставлении информации по разблокировке телефона может исключить возможность полноценного исследования его информационного содержимого (электронная записная книжка, входящие и исходящие соединения, SMS-, MMS-сообщения, E-mail, голосовая почта, фото-, видеофайлы, диктофонные записи, органайзер и др., в зависимости от модели телефона).

Особо отметим, что в условиях, когда в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий было установлено, что похищенное средство сотовой связи заложено

¹ PIN-код (англ. Personal Identification Number — личный опознавательный номер) - аналог пароля. В ходе авторизации операции используется одновременно как пароль доступа держателя SIM-карты к терминалу (мобильному телефону) и как секретный ключ для цифровой подписи запроса. PIN-код должен знать только держатель карты. Обычно предусмотрено ограничение попыток правильного ввода (в основном не больше 3-х), после чего карта блокируется для использования.

или сдано на хранение в ломбард, его выемка производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК РФ (ч.3 ст.183 УПК РФ).

После проведения выемки мобильного телефона следует тщательным образом произвести его осмотр.

Общий порядок осмотра мобильного телефона делится на три этапа¹:

1. Статическая стадия осмотра: внешний осмотр с фиксацией внешнего строения и состояния, когда фиксируются внешние характеристики аппарата. При этом в обязательном порядке необходимо указать модель, форму и цвет корпуса, наличие надписей, обозначений, количество клавиш, разъемов.

2. Динамическая стадия осмотра: осмотр всех съемных частей (устройств) мобильного телефона, а также его информационное содержимое, когда фиксируется содержание обнаруженной информации в мобильном телефоне и действия по ее изъятию. В протоколе осмотра необходимо указывать наличие в телефоне батареи, карты памяти, SIM-карты, наличие на них надписей, наклеек, кодов, графических символов и т.д. В случае, если телефон не защищен паролем, то следует указать в протоколе осмотра информационное содержимое телефона – в полном объеме список контактов, наличие изображений, фотографий, сообщений и т.д.

В соответствии со ст. 177 УПК РФ осмотр предметов производится с участием понятых, при осмотре информационного содержимого мобильного телефона, в котором отражены обстоятельства частной жизни, личная и семейная тайна, а также сведения, защищаемые тайной телефонных переговоров. По справедливому утверждению О.Я. Баева и Д.А. Солодова, для обеспечения подобного рода обстоятельств следователю необходимо не только разъяснить понятным правовую и нравственную недопустимость такого оглашения, но и, исходя из конкретной ситуации, отобрать от них подписку в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ, об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ².

3. Фиксация порядка и результата осмотра. Для подкрепления доказательственного значения при осмотре мобильного телефона необходимо производить видео,- фотосъемку. Фотографирование внешнего вида мобильного телефона производится по правилам масштабной фотосъемки. При фотографировании запечатлеваются все части (верхняя, нижняя, боковые, передняя, задняя) панели телефона, а также поэтапная динамическая стадия осмотра (например, внешний вид телефона: без задней крышки (панели), без аккумулятора, без SIM-карты). Съемные составляющие телефона – аккумулятор, карта памяти, SIM-карта, а также дополнительные устройства (стереонаушники, зарядное устройство, USB-кабель) - в случае присутствия, фотографируются отдельно. Детальной фотосъемкой запечатлеваются: поверхность телефона, где обозначен его IMEI-код; поверхность SIM-карты, где отражен ее идентификационный номер (IMSI³).

По верному утверждению Г.В. Семенова, ряд составляющих информационного содержимого телефона (данные абонента) относится, в силу ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, статьи 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» к конфиденциальной информации владельца мобильного телефона (текстовые (SMS) и речевые сообщения и т.п.) и может быть осмотрен и изъят в процессуальном режиме обыска или выемки. В том случае, когда следователь в порядке следственного осмотра сталкивается с тем, что телефон не включается либо его информационное содержимое заблокировано, его осмотр в данном варианте будет только «внешний», с целью идентифицирования его для дальнейшего извлечения искомой информации.⁴ В подобной ситуации после проведения осмотра назначается эксперти-

¹ За основу была взята классификация, приведенная Г.В. Семеновым. См.: Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: Автореф.... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2003. С.19.

² Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие / О.Я., Баев Д.А. Солодов. М.: Эксмо, 2009. С.81.

³ IMSI (International Mobile Subscriber Identity) - уникальный международный идентификатор абонента, зашифрованный в SIM-карте и ассоциированный с каждым пользователем мобильной связи стандарта GSM или UMTS. При регистрации в сети аппарат абонента передает идентификатор IMSI, по которому происходит его идентификация.

⁴ Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: Автореф.... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2003. С.20.

за, так как для прочтения информации из такого телефона требуются специальные знания в области программирования. При этом для разрешения эксперта могут быть поставлены вопросы о:

- содержании информации, о входящих и исходящих соединениях, зафиксированных в телефонных аппаратах и SIM-картах, а также о полученных и отправленных SMS-сообщениях (содержание, дата и время);
- содержании информации в электронных записных книжках телефонных аппаратов и SIM-картах;
- содержании записей органайзера телефонного аппарата;
- изменении IMEI-кода и других областей программного обеспечения мобильного телефона и др.¹

В каждом конкретном случае система следственных действий может варьироваться по-разному, потому что алгоритмы для разрешения конкретной сложившейся ситуации предусмотреть невозможно. Мы это и не пытались сделать. Между тем ситуационный подход к расследованию и объясняется именно тем, что он предполагает гибкую систему производства следственных действий, в которой производство каждого последующего действия должно быть обусловлено результатами предшествующего. Поэтому, как правильно отмечает В.И. Шиканов, «беря за основу те или иные следственные ситуации, можно смоделировать лишь обобщающие, типичные модели действий следователя, которые будут всегда содержать в себе вероятностный момент»².

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Власов В.В.,

к.пол.н., преподаватель кафедры КиПР
в ОВД Орловского юридического
института МВД России

В настоящее время сотрудники следственных, оперативных и экспертных подразделений сталкиваются со значительными трудностями при решении вопроса о возможности использования результатов исследований, проведенных разрушающими методами до возбуждения уголовного дела, дискуссионный характер применения которых обусловлен необходимостью придания полученным результатам доказательственного значения при невозможности дальнейшего проведения судебной экспертизы. Между тем результаты предварительных исследований могут быть поводом для возбуждения уголовного дела и являются важным средством собирания доказательств. При этом специальные знания могут использоваться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме³.

В соответствии с ч.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах

¹ Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень следственного комитета РФ. 2007. № 4. С.127.

² Шиканов В.И. Тактическая операция — важнейший структурный элемент следственной тактики // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. С.59.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 3.

⁴ Далее — УПК РФ.

компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

На сегодняшний день в судебной и следственной практике предварительные исследования на стадии возбуждения уголовного дела оформляются в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», закрепленного в п.5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный вид исследования имеет непроцессуальный характер и оформляется справкой об исследовании¹.

С внесением в УПК РФ изменений², в результате которых появилась новая форма исследований «Заключение специалиста», как один из видов доказательств, между учеными развернулась острая дискуссия о возможности оформления результатов предварительных исследований на стадии возбуждения уголовного дела вышеуказанным документом.

Более подробное изучение этой проблемы позволяет утверждать, что «исследование предметов и документов» представляет собой непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, проводимое, как правило, до возбуждения уголовного дела с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц. Исследование проводится по письменному поручению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Преимуществом данного вида исследования выступает возможность быстрого получения необходимой информации, так как структура и содержание справки об исследовании в законе не регламентированы и, как правило, они оформляются в виде простого ответа на поставленные перед специалистом вопросы, без описания порядка и методики исследования.

В течение длительного периода времени между учеными ведется дискуссия относительного доказательственного значения справки об исследовании и возможности признания её источником доказательств.

В настоящее время в правоприменительной практике существуют различные и не всегда бесспорные взгляды на данный документ и на возможность его использования впоследствии в качестве доказательства по делу.

С точки зрения одного подхода справка об исследовании соответствует всем требованиям, предъявляемым к документу, и на основании п.6 ч.2 ст.74 УПК РФ является доказательством в качестве «иного документа».

Согласно другому подходу, справка не может быть доказательством, поэтому во многих экспертно-криминалистических подразделениях на справках об исследовании ставят гриф «В уголовное дело не подшивать». Данная точка зрения также имеет под собой серьезные основания. Дело в том, что справка об исследовании оформляется в виде простого ответа на поставленные вопросы и поэтому не может соответствовать такому требованию, предъявляемому к доказательствам, как достоверность. Соответственно впоследствии, в случае использования специалистом разрушающих методов, нельзя проверить правильность его выводов ввиду отсутствия описания методики исследования и самого объекта исследования.

Действительно, не может являться доказательством справка об исследовании, оформленная по принципу «вопрос-ответ», так как в данном случае полностью отсутствует возможность проверить правильность выводов специалиста. Кроме этого, недопустимо применение аналогии с другими документами, получаемыми в ходе предварительной проверки на основании запросов, так как мы имеем дело не с установленными фактами, а с мнением человека.

Справки об исследовании наиболее близки по форме и содержанию к документам - доказательствам (ст. 84 УПК РФ)³. Однако и здесь требуется уточнение, что справка об исследовании может быть признана доказательством в качестве «иного документа» при соблюдении требований, предусмотренных ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Высказанное мнение не означает, что необходимо отказаться от использования данного документа в ходе предварительной проверки или существенно изменить его структуру. Являясь

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 6.

² Федеральный закон Российской Федерации от 04.07.2003 г. № 92 – ФЗ.

³ Андрианова Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 11.

документальным выражением оперативно-розыскного мероприятия - «исследование предметов и документов», справка об исследовании позволяет получить достаточные основания для возбуждения уголовного дела, а простота ее оформления - результат исследования в кратчайшие сроки, что особенно важно, учитывая тот факт, что срок предварительной проверки составляет от 3 до 10 суток (за исключением случаев производства ревизий и документальных проверок).

Наряду с этим в деятельности следственных и экспертных подразделений существуют проблемы, касающиеся возможности проведения предварительных исследований и оформления их результатов в форме заключения специалиста до возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что, закрепив заключение и показания специалиста в УПК РФ в качестве одного из видов доказательств, законодатель не урегулировал порядок назначения и производства исследования специалистом, а также его процессуальное оформление. Так, согласно ст. 144 УПК РФ «при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов». Статья уголовно-процессуального закона в такой редакции ставит под сомнение возможность проведения предварительных исследований. Поэтому вполне уместным может стать предложение А.И. Бельского о внесении изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением следующего содержания: после слов «документальных проверок, ревизий» дополнить словом «исследований».

Не все ясно относительно доказательственной силы справки об исследовании. Достаточно интересной является позиция Пленума Верховного Суда РФ¹, где суд фактически поставил знак равенства между заключением эксперта и заключением специалиста, указав, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления требуются специальные знания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

В то же время с точки зрения общих принципов уголовно-процессуального закона, заключение специалиста является полноценным источником доказательств, равным по своей доказательственной значимости заключению эксперта, так как в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

На наш взгляд, заключение специалиста по своей доказательственной силе не может быть равно заключению эксперта, так как не в полной мере отвечает требованиям ч. 1 ст. 88 УПК РФ, а именно оценке доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

С учётом этих критериев заключение эксперта является более достоверным. Это обусловлено тем, что на протяжении десятилетий своего существования в законодательстве судебная экспертиза выработала эффективный правовой механизм защиты достоверности выводов эксперта. Этот механизм защиты заключается в четком правовом регулировании порядка назначения, структуры и содержания заключения эксперта, указания на необходимость соблюдения методик соответствующих экспертиз и предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу им заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Законодатель же, закрепив в ст. 307 УК РФ уголовную ответственность специалиста за дачу им заведомо ложных показаний, не указал на уголовную ответственность за дачу специалистом заведомо ложного заключения. Нам представляется, что само построение статьи является неудачным, так как в названии статьи содержится упоминание на заключение специалиста, а в диспозиции статьи не упоминается о заведомо ложном заключении специалиста, и соответственно специалист не будет нести уголовную ответственность за дачу им заведомо ложного заключения.

Существенной проблемой является и получение образцов для сравнительного исследования в рамках заключения специалиста. В соответствии с УПК РФ образцы для сравнительно-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. П. 2.

² Далее – УК РФ.

го исследования может получить лишь следователь, оформив это протоколом получения образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 202 УПК РФ, или эксперт при производстве судебной экспертизы, если их получение является ее частью. При этом в УПК РФ ничего не сказано о возможности получения образцов для сравнительного исследования в ходе производства исследования в виде заключения специалиста.

Чаще всего в процессе производства предварительных исследований специалист применяет такие методы исследования объектов, которые не приводят к их уничтожению или изменению их свойств. И при производстве исследований в экспертном учреждении должны приниматься меры к использованию неразрушающих методов исследования представленных объектов¹.

В статье 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указано, что повреждения объекта исследования - это изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

Так, статья 10 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что при проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. При этом указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме². Пункт 3 ч.4 ст.57 УПК РФ запрещает экспертам проводить без разрешения следователя, дознавателя или суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Нам представляется, что так же необходимо действовать и при производстве предварительных исследований. Так, в случае если для производства предварительного исследования необходимо применить разрушающие методы, то должностное лицо, поручившее производство предварительного исследования, должно дать на это разрешение специалисту в сопроводительном письме.

Таким образом, использование разрушающих методов исследования допустимо лишь в случаях, когда без него исследование провести невозможно, и только после разрешения органа или лица, назначивших исследование или экспертизу. При этом специалист должен стремиться к тому, чтобы осуществлять минимальное воздействие на объекты исследования. Следовательно, орган или лицо, назначающее исследование или экспертизу, всегда должны давать санкцию на видоизменение объекта, иначе исследование будет невозможно.

Считаем, что заключение специалиста может являться доказательством по уголовным делам, выступать ценным источником информации, облегчающим работу по раскрытию и расследованию преступлений, однако для этого следует более детально урегулировать данную сферу правоотношений, а именно:

1. Закрепить в УПК РФ порядок назначения и производства заключения специалиста, предусмотрев возможность получения образцов для сравнительного исследования в рамках данного процессуального действия.

2. Внести дополнения в УК РФ, предусмотрев в диспозиции ст. 307 УК РФ уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста.

3. Внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением следующего содержания: после слов «документальных проверок, ревизий» дополнить словом «исследований».

До внесения изменений в уголовно-процессуальный закон и устранения пробелов, регулирующих проведение исследований в форме заключения специалиста до возбуждения уголовного дела, предварительные исследования следует оформлять справкой об исследовании, а для придания их результатам доказательственного значения наиболее предпочтительной является следующая последовательность действий: в случае, если специалист решает, что для производства исследования он не может обойтись без разрушающих методов исследования, в результате

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М.: «Юрайт-Издат». С.236.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1108.

которых исследуемый объект будет уничтожен и по нему впоследствии невозможно будет провести экспертизу, он должен получить на это разрешение лица, поручившего производство предварительного исследования (если он его не имеет) и оформить его максимально полно и приближено по форме к заключению эксперта, за исключением предупреждения об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. В данном случае справка будет соответствовать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, а именно «иным документам». После возбуждения уголовного дела специалиста также следует допросить в качестве специалиста, предупредив его об уголовной ответственности за заведомо ложные показания в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Кроме этого, в случае если при проведении предварительного исследования уничтожается (разрушается) часть исследуемого вещества (например, наркотического средства) и впоследствии при проведении экспертного исследования массы данного вещества уже недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности, так как на экспертное исследование поступает уже его меньшее количество, то в сопроводительном письме и в справке об исследовании необходимо указывать сведения об израсходованных (уничтоженных) в процессе производства исследования объектах с указанием их наименования и количества.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ГИБДД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гаврилин С.А.,

к.соц.н., заместитель начальника
кафедры СФДиЭ Орловского
юридического института МВД России

Органы внутренних дел как один из важнейших институтов Российского государства на современном этапе находятся в центре общественного внимания. Успешная борьба с преступностью предполагает решение острейших проблем в целях достижения качественно нового уровня правоохранительных органов. Социально-экономические, политические и идеологические изменения, происходящие в современном обществе, требуют исследования проблем формирования правовой культуры сотрудников ОВД. Изучение особенностей формирования правовой культуры представляет значительный научный и практический интерес, а также позволяет выработать теоретические основы управления этим процессом.

В настоящее время происходит формирование качественно новой профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел, меняются их имидж и социальный статус. Вместе с тем, и это надо особо подчеркнуть, такая грань личности, как ее профессиональная культура, осталась, к сожалению, за пределами внимания как философии, так и социологии. Более того, мало кто пытается рассматривать проблему на уровне конкретной специализации (например, сотрудника ГИБДД).

Подчеркнем важность философии и социологии в исследовании профессиональной культуры. На наш взгляд, именно они - самые «универсальные» из всех наук о человеке - призваны определить общий подход к проблеме, сформулировать основные принципы ее изучения, выработать критерии и охарактеризовать в самых общих чертах этот феномен, а также проследить место, роль и тенденции как в процессе функциональной деятельности человека, так и в системе жизнедеятельности общества в целом.

Итак, понятие «культура» в обыденной жизни ассоциируется с искусством, либо с этикой или эстетикой. Однако в социологическом измерении под «культурой» понимается определенный уровень развития общества, выражающийся в типах и формах организации жизни и деятельности людей, созданные ими материальные и духовные ценности. В широком смысле слова «культура» включает в себя и саму деятельность человека, ее продукты и результаты. Но, кроме того, именно «культура» содержит в себе, что особенно важно, те методы и средства,

которые используют люди, в том числе и в своей профессиональной деятельности. Сфера культуры оказывает влияние на правопорядок и деятельность ОВД не прямо, а через целую систему опосредованных звеньев.

Непосредственно же на эффективность деятельности, в частности сотрудников ГИБДД, культура влияет только определенной частью своих элементов. По нашему мнению, основными величинами культуры, которые в решающей степени сказываются на результативности работника ГИБДД, являются, прежде всего, элементы «субкультуры».

Суть субкультуры проявляется как специфическая культурная среда, которая представляет собой конкретную совокупность ценностных, нормативных, традиционных образований, присущих данному правоохранительному органу. Субкультура по отношению к определенным социальным группам и институтам, в данном случае – по отношению к сотрудникам ГИБДД, выступает интегрирующим элементом во взаимодействии личности и социальной группы.

Содержание субкультуры проявляется через картину культурных особенностей, разных типов социальных взаимодействий. Подобного рода культурные образцы тесно связаны с общей, доминирующей культурой и в то же время отличаются от нее. Профессиональная субкультура работника ГИБДД предполагает освоение специфической сферы правоохранительной деятельности, знаний, навыков, приемов как в процессе систематизированного обучения, так и непосредственно на практике.

При анализе роли культуры в ОВД недостаточно ограничиваться рассмотрением стихийно складывающихся субкультур. Эффективность и результативность органов внутренних дел в пределах профессиональной культуры в большей степени определяется уровнем и содержанием профессиональной культуры как отдельного работника, так и качествами коллектива того или иного органа.

Таким образом, профессиональная культура – это прежде всего реальное умение решить профессиональную задачу оптимальным образом, максимально эффективно и грамотно. Особенностью формирования профессиональной культуры сотрудников ОВД является то, что требуемые культурные качества развиваются у них вместе с кодифицированными нормами их поведения, которые соответствующим образом институционализированы и регламентированы. Эти нормы предъявляют особые требования к личности сотрудника ОВД (следовать нормам закона, быть корректным и сдержанным, действовать четко, не паниковать и т. п.). Данный тип профессиональной культуры предъявляет более жесткие нормативные рамки, чем многие другие. Это не означает того, что профессиональная культура работников ОВД абсолютно регламентирована и не допускает выхода за пределы только официально принятой нормы. Более того, это было бы и фактически невозможно. Ведь только правовых норм отнюдь не достаточно для осуществления профессиональной деятельности по охране правопорядка.

Следовательно, одним из важнейших элементов профессиональной культуры, наряду с правовыми знаниями и навыками, являются и определенные нравственные качества, связанные, прежде всего, с повышенной степенью ответственности. Именно поэтому нравственные качества любого сотрудника ОВД, в том числе и сотрудника транспортной милиции, будут являться одним из важнейших элементов его профессиональной культуры. Безупречное выполнение служебного долга, личное и профессиональное достоинство, доброе имя, честь – это также необходимые элементы профессиональной культуры сотрудников ОВД.

Очертив общий контур философско-социологической природы проблем, связанных с процессом становления профессиональной культуры работников ГИБДД, следует определить этот важнейший феномен.

На наш взгляд, **профессиональную культуру** можно рассматривать как устойчивую систему знаний, навыков и качеств, вошедших в постоянный обиход профессии и составляющих системную целостность, нарушение которой означает снижение, а затем и исчезновение культуры как таковой. Содержание этого феномена имеет явно выраженную творческую природу. Она покоится на достаточно развитом интеллекте, глубоких знаниях и особом видении вверенного объекта, что, собственно, и порождает определенный стиль отношения к своей профессии. Этот стиль составляет внешнюю форму профессиональной культуры, которая находится в полном соответствии с внутренним содержанием. Данная сторона профессиональной культуры наиболее подвижна и изменчива. Она более активна и органически связана с имиджем профессии. В свою очередь, имидж постоянно оказывает влияние на содержание профессиональной культуры.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ ОВД

Гороховский О.А.,
преподаватель кафедры КиПР в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В директиве МВД РФ от 26 декабря 2009 года № 1 дсп министр внутренних дел Рашид Нургалиев выделяет ряд приоритетных направлений деятельности системы МВД России и ФМС России в 2010 году:

1. Усиление мер реагирования на изменения криминальной обстановки, вызванные последствиями мирового финансово-экономического кризиса.
2. Реализация первоочередных мер антикоррупционной политики государства, в том числе внутри системы МВД России.
3. Повышение качества работы по раскрытию и расследованию преступлений небольшой и средней тяжести.
4. Создание действенной системы противодействия экстремизму.

Как показывает изучение уголовных дел:

1. В планах согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют даты их утверждения и согласования, не указываются конкретные исполнители и сроки исполнения, не излагаются версии и конкретная работа по их проверке, при существенных изменениях следственной ситуации план не корректируется.

2. Организация расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности, в том числе грабежей и разбойных нападений, взаимодействие при их раскрытии и расследовании с оперативными службами остается одним из приоритетных направлений деятельности органов предварительного следствия области.

Взаимодействие следователей и сотрудников других служб в раскрытии и расследовании этой категории преступлений не сложилось в отлаженную систему и остается наиболее проблемной стороной ведомственной деятельности. В ходе изучения данной проблемы выявлены недостатки во взаимодействии, характерные для всех ОВД области, которые условно можно разделить на три группы:

1. Недостатки, возникающие при организации выезда следственно-оперативной группы на место происшествия.

Наиболее часто упущения в организации работы по раскрытию и расследованию преступлений допускаются уже на первоначальном этапе расследования.

В соответствии с п. 16.3 **Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений**, утвержденного приказом МВД России № 280 от 26.03.2008 года, при поступлении сообщения о преступлении **дежурный по ОВД** незамедлительно организует выезд на место происшествия следственно-оперативной группы. Однако сбои в организации раскрытия преступлений начинаются уже с момента получения сообщения об их совершении. На эффективность и результаты работы СОГ на месте происшествия отрицательное влияние оказывают факты несвоевременного направления ее на место происшествия. Это лишает СОГ возможности не только обеспечить немедленное реагирование на сообщение о преступлении, но и произвести неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по «горячим следам» и в свою очередь ведет к утрате вещественных доказательств, неустановлению обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, и сводит процесс доказывания практически к нулю даже при установлении оперативным путем лица, совершившего преступление.

Кроме того, на результаты работы на месте происшествия напрямую влияет качественный состав следственно-оперативных групп. Следственно-оперативные группы на места происшествий выезжают не в полном составе, в частности, в осмотре места происшествия не всегда принимает участие специалист-криминалист.

По данным ИЦ и ЭКЦ УВД по Орловской области:

	2008 год		2009 год	
	Всего преступлений	Всего ОМП с участием специалиста-криминалиста	Всего преступлений	Всего ОМП с участием специалиста-криминалиста
Убийство ст. 105-107 УК РФ	99	Нет данных	81	77
Кражи из квартир	815	520	578	419
Грабежи	804	269	531	224
Разбои			114	57
Незаконный оборот оружия ст. 222, 223 УК РФ	199	28	229	35
Преступления, связанные с изготовлением или сбытом поддельных денег и ценных бумаг	235	95	248	130

В ряде случаев на место происшествия не направляется даже следователь. Изучение дел показало, что проведение осмотра мест происшествий другими сотрудниками ОВД в большинстве случаев не было вызвано необходимостью, так как следователи находились на рабочих местах и не были уведомлены о совершенном преступлении дежурным по РОВД.

2. Недостатки при организации взаимодействия на месте происшествия и работе в «дежурные» сутки.

В соответствии с п. 17.1.1 Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений именно **следователь** осуществляет руководство следственно-оперативной группой. Однако зачастую следователи самоустраиваются от руководства следственно-оперативной группой, в таких случаях работа следователя на месте происшествия сводится к написанию протокола осмотра места происшествия. Вместе с тем и качество проводимых осмотров оставляет желать лучшего и в ряде случаев носит формальный, поверхностный характер. Так, планы и схемы отсутствовали в 12,5 % случаев, с мест происшествия ничего не изъято в 43,4 %, служебная собака не применялась в 37,8 %. Осмотры проведены с удовлетворительным качеством лишь в 58,6 % случаев.

Руководителем СОГ на месте происшествия является следователь, однако инструкцией по организации взаимодействия предусмотрены обязанности и других ее членов, в том числе и **сотрудника ОУР**, которому предоставлена самостоятельность в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Изучение материалов, собираемых членами СОГ, показывает, что имеющиеся рапорта и справки сотрудников органа дознания в большинстве случаев не несут в себе какой-либо значимой информации, а в ряде случаев в них отсутствуют сведения о лицах, в отношении которых проводились мероприятия.

3. Недостатки при организации сопровождения расследования уголовных дел.

К основным принципам взаимодействия относится непрерывность взаимодействия до принятия решения по уголовному делу. Однако изучение уголовных дел показывает имеющиеся недостатки во взаимодействии и при дальнейшем расследовании.

Так, в нарушение п. 18.1.3 Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений в составлении согласованных планов следственных действий и оперативно розыскных мероприятий заинтересованные службы участия не принимают, он составляется единолично следо-

вателем и в ряде случаев не учитывает всех известных обстоятельств совершенного преступления и носит шаблонный характер, тогда как одним из основных принципов взаимодействия является согласованность планирования. Начальники ОВД не вникают в сущность составленного плана и утверждают формальные планы.

При установлении и задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудники органа дознания «теряют интерес» к ходу расследования такого уголовного дела. Следователь в большинстве случаев остается «один на один» с уголовным делом, и взаимодействие осуществляется только через написание поручений, зачастую остающихся без ответа, тогда как одним из основных принципов взаимодействия является непрерывность до принятия решения по уголовному делу.

Так, СО при ОВД по Северному району г. Орла было возбуждено уголовное дело № 283... по ст. 162 ч.2 УК РФ по факту разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия, на гражданина А. Данное уголовное дело находилось в производстве сотрудника СО при ОВД по Северному району г. Орла А. В ходе следствия было установлено лицо, в пользовании которого был сотовый телефон с идентификационным номером, сходным с номером телефона, похищенного у гр-на А. В материалах дела имеется поручение об отработке данного лица. Согласно рапорта оперуполномоченного ОУР С. дверь квартиры установленного лица не открыли. Более никаких мероприятий по отработке лица и установления местонахождения похищенного телефона не проводилось. Представление на имя начальника РОВД, либо повторное поручение, следователем также не направлялись.

СО при ОВД по Советскому району г. Орла было возбуждено уголовное дело № 31... по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 162 УК РФ, по факту нападения и хищения имущества, принадлежащего гр-ну П. В ходе следствия было установлено одно из лиц, подозреваемых в совершении данного преступления - гр-н В. 13.01. ... г. гр-н В. задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. В этот же день, сотрудником СО В. вынесено постановление о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства и направлено поручение о производстве данного обыска. Однако обыск проведен не был, ответа на поручение не получено. Сотрудником СО В. 13.02. ... г, было получено разрешение суда на производство обыска в жилище подозреваемого В. Поручение о производстве обыска получено начальником ОУР ОВД по Советскому району г. Орла, однако, до 10 марта т.г. обыск так и не проведен, ответ на поручение не получен.

Уголовное дело возбуждено 16.10. ... г. следователем СО при ОВД по Советскому району г. Орла Т. по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 161 УК РФ. Подозреваемые гр-н К. и гр-н Ф. задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ, с ними проведены следственные действия. На имя начальника ОВД по Советскому району г. Орла дано поручение о проведении обысков по месту жительства подозреваемых (16.10. ... г. получено оперуполномоченным ОУР А.). Данное поручение было передано 16.10. ... г. в 10 часов, однако до 17 часов 30 минут выезд для проведения обысков оперативными сотрудниками не осуществлен.

Устранение вышеуказанных недостатков будет способствовать повышению качества работы по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе небольшой и средней тяжести.

ОФОРМЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры ГПД
Орловского юридического института
МВД России

Личное страхование осуществляется на основании договора личного страхования, заключаемого между страхователем и страховщиком (п. 1 ст. 927 ГК РФ¹). Договор страхования должен быть заключен в письменной форме (п. 1 ст. 940 ГК РФ). Для того чтобы письменная форма договора страхования была соблюдена, договор должен быть заключен одним из предложенных законом способов. Во-первых, договор страхования может быть заключен путем составления одного документа, в котором содержатся необходимые условия сделки (п. 2 ст. 940 ГК РФ). Второй способ заключается во вручении страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. В этом случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных свидетельства, сертификата или квитанции (п. 2 ст. 940 ГК РФ). Следовательно, свидетельствами факта заключения сделки и ее условий служат: со стороны страховщика – подписанный им страховой полис, свидетельство, сертификат или квитанция, а со стороны страхователя – тот факт, что он принял от страховщика указанный документ. Очевидно, что и в соответствии с действующим в настоящее время законодательством письменное заявление страхователя также может служить этой цели.

Для того чтобы ускорить и упростить процедуру заключения договора страхования страховщик вправе применять разработанные им или объединением страховщиков стандартные формы договора или страхового полиса по отдельным видам страхования (п. 3 ст. 940 ГК РФ).

Страховой полис как форма договора страхования, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Действующее законодательство не содержит определения или признаков страхового полиса, но эти признаки можно выделить из существующих правовых норм. Во-первых, страховой полис – это не отдельная форма договора страхования, а лишь документ, удостоверяющий его заключение². Во-вторых, страховой полис подписывается страховщиком, что удостоверяет его согласие на заключение данной сделки на определенных условиях. В-третьих, страховой полис, и это очевидно, должен содержать все существенные условия договора страхования. Прочие условия соглашения между страхователем и страховщиком могут содержаться в правилах страхования, принятых страховщиком (п. 1 ст. 943 ГК РФ). Для страхователя условия, содержащиеся в правилах страхования, будут обязательны только в том случае, когда в страховом полисе прямо указывается на их применение и сами эти правила приложены к полису либо изложены в нем. Этот порядок действует также и в том случае, если стороны составляют договор как единый документ (п. 2 ст. 943 ГК РФ). Несмотря на то, что правила страхования депонируются в органе, осуществляющем лицензирование страховой деятельности³, стороны впра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая (СЗ РФ, 1996, №9, ст. 773); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая (СЗ РФ, 1996, №5, ст. 410); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья (СЗ РФ, 2001, № 49, ст. 4552); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая. М., 2009. Далее – ГК РФ.

² См.: Потяркин Д.Е. Интерес в страховании // Государство и право. 1998. №4. С.91.

³ См. об этом: ст. 32 «Лицензирование деятельности субъектов страхового дела» Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.11.2007) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС Кон-

ве изменять отдельные их положения, что также должно находить отражение в полисе или договоре (п. 3 ст. 943 ГК РФ).

На наш взгляд, следует однозначно признать тот факт, что страховой полис не является ценной бумагой. В.И. Серебровский писал, что «... ни страховая квитанция, ни полис не являются ценными бумагами, а, в частности, полисы на предъявителя не являются бумагами на предъявителя. Юридическое значение указанных страховых документов заключается только в том, что они являются главнейшими доказательствами тех правоотношений, которые возникли между сторонами из страхового договора»¹. Именно доказательством уже заключенного договора, так как к моменту появления полиса, стороны уже достигли определенного соглашения². «Полис (страховое свидетельство), – пишет В.И. Серебровский в 1927 году, – не является ценной бумагой и тогда, когда по указанию страхователя он выписан на предъявителя, то есть когда Госстрах обязался уплатить страховую сумму предъявителю полиса...; в этом случае полис является легитимационной бумагой: Госстрах имеет право считать, что предъявитель полиса действительно является лицом, назначенным для получения страховой суммы (выгодоприобретателем)»³. По мнению К.А. Граве и Л.А. Лунца, против отнесения страхового полиса к ценным бумагам свидетельствует то обстоятельство, что он является лишь необходимым доказательством факта заключения договора. Удовлетворение же требования о выдаче страховой суммы кроме наличия договора страхования зависит от наличия некоторой совокупности юридических фактов (своевременная уплата страховых взносов, наступление страхового случая и ряд других обстоятельств), которые удостоверяются не страховым полисом или свидетельством, а другими документами⁴. Таким образом, «в отличие от ценной бумаги, которая дает право каждому правомерному приобретателю бумаги требовать исполнения полностью того, что написано в бумаге, полис таких правомочий своему держателю не предоставляет»⁵. Кроме того, действующее законодательство и не называет такого вида ценных бумаг, как страховой полис, а это является необходимым условием отнесения его к разряду таковых (ст. 143 ГК РФ).

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос существования страхового полиса на предъявителя в договоре личного страхования. Относительно договора имущественного страхования этот вопрос решается положительно на основании норм Гражданского кодекса: договор в пользу выгодоприобретателя может быть заключен без указания имени или наименования выгодоприобретателя («за счет кого следует») путем выдачи страхователю страхового полиса на предъявителя (п. 3 ст. 930 ГК РФ). Применительно к договору личного страхования такого прямого указания закона нет, хотя возможность выдачи страхового полиса на предъявителя в личном страховании можно обосновать на основе других норм ГК РФ. Как мы уже говорили, договор личного страхования с назначением выгодоприобретателя является договором в пользу третьего лица. А третье лицо может быть как указано, так и не указано в договоре (п. 1 ст. 430 ГК РФ).

Таким образом, используя принцип «все, что не запрещено, то разрешено», можно было бы считать возможной выдачу полиса личного страхования на предъявителя, однако против такого решения говорит, на наш взгляд, ряд обстоятельств. Во-первых, ст. 430 главы 27 ГК РФ является общей нормой, регулирующей вопросы договора в пользу третьих лиц по отношению к нормам главы 48 ГК РФ, а значит, применяется только в том случае, если ее применение не противоречит специальным нормам (относящимся к договору страхования). Во-вторых, то обстоятельство, что по отношению к имущественному страхованию законодатель прямо указал на возможность выдачи страхового полиса на предъявителя (п. 3 ст. 930 ГК РФ), свидетельствует о его намерении разрешить этот вопрос для договора личного страхования особым образом. В-третьих, учитывая тот факт, что относительно договора личного страхования случай выдачи

сультант Плюс; п. 4.1.5 «Условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации» // Российские вести № 118, 29 июля 1994 года.

¹ Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. М.; Госиздат., 1926; Серебровский В.И. Избранные труды / Редкол.: д.ю.н., проф. Е.А. Суханов (пред.) и др. М.: Статут, 1997. С. 421.

² Потяркин Д.Е. Интерес в страховании // Гос. и право. 1998. №4. С.89.

³ Серебровский В.И. То же издание. С.106.

⁴ Граве К.А. Страхование / К.А. Граве, Л.А. Лунц. М.: Госюридиздат, 1960. С.140.

⁵ Там же. С. 141.

страхового полиса на предъявителя нормами ГК РФ не описывается, можно сделать вывод о том, что законодатель не предполагал закрепить в нем такую возможность. Таким образом, для договора личного страхования выдача страхового полиса на предъявителя действующим законодательством не предусмотрена.

Вопрос о том, какой способ оформления письменной формы договора страхования выбрать в конкретном случае, решается сторонами, исходя из следующих соображений. При заключении договора страхования на обычных условиях для сторон, а для страховщика – особенно, более удобным, по нашему мнению, является выдача страхового полиса. В том случае, если полис содержит все существенные условия договора страхования, приложение правил страхования не является обязательным, так как договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям ст. 432 ГК РФ.

В случаях, когда договор страхования соответствует вышеназванным требованиям, нет необходимости прилагать к нему правила страхования. Выписка из правил страхования должна прилагаться к договору страхования, составленному на бланке страхового полиса (свидетельства, сертификата), в том случае, если такой договор содержит отдельные отсылки к нормам Правил страхования вместо самих норм. При заключении такого договора страхователь все же может настаивать на составлении договора, содержащего все условия сделки. В случае существенного расхождения условий договора с утвержденными страховщиком правилами страхования (много дополнений, исключений и т.д.) заключение договора как единого документа, устанавливающего права и обязанности сторон, является наиболее оптимальным, хотя и в этом случае возможен такой вариант, когда к договору прилагаются правила страхования. В случае необходимости страхователь может, наоборот, настаивать на оформлении страховых отношений посредством выдачи страхового полиса. Такая необходимость, например, может возникнуть из соображений конфиденциальности, когда факт заключения договора страхования должен быть доказан деловому партнеру, но разглашение условий страхования является нежелательным¹.

Для всех этих случаев общим является то, что документ, подтверждающий факт заключения договора страхования, будь то договор, полис, сертификат и т.д., должен содержать существенные условия сделки.

Несоблюдение письменной формы договора страхования влечет его недействительность, за исключением договора обязательного государственного страхования (п. 1 ст. 940 ГК РФ). Это положение существенным образом меняет общее правило о последствиях несоблюдения письменной формы сделки, предусмотренное в статье 162 ГК РФ, которое, как мы помним, не лишает стороны возможности доказывать обстоятельства сделки любыми доказательствами, за исключением свидетельских показаний. Договор же страхования, совершенный с нарушением требования о его форме, будет являться недействительным. Исключением является лишь договор обязательного государственного страхования, но и то только в том случае, если оно осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов (п. 1 ст. 940, п. 2 ст. 969 ГК РФ). Примером такого страхования может служить социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в сферу действия которого в качестве страхователей входят все лица, нанимающие (привлекающие к труду) работников, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а в качестве последних выступают практически все лица, осуществляющие трудовую деятельность (по трудовым договорам, договорам гражданско-правового характера и т.д.)². В слу-

¹ См.: Корчевская Л. Стороны и форма договора страхования // Закон. 1994. № 4. С.27-28.

² См.: Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008) Ст.ст. 4, 5 (принят ГД ФС РФ 02.07.1998); О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов: Федеральный закон от 25.11.2008 № 217-ФЗ (принят ГД ФС РФ 31.10.2008); О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 г.: Федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ (с изм. от 25.11.2008) (принят ГД ФС РФ 07.12.2005); О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов: Федеральный закон от 21.07.2007 № 186-ФЗ (принят ГД ФС РФ 04.07.2007) // СПС Консультант Плюс. 2009.

чае, если обязательное страхование должно осуществляться посредством заключения договора страхования (п. 2 ст. 969 ГК РФ), последствия несоблюдения его формы будут определяться на общих для договора страхования обстоятельствах.

Основными принципами обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний являются: 1) гарантированность права застрахованных на обеспечение по страхованию; 2) экономическая заинтересованность субъектов страхования в улучшении условий и повышении безопасности труда, снижении производственного травматизма и профессиональной заболеваемости; 3) обязательность регистрации в качестве страхователей всех лиц, нанимающих (привлекающих к труду) работников, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 4) обязательность уплаты страхователями страховых взносов; 5) дифференцированность страховых тарифов в зависимости от класса профессионального риска.

Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат: 1) физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), заключенного со страхователем; 2) физические лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем.

Физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с указанным договором страхователь обязан уплачивать страховщику страховые взносы¹.

Таким образом, удостоверение заключения данной сделки путем выдачи страхового полиса действующим законодательством не предусмотрено.

Договор обязательного государственного страхования сотрудников органов внутренних дел можно признать редким ввиду того, что количество таких договоров, заключаемых ежегодно, равно количеству силовых ведомств, названных законом в качестве страхователей.

Для того чтобы договор считался заключенным, стороны должны достичь соглашения по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Применительно к договору обязательного государственного страхования сотрудников органов внутренних дел существенные условия можно разделить на следующие группы: 1) условия, являющиеся существенными для любого вида договоров; 2) существенные условия договора личного страхования; 3) существенные условия договора обязательного личного страхования сотрудников органов внутренних дел.

Условия, относящиеся к первой группе, установлены в статье 432 ГК РФ: 1) о предмете договора; 2) условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; 3) все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Помимо условия о предмете договора и условий, которые должны быть согласованы по заявлению одной из сторон договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), законом в качестве существенных для договора личного страхования названы условия (п. 2 ст. 942 ГК РФ): 1) о застрахованном лице; 2) о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора.

Договор обязательного государственного страхования сотрудников органов внутренних дел является одним из видов договора личного страхования, а значит, сказанное выше относится и к нему. Кроме того, Закон «О страховании военнослужащих» устанавливает, что этот договор должен включать соглашение сторон по следующим вопросам²: 1) о застрахованных ли-

¹ Это утверждение основывается на положении Постановления Правительства РФ от 29.07.1998 № 855 (ред. от 12.09.2008) «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // СПС Консультант Плюс. 2009г.

² См.: Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Россий-

цах; 2) о размерах страховых сумм; 3) о сроке действия договора; 4) о размере, сроке и порядке уплаты страховой премии (страхового взноса); 5) правах, о обязанностях и ответственности страхователя и страховщика; 6) перечень страховых случаев; 7) способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что при заключении договора обязательного личного страхования сотрудников органов внутренних дел стороны должны согласовать: 1) условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ); 2) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ); 3) условие о застрахованных лицах; 4) условие о страховой сумме (п. 2 ст. 942 ГК РФ), в том числе размерах страховых сумм; 5) о сроке действия договора (п. 2 ст. 942 ГК РФ); 6) о размере, сроке и порядке уплаты страховой премии (страхового взноса); 7) о правах, об обязанностях и ответственности страхователя и страховщика; 8) условие о страховых случаях (п. 2 ст. 942 ГК РФ), в том числе перечень страховых случаев; 9) способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю).

Согласно статье 432 ГК РФ существенным является такое условие, без согласования которого сторонами договор не считается заключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Потому, на наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о том, являются ли существенными такие условия договора обязательного государственного страхования сотрудников органов внутренних дел, как условие о страховой сумме, о страховых случаях и о сроке договора (п. 2 ст. 942 ГК РФ). «Существенные условия закон только перечисляет, но не устанавливает. В соответствии с принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ) стороны вправе сами определить все его условия. Условия договора, предусмотренные императивными нормами, таковыми можно назвать только с определенной долей условности. Процесс достижения сторонами соглашения относительно тех или иных условий договора должен предполагать возможность выбора одного из нескольких различных вариантов. Императивные нормы таких возможностей не дают, выходят за рамки договорных условий и создают правовое пространство, в котором действуют стороны договора»¹. Размер страховых сумм, перечень страховых случаев и срок договора установлены статьями 5, 4 и 6 Закона «О страховании военнослужащих» соответственно, следовательно, сторонам нет необходимости достигать договоренности по этим вопросам, а значит, эти условия не являются существенными в том смысле, который придается им ст. 432 ГК РФ.

Таким образом, условия, о которых здесь идет речь, по нашему мнению, должны быть исключены из числа существенных. Вместе с тем, учитывая буквальное требование действующего законодательства, включение этих условий в текст договора следует считать обязательным.

ской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2008) п.3 ст.6 (принят ГД ФС РФ 13.02.1998).

¹ См.: Саморядов А.Н. Хозяйственные договоры и сделки. Теория, практика, споры. М.: Книжный мир, 2000. С.62-64.

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ, НАДЗОРНЫХ
И РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СЛУЖБЫ
ДИ И ОД ГИБДД МВД РОССИИ**

Губенков О.Е.,
заместитель начальника кафедры
ОД ГИБДД Орловского юридического
института МВД России

Объективными причинами сложившейся на улицах и дорогах страны обстановки, высокого уровня дорожно-транспортного травматизма участников дорожного движения остается влияние негативных последствий высоких темпов автомобилизации – недостаточной дисциплины водителей, растущей диспропорции между интенсивностью движения и пропускной способностью улично-дорожной сети. В то же время опыт стран развитой автомобилизации свидетельствует о возможности стабилизации и снижения аварийности за счет осуществления адресных и эффективных мероприятий, базирующихся на глубокой аналитической работе.

Реализация Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» оказала положительное влияние на состояние аварийности в стране. После завершения первого этапа программы обстановка стабилизировалась и началось постепенное снижение как числа пострадавших в ДТП людей, так и количества самих происшествий.

Положительные тенденции в изменении основных показателей аварийности стали результатом направленного управляемого воздействия.

В этой связи принципиально важно обозначить основные факторы, повлиявшие на конечные положительные результаты.

В первую очередь, несомненно, следует отметить радикальное изменение отношения государства к проблеме ОБДД. Потребовалась политическая воля руководителей страны, чтобы на смену замалчивания проблемы пришло понимание, что негативное состояние безопасности движения является одной из острых социально-экономических и демографических проблем, уже представляющих угрозу национальной безопасности страны.

Указом Президента РФ согласно Положению о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России Госавтоинспекция наделена рядом контрольных, надзорных и разрешительных функций при соблюдении правил, нормативов и стандартов при проектировании, строительстве и эксплуатации (содержании) автодорог.

Автомобильные дороги и дорожные сооружения - это строительные объекты, которые должны как можно полнее удовлетворять потребностям участников дорожного движения, соответствовать массе, габаритам, динамическим возможностям транспортных средств. С развитием транспорта, ростом его экономического и социального значения возрастают требования к геометрическим параметрам, качественным характеристикам автомобильных дорог.

Требования к дорогам излагаются в нормативных документах, которые периодически обновляются с учетом растущих запросов потребителя, накопления опыта строительства дорог.

Таким образом, эксплуатационные качества автомобильных дорог должны неуклонно повышаться.

В настоящее время действительное положение дел в области проектирования, строительства и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений таково, что зачастую допускаются ошибки, отклонения, нарушения.

Во-первых, при проектировании, строительстве, содержании дорог допускаются отклонения от норм и правил в интересах экономии средств и материалов.

Во-вторых, исполнители допускают ошибки вследствие некомпетентности и неспособности качественно выполнить работы (это наблюдается и при проектировании, и при строительстве, ремонте, содержании дорог).

В-третьих, при строительстве, ремонте и содержании дорог допускается замена строительных материалов и конструкций, предусмотренных проектом, более доступными и соответственно менее качественными.

В-четвертых, зачастую допускается отступление от технологии строительства, выполнение работ идёт «на глазок», с нарушением правил контроля качества работ.

Кроме того, не полностью используются возможности машин, механизмов, другой техники. Такое положение складывается как вследствие объективных, так и субъективных факторов.

Основными из неблагоприятных объективных условий являются: недостаток денежных средств, отсутствие или труднодоступность (большое расстояние перевозки) строительных материалов, несовершенство машин и механизмов, низкий уровень требований, заложенных в нормативных документах. И все-таки даже при наличии названных объективных факторов дороги могли быть значительно лучше, если бы устранялось или хотя бы значительно уменьшалось влияние таких субъективных факторов, как:

- неграмотное, недальновидное использование имеющихся средств, вследствие чего заказчик требует от проектировщиков снижения себестоимости строительства объекта, а это может быть достигнуто лишь за счет ухудшения качественных характеристик дорог, снижения сроков их эксплуатации (скупой платит дважды);

- умышленное отступление авторов проектов от требований правил, нормативов и стандартов по настоянию некомпетентного заказчика, а зачастую и в связи с желанием получить премию за уменьшение проектной стоимости строительства против нормативной;

- низкая квалификация части проектировщиков, строителей и других работников;

- отступление от технологии строительства вследствие неорганизованности, в целях ускорения или упрощения работ, пренебрежительного отношения к обязанностям и т.п.

Строительство такого сложного сооружения, как дорога с нарушением технологии и приводит к значительному снижению эксплуатационных качеств дорог.

Существенно и незамедлительно ухудшаются условия движения на автомобильных дорогах при пренебрежительном отношении к их содержанию, поддержанию эксплуатационных качеств в нормативных пределах.

В случае выявления нарушений правил, нормативов, стандартов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, Государственной инспекцией безопасности дорожного движения предоставлено право давать должностным лицам и гражданам обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений. Но следует отметить, что сотрудники ГИБДД могут и должны руководствоваться и ведомственными документами подконтрольных организаций, требовать соблюдения изложенных в них норм, имеющих отношение к безопасности дорожного движения.

Предписания даются в письменном виде, и подписывать их имеют право соответствующие (в соответствии с их компетенцией) главные государственные автомобильные инспектора по субъектам Российской Федерации, городам, районам или иным муниципальным образованиям.

При невыполнении должностными лицами предписаний ГИБДД, при нарушении правил содержания дорог и дорожных сооружений сотрудникам ГИБДД, в том числе сотрудникам службы дорожной инспекции и организации движения, предоставлено право составлять административные протоколы, налагать в пределах своей компетенции административные взыскания.

На протяжении всего времени жизнедеятельности улично-дорожной сети, начиная с проектирования дороги и заканчивая содержанием, её состояние постоянно должно находиться под контролем сотрудников Госавтоинспекции.

Контроль Государственной инспекции безопасности дорожного движения осуществляется на всех стадиях проектирования дорог и улиц, начиная от проектов генеральных планов городов до проектов схем развития сети дорог регионов, и осуществляется в форме:

- участия в работе градостроительных и технических советов;
- участия в разработке заданий на проектирование улиц и дорог;
- рассмотрения и согласования проектов дорог, улиц, дорожных сооружений.

Немаловажное значение имеет качественное состояние дорог при её эксплуатации. Из-за дефектов покрытия совершается как в городах, так и вне населенных пунктах около 10 % ДТП от количества совершенных из-за неудовлетворительных дорожных условий. А ровность покрытия достигается не только качественной укладкой дорожного покрытия, но соблюдением технологии и качеством работ, начиная от подготовки основания дороги.

Несоблюдение технологии строительства дороги, низкое качество выполнения скрытых работ приводят к быстрому снижению эксплуатационных качеств построенных дорог, к деформациям и разрушениям, представляющим серьезную опасность для дорожного движения. Поэтому в процессе строительства дорог важно осуществлять контроль не только за соответствием их геометрических параметров требованиям проекта, но и за соблюдением требований в части технологии и качества выполнения работ.

Сотрудники ГИБДД могут применять следующие формы контроля в процессе строительства дорог:

- визуальные проверки соблюдения технологии строительства;
- участие в пооперационном контроле;
- участие в приемке скрытых работ;
- участие в промежуточной приемке;
- проверка выполнения мероприятий по организации и безопасности движения в зоне строительства в соответствии с проектом организации строительства.

Можно привлекать для осуществления контроля за строительством дорог специалистов сторонних организаций, когда необходимы специальные знания, навыки, приборы.

С целью определения степени соответствия транспортно-эксплуатационных показателей дорог установленным требованиям ГОСТ Р 50597 - 93 «Автомобильные дороги и улицы, требованиям к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», проводятся следующие виды проверок:

- комплексная проверка дорог и улиц;
- специальные проверки (готовность дорожных и коммунальных организаций к зимнему содержанию дорог и улиц, проверка состояния железнодорожных переездов, ледовых переправ, маршрутов общественного транспорта, перевозка крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов);

- контрольные проверки;
- повседневный надзор.

В процессе проверки выявляются недостатки в содержании дорог, улиц, дорожных сооружений, технических средств ОДД, дается оценка их эксплуатационного состояния. При этом обращается особое внимание на такие вопросы, как:

- размещение и оборудование пешеходных переходов;
- обеспечение видимости на кривых в плане и продольном профиле, на пересечениях, железнодорожных переездах;
- оборудование автобусных остановок;
- наличие ограждающих и направляющих устройств в местах, где они должны быть, их состояние;
- информационное обеспечение водителей о маршрутах движения;
- наружное искусственное освещение;
- состояние люков колодцев подземных коммуникаций, расположенных на проезжей части улиц и на тротуарах;
- организация движения и ограждение мест производства работ, при которых создаются помехи для движения транспорта и пешеходов.

В заключение можно отметить, что контроль за соблюдением правил, нормативов и стандартов при проектировании, строительстве и эксплуатации дорог и дорожных сооружений осуществляют подразделения и сотрудники дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения, обязанности которых, формы и методы их реализации детализированы в соответствующем Наставлении, утвержденном приказом МВД России. Решения по результатам контроля сотрудники ГИБДД принимают в соответствии с техническими нормативами-документами, принятыми на общегосударственном уровне (строительные нормы и правила, государственные стандарты), а также руководствуясь норма-

тивными документами подконтрольных ведомств. Сотрудники подразделений дорожной инспекции и организации движения решают возложенные на них задачи во взаимодействии с сотрудниками других подразделений ГИБДД, с органами исполнительной власти, с другими органами надведомственного контроля, с дорожными и коммунальными органами, с соответствующими проектными, архитектурно-планировочными, учебными, научно-исследовательскими организациями.

ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Жиляева С.К.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры ГПД
Орловского юридического института
МВД России

Усыновление - это оптимальная форма устройства детей-сирот и брошенных детей, так как, по общему правилу, в результате усыновления ребенку обеспечиваются условия воспитания, близкие к условиям в родной семье, а подчас и значительно лучше.

Усыновление (с правовой точки зрения) - это установление между усыновителем (его родственниками) и усыновленным ребенком (впоследствии - его потомством) правоотношений (личных и имущественных), аналогичных существующим между кровными родителями и детьми¹.

Целью усыновления является воспитание детей, поэтому усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних, т.е. не достигших 18 лет.

Усыновление производится судом по заявлению лица, желающего усыновить ребенка. Усыновить ребенка могут как супруги, так и лицо, не состоящее в браке. Не могут быть усыновителями лица, лишенные или ограниченные судом в родительских правах, лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными, бывшие опекуны, попечители и усыновители, если они по своей вине ненадлежащим образом осуществляли воспитание ребенка, а также лица, страдающие заболеваниями, которые не позволяют им осуществлять воспитание ребенка или являются опасными для самого ребенка.

До вынесения решения об усыновлении органами опеки и попечительства производятся подробные обследования, их цель - выявить соблюдение всех установленных законом условий усыновления, а также убедиться в том, что передача ребенка на усыновление лицу (лицам), выразившему такое желание, будет соответствовать интересам ребенка, поскольку усыновление допускается только в интересах несовершеннолетнего.

Если родители ребенка живы и не лишены родительских прав, то для усыновления необходимо их согласие. Согласия родителей не требуется, если они признаны судом недееспособными или безвестно отсутствующими, а также если они не проживают с ребенком более 6 месяцев и без уважительных причин уклоняются от его воспитания и содержания. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, требуется его согласие.

Новое семейное законодательство существенно изменило порядок усыновления. Лица, желающие усыновить ребенка, должны обратиться в орган опеки и попечительства (отдел образования или иную службу, на которую возложены функции по охране прав детей) по месту своего жительства, чтобы получить заключение о том, что они являются надлежащими кандидатами в усыновители. Для получения такого заключения необходимы, в первую очередь, пас-

¹ См.: Афанасьева И.В. Особенности процесса усыновления детей российскими гражданами / И.В. Афанасьева, Е.А. Белова // Семейное право. 2004. №2. С. 8-24.

порт, а также справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах; копия финансового лицевого счета с места жительства; копия свидетельства о браке; медицинское заключение о состоянии здоровья.

Специалист по охране детства в личной беседе с кандидатами в усыновители (до получения от них необходимых документов) выявляет мотивы усыновления, наличие возможности обеспечения ими должного содержания и воспитания ребенка, отсутствие противопоказаний для усыновления. Выясняются также данные, которые учитываются при подготовке заключения, такие, как возраст усыновителей (особенно в тех случаях, когда усыновить ребенка раннего возраста изъявляют желание лица предпенсионного или пенсионного возраста), наличие членов семьи, страдающих заболеваниями, которые могут отрицательно сказаться на здоровье и воспитании ребенка. Специалист по охране детства обязательно посещает семью кандидатов в усыновители, составляет акт обследования условий их жизни и дает заключение о возможности усыновления ими ребенка.

Лица, получившие заключение о том, что они являются надлежащими кандидатами в усыновители, вправе начать подбор ребенка на усыновление. Орган опеки и попечительства выдает им направление на подбор ребенка из соответствующего детского учреждения, и, как уже говорилось выше, если кандидаты в усыновители не смогли подобрать ребенка в районе (городе) по месту своего жительства, они вправе обратиться в любой региональный банк данных или в федеральный банк данных¹.

При подборе ребенка на усыновление кандидат в усыновители должен:

1. Ознакомиться с личным делом ребенка, чтобы получить максимум информации о нем. Прежде всего, необходимо знать, что каждый ребенок, передаваемый на усыновление, обязательно проходит медицинскую комиссию, которая дает заключение о состоянии его здоровья. Усыновитель обязан ознакомиться с заключением и расписаться в нем. К сожалению, на практике нередки случаи, когда усыновители брали на усыновление ребенка, не вникая в тонкости его медицинского диагноза; последствием этого становилась отмена усыновления, трагедия усыновителей и усыновленного ребенка. В соответствии с установленным порядком кандидаты в усыновители вправе провести для ребенка независимую медицинскую экспертизу (в дополнение к обязательной медицинской комиссии) для уточнения диагноза ребенка. В этом случае все действия, связанные с экспертизой, производятся за счет средств кандидатов в усыновители.

2. Кандидаты в усыновители должны получить всю имеющуюся информацию о родителях ребенка. В частности, документы, подтверждающие статус ребенка-сироты или оставшегося без попечения родителей (свидетельство о смерти родителя (родителей), копия решения суда о лишении родителей родительских прав, признании родителя недееспособным, акт о подкидывании ребенка и т.д.). Например, если мать ребенка лишена родительских прав, а отец находится в местах лишения свободы, то такого ребенка передать на усыновление до выхода отца из заключения невозможно (если, конечно, отец не даст письменное согласие на усыновление).

Кроме получения согласия родителей ребенка на усыновление, обязательным документом является также согласие на усыновление ребенка его опекуна, попечителя, приемного родителя, руководителя детского учреждения, в котором находится ребенок. При этом мнение вышеуказанных лиц учитывается, однако не является решающим. Суд вправе в интересах ребенка вынести решение об усыновлении без согласия этих лиц. Если у ребенка, лишившегося родительского попечения и находящегося в детском интернатном учреждении, есть другие близкие родственники (дедушка, бабушка, тетя, дядя), их мнение по вопросу усыновления ребенка учитывается, но не является решающим. Однако согласие самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста, при установлении усыновления обязательно.

Если у ребенка есть братья, сестры, то их разобщение возможно только в том случае, когда усыновление отвечает интересам ребенка и не прерывает связи между детьми. Понятно, как нежелательно разобщение братьев и сестер, находящихся в родственных отношениях и воспитывающихся в одном детском учреждении, проживавших совместно до их устройства на воспитание в детское учреждение, осведомленных друг о друге и своем родстве. Исключение

¹ См.: О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 23.04.2001. №17. Ст. 1643.

составляют дети, имеющие только общую мать (отца), которые не воспитывались совместно в одной семье, находятся в разных детских учреждениях и даже числятся под разными фамилиями. Это может также допускаться в их интересах, когда усыновители не настаивают на сохранении тайны усыновления и не возражают против общения усыновленных детей с братьями и сестрами. Возможно разъединение братьев и сестер при усыновлении, если кто-либо из них подлежит содержанию в специальном лечебно-воспитательном учреждении.

И хотя их согласия на усыновление не требуется, в интересах ребенка уточнить все обстоятельства и получить полную информацию о родственниках ребенка.

Итак, кандидаты в усыновители подобрали ребенка на усыновление (познакомились и установили с ним контакт, ознакомились с его документами). Следующий шаг - подача заявления в суд с просьбой об усыновлении. В заявлении обязательно должны быть указаны сведения о самих усыновителях, о детях, которых они желают усыновить, их родителей, просьба о возможных изменениях фамилии, имени, отчества, даты и места рождения ребенка в актовой записи о рождении усыновляемых детей. К заявлению также прилагаются: копия свидетельства о рождении усыновителя - при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке; копия свидетельства о браке усыновителей (усыновителя) - при усыновлении ребенка лицами (лицом), состоящими в браке; при усыновлении ребенка одним из супругов - согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно; медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя); справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах; документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение.

Кроме этого, органом опеки и попечительства представляется в суд ряд документов на ребенка, заключение о целесообразности усыновления для того, чтобы суд мог рассмотреть дело об установлении усыновления.

Судебная процедура усыновления детей введена в законодательство около года назад. Прежний порядок усыновления был административным. Судебный порядок, безусловно, является в данном случае предпочтительным. Решение об усыновлении настолько существенно для ребенка, усыновителей и родителей, что оно должно приниматься с соблюдением всех процессуальных гарантий, которые может обеспечить только судебный процесс. Судебный порядок также должен позволить преодолеть многочисленные злоупотребления, которые имели место ранее при производстве усыновления.

В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления суд в соответствии с новым ГПК России¹ рассматривает дела данной категории в закрытом судебном заседании. В этих же целях участвующие в деле лица предупреждаются о необходимости сохранения в тайне сведений об усыновлении и о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений, либо за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя лицами, обязанными хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну.

В целях обеспечения тайны усыновления возможно изменение по просьбе усыновителей имени, отчества и фамилии усыновляемого ребенка. Усыновители, по их просьбе, могут быть записаны в книге записей о рождении ребенка в качестве родителей усыновленного. При рассмотрении дела об установлении усыновления суд исходя из интересов ребенка может вынести решение о сохранении усыновляемому фамилии родителей, отчества по имени отца, а также данных о родителях (например, если против изменения возражает сам усыновляемый, достигший 10 лет, желающий сохранить память о родителях или когда о записи в качестве родителя усыновляемого просит усыновитель, состоящий в кровном родстве с его отцом или матерью)².

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 05.12.2006) // Российская газета, 07.12.2006.

² См.: О правах ребенка: Конвенция ООН от 20.11.1989г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. №223-ФЗ (ред. от 03.06.2006) // Российская газета. 08.06.2006.

Возможно также изменение даты рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца (т.е. усыновленный в пределах 3 месяцев может быть записан ранее или, наоборот, позднее его фактического рождения, например, в случае имитации усыновительницей беременности; при наличии в семье другого ребенка; при желании сохранить дату рождения умершего кровного ребенка и др.). Все в тех же целях сохранения тайны усыновления возможно также изменение места рождения ребенка.

Различие в оформлении документов не влияет на правовое положение усыновляемого.

Можно по-разному относиться к тайне усыновления. Так, например, в ряде западных стран, таких как Великобритания, США, Канада, активно используется так называемое «открытое» усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, а нередко биологические родители принимают посильное участие в жизни своих, теперь уже усыновленных детей.

По сведениям английских коллег, проводившееся ими исследование показало, что для ребенка, его психики, значительно лучше, когда он изначально знает, что он усыновлен, нежели когда он узнает об этом от посторонних лиц спустя несколько лет после усыновления, что нередко наносит непоправимую душевную травму, а иногда делает просто невозможным дальнейшее воспитание ребенка в семье усыновителей.

Поэтому, решая вопрос о том, сохранять или не сохранять тайну усыновления, необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», имея в виду, что тайна не является обязательным условием любого усыновления и ее сохранение зависит только от волеизъявления усыновителей.

При удовлетворении судом просьбы об усыновлении взаимные права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка устанавливаются со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка.

Усыновление подлежит обязательной регистрации в органах загса по месту вынесения решения об установлении усыновления. Регистрация усыновления имеет важное значение для охраны прав и интересов усыновленного ребенка. Производится оформление нового свидетельства о рождении ребенка, где данные об усыновленном и его родителях (усыновителях) указываются в соответствии с решением суда. Но регистрация усыновления не имеет правообразующего значения и не входит в состав юридических фактов, необходимых для его возникновения. Правовые последствия усыновления возникают с момента вступления решения суда в законную силу. Суд в течение трех дней с момента вступления решения в законную силу должен направить выписку из решения в орган загса по месту нахождения суда.

Таким образом, в настоящее время, на наш взгляд, под усыновлением следует понимать правовой институт, опосредующий переход прав и обязанностей от биологических родителей ребенка к усыновителям (усыновителю), при котором ребенок полностью приравнивается к биологическим детям усыновителей (усыновителя) и в то же время утрачиваются все права и обязанности родных (биологических) родителей ребенка.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ НЕСЕНИЯ ДПС

Зейналов Ф.Н.,
к.ю.н., преподаватель кафедры
ОД ГИБДД Орловского юридического
института МВД России

Госавтоинспекция по широте, сложности, многообразию и разноплановости задач не имеет аналогов среди отечественных и зарубежных органов внутренних дел. Для их реализации в составе ГИБДД созданы специализированные службы, такие, как дорожной инспекции и организации движения, дорожно-патрульная служба, подразделения пропаганды, регистрацион-

но-экзаменационные подразделения, информационного обеспечения, технического надзора и другие¹. Важная роль в предупреждении дорожно-транспортной аварийности принадлежит дорожно-патрульной службе, которая представляет собой крупнейший по численности сил, средств и числу задач элемент ГИБДД, непосредственно «включенный» в наиболее продолжительную, относительно криминогенную и, по существу, определяющую стадию транспортного процесса - дорожное движение.

Лишь пять из двадцати основных задач ГИБДД, установленных соответствующим Положением, выполняются без прямого участия ДПС.

Дорожно-патрульная служба является структурным подразделением Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и входит в состав милиции общественной безопасности Российской Федерации. Она осуществляет оперативно-профилактические, контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также участвует в обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с правонарушениями в зонах своих постов и маршрутов патрулирования².

Строевые подразделения дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения осуществляют следующие функции:

1. Оказание в пределах своей компетенции содействия и помощи участникам дорожного движения в осуществлении их законных прав и интересов.
2. Осуществление контроля за соблюдением правил дорожного движения, а также нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения.
3. Регулирование дорожного движения, в том числе с применением технических средств.
4. Охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений на улицах, дорогах и иных общественных местах.
5. Осуществление розыска угнанных и похищенных транспортных средств, а также транспортных средств, водители которых скрылись с мест дорожно-транспортных происшествий.
6. Осуществление в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации производства по делам об административных правонарушениях.
7. Осуществление неотложных действий на месте ДТП, а также принятие мер по эвакуации людей и оказанию им первой медицинской помощи, содействие в транспортировке поврежденных транспортных средств и охране имущества, оставшегося без присмотра.
8. Проведение в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки сообщений о преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях.
9. Осуществление в установленном порядке сопровождения транспортных средств.
10. Учет дорожно-транспортных происшествий, нарушений ПДД и принятых по ним мер, выявление причин и условий, способствующих совершению ДТП, нарушений правил дорожного движения, иных противоправных действий, влекущих угрозу безопасности дорожного движения, принятие мер по их устранению.
11. Информирование населения, в том числе с использованием средств массовой информации, о складывающейся обстановке в области дорожного движения, причинах ДТП и принимаемых мерах по их предупреждению.

¹ В силу достаточно большого количества основных направлений деятельности подразделений Госавтоинспекции и большого объема выполнения задач, функций и обязанностей, возложенных на них, а также из-за ограниченности объема представленной работы мы не сможем рассмотреть все вышеперечисленные направления деятельности, а остановимся на некоторых из них.

² Об утверждении Наставления по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 02.03.2009 г. № 186.

12. Участие совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, организациями независимо от форм собственности, общественными объединениями, а также гражданами в реализации профилактических мероприятий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения.

13. Контроль за состоянием и обустройством улично-дорожной сети и средств регулирования, соблюдением установленных условий производства ремонтно-строительных работ на автомобильных дорогах, улицах и площадях, принятие неотложных мер к устранению причин, создающих угрозу безопасности дорожного движения.

14. Участие совместно с Федеральной миграционной службой в осуществлении контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных для них правил въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда на транспортных средствах через территорию Российской Федерации¹.

Разнообразие выполненных задач предопределяет сравнительную сложность организационной структуры подразделений ДПС. Для них характерно наличие специализированных структурных групп. Специализация способствует четкому распределению обязанностей между сотрудниками, повышению качества исполнения служебных заданий, внедрению прогрессивной организации служб и исключает параллелизм в работе.

Эффективность контроля за соблюдением установленных правил в области обеспечения безопасности дорожного движения, выявление и своевременное пресечение правонарушений на улицах и дорогах во многом определяются правильностью выбора приемов (методов) несения дорожно-патрульной службы, форм ее организации, а также соответствующих вариантов расстановки имеющихся сил и средств.

Наставлением по работе ДПС ГИБДД МВД РФ закреплены следующие способы несения ДПС:

- контроль за поведением участников дорожного движения;
- предостережение их от совершения противоправных действий;
- пресечение правонарушений;
- осуществление распорядительно-регулирующих действий.

Посредством распорядительно-регулирующих действий устраняются задержки движения транспорта, принимаются меры по освобождению проезжей части от технически неисправных ТС, выпавшего груза и других посторонних предметов, организуются объезды мест ДТП и прочих опасных участков улиц и дорог, осуществляется реверсирование движения по определенным направлениям и полосам, обеспечивается беспрепятственный проезд ТС специального назначения и ТС, перевозящих опасные, крупногабаритные, тяжеловесные и ценные грузы, участники движения предупреждаются об осложнении дорожных условий.

Пресечение неправомерных действий участников дорожного движения и должностных лиц производится для предотвращения ДТП и других преступлений. В настоящее время данный метод должен быть доминирующим в деятельности ДПС. К этому обязывают высокая латентность нарушений ПДД, а также характер и уровень преступности, связанной с использованием ТС. В свою очередь, интенсификация обоснованного вмешательства в неправомерные действия участников дорожного движения требует высокого уровня организации ДПС на основе непрерывного и качественного ведения анализа ДТА и административно-правовой деятельности подразделений ГИБДД, широкого внедрения динамических форм контроля дорожного движения и тщательной координации взаимодействия сил, привлекаемых к несению службы. Обладая значительной трудоемкостью, данный метод вместе с тем в наибольшей степени способствует реализации принципа неотвратимости наказания за совершенные правонарушения и обеспечивает максимальный превентивный эффект.

Основными формами несения дорожно-патрульной службы согласно Наставлению по работе ДПС ГИБДД МВД РФ являются:

1. Патрулирование на автомобилях, мотоциклах и вертолетах.
2. Пешее патрулирование.
3. Несение службы на постах (в том числе стационарных).

¹ Там же.

4. Сопровождение транспортных средств¹.

Совокупность форм организации контроля дорожного движения можно условно разделить на две группы: мобильные и статичные.

К первой из них относятся:

Пеший патруль (пост).

Автомобильный патруль (автопатруль).

Мотоциклетный патруль (мотопатруль).

Патруль с применением вертолетов и других летательных аппаратов (воздушный патруль).

Сопровождение транспортных средств.

Вторую группу составляют:

Стационарный пост ДПС.

Контрольный пост милиции (КПМ).

Контрольно-пропускной пункт (КПП).

Специальный пост ДПС.

Автоматические устройства контроля дорожного движения и фиксации правонарушений.

Применение той или иной формы контроля определяется конкретными условиями дорожного движения и соответствующими служебными задачами нарядов ДПС. Каждая из них имеет свои достоинства и не может рассматриваться в качестве универсальной.

Работа ДПС организуется исходя из наличия сил и средств и принципа их концентрации в местах, характеризующихся напряженной дорожной обстановкой. При этом учитываются: состояние аварийности на обслуживаемой территории, протяженность автомобильных дорог и особенности условий движения по ним, интенсивность движения транспорта и пешеходов в различные часы суток, дни недели, времена года.

Контроль за дорожным движением с использованием транспортных средств может быть открытым (обычным), скрытым и смешанным. Открытый контроль осуществляется инспекторами ДПС на автомобилях и мотоциклах, имеющих специальную окраску. Скрытый контроль - на автомобилях обычной окраски без надписей и опознавательных знаков. Он осуществляется, как правило, в дневное время, а в вечернее - лишь на участках дорог, имеющих достаточную освещенность, ширину и хорошее покрытие.

Решение об осуществлении скрытого контроля принимает командир строевого подразделения или начальник ГИБДД, о чем делается соответствующая запись в постовой ведомости. В случае, если инспектор ДПС одет в гражданскую одежду, обязательно наличие у него нагрудного знака. Смешанный контроль организуется одновременно на двух автомобилях, один из которых имеет специальную окраску и опознавательные знаки, а второй - обычную окраску.

Коэффициент потребности автомобилей, имеющих обычную окраску, не должен превышать 0,25 к общему количеству патрульного транспорта.

При несении ДПС с использованием патрульных автомобилей или мотоциклов, имеющих специальную окраску, применяются следующие основные методы:

1. Движение в потоке транспортных средств (для контроля за поведением водителей в целях предупреждения и выявления нарушений правил дорожного движения).

2. Движение впереди транспортного потока со скоростью, не превышающей установленную (для предупреждения превышения скорости).

3. Остановка у опасных в аварийном отношении мест (для устранения опасности и пресечения нарушений правил дорожного движения водителями и пешеходами).

4. Остановка патрульного автомобиля или мотоцикла в местах наилучшей его видимости для всех участников дорожного движения с одновременных пешим перемещением инспектора к наиболее напряженным по интенсивности движения участкам.

Применение того или иного метода, их чередование и выбор скорости движения определяются поставленной на инструктаже задачей и складывающейся на маршруте патрулирования обстановкой.

¹ Там же.

Строевое подразделение дорожно-патрульной службы ГИБДД, осуществляя контроль за дорожным движением, одновременно выполняет и другие возложенные на него обязанности, такие, как регулирование дорожного движения, выезд на места ДТП, контроль за передвижением транспортных средств иностранных владельцев, проведение сопровождения и эскортирования, организация розыска транспортных средств, скрывшихся с мест ДТП, пропаганда ПДД, а также выполняет общемилиейские функции. При этом следует отметить, что каждое строевое подразделение выполняет свои обязанности на территории одной административно-территориальной единицы¹.

С целью плодотворного использования личного состава дорожно-патрульной службы и рационального воздействия на участников дорожного движения, стабилизации основных показателей транспортной дисциплины руководством подразделения разрабатывается дислокация, которая предусматривает расположение постов и маршрутов патрулирования.

Основными источниками информации при разработке дислокации служат: результаты анализа ДТП, совершенных на обслуживаемой территории, результаты анализа допускаемых нарушений ПДД и установленная норма ежесуточного выставления нарядов. При этом непременно учитывается время и место совершения правонарушений, т.е. распределение их во времени и в пространстве.

Расстановка сил и средств дорожно-патрульной службы осуществляется с учетом:

- данных анализа дорожно-транспортных происшествий и нарушений правил дорожного движения;
- интенсивности движения транспорта и пешеходов;
- наличия постов и маршрутов патрулирования других служб милиции;
- собственных сил и средств.

Дислокация включает схему района, города, транспортного участка, оценку оперативной обстановки, обязательные нормы выставления сотрудников ДПС и транспортных средств, перечень постов и маршрутов патрулирования, в том числе дополнительных, подлежащих закрытию в период осложнения оперативной обстановки, виды нарядов, порядок взаимодействия и связи между ними и другие необходимые сведения (места расположения и телефоны медицинских учреждений, органов внутренних дел, станций технического обслуживания транспортных средств, организованных стоянок транспорта и других объектов сервиса).

При несении службы на маршруте патрулирования (посту) инспектор ДПС должен влиять на процесс движения. При этом надзор за дорожным движением должен быть направлен на предупреждение и пресечение нарушений, которые являются основными причинами ДТП.

Основным способом пресечения правонарушения и воздействия сотрудника ДПС на нарушителя является остановка транспортного средства. Однако Наставлением по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации установлены конкретные основания для остановки транспортных средств, которыми являются:

- а) нарушение правил дорожного движения водителями или пассажирами;
- б) наличие данных, свидетельствующих о причастности водителя, пассажиров к совершению ДТП, административного правонарушения, преступления;
- в) нахождение транспортного средства в розыске, а также наличие данных об использовании транспортного средства в противоправных целях;
- г) необходимость опроса водителя или пассажиров об обстоятельствах совершения ДТП, административного правонарушения, преступления, очевидцами которого они являются;
- д) выполнение решений уполномоченных на то государственных органов или должностных лиц об ограничении или запрещении движения;
- е) необходимость привлечения водителя или транспортного средства для оказания помощи другим участникам дорожного движения или сотрудникам милиции;

¹ Дмитриев С.Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно – патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2003. С.68.

ж) проверка документов на право пользования и управления транспортными средствами, а также документов на транспортное средство и перевозимый груз - только на стационарных постах ДПС, контрольных постах милиции и контрольно-пропускных пунктах¹.

В период проведения специальных мероприятий допускается остановка транспортных средств вне стационарных постов с целью проверки водительских и регистрационных документов, а также документов на перевозимый груз. Запрещается останавливать транспортные средства без необходимости. Причем остановка транспортных средств должна осуществляться на минимально короткий срок. Общественный транспорт (автобусы, троллейбусы, трамваи) на маршрутах следует задерживать не более 1-2 минут.

Таким образом, порядок несения дорожно-патрульной службы определяется конкретными условиями дорожного движения и соответствующими служебными задачами нарядов ДПС. Дорожно-патрульная служба осуществляет оперативно-профилактические, контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также участвует в обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с правонарушениями в зонах своих постов и маршрутов патрулирования.

ГРАЖДАНИН И СОТРУДНИК ГИБДД: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Зиборов О.В.,

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
АПиАД ОВД Орловского юридического
института МВД России

Сотрудник Госавтоинспекции в связи со спецификой своего должностного положения, поставленных перед ним задач и возложенных функций, находится в постоянном контакте с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства, принимающими непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя, пассажира транспортного средства, пешехода.

По работе сотрудника ГИБДД население страны во многом оценивает деятельность всех органов внутренних дел РФ в целом. ГИБДД является одной из самых крупных по численности личного состава структур в системе милиции, которая ближе других расположена по отношению к населению страны, что обуславливает возможность быстрого реагирования милиции на заявления граждан о преступлениях, административных правонарушениях, иных происшествиях, а также по широкому спектру прочих вопросов, отнесенных к компетенции органов внутренних дел.

Сотрудники ГИБДД всегда находились и находятся на передовых рубежах борьбы с преступностью. Действенный и мощный заслон преступности на дорогах невозможен без активизации служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции.

Взаимодействие сотрудника ГИБДД с населением основано на установленной законодательством совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 был утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, который определил основные

¹ Об утверждении наставления по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 02.03.2009 г. № 186.

требования, предъявляемые к выполнению служебных обязанностей сотрудниками данной службы.

В целях оптимизации взаимоотношений сотрудника ГИБДД с участниками дорожного движения в Административном регламенте предусмотрен раздел «Взаимоотношения сотрудников с участниками дорожного движения».

Взаимоотношения сотрудников с участниками дорожного движения должны основываться на строгом соблюдении законности, четком исполнении своих обязанностей, сочетании решительности и принципиальности в предупреждении и пресечении правонарушений с внимательным и уважительным отношением к гражданам.

Примечательно, что в данном документе употребляется научный термин, который в настоящее время активно обсуждается в среде представителей науки административно-процессуального права – *административная процедура*.

В частности раздел 3 Регламента полностью посвящен административным процедурам.

Исходя из содержания данного раздела, сотрудник ГИБДД может взаимодействовать с гражданами, когда реализует следующие административные процедуры:

- 1) контроль за дорожным движением;
- 2) контроль за дорожным движением с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме;
- 3) регулирование дорожного движения;
- 4) остановку транспортного средства;
- 5) остановку пешехода;
- 6) проверку идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя транспортного средства, документов, государственных регистрационных знаков, технического состояния транспортного средства;
- 7) составление постановления-квитанции о наложении административного штрафа;
- 8) опрос лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего и свидетеля;
- 9) составление протокола об административном правонарушении;
- 10) вынесение постановления по делу об административном правонарушении;
- 11) отстранение от управления транспортным средством;
- 12) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- 13) направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- 14) изъятие водительского удостоверения;
- 15) запрещение эксплуатации транспортного средства;
- 16) задержание транспортного средства;
- 17) осмотр транспортного средства и груза;
- 18) досмотр транспортного средства;
- 19) личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице;
- 20) изъятие вещей и документов;
- 21) арест вещей;
- 22) доставление;
- 23) административное задержание;
- 24) вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении;
- 25) вынесение определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;
- 26) выезд на место дорожно-транспортного происшествия;
- 27) составление протокола осмотра места совершения административного правонарушения.

Если содержание процессуальной деятельности сотрудника Госавтоинспекции отличается в зависимости от реализуемой административной процедуры, то правила обращения с гражданами являются общими независимо от направления деятельности.

Условно эти правила можно представить следующим образом:

1. Вежливость, объективность и такт сотрудника.
2. Обязанность сотрудника представиться.

3. Обязанность дать разъяснения по вопросам, связанным со спецификой проезда, уточнением маршрута следования, в том числе к местам расположения медицинских учреждений, органов внутренних дел и подразделений Госавтоинспекции, а также о телефонах для получения информации о перемещении задержанных транспортных средств и местах расположения специализированных стоянок для хранения задержанных транспортных средств.

4. Четкость и понятность сигналов сотрудника.

5. Обязанность разъяснения участнику дорожного движения сути совершенного им нарушения.

6. Обязанность сотрудника по требованию гражданина сообщить местонахождение и телефон дежурного или ответственного должностного лица.

7. Право сотрудника при общении с участниками дорожного движения использовать видео и звукозаписывающую аппаратуру.

8. Запрет на препятствование использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения, если таковое не запрещено законодательством.

9. Аккуратность при работе с документами граждан.

10. Запрет принимать от участников дорожного движения материальные ценности, а также какие-либо вещи, предметы или документы за исключением необходимых для осуществления административных действий.

11. При обращении к сотруднику ГИБДД гражданина сотрудник обязан оказать содействие:

- в оказании или организации оказания первой помощи пострадавшим и доставления их в лечебные учреждения, при обнаружении лиц, находящихся в бессознательном состоянии, а также с явно выраженными тяжелыми травмами, на место вызывается скорая медицинская помощь;
- в защите от преступных и иных противоправных посягательств на их жизнь, здоровье, а также их собственность;
- в организации транспортировки поврежденных или неисправных транспортных средств, охране имущества, оставшегося без присмотра в результате дорожно-транспортных происшествий;
- в переходе инвалидами, престарелыми и детьми улиц и дорог.

В завершении статьи следует отметить, что, требуя исполнения закона гражданами, сотрудники ГИБДД должны сами показывать пример образцового поведения на дорогах, в совершенстве знать Правила дорожного движения, быть способными первыми прийти на помощь пострадавшим людям.¹

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, РАБСТВОМ И ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

Калюжный А.Н.,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
КиПР в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Борьба с преступностью - актуальная и сложная проблема любого современного государства, и наша страна не является исключением. Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали преступления против свободы личности, многие из которых обладают высокой

¹ Нургалиев Р.Г. Тревожные будни дорог // Российская газета. 2009. 24 сентября. № 36 (1196).

степенью латентности и доходности. Человек все чаще становится предметом сделки: его похищают, незаконно лишают свободы, им торгуют, применяя физическое, психическое или сексуальное насилие, заставляют работать, используют в качестве доноров для трансплантации органов и т.п.

Современная преступность в России существенно изменила свой характер, все чаще подвергая опасности не только жизнь и здоровье людей, но и свободу личности. Количественный рост преступлений, посягающих на свободу личности, сопровождается многократно усилившейся вооруженностью преступников, возникновением многочисленных экстремальных ситуаций, расширением и активизацией внедрения преступников в различные сферы деятельности общества, применением все более изощренных средств и методов противодействия правоохранительным органам, что обуславливает сложность выявления и раскрытия работорговли, похищения людей и использования рабского труда.

Если несколько лет назад противодействие расследованию в криминальной практике встречалось не столь часто, то в настоящее время лишь немногие следователи указывают, что они не сталкивались с какими-либо формами его проявления. Налицо бурная активизация противодействия следствию, циничное отношение к праву и нравственности. Все это требует адекватной реакции следственных и иных подразделений правоохранительных органов, подготовленности и профессионализма входящих в их состав сотрудников¹.

В последние годы противодействие расследованию и судебному разбирательству рассматриваемых преступлений многократно усилилось. При этом происходит трансформация форм противодействия от простейших, элементарных (отказ отвечать на вопросы; заявлений о том, что показания даны в результате применения насилия; игнорирование вызовов следователей и т.п.) до массированного наступления и давления на всех этапах уголовного судопроизводства. Иными словами, если ранее такие действия выглядели как желание защититься, замаскировать свое преступное поведение, то сегодня они носят активный, наступательный характер, имеют высокий уровень организации (функции преступной разведки, контрразведки, привлечение современных технических средств и т.д.).

В настоящее время организация и реализация процесса похищения людей, торговля или использование рабского труда недоступны индивидуальной преступной деятельности, поскольку современная преступность, посягающая на свободу личности, требует консолидации усилий многих лиц, привлечения достаточных капиталов, поддержки должностных лиц властных структур². Ситуация усложняется и тем, что чаще всего в качестве жертв выступают девушки, которых обманым путем вывозят за границу, забирая документы и заставляя заниматься проституцией, удерживая их в помещениях. Таким образом, раскрытие данных преступлений предполагает сотрудничество нескольких правоохранительных органов зарубежных государств.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию - серьезная причина некачественной работы следователей и оперативных работников органов внутренних дел. Низкая результативность борьбы с противодействием - одна из причин другого негативного явления - высокого уровня латентности преступлений, посягающих на свободу личности.

Неудивительно, что в условиях противодействия, запуганности людей, они не спешат в органы расследования и далеко не всегда сообщают о совершенных в отношении их преступлениях, полагая (и часто обоснованно), что причиненное им зло по последствиям может оказаться менее тяжким, чем то, которое постигнет их при изобличении преступников. Поэтому не случайно, что «только в каждом пятом случае... воздействие преступника на свидетелей и потерпевших не оказало существенного влияния на ход предварительного расследования и результаты рассмотрения уголовного дела в суде»³.

¹ Тихоненко В.И. Вступительное слово // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 2007. С.5.

² Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С.26.

³ Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С.12.

Проанализировав мнения различных авторов¹, мы поддержим позицию В.П. Лаврова и А.Ф. Волынского, считающих, что под противодействием расследованию необходимо понимать совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»².

Одним из перспективных направлений является деятельность по преодолению противодействия на основе комплексного использования средств и методов, которыми располагают субъекты раскрытия и расследования преступления. В силу чего под нейтрализацией противодействия следовало бы понимать создание субъектом расследования ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие.

В первую очередь, следовательно важно представлять и применять существующие в следственной практике и разработанные криминалистикой и теорией ОРД средства и методы нейтрализации противодействия, уметь их сочетать. В процессе расследования преступлений обычно приходится применять не один какой-либо прием нейтрализации противодействия, а несколько, комплекс таких приемов.

Современная концепция выявления, упреждения и нейтрализации (преодоления) противодействия по преступлениям, посягающим на свободу личности, предусматривает:

- 1) своевременность выявления (распознавания) признаков начавшегося или возможного в будущем противодействия;
- 2) плановую основу деятельности следователя и оперативного работника по преодолению противодействия, их тесное взаимодействие в решении этой задачи;
- 3) упреждающий характер этой деятельности;
- 4) обязательное соблюдение апробированных практикой рекомендаций оперативной и криминалистической техники, тактики и методики и, прежде всего, должное технико-криминалистическое обеспечение деятельности по разоблачению противодействия³.

В силу специфики таких преступлений, как похищения людей, работорговля и использование рабского труда, выдвигения их на мировую арену необходимо добавить и такой элемент нейтрализации противодействия, как расширение международных контактов.

Реалии времени требуют, чтобы акцент международных контактов переносился на получение упреждающей информации, а также использование этой информации для выявления противодействия. Все чаще по каналам международной правоохранительной сети осуществляется оперативный обмен информацией с правоохранительными органами иностранных государств, например, о новых маршрутах незаконного перемещения людей и малоизвестных пока в России способах их сокрытия.

Каждый из названных элементов концепции направлен на оптимизацию и максимальную концентрацию сил и средств для разрешения той или иной проблемной ситуации. Прежде всего, из данной концепции следует, что меры контрпротиводействия следует применять как можно раньше, с момента, когда о преступлении стало известно правоохранительным органам, и до тех пор, пока в этом имеется необходимость. Однако следует учитывать, что деятельность по нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений в некоторых случаях может помешать процессу расследования, привести к утрате доказательственной информации. В таком случае следует исходить из принципа приоритетности основной деятельности, поскольку меры контрпротиводействия носят

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С.35; Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа, 2001. С.18; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С. 9-10.; Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Тр. Академии МВД РФ. М., 1996. С. 54-55 и другие.

² Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 246.

³ Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 1997. С. 98.

обеспечивающий характер.

Одной из наиболее эффективных мер по нейтрализации противодействия свидетелей и, как ни странно, потерпевших (запуганных преступниками) являются разъяснения следователя при попытках дачи ложных показаний, умолчаний по тем или иным обстоятельствам, интересующим следствие, а также при отказе допрашиваемых от дачи показаний или от подписания документов.

Наиболее типичными действиями по нейтрализации противодействия в процессе разъяснения могут быть:

- убеждение свидетелей и потерпевших в ошибочности их представлений об отдельных обстоятельствах дела, личности обвиняемых и других лиц;
- ознакомление свидетелей и потерпевших с отдельными обстоятельствами и материалами дела;
- разъяснение возможности применения к свидетелям и потерпевшим мер обеспечения безопасности, предусмотренных законом, в случаях наличия угроз;
- предупреждение о возможном привлечении свидетелей и потерпевших к уголовной ответственности в предусмотренных законом случаях за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний¹.

Однако применение методов убеждения не всегда достигает своих целей и в большей степени, как мы и указываем, применимо к свидетелям и потерпевшим, а не к подозреваемым и обвиняемым. В таких случаях для нейтрализации противодействия наиболее решительно и тактически грамотно должны применяться меры государственного принуждения (юридическая ответственность, меры процессуального принуждения и др.).

Так, по отношению к подозреваемым и обвиняемым достаточно эффективным является применение задержания и меры пресечения из-за оказываемого противодействия. Заключение под стражу в науке уголовного процесса рассматривается как крайняя мера пресечения, когда иными мерами невозможно достичь целей уголовно-процессуального преследования. Вместе с тем очевидно, что данная мера пресечения является одной из наиболее эффективных.

Достаточно эффективными мерами нейтрализации противодействия (при обвинениях в физическом давлении на подозреваемых, обвиняемых со стороны следователей) являлись: фиксация хода и результатов следственных действий с помощью аудио- и видеозаписи; регулярные медицинские освидетельствования подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей; документальная фиксация с помощью сотрудников следственного изолятора фактов нанесения ему повреждений сокамерниками, которые часто выдаются за результат рукоприкладства следователя, и др.²

Действенными приемами преодоления противодействия является устранение пространственно-временных факторов, связанных с каким-либо совместным проживанием (в одном доме, городе и т.д.):

- проведение раздельных следственных действий с участием свидетелей (потерпевших) и преступников (лиц из их окружения) в разное время или в разных местах;
- изменение свидетелем (потерпевшим) места жительства (переезд к родственникам, знакомым, в соседнее село, город);
- направление в суд первоначально уголовного дела по одному из эпизодов преступной деятельности наиболее опасного преступника с целью основательной его изоляции от потерпевших;
- перевод (временный или постоянный) потерпевшего (свидетеля) или преступника в другую бригаду, смену, перевод на другое предприятие с помощью руководителей указанных производственных и иных образований³.

¹ Фуражкина Н.А. Преодоление противодействия расследованию наркопреступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С.23.

² Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчиского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 288.

³ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С.24.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что только лишь путем нейтрализации противодействия расследованию преступлений возможно добиться целей уголовного судопроизводства. Применение мер нейтрализации противодействия расследованию по преступлениям, посягающим на свободу личности, сопряжено со значительными трудностями, вызванными характером международной преступной деятельности лиц, в них участвующих. Кроме того, в России принят ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов, предполагающих меры по защите субъектов уголовного судопроизводства¹. Вместе с тем они не содержат механизма реализации предусмотренных мер нейтрализации противодействия расследованию, соответствующих источников финансирования, лиц, ответственных за реализацию предполагаемых мер, не определяют особенности применения данных мер к родственникам защищаемых лиц и др.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Калужный Ю.Н.,
к.ю.н., доцент кафедры ОД ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Обеспечение безопасности дорожного движения, сохранение жизни и здоровья людей в последние годы стало глобальной проблемой².

Ситуация с аварийностью на автотранспорте, достигшая в последнее десятилетие проблемы национального масштаба, потребовала выработки и реализации долгосрочной государственной стратегии в области обеспечения безопасности дорожного движения (ОБДД).

Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым была поставлена задача пересмотра всей государственной политики по обеспечению безопасности движения, мобилизации всех ветвей власти и институтов гражданского общества, и по большому счету, всех граждан нашей страны. Даны поручения Правительству Российской Федерации и федеральным органам исполнительной власти принять ряд мер, направленных на сокращение аварийности.

В настоящее время в России продолжает формироваться новая система управления дорожным движением и обеспечения безопасности. За счет принятия Правительством Российской Федерации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ; Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630; Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664; Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134; Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России № 256 от 20 марта 2008 года и ряд других.

² 16 апреля 2008 года в Совете Федерации в рамках «Правительственного часа» был заслушан вопрос «О состоянии и проблемах обеспечения безопасности дорожного движения». С докладом выступил Министр внутренних дел Российской Федерации Рашид Нургалиев.

в 2006-2012 г.г.» и реализации основных ее положений произошло резкое снижение количества ДТП и их тяжести, травматизма и смертности на дорогах.

За 2009 год в Российской Федерации произошло 203 603 (-6,7%) дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в результате которых погибли 26 084 (-2,9%) человека, а 257 034 (-5,1%) человека получили ранения. 12 326 (-9,4%) ДТП произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 2 217 (-7%) человек погибли, а 18 206 (-8,5%) человек получили ранения¹.

Проблемные вопросы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно озвучиваются в ходе парламентских слушаний в Совете Федерации и Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, активно претворяются в жизнь решения Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, по результатам которых разработаны соответствующие рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

На совещании при Президенте Российской Федерации, посвященном вопросам безопасности дорожного движения, которое состоялось 6 августа 2009 года, отмечалось, что ситуация в сфере обеспечения безопасности дорожного движения остаётся неудовлетворительной. «Это следствие проблем, не нашедших системных решений: проблем организации движения, состояния дорог, ответственности участников движения», - подчеркнул Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев².

Анализ действующего законодательства, научной и специальной литературы позволяет нам выделить следующие проблемы, возникающие в ходе применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

1. В частности, недостатком КоАП РФ является его несистемность, где при производстве по делам об административных правонарушениях существует масса нормативных правовых актов, которые в той или иной степени дополняют и конкретизируют его положения, определяя основные требования к производству по делам об административных правонарушениях (например, приказ МВД РФ от 2 июня 2005 г. № 444 «О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях и административному задержанию» либо же Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения», который содержит рекомендуемые образцы бланков процессуальных документов), которые затрудняют работу правоприменителя.

2. При квалификации правонарушений сотрудники ГИБДД формально выполняют требования ст.26.1 КоАП РФ (предмет доказывания), не в полной мере выясняют обстоятельства, подлежащие доказыванию, что негативно сказывается на выяснении обстоятельств совершенного правонарушения, то есть фактических обстоятельств правонарушения. Отсутствие единых баз данных на федеральном уровне усугубляет положение. Указанные обстоятельства способствуют формальному отграничению составов правонарушений, особенно при выявлении правонарушений в иных субъектах Российской Федерации, нежели зарегистрировано транспортное средство, например: ч.1 ст.12.3 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов на право управления им, регистрационных документов на транспортное средство, а равно документов, подтверждающих право владения, пользования или распоряжения управляемым им транспортным средством в отсутствие его владельца» от ч.1 ст.12.7 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (за исключением учебной езды)», а также отграничения ч.2 ст.12.1. КоАП РФ «Управление транспортным средством, не прошедшим государственного технического осмотра» от ч.2 ст.12.3 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе талона о прохождении государственного технического осмотра, страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства, за исключением случая, предусмотренного частью 2 статьи 12.37 настоя-

¹ http://www.gibdd.ru/news/main/?20100114_report.

² <http://www.kremlin.ru/news/5328>.

щего Кодекса, а в случаях, предусмотренных законодательством, лицензионной карточки, путевого листа или товарно-транспортных документов», отграничение ч.3 ст.12.15 КоАП РФ «Выезд на трамвайные пути встречного направления, а равно выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, соединенный с разворотом, поворотом налево или объездом препятствия» от ч.4 ст.12.15 «Выезд в нарушение Правил дорожного движения на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи» КоАП РФ, где диспозицией не оговорены четкие критерии различия и др.

3. В действующем законодательстве, регламентирующем порядок привлечения лиц к административной ответственности, не отработан порядок привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности, несмотря на положения ч.1 ст.2.6 КоАП РФ, указывающей: «Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях». В частности, не отработан порядок исполнения отдельных видов наказания, например, порядок уплаты и взимания административного штрафа в случае уклонения лица от уплаты такового.

Часть 5 ст. 32.2 КоАП РФ указывает, что при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, по истечении тридцати дней со срока, указанного со дня вступления постановления о назначении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Возникает вопрос: куда будет направлен материал в отношении иностранного гражданина, кто будет взыскивать суммы административного штрафа по месту проживания лица, привлекаемого к административной ответственности, назначенного на территории РФ¹?

Несовершенен порядок давности привлечения к административной ответственности, определенный ст. 4.6 КоАП РФ, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, либо умышленно «вытягивает» срок, равный 2 месяцам, либо же иностранные граждане вообще избегают привлечения к административной ответственности, в том числе положений статьи 31.9. Кодекса «Давность исполнения постановления о назначении административного наказания», равная одному году.

4. Слабо выражена механизм реализации положений КоАП РФ правоохранительная функция законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях, которая способствует порождению правового нигилизма среди граждан, что идет в разрез с положениями Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах». В частности, если участник ДТП скрылся с места происшествия и его нашли, он привлечен к ответственности, нет – избежал ответственности (что гораздо привлекательнее для правонарушителя).

5. Кодексом не предусмотрена административная ответственность за совершение некоторых нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, и соответственно отсутствует диспозиция статьи, на основании которой виновного возможно было бы привлечь к административной ответственности. В частности, ч.1 ст.12.9 КоАП РФ предусматривает совершение правонарушения, выраженного в превышении установленной скорости движения транспортного средства на величину не менее 10 километров в час. Соответственно нарушение скоростного режима на величину 9 километров в час и менее административно не наказуемо, несмотря на нарушение предписаний, предусмотренных п.10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в ряде случаев предусматривает альтернативную подведомственность, в частности ст.12.24 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, по-

¹ Указанные положения относятся к иностранным гражданам, государства которых не ратифицировали Конвенцию о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения.

влекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего» имеет двойственную (альтернативную) санкцию, то есть совершение правонарушения, предусмотренного ст.12.24 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа либо лишение права управления транспортными средствами.

Анализ положений КоАП РФ показывает, что согласно ч.3 ст.23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматриваются судьями районных судов. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 КоАП РФ, осуществляется в обязательном порядке в форме административного расследования, так как для квалификации деяния и составления протокола об административном правонарушении необходимо проведение экспертизы. В то же время положения п.5 ч.2 ст.23.3 КоАП РФ предусматривают возможность начальника Государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместителя, командира полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместителя рассматривать дела об административном правонарушении, предусмотренном ст.12.24 КоАП РФ.

Таким образом, сотрудники Госавтоинспекции в пределах своих полномочий вправе рассмотреть правонарушение, предусмотренное ст.12.24 КоАП РФ, и назначить наказание в виде административного штрафа либо же передать дело на рассмотрение суда, который имеет право назначить и административный штраф, и лишение права управления транспортными средствами.

Возникает вопрос: справедлив ли законодатель, когда с 2002 года в связи с вступлением в действие Кодекса, а также в связи с декриминализацией действующего законодательства причинение легкого вреда здоровью и причинение средней тяжести вреда здоровью вышли из уголовного законодательства и перешли в разряд административно наказуемых деяний? Однако санкция за рассматриваемые правонарушения не соответствует законодательным принципам справедливого наказания и привлечения виновных к административной ответственности. Если ранее за совершение данных деяний проводилось расследование уголовных дел, и в случае виновности лица, установленной судом, он был подвергнут уголовному наказанию, то теперь «цена» причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в связи с нарушением Правил дорожного движения или Правил эксплуатации транспортного средства может соответствовать административному штрафу в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей. Фактически сложилась ситуация, когда сотрудники Госавтоинспекции сами решают вопрос о выборе наказания для виновного в правонарушении, рассматривая материалы, так как имеют право свести к минимуму последствия для правонарушителя, ограничившись административным штрафом.

7. Хотелось бы отметить в действующем законодательстве, регламентирующем порядок привлечения лиц к административной ответственности, отсутствие четкости такого процессуального понятия, как «мотивированное решение по делу», практика применения которого не находит в различных субъектах Российской Федерации единообразного применения, что затрудняет действия правоприменителя.

8. Кодексом не определен порядок проведения повторной и дополнительной экспертизы, хотя практика работы подразделений ОВД, особенно сталкивающихся с порядком проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, нуждается в подобных положениях закона. Более того, относительно молодые по сравнению к КоАП РФ отрасли законодательства, такие как таможенное законодательство, содержат подобные положения.

9. Не совсем понятна позиция законодателя в отношении сроков составления протокола. В соответствии с п.4 абзацем третьим Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которым существенным недостатком протокола является нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными.

То есть если ранее согласно положений ст.28.5 Кодекса протокол об административном правонарушении составлялся немедленно после выявления факта совершения административ-

ного правонарушения, а в случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составлялся в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения, то теперь должностное лицо вправе составить протокол в течение 2-х месяцев, что является сроком давности привлечения к административной ответственности. Таким образом, нарушается один из ведущих принципов административного производства – принцип оперативности¹ и осуществляется умышленное затягивание сроков составления протоколов, «волокита» при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

10. Хотелось бы заострить внимание правоприменителя на проблеме участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях. Статистика свидетельствует об абсолютно низком проценте участия защитников в рассматриваемом производстве, однако закон предусматривает существенные ограничения прав и свобод лиц, привлекаемых к административной ответственности, связанные с административным арестом на 15 суток, административным выдворением за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства либо с дисквалификацией, что должно сопровождаться, по нашему мнению, наличием защитника по делу об административном правонарушении в обязательном порядке².

Все же, несмотря на несовершенство административно-правового регулирования общественных отношений в области дорожного движения, нашим государством предпринимаются последовательные действия, направленные на защиту прав и законных интересов граждан-участников дорожного движения, а также на обеспечение безопасности дорожного движения.

Внесение соответствующих изменений в федеральное законодательство позволит создать необходимую правовую основу для кардинального повышения эффективности государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения и соответственно снижения уровня дорожно-транспортной аварийности.

При совершенствовании законодательного регулирования общественных отношений в сфере дорожного движения необходимо использовать системный подход, учитывающий основополагающие принципы, выработанные наукой теории государства и права, практику законодательного регулирования общественных отношений в различных областях общественной жизни, зарубежный опыт законодательного регулирования в данной сфере.

Необходимо отметить, что кардинально изменить ситуацию с дорожно-транспортным травматизмом возможно только совместными скоординированными усилиями государственных органов всех уровней, общественных институтов, средств массовой информации и граждан. Данная проблема не может быть решена случайными разовыми действиями, а требует постоянной и целенаправленной работы всех заинтересованных сторон. Представляется, что совершенствование административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сыграет определенную роль в достижении поставленной задачи.

¹ Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.

² Административное выдворение за пределы Российской Федерации и дисквалификация не применяются в качестве видов административных наказаний за совершение правонарушений в области дорожного движения.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Кириленко С.Н.,
преподаватель кафедры ОД ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Внесенные изменения в КоАП РФ существенно влияют на применение средств автоматизированного контроля за дорожным движением. Так, часть 3 статьи 1.5 «Презумпция невиновности» дает новую трактовку принципа презумпции невиновности, а именно: «...лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к рассматриваемой статье.

В примечании этой статьи указано, что положение части 3 рассматриваемой статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

В связи с этим также важно отметить, что с 1 июля 2008 года вступила в силу статья 2.6.1. «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств», которая определяет порядок привлечения собственников (владельцев) транспортных средств к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что введение норм, предусматривающих привлечение к административной ответственности владельца транспортного средства в случае выявления административного правонарушения при помощи средств автоматической фото- и видеофиксации, положило конец спорам о невозможности установления лица, совершившего правонарушение, с целью привлечения его к административной ответственности.

Введение данных новелл обусловлено целым рядом объективных причин.

Так, по мнению Б.В. Россинского, введению данного порядка предшествовала длительная дискуссия как в научных кругах, так и в средствах массовой информации. Главные аргументы необходимости установления ответственности собственников (владельцев) транспортных средств за совершение на них административных правонарушений сводились к следующему¹.

Из противоправных действий водителей на дорогах России, наиболее сильно влияющих на возникновение ДТП, следует отметить, прежде всего, превышение установленного ограничения скорости движения (по этой причине совершается каждое третье происшествие). А с учетом аварий, произошедших из-за несоответствия скорости транспортных средств конкретным условиям дорожного движения и нарушений правил обгона (что косвенно также связано с увеличением скорости движения), общая доля «скоростных происшествий» достигает 50% среди всех ДТП.

Между тем уровень выявляемости таких нарушений низок и не соответствует степени их опасности. Несмотря на то, что доля административных наказаний за нарушения скоростного режима в общем числе административных наказаний водителей довольно высока (до 40%), превышения скорости движения транспортных средств выявляются крайне плохо. Исследова-

¹ Россинский Б.В. Новеллы в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11.

ния показывают, что превышение скорости движения, будучи самым распространенным видом нарушений Правил дорожного движения, выявляется инспекторами дорожно-патрульной службы ГИБДД лишь в одном случае из 80-100 нарушений. Опрос значительного числа водителей в ряде регионов России свидетельствует, что немалое их число по много раз в день, превышая допустимую скорость движения, ни разу не были остановлены и наказаны сотрудниками ДПС.

Объясняется это несколькими обстоятельствами.

Во-первых, превышения скорости совершаются в основном на тех участках дорог, где близко нет сотрудников ДПС.

Во-вторых, даже в случае выявления нарушения скоростного режима в ряде случаев доказать факт превышения скорости движения не удастся из-за отсутствия в подразделениях ДПС необходимого количества современных технических средств контроля и надзора, а также практической возможности производить их своевременное регламентное обслуживание и поверку.

В-третьих, выявляя нарушения Правил дорожного движения, сотрудники ДПС массу времени тратят на их процессуальное оформление, отвлекаясь от надзора за движением. Натурные исследования показывают, что мимо инспектора ДПС, занятого оформлением нарушения, проезжают по несколько водителей, совершающих такое же нарушение. Водители прекрасно понимают, что «инспектору не до них». Кстати, изучение механизма поборов со стороны сотрудников ДПС, проведенное в ряде регионов страны, позволило выявить интересный факт. Водители, предлагая инспектору ДПС деньги, нередко объясняют ему, что если он начнет оформление их нарушения в предусмотренном КоАП РФ порядке, то «прозевает» много других нарушителей¹.

Улучшить ситуацию в некоторой степени можно за счет использования современных тактических приемов несения дорожно-патрульной службы, но в основном решение проблемы возможно лишь при массовом переходе подразделений ДПС на несение службы с использованием современных, преимущественно автоматизированных, технических средств выявления наиболее опасных нарушений Правил дорожного движения (безусловно, речь не идет о выявлении нарушений только скоростного режима).

Такие технические средства надзора за дорожным движением позволяют не только резко повысить выявляемость нарушений (обеспечивая в ряде случаев практически 100% ее уровень), но и, объективно фиксируя нарушения, исключить субъективные оценки сотрудников ДПС поведения водителей. Все это должно способствовать также соблюдению законности в деятельности сотрудников ДПС, уменьшению количества конфликтных ситуаций с участниками дорожного движения.

Использование технических средств надзора за дорожным движением даст также возможность сотрудникам ДПС сосредоточиться на выявлении ряда других нарушений Правил дорожного движения, особенно связанных с управлением транспортными средствами в нетрезвом состоянии, обеспечении безопасного и бесперебойного движения транспорта, осуществлении мер по повышению пропускной способности улично-дорожной сети, участию в борьбе с преступностью. Освобождение сотрудников ДПС от выполнения определенных задач по надзору за движением позволит им также сосредоточиться на оказании необходимой помощи участникам дорожного движения.

В настоящее время специальные технические средства и средства фото- и видеофиксации достаточно активно используются в деятельности Госавтоинспекции для выявления и документирования ряда грубых административных правонарушений в области дорожного движения (проезд на запрещающий сигнал светофора, нарушение правил проезда железнодорожного переезда, превышение установленной скорости, выезд на полосу встречного движения и др.).

По мнению начальника УГИБДД МВД по Республике Татарстан Минниханова Р.Н., в применении автоматизированного контроля есть ряд недостатков, в большей степени технического характера, а именно:²

¹ Там же.

² Минниханов Р.Н. Опыт Госавтоинспекции Республики Татарстан по внедрению систем видеофиксации нарушений ПДД // Первая всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения. 19-20 ноября 2009 года, Москва.

комплексы имеют различные зоны контроля (как по дальности, так и по ширине проезжей части), в пределах которых происходит фиксация нарушения и внешнего вида транспортного средства, движущегося с превышением допустимой скорости;

используемые в программном обеспечении алгоритмы и боковое размещение прибора приводит к снижению процента распознавания номеров и появления большого числа, до 50%, бракованных кадров;

ноутбуки, поставляемые с приборами фиксации, необходимо изготавливать в ударопрочном и пыле-, влагозащищенном исполнении;

не обеспечена надежность связи между ноутбуком и прибором фиксации в условиях повышенной влажности или низкой температуры;

источник питания не обеспечивает работу приборов в течение 24 часов работы;

системы фиксации не имеют возможности различать транспортные средства по габаритам (на легковые и грузовые), что необходимо для определения нарушений ПДД грузовыми транспортными средствами на дорогах вне населенных пунктов, где максимальная разрешенная скорость грузового транспорта - 70 км/ч, а легкового - 90 км/ч.

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Кленов М.Н.,

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России

Одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в свете Концепции судебной реформы и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года¹ является защита прав и интересов лиц, вовлеченных в процессуальную деятельность, четкое определение их прав и обязанностей, а также гарантий их обеспечения. Под этим углом зрения представляет значительный интерес анализ проблематики приобретения лицом статуса подозреваемого как участника процесса, в чьем отношении осуществляется уголовное преследование, исследование дискуссионных аспектов правового положения подозреваемого.

При этом значимой особенностью института подозреваемого российского уголовно-процессуального права, является, на наш взгляд, некоторая законодательная неурегулированность вопроса о лице, в отношении которого имеются сведения о его причастности к преступлению, недостаточные, однако, для того, чтобы привлечь его по делу в качестве подозреваемого (обвиняемого), лице, подозреваемом в совершении преступления, «субъективном подозреваемом», «заподозренном», соотношении данных понятий с подозреваемым, без чего, по нашему мнению, невозможно дать четкую дефиницию собственно фигуры подозреваемого.

В этой связи нельзя обойти вниманием некоторую двусмысленность определения подозреваемого как в УПК РСФСР 1960 года², так и в действующем уголовно-процессуальном законе (фактически реципировавшим положения УПК РСФСР в данной части), которая в некоторой степени и сделала возможной понятийную дискуссию о данном лице.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 122 УПК РСФСР орган дознания был вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в

¹ Далее – УПК РФ.

² Далее – УПК РСФСР.

виде лишения свободы. Согласно же ч.2 ч. 1 ст. 52 УПК РСФСР лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, являлось подозреваемым¹.

Иными словами, из буквального толкования ч. 1 ст. 122 УПК следовал вывод о том, что орган дознания вправе задержать лицо, которое уже является подозреваемым в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В то же время п. 2 ч. 1 ст. 52 УПК предусматривал, что подозреваемым являлось задержанное по подозрению в совершении преступления лицо.

По сути аналогичным образом обстояло дело и с основанием признания лица подозреваемым, предусмотренным п. 3 ч.1 ст. 52 УПК. Согласно ст. 90 УПК РСФСР в исключительных случаях мера пресечения могла быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления и до предъявления обвинения. В пункте же третьей части первой ст. 52 УПК содержалось положение, согласно которому подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

В несколько видоизмененном виде подобную законодательную конструкцию сохранил и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 Кодекса; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК; либо по отношению к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ УПК РФ. Таким образом, статья 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит уже о задержании не лица, подозреваемого в совершении преступления, а лица по подозрению в совершении преступления. Однако суть, как представляется, осталась та же. Наличие против лица подозрения означает, что данное лицо подозревается в совершении преступления, то есть опять же является лицом, подозреваемым в совершении преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что между ст. 46 УПК РФ, ст. 52 УПК РСФСР 1960 г., соответственно предусматривающей и предусматривавшей основания признания лица подозреваемым, и нормами УПК РФ (ст.ст. 91, 92, 100), УПК РСФСР (ст.ст. 90, 122), регламентирующими (регламентировавшими) порядок уголовно-процессуального задержания и применение мер пресечения до предъявления обвинения, имеются (имелись) определенные противоречия терминологического характера.

Вместе с тем подобные умозаключения являются правомерными лишь в случае отождествления понятий «подозреваемый» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления», как делают, например, А. Орлова и Р. Лисицин, говоря о том, что используемое законодателем выражение «лицо, подозреваемое в совершении преступления» указывает на то, что данным лицом является подозреваемый, т.е. лицо, официально наделенное процессуальным статусом данного участника уголовного процесса².

Тем не менее, данный вывод далеко не бесспорен, поскольку утверждение о содержательном совпадении терминов «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и «подозреваемый» ничем не подкреплено, и если не придерживаться указанной точки зрения, то возникает вопрос, каким образом определять лицо, подозреваемое в совершении преступления.

В этой связи в юридической литературе высказано мнение, что под лицом, подозреваемым в совершении преступления, необходимо понимать субъекта, в отношении которого у дознавателя, следователя, прокурора³ есть данные о его причастности к совершению преступления, но они недостаточны ни для задержания по подозрению в совершении преступления, ни для из-

¹ Часть первая статьи 52 УПК РСФСР рассматривается с учетом внесенных в нее изменений Федеральным законом РФ от 21.02.2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

² Орлова А. О допуске защитника в уголовный процесс. Новеллы УПК РСФСР / А. Орлова, Р. Лисицин // Профессионал. 2001. № 4 (42). С.8.

³ В настоящее время прокурор здесь по причине редакций уголовно-процессуального закона последних лет должен быть скорее заменен руководителем следственного органа (начальником подразделения дознания).

брании меры пресечения до предъявления обвинения. Именно данное лицо и получило в теории уголовного процесса наименование «заподозренный», «условный подозреваемый» и т.д.

Так, Л.М. Карнеева предложила в отношении данного субъекта применить термин «субъективный подозреваемый»¹. В. Махов считает целесообразным при характеристике указанных лиц употреблять понятие «подследственные»². А.А. Чувилев высказал мнение именовать и в законе, и в юридической литературе лицо, подозреваемое в совершении преступления, но не привлеченное к расследованию, - заподозренным, в отличие от подозреваемого - субъекта процессуальной деятельности³. Однако конкретных предложений по законодательному, нормативному закреплению понятия «заподозренный» указанные авторы не дали.

Тем не менее, очевидно, что, в принципе, независимо от вариантов названий (применительно, в том числе и к действующему уголовно-процессуальному закону), речь идет о лице, в отношении которого у дознавателя (начальника подразделения дознания), следователя (руководителя следственного органа) имеются определенные данные, подозрения о совершении им преступления, но нет оснований для его задержания или применения в его отношении меры пресечения до предъявления обвинения, либо для возбуждения именно в его отношении уголовного дела, или для уведомления его о подозрении в совершении преступления при производстве расследования в форме дознания, то есть для официального признания данного лица подозреваемым.

При этом наиболее удачным по отношению к указанной фигуре представляется термин «заподозренный», поскольку, во-первых, он краток, во-вторых, наиболее точно отражает сущность имеющихся у дознавателя, следователя данных о совершении определенным субъектом какого-либо преступления.

Само понятие «заподозрить» толковый словарь русского языка определяет как «1. Начать подозревать в чем-нибудь предвзятым... 2. Начать предполагать существование чего-нибудь нежелательного»⁴.

Таким образом, под заподозренным, в общежитийском, бытовом значении этого слова следует понимать лицо, в отношении которого имеется предположение о совершении им чего-то нежелательного, предвзятого.

Причем, учитывая некоторую смысловую размытость формулировки термина «заподозрить», надо полагать, что данное предположение не совсем ясно и определенно оформлено, недостаточно для конкретных выводов.

Следовательно, именно термин «заподозренный» наиболее точно определяет характер имеющихся у компетентных органов и лиц данных, позволяющих начать подозревать определенное лицо в совершении преступления, но недостаточных для официального признания его подозреваемым.

Выражение «условный подозреваемый» является, на наш взгляд, несколько нелогичным, по той причине, что лицо подозревается в совершении преступления отнюдь не условно, а вполне реально, однако данных, свидетельствующих о его причастности к преступлению, недостаточно для «официального» признания его подозреваемым.

Что же касается понятия «субъективный подозреваемый», то неточность данной категории заключается, по нашему мнению, в том, что лицо подозревается в совершении преступления, в первую очередь, исходя не из каких-то субъективных оценок дознавателя, следователя, а на основе вполне объективных данных, совокупность которых опять-таки не является достаточной для принятия решения о вовлечении в уголовно-процессуальную деятельность лица в качестве подозреваемого.

¹ Карнеева Л.М. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 12. М., 1959. С. 10-11.

² Махов В. Свидетель – не подозреваемый // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 46.

³ Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 50.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1996. С. 211; Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Русский язык, 1993. С. 155.

Неудачность термина «подследственный» состоит, на наш взгляд, во-первых, в отсутствии точной характеристики уголовно-процессуальных отношений, возникающих между органами расследования и лицом, в отношении которого у них имеются подозрения о совершении им преступления, и, во-вторых, в том, что употребление термина «подследственный» не учитывает ситуации, когда уголовное дело расследует не следователь, а дознаватель (орган дознания).

Однако, несмотря на общепринятое мнение о тождестве понятий «заподозренный» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления», как лиц, в отношении которых у органов расследования имеется подозрение о совершении ими преступления, но нет оснований для официального признания их подозреваемыми, думается, что данные термины необходимо различать. Это вызывается потребностью урегулирования ситуации существования в течение неопределенного времени в процессе лиц, для вовлечения которых в качестве подозреваемых в уголовное судопроизводство уже имеются основания, но таковыми в процессуальном плане они еще не признаны. При этом под лицом, подозреваемым в совершении преступления, следует, на наш взгляд, понимать лицо, для возбуждения дела в отношении которого, либо применения меры пресечения до предъявления обвинения, либо для задержания, либо для направления уведомления о подозрении в совершении преступления у следователя (руководителя следственного органа), дознавателя (начальника подразделения дознания) имеются предусмотренные законом основания, однако ими не вынесено постановление о возбуждении уголовного дела или постановление о применении меры пресечения до предъявления обвинения, либо не произведено фактическое задержание данного лица, либо не направлено уведомление о подозрении в соответствии со ст. 223¹ УПК РФ.

Иное понимание термина «лицо, подозреваемое в совершении преступления», отождествление его с «заподозренным», предлагаемая некоторыми процессуалистами замена «лица, подозреваемого в совершении преступления», и самого «подозреваемого» на «заподозренного» в соответствующих статьях УПК¹ будут вести к парадоксальному выводу: следователь, дознаватель имеют право возбудить уголовное дело, задержать, применить меру пресечения до предъявления обвинения и т.д. по отношению к лицу, для возбуждения дела в отношении которого, задержания, применения меры пресечения по определению нет предусмотренных законом оснований.

Лицо становится заподозренным с момента появления у дознавателя, следователя данных, позволяющих предполагать его причастность к преступлению, недостаточных, однако, для официального признания его подозреваемым. При этом очевидно, что следователь, дознаватель может получить определенную информацию о причастности лица к совершению преступления и до возбуждения уголовного дела, которая тем не менее не позволит принять указанное решение именно в отношении данного лица. Следовательно, заподозренный в уголовном процессе может возникнуть и до начала предварительного расследования (к примеру, на стадии возбуждения уголовного дела, в период производства предварительной проверки).

Окончанием пребывания лица в качестве заподозренного логично считать момент получения органами и лицами, ведущими производство по делу, сведений, позволяющих задержать заподозренного, применить в его отношении меру пресечения до предъявления обвинения, возбудить в его отношении уголовное дело. Это означает переход заподозренного в новое качество – лица, подозреваемого в совершении преступления.

Что касается лица, подозреваемого в совершении преступления, то хронологические рамки его пребывания в уголовном судопроизводстве представляется возможным, по нашему мнению, очертить следующим образом. Оно начинает участвовать в процессе с появления у следователя, дознавателя сведений, дающих основание его задержать, применить меру пресечения до предъявления обвинения, возбудить именно в его отношении уголовное дело, и прекращает пребывать в таковом качестве в момент его официального признания подозреваемым (соответственно, фактического задержания, вынесения постановления о применении меры пресечения до предъявления обвинения, за исключением заключения под стражу, возбуждения дела).

¹ См. Чувилов А.А. Указ. сочинение. С. 48.

Изложенное позволяет говорить о некоторой этапности генезиса, становления правового статуса подозреваемого: заподозренный - лицо, подозреваемое в совершении преступления, – подозреваемый как полноценный участник уголовно-процессуальных правоотношений. При этом субъект перед вовлечением в процесс в положении подозреваемого в обязательном порядке пребывает в качестве лица, подозреваемого в совершении преступления, однако не всегда предварительно является заподозренным. Это объясняется тем, что дознаватель, следователь могут сразу получать данные, дающие основания для того, чтобы признать лицо, в отношении которого не имелось никаких предположений о его причастности к совершению преступления, подозреваемым (а зачастую и обвиняемым). Следовательно, данное лицо выступает сразу же в качестве подозреваемого в совершении преступления, минуя, таким образом, ступень заподозренного.

Учитывая вышеизложенное, в целях более полного урегулирования процесса становления подозреваемого в уголовном процессе, мы полагаем, что статья пятая действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ должна быть дополнена пунктами 12¹ и 14¹, содержащими дефиниции понятий «заподозренный» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления» в предложенной нами трактовке данных терминов.

В этом случае понятие «лицо, подозреваемое в совершении преступления», употребляемое в значении субъекта, в отношении которого имеются сведения, дающие основания подозревать его в совершении преступления, но недостаточные для официального признания его подозреваемым, содержащиеся в п.п. 4, 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, подлежит замене на «заподозренный», а кроме того должны быть устранены некоторые неточности, допущенные законодателем при употреблении выражения «лицо, подозреваемое в совершении преступления».

Понятия «заподозренный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», на наш взгляд, не подлежат закреплению в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве таких же участников процесса, как скажем, подозреваемый или обвиняемый с указанием их прав и обязанностей. «Заподозренный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», как правило, формально выступают в статусе какого-либо участника процесса (к примеру, свидетеля, потерпевшего). В этой связи наделение их какими-то особыми полномочиями не вызывается практической необходимостью, поскольку они ими уже обладают. Кроме того, так как в отношении заподозренного и лица, подозреваемого в совершении преступления, не осуществляются принудительные меры, обуславливающие необходимость наличия специального комплекса правомочий, позволяющих эффективно защищаться от уголовного преследования, то предоставление указанным субъектам данных прав видится излишним. К тому же данные законом свидетелю (потерпевшему) права (не свидетельствовать против себя самого, являться на допрос с адвокатом), по нашему мнению, позволяют эффективно защититься от возможных действий, направленных на изобличение их в совершении преступления (например, постановки вопросов о причастности к преступлению). Однако это не означает практической бесполезности предложенной нами редакции статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса. Подобное определение данных понятий в УПК позволит устранить некорректность приведенных формулировок уголовно-процессуальных норм, предусматривающих в качестве оснований признания лица подозреваемым применение меры пресечения до предъявления обвинения и задержание и регламентирующих сам порядок задержания и применения меры пресечения до предъявления обвинения, и будет способствовать более полной правовой регламентации процедуры приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого.

В частности, если изложенные рекомендации по законодательному закреплению понятий «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «заподозренный» найдут свое выражение в Уголовно-процессуальном кодексе России, представляется логичным и целесообразным использовать их в нормативном определении термина «подозреваемый». Принимая во внимание это обстоятельство, полагаем возможным представить следующую формулировку понятия подозреваемого в уголовно-процессуальном законе (часть первая статьи 46 УПК РФ): подозреваемым признается подозреваемое в совершении преступления лицо:

- 1) задержанное в уголовно-процессуальном порядке по подозрению в совершении преступления;
- 2) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения;

3) в отношении которого по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, возбуждено уголовное дело;

4) к отношению которого составлено уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223¹ настоящего Кодекса¹.

Данное определение в целом согласуется с сущностью мнения Л.М. Карнеевой о том, что «фактическое появление подозреваемого определяется не применением к нему задержания или меры пресечения до предъявления обвинения, а, прежде всего, наличием данных, дающих основание подозревать это лицо в совершении преступления, и, следовательно, применить к нему меры процессуального принуждения, но недостаточных для привлечения в качестве обвиняемого»² и утверждением А.А. Чувилева и ряда иных процессуалистов о том, что для признания лица подозреваемым необходимы два критерия: первый – наличие данных, дающих основание предполагать, что именно это лицо совершило преступление, но недостаточных для предъявления обвинения, т.е. данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, и второй – привлечение заподозренного лица к расследованию, т.е. к производству следственных действий с его участием, затрагивающих его права и законные интересы³.

Однако, на наш взгляд, необходимость получения привлекаемым к расследованию лицом процессуального статуса подозреваемого возникает не при производстве следственных действий, а при применении в его отношении некоторых мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающих его права и свободы и вызывающих потребность обладания комплексом специальных прав, позволяющих эффективно защищаться от уголовного преследования, а также при возбуждении в отношении лица уголовного дела, уведомлении его о подозрении в совершении преступления, на чем и основывается возможность применения в последующем мер процессуального принуждения.

Думается, что предложенная законодательная формулировка понятия подозреваемого, ее теоретическое и нормативное обоснование, реализация иных рекомендаций на предмет устранения коллизий между процессуальными нормами, определяющими ряд аспектов участия подозреваемого в производстве по уголовному делу, будут способствовать более четкому оформлению процедуры признания лица таковым участником процесса и менее спорной, учитывающей специфику осуществляемой в его отношении уголовно-процессуальной деятельности начального этапа расследования, дефиниции фигуры подозреваемого, а также позволят устранить ряд неточностей в нормах УПК РФ, регламентирующих порядок его участия в Российском уголовном судопроизводстве.

¹ Не вдаваясь в дискуссию относительно сути процедуры составления и вручения подобного уведомления как «суррогата привлечения в качестве обвиняемого», отметим лишь, что, по нашему мнению, исходя из самого предназначения данного уведомления как документальной констатации со стороны дознавателя наличия оснований для вовлечения лица в процессуальную деятельность в качестве подозреваемого, именно факт составления уведомления о подозрении в совершении преступления уже в свою очередь должен служить безусловным задокументированным основанием появления подозреваемого в уголовном процессе.

² Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1959. № 6. С.35.

³ Чувилев А.А. Указ. сочинение. С. 90.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Костин Ю.В.

д.ю.н., доцент, профессор кафедры
ТиИГиП Орловского юридического
института МВД России

В современной литературе насчитывается около 200 определений терроризма, ни одно из которых не признано общепринятым. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, которым является терроризм, так и факторами субъективного характера, существующими на внутригосударственном и международном уровнях¹.

В русском языке понятие «терроризм» толкуется главным образом как устрашение, насильственное действие, насилие или угроза действием (насилием). В современной отечественной юридической литературе под терроризмом (от лат. *terror* – страх, ужас) принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов.

Совершенные в 2010 году террористические акты еще раз убедительно показали, что терроризм представляет собой опаснейшее явление, дестабилизирующее обстановку в России, посягающее на общественную безопасность, затрагивающее основные права и свободы человека, включая право на жизнь. Поэтому в современной Российской Федерации терроризм рассматривается как одна из серьезных угроз национальной безопасности, как вызов экстремистских элементов государству и народу России.

Необходимо отметить, что в конце XX - начале XXI века в Российской Федерации была создана солидная правовая база для борьбы с терроризмом. Так, принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации содержал статьи о терроризме (ст. 205), о заведомо ложном сообщении об акте терроризма (ст. 207) и о террористическом акте (ст. 277).

Под терроризмом понималось «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Террористическим актом считалось «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность»².

25 июля 1998 года был издан Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», определяющий «правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом». В статье 3 данного закона были определены основные понятия, включая понятия терроризма, террористической деятельности, террористи-

¹ Сопов Д.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта и его отграничение от смежных составов преступления. Орел, 2006. С.146.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. М., «Проспект». 1999. С.192.

ческой акции; довольно широкий круг преступлений был объявлен «преступлениями террористического характера»¹.

Россия была одним из инициаторов и участников принятия 4 июня 1999 г. в Минске Договора о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом. Федеральными законами от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ и от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ были ратифицированы соответственно Европейская Конвенция о пресечении терроризма и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма.

Правительство Российской Федерации приняло постановление от 15 сентября 1999 года № 1040 «О мерах по противодействию терроризму», от 22 июня 1999 г. № 660 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности».

Постановлением Правительства от 10 декабря 2002 г. № 880 утверждено Положение о Федеральной антитеррористической комиссии. В числе важных актов органов исполнительной власти необходимо указать и Приказ МВД РФ от 29 октября 2001 г. № 951 «О неотложных мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по борьбе с терроризмом, отнесенным к компетенции МВД России».

Анализ современного российского законодательства, посвященного противодействию терроризму, позволяет привлечь внимание к некоторым характерным тенденциям его развития.

Развитие законодательства о борьбе с терроризмом на современном этапе связано, в частности, с Указом Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», которым Правительству России было предписано «внести предложения, направленные на выработку принципиально новых подходов к организации деятельности правоохранительных органов с учетом проведения мероприятий в рамках административной реформы».

Немалую роль сыграла ратификация в 2004 - 2006 годах ряда международных договоров, направленных на борьбу с терроризмом, в частности Договора о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом (федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ), Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (федеральный закон от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ).

В 2004 - 2006 годах в законодательство России вносятся многочисленные изменения, оправдываемые борьбой с терроризмом. Серьезной вехой на этом пути была замена Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Как говорится в его преамбуле, этот закон «устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом».

В статье 3 федерального закона от 6 марта 2006 года терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Обращают на себя внимание нормы, легализующие применение Вооруженных сил Российской Федерации для «пресечения полетов воздушных судов, ...захваченных террористами» (п. 1 ст. 6, ст. 7), привлечение воинских частей для участия в проведении контртеррористических операций (ст. 9, 15) и даже «выполнение Вооруженными силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации» (ст. 10). Решение о принятии контртеррористической операции согласно ст. 12 федерального закона от 6 марта 2006 г. может принимать чрезмерно большой круг должностных лиц; весьма расплывчато определены случаи, когда о введении режима контртеррористической операции должны быть уведомлены Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации:

¹ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

«если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей»¹.

Значительное число поправок в российское законодательство было внесено комплексным нормативным актом - Федеральным законом от 27 июня 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

Анализ законодательства и научной литературы позволяет определить сущность терроризма, которая, по нашему мнению, представляет собой совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории и составляющих его внутреннее содержание.

В современной юридической литературе, посвященной проблемам терроризма, выделяют следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния.

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. При этом умыслом террориста охватывается причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения.

В-третьих, отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. Создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

В-четвертых, отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе терроризм часто рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма².

Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается: 1) деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.; 2) пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики; 3) публичные призывы к указанной деятельности; 4) финансирование указанной деятельности³.

Исключительная сложность, многообразие форм, политические противоречия в оценке определяют и отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма. Анализ современной научной литературы позволяет утверждать, что современный терроризм можно классифицировать по следующим самостоятельным видам: по территориальному признаку: международный, внутригосударственный, в зависимости от преступной мотивации: политический, религиозный, националистический, экономический.

Можно также отметить другие формы терроризма: «ядерный терроризм», «химический терроризм», «экологический терроризм», «биологический терроризм». Широкое распространение получил так называемый «психологический терроризм».

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 21.

² См.: Грачев А.С. Политический экстремизм. М.: Мысль, 2006.

³ См. подробнее: Костин Ю.В. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России // Терроризм и иные проблемы государства и права в условиях глобализации: Сборник научных докладов и сообщений. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. С. 37-45.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что деление терроризма на формы (как и любая другая классификация) носит в известной степени условный характер, но выделение конкретных признаков тех или иных форм терроризма необходимо для придания большей целенаправленности и систематизации правотворческой и правоприменительной деятельности в этой области. На практике конкретные формы терроризма встречаются как в «чистом», так и в «смешанном» виде. К причинам терроризма современные исследователи, как правило, относят: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни¹.

Рассматривая проблемы предупреждения терроризма, необходимо подчеркнуть, что сам термин «предупреждение» означает – отвести что-либо заранее принятыми мерами; опередить, сделать что-либо ранее, чем что-нибудь произошло. В этой связи, на наш взгляд, предупреждение терроризма можно рассматривать как минимум в двух аспектах. Во-первых, предупреждение терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – одна из первостепенных задач любого современного государства. Во-вторых, предупреждение терроризма есть комплексная система мер социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение возникновения террористических организаций (группировок), совершения террористических актов, последствий терроризма; целью которой является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства.

Говоря о мерах предупреждения терроризма, следует указать, что в общей теории отечественной криминологии выделяют два вида предупреждения преступности: общее (общесоциальное) предупреждение преступности и специальное предупреждение преступности. Первое реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Второе имеет целенаправленный характер, направленный на недопущение преступлений. Среди общесоциальных и специальных мер предупреждения терроризма выделяют: законодательные; административно-правовые; уголовно-правовые; социальные; финансово-экономические; политические; военные; пропагандистские; профилактические и др.²

В современных условиях терроризм по-прежнему остается одной из главных угроз как для нашей страны, так и для современной мировой цивилизации в целом. Причем в отличие от прежних периодов в настоящее время он приобрел ряд особенностей, обусловленных в первую очередь процессом глобализации и транснациональным характером.

Сложившаяся ситуация требует постоянного внимания правоохранительных органов государства и принятия своевременных и адекватных мер противодействия террористическим угрозам. К ним в первую очередь следует отнести принципиально новое построение системы организации и осуществления антитеррористической деятельности в Российской Федерации.

Необходимо особо отметить тот факт, что особое место в системе предупредительного воздействия на терроризм занимают специальные субъекты этой деятельности.

1. Федеральная служба безопасности России осуществляет антитеррористическую деятельность путем проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение терроризма.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляет надзор за законностью и качеством сбора оперативной информации о фактах терроризма, расследованием дел о терроризме.

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2004; Криминология: Учебник / Под ред. С.Я. Лебедева и М.А. Кочубей. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2007; Абызов К.Р. Криминология: курс лекций / К.Р. Абызов, В.Г. Гриб, И.С. Ильин / Под ред. В.Г. Гриба. М.: Маркет ДС, 2008. 352 с.; Васильчикова Н.В. Криминология: курс лекций / Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. М.: Юрайт 2009. 343 с.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология: Учебник / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2006; Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и проф. В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005; Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 912 с.

3. Служба внешней разведки России осуществляет работу по предупреждению террористической деятельности политической направленности путем обеспечения безопасности учреждений РФ, находящихся за пределами территории России, их сотрудников и семей последних.

5. Министерство обороны России обеспечивает сохранность находящихся у него на вооружении оружия массового поражения, ракетного и отраслевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов; кроме того, оно принимает участие в обеспечении безопасности национальных морских судоходств, национального воздушного пространства, в проведении контртеррористических операций.

6. Федеральная пограничная служба России осуществляет борьбу с политическим терроризмом путем предупреждения, выявления и пресечения перехода террористами Государственной границы РФ, незаконного перемещения на территорию России или, наоборот, с ее территории оружия, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений.

7. Министерство внутренних дел России осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели. Через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями осуществляется взаимодействие между различными государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в терроризме¹.

Органы внутренних дел современной России участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности; создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем противодействия совершению преступлений террористического характера; предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов, а также в иных формах, исходя из потребностей в области борьбы с терроризмом.

Предупреждение преступлений террористического характера и противоправных деяний экстремистской направленности является сегодня одной из приоритетных задач оперативно-служебной деятельности ОВД.

По нашему мнению, в современных условиях особо необходима грамотная комплексная превентивная политика по борьбе с терроризмом. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Профилактика терроризма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, то есть на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения. Вместе с тем новая ситуация диктует необходимость проведения международной согласованной политики сдерживания терроризма. Стратегия предупреждения терроризма в современных условиях должна включать в себя грамотную информационную политику средств массовой информации. Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации. Следует обратить особое внимание на сотрудничество «силовых ведомств» (ФСБ России, МВД России, Генеральной прокуратуры России), занимающихся борьбой с терроризмом, в целях повышения эффективности их взаимодействия и координации при проведении совместных контр- и антитеррористических операций.

¹ См.: Петрованов К.Г. Преступления террористического характера: современное состояние и перспективы правового обеспечения противодействия. Орел, 2008. 138 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГА-СПЕЦИАЛИСТА В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Костина Л.Н.,

к.психол.н., доцент, начальник кафедры
УП,КиП Орловского юридического
института МВД России

В настоящее время необходимость сотрудничества следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, со специалистами-психологами приобретает особую значимость. Несмотря на профессионально-психологическую подготовку следователей, нельзя гарантировать: а) отсутствие психологических проблем в решении задач расследования; б) безупречного, безошибочного выполнения следователем профессионально-психологических действий, грамотного применения психологических технологий, обеспечивающих эффективность производства следственных действий. Но такие ошибки непростительны, если речь идет о несовершеннолетних, с ранимой психикой, несформировавшейся личностью, уязвимыми чертами характера. Последствиями таких ошибок может быть причинение вреда психическому здоровью, нарушение прав юных граждан и т.д. Также непростительны накапливающиеся, неразрешенные у следователей психологические проблемы, ведущие к неудовлетворенности профессиональной деятельностью, снижению эффективности расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Анкетирование следователей показало, что в процессе расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних возникают следующие психологические проблемы: в сборе и обобщении информации о психологических особенностях преступной группы и несовершеннолетних подозреваемых, установлении психологического контакта и доверительных отношений с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), оказании психологического воздействия на несовершеннолетнего для преодоления противодействия расследованию, решении вопроса о необходимости назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних и преступной группы несовершеннолетних, формулировка вопросов экспертам.

Обязательность участия психолога или педагога предусмотрена при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ). В июле 2003 г. в ст. 74, 80 УПК РФ были закреплены два новых вида доказательств – заключение и показания специалиста, что, безусловно, расширяет возможности использования этой формы применения психологических знаний в уголовном процессе, а также практические возможности полного, объективного и всестороннего установления всех обстоятельств расследуемых групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Характерной чертой настоящего времени является оказание психологами органов внутренних дел помощи в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений несовершеннолетних; в некоторых управлениях и подразделениях за психологами в рамках должностных инструкций закреплены соответствующие обязанности: «сопровождение допросов» (в УВД по САО г. Москвы); «консультирование сотрудников органов внутренних дел по вопросам оперативно-служебной и процессуальной деятельности» (МВД по Республике Башкортостан, МВД по Карачаево-Черкесской Республике и др.). Анкетирование руководителей подразделений психологического обеспечения и психологов органов внутренних дел показало, что лишь четвертая часть из числа опрошенных психологов органов внутренних дел (28,6 %) оказывают непосредственную помощь в расследовании преступлений несовершеннолетних. Эти данные согласуются с результатами опроса руководителей органов предварительного следствия: значительная часть респондентов (63,0 %) отметили, что следователи редко используют помощь

психологов органов внутренних дел при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних.

Проведенное исследование показало, что в целях повышения эффективности расследования групповых преступлений несовершеннолетних следователи обращаются к помощи преподавателей психологии, работающих преподавателями в образовательных учреждениях, школьных психологов. Очень редко следователи сотрудничают и поддерживают деловые отношения с психологами, работающими в следственных изоляторах, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, реабилитационных центрах. Беседы с этими специалистами показывают, что они готовы к сотрудничеству со следователями, т.к. имеют опыт работы с трудными подростками и подростками-правонарушителями.

Усилия специалистов-психологов (в частности, психологов органов внутренних дел) должны сосредоточиваться на оказании своевременной, квалифицированной психологической помощи следователям, специализирующимся по делам несовершеннолетних. Психологические знания выполняют вспомогательную и обслуживающую функцию в решении оперативно-розыскных и следственных задач, в ряде случаев помощь психологов является главным фактором, определяющим успех в раскрытии преступлений. Развитие прикладных научных исследований в различных отраслях психологии расширяет возможности использования следователем психологических знаний в практике расследования групповых преступлений несовершеннолетних. Кроме того, следователь, имея представления о возможностях психолога и о том, как осуществлять сотрудничество с ним, будет совершенствовать свой профессионализм, оттачивать мастерство практического применения психологических знаний, навыков и умений за счет совместной работы со специалистом. От такого сотрудничества выигрывают обе стороны – и сотрудник, и специалист-психолог, а в результате совместной деятельности повышается эффективность расследования групповых преступлений несовершеннолетних.

Сотрудники следственных подразделений обращаются к специалистам-психологам: 1) за консультациями справочного характера, по конкретным вопросам, ведущим к принятию определенных правовых решений, 2) для непосредственного участия в производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних и 3) длительного участия в расследовании наиболее сложных дел о преступлениях¹.

Учитывая психологические проблемы, с которыми сталкиваются следователи в производстве уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также практику обращений опытных следователей за помощью к психологам и собственный опыт участия автора в качестве психолога в расследовании этой категории дел, конкретизируем одно из направлений деятельности специалиста-психолога – психологическое консультирование. Специалист-психолог может оказать консультативную помощь двух видов: общеконсультативную и консультирование по вопросам, ведущим к принятию определенных правовых решений.

1. Общеконсультативная помощь справочного характера. Психолог (в зависимости от его квалификации) может проконсультировать следователя и сотрудников, специализирующихся по делам несовершеннолетних, по следующим вопросам:

- психологии преступной группы несовершеннолетних (закономерности образования этой группы, специфика взаимоотношений и соподчинения в ней, механизмы сплочения группы и влияния друг на друга, распределения в ней ролей, функций, психологической структуры группы);
- психологии несовершеннолетних участников преступных групп, адаптированности участников в преступной группе, особенностях возрастного и индивидуального развития подростков, изменений динамики и темпа познавательных, эмоционально-волевых процессов несовершеннолетних, поведения в период проведения предварительного следствия;
- использования психологических особенностей несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в установлении с ним психологического контакта, оказании на несовершеннолетнего правомерного психологического воздействия, изобличения во лжи, преодоления противодействия расследованию;

¹ См.: Конышева Л.П. Внеэкспертные формы использования специальных познаний психолога в судопроизводстве / Под ред. А.М. Столяренко // Прикладная юридическая психология. М., 2001. С.433-435.

– отдельных психологических феноменов, состояний, процессов, позиций и поведения участников преступной группы, их наличие или отсутствие в ситуации совершенного преступления, при проведении следственных действий, воспитательно-профилактической работы с подростком; путей регуляции психических состояний несовершеннолетнего и пр.;

– влияния перенесенных или наличных психических и соматических заболеваний, задержки психического развития на психологию личности подростка, девиантность поведения, вовлечение подростка в преступную группу.

2. Психологическое консультирование по конкретным вопросам, ведущим к принятию определенных правовых решений:

– оказание помощи следователю при формулировке вопросов, которые он ставит на разрешение эксперту-психологу;

– определение характера и объема материалов, которые необходимо предоставить эксперту для исследования;

– критический анализ заключения психолога в форме документа «мнение специалиста».

Использование научных работ Г.С. Абрамовой, М.А. Гулиной, Е.В. Петухова, В.М. Позднякова, И.Е. Реуцкой и др. и авторского опыта консультирования следователей и сотрудников органов дознания, специализирующихся по делам несовершеннолетних, позволило разработать этапы и методы психологического консультирования:

1. Подготовительный этап:

– предварительное общение со следователем;

– выяснение в общих чертах психологических проблем или вопросов;

– согласование времени встречи;

– подготовка ответов на вопросы.

2. Консультативный этап:

– активное слушание психологических проблем, с которыми столкнулся следователь;

– постановка уточняющих вопросов о том, какие психологические пути, средства, приемы использовались для решения поставленной проблемы;

– совместный анализ психологических проблем;

– интерпретация, структурирование проблем;

– информирование психологом сотрудника по интересующей проблеме;

– осознание следователем этой информации;

– совместное обсуждение путей разрешения актуальных психологических проблем и преодоления трудностей в практике расследования уголовного дела;

– оценка индивидуальных возможностей следователя для преодоления возникающих трудностей и разрешения психологических проблем;

– одобрение или корректировка взглядов, намерений и действий следователя.

3. Внедрение рекомендаций и оценка их эффективности:

– применение предложенных психологом путей, рекомендаций, приемов, методов в выполняемых профессионально-психологических действиях;

– методы упражнения, тренировки;

– анализ результатов деятельности, сравнение их с результатами, которые получались без использования психологических рекомендаций;

– оценка эффективности психологического консультирования (психологическая – удовлетворенность следователя результатами выполняемых действий; профессиональная – показатель эффективности деятельности сотрудника с использованием полученной информации);

– самоодобрения, самоподдержка и пр.

4. Обратная связь со специалистом-психологом:

– сообщение психологу о степени разрешения психологической проблемы и результатах внедрения психологических знаний, приемов, методов;

– обоснование вывода об эффективности/неэффективности результата внедрения;

– методы одобрения, похвалы, поддержки, высказывание надежды на дальнейшее сотрудничество.

На основе опыта психологов органов внутренних дел и собственного опыта были разработаны и апробированы этапы и формы взаимодействия психолога со следователем при подготовке и осуществлении следственного действия:

I. Подготовительный этап:

- выделение следователем актуальных проблем и психологических трудностей;
- подготовка информации и материалов специалисту-психологу для ознакомления.

II. Этап постановки следователем задач психологу:

- информирование психолога о выявленных в ходе расследования психологических особенностях преступной группы, каждого несовершеннолетнего подозреваемого;
- совместное прогнозирование поведения несовершеннолетнего подозреваемого и законного представителя на следственном действии, особенностей противодействия расследованию со стороны преступной группы и ее отдельных членов;
- постановка задач и определение функций психолога, формулировка совместных цели и задач;
- совместная подготовка к созданию благоприятных условий для проведения следственного действия.

III. Знакомство и предварительная беседа психолога с несовершеннолетним участником следственного действия:

- установление психологического контакта с несовершеннолетним; визуальная диагностика индивидуально- и социально-психологических особенностей несовершеннолетнего (-их);
- психологическая подготовка несовершеннолетнего к проведению следственного действия.

IV. Уточнение совместных действий во время следственного действия:

- уточнение форм психологической помощи с учетом всей совокупности сведений о преступной группе и ее несовершеннолетнем участнике;
- уточнение совместных профессионально-психологических действий, направленных на решение задач следственного действия;
- одобрение или корректировка взглядов, намерений и действий следователя.

V. Взаимодействие следователя с психологом в следственном действии:

- психологическая помощь следователю во время следственного действия (в установлении и поддержании психологического контакта и доверительных отношений, осуществлении профессионального общения с несовершеннолетними участниками следственного действия, в преодолении барьеров и конфликтов во взаимоотношениях с несовершеннолетними, в ситуациях противоборства, противодействия со стороны преступной группы);
- психологическая помощь несовершеннолетнему (-им) во время следственного действия (в понимании вопросов, задаваемых следователем; регуляции состояния и пр.);
- совместное с сотрудником выполнение необходимых профессионально-психологических действий (сбор информации о психологических особенностях преступной группы, ее несовершеннолетних участниках, оказание правомерного психологического воздействия на несовершеннолетнего и пр.);
- психологическая поддержка сотрудника при использовании им психологических приемов и методов;
- психологическая помощь подростку в осуществлении «выхода» из следственного действия, регуляция его психического состояния.

VI. Подведение итогов следственного действия и совместной деятельности:

- обмен мнениями о психологических особенностях преступной группы (взаимоотношениях в ней, механизмах влияния членов группы друг на друга, функциональной и психологической структуры), индивидуально- и социально-психологических особенностях несовершеннолетнего, его статусе и функции в группе;
- обсуждение достигнутых результатов совместной деятельности, итогов следственного действия в соответствии с поставленными целями и задачами.

Для осуществления в полном объеме психологического обеспечения расследования преступлений несовершеннолетних требуется специальная подготовка и повышение квалификации психологов органов внутренних дел. Это диктуется современными требованиями повышения эффективности расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также потребностями следователей в своевременной психологической квалифицированной помощи.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

Кочеткова Н.Д.,

к.ю.н., преподаватель кафедры АПиАД
ОВД Орловского юридического
института МВД России

Процесс формирования эффективной системы управления в современной политической истории России идет практически непрерывно начиная с 1992 года. Крупномасштабная реорганизация системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, сопровождаемая реформой государственной службы, происходила в 1992, 1994, 1996, 1998, 2000 годах и продолжается в настоящее время¹. Развитие правовой, организационной, территориальной, финансово-экономической основ местного самоуправления позволило обосновать необходимость формирования муниципального права как новой отрасли российского права², тем не менее принятые в 1995 и 2003 годах Федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (в ред. Федерального закона от 10.06.2008 № 77-ФЗ), затем в 2007 году «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴ и другие нормативные акты не сняли с повестки дня вопрос о завершенности реформы местного самоуправления и его институтов, включая институт муниципальной службы. Дальнейшее развитие местного самоуправления рассматривается федеральными органами государственной власти в рамках решения комплексной задачи совершенствования государственного управления в целом⁵.

Формирование действенной системы государственной службы Российской Федерации как приоритетное направление государственной политики в области государственного строительства является важнейшей частью административной реформы, осуществляется в ее рамках и проводится в тесной взаимосвязи с военной реформой, реформой судебной системы и другими реформами.

Муниципальная служба - новый вид службы в Российской Федерации.

До перехода к организации местной власти на началах самоуправления и становления местного самоуправления в качестве самостоятельной формы осуществления власти народа понятие «муниципальная служба» в законодательстве не использовалось, ибо служащие местных органов власти - местных Советов и исполнительных комитетов - являлись государственными служащими.

Учреждение муниципальной службы, обособление ее от государственной службы обусловлено формированием в России местного самоуправления как специфического уровня власти, особой формы публичной власти. Вместе с тем первые законы о местном самоуправлении не использовали понятие «муниципальная служба».

Служба в органах местного самоуправления трактовалась первоначально как часть государственной службы. Государственный служащий и муниципальный служащий рассматри-

¹ Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. М.: Юрист, 2006. С.7.

² Фадеев В.И. Муниципальное право России. М.: Юрист, 2004; Бондарь Н.С. Муниципальное право и практика его реализации в городском самоуправлении / Н.С. Бондарь, М.А. Чернышев. Ростов-на-Дону, 2006; Торщенко А.А. Муниципальное право Российской Федерации. Екатеринбург, 1997 и др.

³ Российская газета. 2003. 8 октября. № 202.

⁴ Российская газета. 2007. 7 марта. № 47.

⁵ О мерах по совершенствованию государственного управления: Указ Президента Российской Федерации № 910 от 16.07.2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 29. Ст. 3019.

вались как равнозначные понятия. Согласно такому взгляду муниципальный служащий - это государственный служащий, работающий в органе местного самоуправления.

Конституция РФ¹ с целью обеспечения самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения установила, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12). Эта норма послужила основой для формирования новой модели местного самоуправления, тем самым были заложены правовые основы для учреждения нового вида служебной деятельности в нашем обществе - муниципальной службы. В соответствии с Конституцией РФ законодательство разграничивает службу государственную и муниципальную, но в основе построения и функционирования системы государственной службы заложен принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы.

Правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к муниципальным должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях.

Правовую основу муниципальной службы составляют:

- Конституция РФ,
- Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»,
- Трудовой кодекс РФ,
- другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ,
- конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ,
- уставы муниципальных образований, решения, принятые на сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты.

Основой организации муниципальной службы является в первую очередь сам Федеральный закон 2007 г. Он позволяет выяснить, что такое муниципальная служба, что такое муниципальная должность и кто является муниципальным служащим.

При определении того, что есть муниципальная служба, надо руководствоваться ст. 2 Закона о муниципальной службе 2007 г., где говорится:

«Муниципальная служба — профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)».

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие отличительные черты и признаки, присущие муниципальной службе:

1. Муниципальная служба учреждается и функционирует в сфере публичной власти, ибо муниципальная деятельность является публично-властной деятельностью.

2. Муниципальная служба имеет специфические задачи, связанные с обеспечением полномочий местного самоуправления. К ним относится прежде всего обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения, что предполагает наличие системы эффективного функционирования демократических институтов управления, позволяющих выражать интересы и волю местного населения. Важную роль в этой системе играет муниципальная служба, которая выполняет роль одной из гарантий самостоятельности местного самоуправления.

К основным задачам муниципальной службы относится обеспечение прав и свобод человека и гражданина на территории муниципального образования. Эта задача вытекает из ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют деятельность не только государственной власти, но и местного самоуправления.

Так как муниципальный служащий осуществляет свои полномочия от имени и по поручению муниципального образования, это налагает на него обязанность стоять на защите прав и законных интересов самого муниципального образования и его населения.

¹ Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

3. На муниципальную службу возлагается основная тяжесть работы по подготовке, принятию, исполнению и контролю решений органов местного самоуправления. При этом следует учитывать, что в ведении муниципальных образований находятся не только вопросы местного значения, но и отдельные государственные полномочия, которыми согласно ст. 132 Конституции РФ могут наделяться законом органы местного самоуправления.

4. Вопросы формирования личного состава муниципальной службы, аттестации муниципальных служащих, а также некоторые другие решаются муниципальными образованиями самостоятельно на основе законодательства о муниципальной службе и ее собственных нормативных правовых актов.

5. Финансирование муниципальной службы осуществляется за счет средств местного бюджета.

Опыт правового регулирования в этой сфере, накопленный за непродолжительный период существования новой российской государственности, позволяет сделать несколько выводов, имеющих существенное значение для понимания того, на какой основе формируется модель муниципальной службы:

1) конституционный принцип организационной обособленности местного самоуправления от государственной власти позволяет говорить о «кадровом суверенитете» муниципальных образований, их самостоятельности в осуществлении кадровой политики;

2) местное самоуправление, его органы, несмотря на организационную самостоятельность, входят в единую систему власти в государстве: на федеральном уровне, в субъектах Федерации и муниципальном уровне функционируют органы публичной власти, обеспечивающие в соответствии с Конституцией Российской Федерации реализацию власти народа и обладающие собственной компетенцией, нормативное содержание которой может меняться с учетом развития государства, гражданского общества и стоящих перед ними задач. Местное самоуправление обладает признаками саморегулируемой организации и, являясь формой осуществления народом своей власти, реализуется посредством деятельности населения, выборных и иных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц и профессионального корпуса муниципальных служащих;

3) муниципальная служба является новым видом публичной служебной деятельности, взаимодействует с государственной службой, идентична ей по набору структурных элементов, но может отличаться от государственной службы по содержательному наполнению ряда элементов. Цель муниципальной служебной деятельности состоит в обслуживании полномочий местного самоуправления, реализации их непосредственно населением и органами местного самоуправления и является производной от объема решаемых на муниципальном уровне вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, которыми наделяются органы местного самоуправления. Несомненно, что существенные изменения в системе местного самоуправления, уточнение задач и функций органов местного самоуправления в обязательном порядке скажутся на правовом обеспечении института муниципальной службы.

Современный подход к реформе государственного управления и рассмотрение в таком контексте состояния управления на местном уровне указывает на необходимость анализа изменений нормативных актов в области государственной службы и учета их влияния на правовое оформление института муниципальной службы. В Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ (ред. от 01.12.2007) впервые в российском законодательстве закреплён принцип взаимосвязи двух видов публичной службы, а в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (ред. от 29.03.2008) этот принцип получил свое развитие.

Таким образом, процессы совершенствования государственного управления, местного самоуправления, реформирования государственной службы, непосредственно влияющие на совокупность норм института муниципальной службы, дают основания для утверждения о необходимости изменения его содержания и постановке вопроса о глубине и качестве возможных преобразований.

¹ Российская газета. 2003. 31 мая. № 104.

² Российская газета. 2004. 31 июля. № 162.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Марачинский Ю.Л.,

ст. преподаватель кафедры ТСиОП
Орловского юридического института
МВД России

Последние события деятельности сводных отрядов милиции в Северокавказском регионе при выполнении задач по обеспечению правопорядка вскрыли ряд проблем не только профессиональной (боевой) подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке, но и низкий уровень их психологической надежности и готовности. Поэтому целесообразно в ходе занятий по боевой подготовке сотрудников ОВД использовать различные формы и методы воздействия на обучаемых.

Метод психологических упражнений и тренировок представляет собой систему многократных и усложняющихся повторений специальных действий и поступков в целях формирования у сотрудников требуемых личностных качеств и повышения психологической надежности.

Он включает в себя:

- упражнения и тренировки на специальных тренажерах, имитаторах;
- упражнения по преодолению специальных полос препятствий, заграждений, завалов, водных рубежей;
- специальные спортивные игры и состязания;
- психологические упражнения для целенаправленного развития познавательных, эмоциональных и волевых качеств;
- социально-психологические тренинги по сплочиванию коллектива; формированию психологической совместимости, взаимозаменяемости; боевой слаженности.

Эти упражнения и тренировки дают возможность развивать нужные психологические качества в комплексе с обучением боевому мастерству, приобретением профессиональных умений, навыков и привычек.

Большое значение имеет знание преподавателем психологических закономерностей формирования особенностей внимания человека: объема, распределения, сосредоточенности, устойчивости и переключения. Эти особенности внимания необходимы сотрудникам при организации мероприятий боевого обеспечения деятельности в экстремальных условиях, например: ведении разведки, проведении тактической маскировки, выставлении охранения (походного, сторожевого, боевого) и т.д.

Объем внимания характеризуется количеством объектов, которые обучаемый воспринимает одновременно с достаточной ясностью. Преподаватель предлагает два десятка мелких предметов и следит за тем, чтобы курсант их запомнил с первого предъявления. Необходимо учитывать, что не связанные между собой объекты воспринимаются числом до 10, а связанные между собой - до 15.

Распределение внимания развивается путем усложнения и увеличения количества операций.

Сосредоточенность внимания тренируется постановкой задачи на удержание зрительного или слухового восприятия только на одном раздражителе при отвлечении от всех остальных.

Устойчивость внимания развивается путем упражнений на длительность восприятия одного объекта или непрерывность работы. Обычно считают, что устойчивость внимания сохраняется в течение 10-15 минут, затем наступает кратковременный перерыв, который слегка снижает качество восприятия. Во время тренировки желательно обеспечить устойчивость внимания на весь ее период.

Конкретными задачами психологической подготовки являются:

- активизация мотивов деятельности, прежде всего, мотивов широкого общественного значения; закрепление мотивационных установок;
- накопление представлений об условиях предстоящих боевых действий (снятие фактора неизвестности), решение проблемы адаптации людей к характерным раздражителям боевой обстановки (стресс-факторам);
- определение и закалка профессионально необходимых качеств;
- накопление опыта эмоционально-волевой устойчивости и волевой саморегуляции при действиях в условиях опасности;
- формирование у обучаемых необходимого психологического настроя, психологических состояний боевого возбуждения, боевого азарта, уверенности в себе, в своем оружии, в товарищах, в руководителях (командирах).

Для решения задач психологической подготовки имеются большие возможности на занятиях по физической, огневой и тактико-специальной подготовке. На них организуется закалка профессионально важных качеств курсантов, ознакомление их с условиями боевой действительности в различной степени приближения их к реальным, адаптация людей к воздействию раздражителей, с которыми придется встретиться в бою, практика поведения в опасных ситуациях.

Для этого рекомендуется:

- * проведение занятий на незнакомой местности;
- * введение в систему обучения элементов опасности и риска и тренировка людей в этих условиях;
- * широкое применение имитационных средств, с помощью которых у обучаемых формируются представления о реальной боевой обстановке;
- * преодоление водных преград вплавь в обмундировании и с оружием, а также с использованием подручных средств;
- * преодоление в средствах индивидуальной защиты участков местности, зараженных учебными имитациями отравляющих веществ.

Существует много частных способов решения задач психологической подготовки в ходе различных занятий.

С целью решения задач психологической подготовки за последние годы широкое распространение получили специально оборудованные городки или полосы психологической закалки (полосы препятствий).

Формирование и закалка таких профессионально важных качеств, как смелость, находчивость, способность к перенесению длительных и больших физических нагрузок, достигаются кроссовой подготовкой, проведением марш-бросков с попутным выполнением учебных тактических задач, плаванием в обмундировании, занятиями на гимнастических снарядах (лазание по наклонным и вертикальным канатам и лестницам и др.).

При планировании тактико-специальных учений, других видов практических занятий необходимо не только выработать их тактический замысел, наметить учебные вопросы, подлежащие отработке, но и определить психологический замысел конкретного учения и занятия.

Суть психологического замысла состоит в том, чтобы решить, на каком именно этапе учения или занятия, в каком конкретно эпизоде, какие черты психологической модели будут созданы и какими способами, например:

- когда и как будут создаваться опасные ситуации;
- какая вводная вызовет у обучаемых состояние напряженности;
- как стимулировать проявление у курсантов решительности, смелости;
- какой степени интеллектуальной сложности будет поставлена задача.

Условия современной деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуются чрезвычайно большой динамичностью, т.е. ведением высокоманевренных действий. В этих условиях большое значение приобретает подготовленность сотрудников (сводных отрядов милиции) к совершению маршей в условиях бездорожья, разрушений, в любое время суток. Большое значение при этом имеет их опыт действий в условиях высоких физических нагрузок, лишения, умение в короткое время возводить различные фортификационные сооружения в твердых грунтах, действовать ночью, в неблагоприятных климатических условиях.

Таким образом, психологическая подготовка курсантов (сотрудников) к действиям в экстремальных условиях осуществляется за счет максимально полного решения ее частных задач в ходе всех видов занятий по боевой подготовке и на совместных межкафедральных комплексных занятиях. Эффективность таких занятий в значительной степени зависит от профессионального уровня и методической подготовленности преподавателя, а также от наличия и использования средств психологического воздействия.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СССР ПО КОНСТИТУЦИИ 1936 г.

Матросов А.А.,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
ТиИГиП Орловского юридического
института МВД России

В настоящее время мало кто из исследователей истории государства и права сомневается в том, что при всех негативных тоталитарных политических и социально-экономических реалиях 30-х годов XX века в нашей стране Конституция СССР 1936 года представляла собой нормативный правовой акт, выполненный на довольно высоком юридическом уровне. Она продолжила процесс правовой институционализации новой формы правления в виде республики советского типа. Следовательно, рассмотрение государственной системы, которая была закреплена в данной Конституции, может представлять как историко-правовой, так и технико-юридический интерес, но не более того. Ибо апологетика советской авторитарно-коммунистической системы не будет целью последующего изложения.

К моменту принятия и вступления в действие Конституции 1936 г. аппарат правящей партии слился де-факто (да и во многом де-юре) с аппаратом государственным. Показательно решение июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1936 г., который специально созывался для рассмотрения проекта Конституции. На этом партийном собрании было принято решение: «а) Одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР; б) Ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР»¹. Рассмотрение конституционной организации власти и управления надо производить с поправкой на данную ситуацию. Действительно, в иерархии партийной пирамиды реальная власть сконцентрировалась на самом верху в руках узкой группы лиц, входящих в Политбюро ЦК ВКП(б). Они же, как правило, занимали и высшие государственные посты. Система приобретала завершенный устойчивый характер.

В базовом принципиальном виде по ст.ст. 2 и 3 Конституции вся государственная власть по-прежнему принадлежала Советам, которым придавался статус политической основы СССР. При этом новый основной закон трансформировал Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся. В данном ракурсе сохранение прежней советской системы не только не подлежало сомнению, но и усиливалось в том плане, что теперь органы власти имели в качестве социальной базы не конкретно определенные слои, но всех без исключения трудящихся. Учитывая, что к середине 30-х годов XX-го столетия в стране были подавлены так называемые «эксплуататорские группы», однозначно выраженный классовый подход сохранил своё конституционное господство, унаследованное от предшествующих советских законодательных актов.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое. Ч. II. 1925 – 1953. М.: Госполитиздат, 1953. С. 832.

Таким образом, рассматривая государственную систему СССР по Конституции 1936 г., необходимо, по меньшей мере, иметь в виду влияние таких двух факторов, как огосударствление партийных комитетов и классово-идеологизированный подход к праву.

Вместе с тем, несмотря на воинствующее отношение к буржуазной демократии, авторы Конституции сочли необходимым привнести в неё элементы системы разделения властей, что по мысли законодателей никак не противоречило принципу всевластия Советов, тем более что они полностью контролировались монолитной, дисциплинированной, преданной вождю партией.

Законодательная власть была передана Верховному Совету СССР. Как прямо указывалось в ст. 32, она осуществляется исключительно данным органом. Вместе с тем законодательной власти в лице Верховного Совета придавался и высший характер (ст. 30), что было вполне в духе парламентаризма. В русле парламентской традиции находилось также конституционное упразднение Съезда Советов СССР как верховного органа государственной власти. Одновременно упразднялся и действовавший в промежутках между съездами Центральный исполнительный комитет СССР вместе с его Президиумом. Понятия становились юридически более ясными, из названия органа, занимавшегося общесоюзной законодательной деятельностью, исключалось само слово «исполнительный».

Съезды Советов были заменены непосредственно Советами и на уездном (районном), губернском (областном), краевом и др. уровнях. В Конституции на всех ступенях выстраивалась унифицированная система. В неё вошли Советы как выборные органы представительной власти и избираемые (по сути, назначаемые) соответствующими Советами исполнительные комитеты как органы управления, проводящие решения Советов в жизнь.

Система замыкалась на Верховных Советах союзных республик, статус которых относительно подробно закреплялся в общесоюзной Конституции. В соответствии с её IV главой республиканские Верховные Советы практически копировали конституционную организацию Верховного Совета СССР. Например, все они, как и Верховный Совет СССР должны были избираться сроком на четыре года, избирать свой президиум и т.д.

Конституция разграничивала компетенцию Союза и республик, но в условиях партийного централизма это имело условный характер¹. Для усиления республиканского элемента в общегосударственных властных структурах, а также для наличия классического парламентского вида Верховный Совет СССР в соответствии со ст. 33 разделялся на две палаты: Совет Союза и Совет национальностей. Совет Союза избирался по норме - 1 депутат на 300 тыс. жителей (ст. 34). В Совет национальностей избиралось от каждой союзной республики по 25 депутатов, от автономной республики - по 11, от автономной области - по 5 и от национального округа - по 1 депутат (ст. 35).

Конституция установила сессионный порядок работы Верховного Совета СССР (две сессии в год, не считая внеочередных).

Верховный Совет СССР не являлся постоянно действующим органом, так как в силу фактически сложившихся конституционных отношений он лишь формально утверждал заранее принятые партийно-правительственные решения.

В соответствии со ст. 31 Верховному Совету СССР были подотчётны другие общесоюзные высшие органы власти и управления. Конституция отнесла к ним Президиум Верховного Совета СССР, Совет Народных комиссаров СССР и Народные комиссариаты СССР.

Президиум стал постоянно действующим органом, во многом, реализовывавшим компетенцию, свойственную обычно парламенту или его палатам. Например, в соответствии с п. «б» ст. 49 он издавал указы, которые в конституционной практике СССР всегда имели силу закона. Более того, Президиум в относительной степени стоял выше по конституционному статусу, чем избравший его Верховный Совет. Это проявлялось в праве и обязанности Президиума созывать сессии Верховного Совета, распускать его, назначать новые выборы, производить референдум, освобождать от должности и назначать членов правительства (СНК) (пп. «а», «в», «г», «е» ст. 49). Следует отметить и то, что формально в СССР высшим лицом государства, главой республики советского типа являлся Председатель Президиума Верховного Совета

¹ Кукушкин Ю.С. Очерк истории Советской Конституции: Изд. 2-е / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. М., 2006. С.90.

СССР. Как правило, на данную должность избирались лица, не обладавшие силой воли, самостоятельностью и политической дееспособностью, например «всесоюзный староста» М.И. Калинин. (Справедливости ради надо сказать, что за рубежом во всех парламентарных странах главы государств в лице монархов либо президентов также не обладают реальной властью.)

Конституция СССР 1936 г. более четко определила понятие и статус органов управления. На общесоюзном уровне их статус устанавливался в главе V. К органам государственного управления СССР были отнесены Совет Народных комиссаров (СНК, Совнарком) СССР, Народные комиссары СССР и Народные комиссариаты СССР.

Совнарком еще со времён Конституции РСФСР 1918 г. продолжал сохранять конституционный статус советского правительства. Будучи по ст. 64 Конституции СССР 1936 г. высшим исполнительным и распорядительным органом СССР, Совет Народных комиссаров образовывался Верховным Советом, был подотчётён ему, а в период между сессиями Верховного Совета, ещё и Президиуму ВС СССР.

Обозначенная связь Верховного Совета и СНК СССР обуславливала наличие контроля советского парламента над советским правительством. Конституционные формы этого контроля можно разделить на общекомпетенционные и правотворческие.

Общекомпетенционные формы контроля проявлялись на основе определения вопросов ведения всего государства в лице его высших органов власти и управления. При этом компетенция правительства по данным вопросам являлась производной от компетенции высшего органа государственной власти.

Так, по Конституции в соответствии со ст. 14 определялось ведение высших органов власти и управления СССР. Из этого следовало право контроля за деятельностью правительства по целому ряду вопросов ведения СССР, установленных данной статьёй. В основном сюда относились вопросы управления соответствующими отраслями, которые традиционно относятся к сфере деятельности правительства.

Говоря о правотворческих формах контроля, следует указать на то, что СНК СССР издавал постановления и распоряжения, которые на основании ст. 67 являлись обязательными к исполнению на всей территории СССР. А Президиум Верховного Совета СССР со своей стороны имел право отменять данные нормативные правовые акты в случае их несоответствия закону (п. «д» ст. 49).

В свою очередь СНК объединял и направлял работу Народных комиссариатов СССР (Наркоматов). Они являлись органами центрального отраслевого управления. В соответствии со ст.ст. 74 - 78 в СССР на момент вступления Конституции в силу было восемь общесоюзных и десять союзно-республиканских наркоматов. Первые, как скажем НКО СССР, были призваны руководить порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР как непосредственно, так и через назначаемые органы (ст. 75). Вторые, например НКВД СССР, должны были осуществлять руководящую деятельность через одноимённые Наркоматы союзных республик и управлять непосредственно лишь определённым числом предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР (ст. 76).

Наркоматы возглавлялись Народными комиссарами, назначавшимися Верховным Советом СССР. Конституционно обозначалась и должность Председателя СНК СССР (ст. 70). Однако детально его статус в нормах основного закона не раскрывался. Кроме Председателя СНК и наркомов Конституция включила в состав советского правительства заместителей председателя (число не устанавливалось), Председателя Государственной плановой комиссии СССР, Председателя Комиссии советского контроля, Председателя Комиссии заготовок, Председателя Комитета по делам искусств, Председателя Комитета по делам высшей школы (ст. 70). По смыслу указанной статьи все они по своему статусу приравнивались к Наркомам.

В главе IX Конституции, посвящённой судебным и прокурорским органам, было определено, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Народные суды избирались гражданами района сроком на три года. Все остальные звенья судебной системы избирались соответствующими Советами сроком на пять лет. Конституция закрепила принципы судопроизводства: независимость судей и подчинение их только за-

кону, рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей (кроме случаев, специально предусмотренных законом), открытое разбирательство дел (поскольку законом не предусмотрены исключения), обеспечение права обвиняемому на защиту, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владевших этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также право выступать в суде на родном языке.

Высший надзор за точным исполнением законов всеми Наркоматами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР Конституция возлагала на Прокурора СССР, который назначался Верховным Советом сроком на семь лет. До 1936 г. органы прокуратуры республик оставались в составе органов юстиции¹. Теперь прокуратура стала независимой от любых местных органов и подчинялась только Прокурору СССР. Однако на практике в тот период из-под контроля прокуратуры были фактически выведены органы НКВД. Каждый человек, лишь только заподозренный в отсутствии симпатий к режиму, мог быть привлечен ими к ответственности за так называемые политические преступления, контрреволюционную деятельность².

Конституция СССР 1936 г. - юридически сложное, разноплановое явление, вбирающее в себя несколько сфер регулирования, в том числе таких, которые ранее не отражались в основных законах. Создатели Конституции стремились закрепить стройную систему отношений внутри многоуровневого союзного государства, обладавшего при этом претенциозными идеологическими амбициями. Именно на идеологической основе, по существу, была создана мощная исполнительная власть, Советы были организованы как единая «вертикаль», как единая система, сверху донизу находившаяся полностью под партийным контролем.

Партийно-советская форма правления давала возможность оперативно решать политические, экономические, социальные и законодательные проблемы, хотя быстрое решение сложных проблем, свойственное тоталитарным режимам, всегда имеет обратную сторону.

Конституция СССР 1936 г. явилась политическим и правовым завершением поиска форм организации «нового социалистического государства». На основе конституционных норм 30-х гг. XX в. сложилась система государственной власти и управления, которая просуществовала в нашей стране до начала 1990-х годов. Способ юридического конструирования государственного механизма, закреплённый в Конституции СССР 1936 г., особенно в области построения вертикали власти, заслуживает объективной оценки как в научно-теоретических, так и в функционально-прагматических целях.

СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Мельник С.В.,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры ГПД Орловского
юридического института МВД России

Понимание способа защиты как правовой категории в современной юридической науке, по нашему мнению, характеризуется многозначностью и многоаспектностью. Ее употребляют и как разновидность юрисдикционной формы защиты, и как один из приемов судебной защиты. Говоря об обращении к соответствующему органу, наделенному властной компетенцией, М.И. Брагинский употребляет термин «способ защиты», т.е. употребляет его в процессуальном

¹ См.: Шабухин Ю.В. Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в Советской России // История государства и права. 2009. № 4.

² Чугаев Д.П. Конституция Советского государства (1936 г.). М., 2004. С. 87.

смысле. Исследуя проблемы исполнительного производства, связанные с арестом имущества, С.И. Клюкин и Г.С. Апрыткина употребляют термин «способ защиты», говоря о таких приемах (вариантах) судебной защиты, как предъявление вещного иска и обращение с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя¹.

Попытаемся обобщить научные взгляды на понятие способа защиты гражданских прав в современной цивилистике.

Один из подходов к пониманию способа защиты можно проиллюстрировать мнением Ю.Г. Басина о том, что статья 6 ГК РСФСР (1964г.) имеет в виду защиту права в материальном и процессуальном смысле как предусмотренную законом для борьбы с правонарушениями систему мер, опирающуюся на государственное принуждение и направленную на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права и ликвидировать последствия его нарушения².

В рамках иного подхода Г.Я. Стоякин, исследуя проблемы мер защиты в советском гражданском праве, пришел к выводу о том, что под мерами защиты в гражданском праве понимаются средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных и личных неимущественных благ управомоченного или путем пресечения действий, нарушающих право³. Реализация мер защиты происходит либо через органы государственно-принудительного воздействия либо самими управомоченными субъектами в случаях и порядке, установленных законом.

Интересна и научная точка зрения о том, что средство защиты – это первоначальное действие по защите прав, которым возбуждается производство по делу: иск, жалоба, заявление, ходатайство и т.д. Тогда форма защиты – это порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав в целом. Меры или способы – это завершающий акт защиты⁴.

Б.И. Пугинский, в свою очередь, относит средства защиты гражданских прав в целостную группу наряду с иными средствами правового обеспечения, определяя их как предусмотренные законодательством способы государственно-принудительного воздействия на граждан и организации с целью пресечения или предупреждения нарушений прав и охраняемых законом интересов и восстановления нарушенного состояния⁵.

Р.Е. Гукасян доказывает мысль о том, что средством (способом) защиты нарушенного права служат иски (виндикационные, негаторные, о признании) и другие⁶.

А.В. Куделин, рассматривая проблемы самозащиты в зарубежном праве и законодательстве, обосновывает мысль о том, что под способом самозащиты нужно понимать совокупность действий, осуществляемых при соблюдении установленных применимым правом требований, посредством которых лицо может защитить свое субъективное право или владение⁷. В.В. Витрянский под способом защиты права понимает средства, с помощью которых может быть достигнута: пресечение, предотвращение, устранение нарушения права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права. То есть это такие приемы, применяя которые, достигается защита гражданских прав⁸.

С целью раскрыть сущность такой важной теоретико-правовой категории как способ защиты гражданских прав попытаемся выделить его характерные признаки. Первым таким признаком можно назвать целевую направленность способа защиты. Как отмечается учеными, являясь составным элементом механизма защиты гражданских прав, способ защиты должен,

¹ Клюкин С.И. Проблемные вопросы теории и практики применения законодательства об исполнительном производстве / С.И. Клюкин, Г.С. Апрыткина // Арбитражная практика. 2001. № 2. С.84.

² Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С.33.

³ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. Свердловск, 1973. С.7.

⁴ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 72.

⁵ Путинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С.134.

⁶ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С.24.

⁷ Куделин А.В. Самозащита в форме восстановления утраченного владения недвижимостью в праве Англии и США: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1997. С.35.

⁸ Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14.

прежде всего, обеспечивать возможность достижения цели, стоящей перед институтом защиты¹. При этом в отношении цели защиты оговаривается, что необходимость в защите возникает при наличии определенной «напряженности» в осуществлении субъективного права или при реализации охраняемого законом интереса. Устранение этой «напряженности», то есть восстановление (в широком смысле) нарушенного права, и есть та цель, которая характеризует весь механизм защиты, а также категорию «способов защиты» как одну из его составляющих².

Хотя нужно отметить, что имеется и мнение о том, что акцент в характеристике целевой направленности способа защиты необходимо делать на его воздействие на правонарушителя. Характер последствий применения способа защиты должен быть неблагоприятным для правонарушителя. С этой точки зрения восстановление права имеет явно производную или второстепенную роль³.

Как замечает Ш.М. Менглиев, важной особенностью способов защиты субъективных прав является их реальность⁴. Эта особенность отражает наличие подлинной возможности реализации способов защиты, обеспеченной различными, в том числе и юридическими, гарантиями. Она может быть адекватно выражена через категорию «мера», благодаря чему акцентируется внимание, с одной стороны, на определенной свободе использования имеющихся возможностей защиты, а с другой – на установленные законом масштабы (пределы), в рамках которых осуществляется защита. Исходя из этого способы защиты и определяют как меры правового воздействия⁵.

На основе исследования всех сущностных характеристик способа защиты современными учеными предлагаются и обновленные его определения. Некоторые из них рекомендуют закрепить эти определения в общей части гражданского законодательства. Так, М.С.Кораблева, например, исходит из того, что на сегодняшнем этапе развития российского гражданского права и законодательства термин «способ защиты» является наиболее употребительным⁶. Он уже воспринят законодателем и закреплён в названии статьи ГК РФ (ст. 12). В процессуальных же нормативных актах (ГПК РФ, АПК РФ) используется другая терминология: «иск», «жалоба», «споры, возникающие из гражданских, административных и иных правоотношений» и др. Вместе с тем уже после вступления в силу части первой ГК РФ законодатель в новой редакции одного из федеральных законов употребляет и другой термин: «меры защиты». Подобное кодификационное упущение, по ее мнению, несколько не способствует унификации в области правовой терминологии, к чему в последние годы так стремится законодатель, раскрывая значение понятий и терминов, употребленных в законе, либо в отдельной статье, либо предваряя закон расшифровкой основных понятий.

Представляется, что с целью реформирования понятийного аппарата института защиты целесообразно дополнить ст. 12 ГК РФ пунктом первым, содержащим легальную дефиницию способа защиты. В этом вопросе вполне подходит формулировка, данная М.С. Кораблевой: «Способом защиты гражданских прав признается мера, вытекающая из закона, с помощью которой через юрисдикционный орган оказывается воздействие на нарушителя, чем достигается восстановление положения, существовавшего до нарушения права»⁷.

Таким образом, вопросы защиты гражданских прав характеризуются теоретической и практической значимостью, жизненной важностью для развития нашего государства и институтов гражданского общества в целом.

¹ Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях. СПб., 2001. С.17.

² Там же. С.17.

³ См. например: Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С.5; Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. Свердловск, 1973. С.7.

⁴ Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. Душанбе, 1989. С.15.

⁵ Павлов А.А. Цит. соч. С.18.

⁶ Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. С.18.

⁷ Кораблева М.С. Цит. соч. С.19.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Нефедова И.И.,

к.ю.н., начальник кафедры ТиИГиП
Орловского юридического института
МВД России

В научных работах по правоведению и государствоведению подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию проблем конституционного правосудия связаны с наличием в государстве конституции как основного источника национального права, регулирующего все общезначимые сферы жизни общества, и необходимостью охраны и защиты объектов конституционных правоотношений¹.

Российская доктрина конституционализма, разрабатываемая в рамках научного направления на стыке общей теории государства и права, политологии и конституционного права², рассматривает конституционное правосудие в качестве одного из необходимых элементов системы юридических гарантий соблюдения конституционной законности в демократическом государстве, основанном на принципе разделения властей.

Общепризнанным является положение, что, по существу, обеспечение режима конституционной законности является задачей и обязанностью всех государственных органов и должностных лиц, осуществляемой ими путем применения различных правовых средств в рамках предоставленных им полномочий. Причем в правовых науках учитывается, что самой конституцией особая ответственность за соблюдение конституционных норм возлагается, с одной стороны, на высшие государственные органы: главу государства, парламент, правительство; а с другой, - наряду с этими органами, - в механизме правовой защиты конституции и регулируемых ею отношений особая роль отводится специфическому политико-правовому институту - конституционному правосудию.

Кроме того, отмечается, что если для большинства государственных органов лишь соблюдения и исполнения конституции является достаточным, то на конституционное правосудие возлагается обязанность обеспечения верховенства и прямого действия конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права³.

В зарубежной и отечественной литературе (прежде всего по конституционному праву) даются различные определения понятия «конституционное правосудие». Несмотря на их многообразие, в общем и целом проф. Юдин полагает, что конституционное правосудие можно определить как деятельность судебных органов, состоящую в рассмотрении дел, предметом которых являются конституционно-правовые вопросы, связанные с обеспечением соблюдения конституции государственными органами, прежде всего парламентом, и в принятии по ним решений, влекущих правовые последствия.

Однако сущность конституционного правосудия во всех современных государствах, где таковое осуществляется, по мнению большинства конституционалистов, выражается в цен-

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С.721.

² Ромашов Р.А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998; Витрук Н.В. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х тт. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 515-532.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 1998. С.85.

тральном полномочии органов конституционной юстиции - полномочии конституционного контроля¹.

В мировой истории правовой государственности возникновение судебного конституционного контроля связано с правоприменительной практикой Верховного суда Соединенных Штатов Америки.

В историко-правовых исследованиях отмечается, что доктрина конституционного правосудия была наиболее четко сформулирована в решении 1803 г. по делу *Marbury v. Madison*. Причем речь в нем шла о самоограничении суда согласно закрепленного Конституцией Соединенных Штатов Америки 1787 г. принципа разделения властей, поскольку Верховный суд посчитал, что одно из правомочий, которым наделил его Акт о судеустройстве 1789 г., противоречит с точки зрения соответствия положений этого закона Конституции. Главный судья Верховного суда Дж. Маршалл в судебном решении по данному делу заявил: «Именно судебная власть вправе и обязана сказать, что есть закон»².

Таким образом, принято считать, что указанный прецедент не только положил начало конституционному правосудию как специфической функции судебной власти, но и отразил центральную проблему правоведения и правопонимания - соотношение права и закона с точки зрения потребностей правоприменительной практики в демократическом государстве.

В нашей стране прообразом государственного судебного органа, призванного проверять соответствие законов конституции, стал Комитет конституционного надзора СССР, просуществовавший с декабря 1989 по август 1991 г.

Однако именно как судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства, Конституционный Суд в России был учрежден решением Съезда народных депутатов РСФСР 19 декабря 1990 г., а сформирован в октябре 1991 года.

Согласно действовавшей тогда Конституции (Основного закона) РСФСР 1978 г. и Закона РСФСР «О Конституционном Суде Российской Федерации», принятого 12 июля 1991 г.³, Конституционный Суд Российской Федерации провозглашался высшим органом судебной власти по защите конституционного строя и наделялся довольно широкими полномочиями.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации осуществлял судебную власть путем рассмотрения дел о конституционности: международных договоров и нормативных актов (законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и др.), деятельности политических партий и иных общественных объединений, правоприменительной практики. Кроме того, в его компетенцию входили вопросы разрешения споров о компетенции между различными государственными органами, дачи заключений в установленных законом случаях.

По данным, приведенным в монографии проф. С.В. Боботова, из рассмотренных в 1992-1993 гг. первым Конституционным Судом Российской Федерации дел, 42% составили дела, касающиеся вопросов разделения властей и разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления в Российской Федерации; 40% - соответствия Конституции Российской Федерации постановлений, нормативных актов и действий различных органов государственной власти и управления; 25% - предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации⁴.

За этот же период Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел 8 дел по индивидуальным жалобам граждан и признал не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд актов и действий должностных лиц.

Отмечая значение учреждения на основе закона первого в истории России Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо подчеркнуть, что это событие означало кардинальное новшество не только для института судебной защиты, но и для всего государствен-

¹ Юдин Ю.А. Модели конституционного правосудия // Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 160.

² Цит.: Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий / А.А. Мишин, В.А. Власихин. М., 1985. С.135.

³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.

⁴ Боботов С.В. Конституционная юстиция. М., 1994. С. 98-99.

ного механизма Российского государства. С одной стороны, судебная система дополнялась специализированным органом конституционного контроля, а с другой - вся судебная власть встраивалась в механизм разделения властей, создавая тем самым важный противовес законодательной и исполнительной власти.

Вместе с тем отечественные и зарубежные ученые указывают на ошибки и крайности в деятельности российской конституционной юстиции на первом этапе, объясняя их новизной этого института, недостатком опыта и отсутствием демократических правовых традиций в решении политических вопросов в сфере властеотношений¹.

Тем не менее имевшиеся недостатки и просчеты в практике Конституционного Суда Российской Федерации в тот период отнюдь не умаляют принципиально важной роли принятых им решений в становлении и развитии российской государственности и правовой системы.

Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе высших органов российского государства и в судебной системе Российской Федерации нельзя уяснить, если не учитывать и еще одного важного аспекта российской государственности - специфики федеративного устройства России.

Поэтому для уяснения сущности конституционной юстиции в Российской Федерации существенное значение имеет не только анализ правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации и особенностей конституционного судопроизводства, но и некоторых проблем организации и деятельности конституционных (уставных) судов в ее субъектах.

В этой связи необходимо отметить следующее: ученые и юристы-практики не отрицают, что общие черты, свойства судебной власти в полной мере распространяются и на деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, и на конституционные (уставные) суды в субъектах Российской Федерации.

Согласно содержащимся в статье 118 Конституции России положениям, конституционное судопроизводство выступает как одна из форм реализации судебной власти в Российской Федерации, а Конституционный Суд Российской Федерации рассматривается как часть судебной системы России.

Однако нельзя не согласиться и с утверждениями, что в отличие от иных судов, Конституционный Суд Российской Федерации как орган государственной власти, обладая всеми характерными чертами последнего, имеет все же особую правовую природу.

В юридической литературе были высказаны различные мнения по вопросу специфики органов конституционной юстиции.

Например, что, будучи частью государственного механизма власти, судебный конституционный контроль несет в себе признаки, свойственные каждой из противоположных властей, то есть в процессе конституционно-контрольной деятельности осуществляются и законодательные, и исполнительные, и судебные функции².

Ряд авторов полагает, что есть даже основания внести поправку в теорию разделения властей, выделив конституционную юстицию в четвертую «ветвь» власти - надзорную.

Так, проф. А.В. Зиновьев, анализируя теоретические различия контроля и надзора, даже предлагал внести изменения в действующую Конституцию на том основании, что Конституция Российской Федерации обошла молчанием вопрос о том, является ли Конституционный Суд Российской Федерации органом контроля или надзора³.

Такая позиция представляется достаточно спорной. На наш взгляд, более убедительна точка зрения на проблему конституционного правосудия, которую в этой полемике тогда высказал Председатель Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюнян. Он справедливо утверждал, что суть проблемы заключается именно в том, что судебный конституционный контроль обеспечивает функциональную сбалансированность осуществления конститу-

¹ Бланкенагель А. «Детство, отрочество, юность» Российского Конституционного суда. М., 1996; Белкин А.А. Комментарий к решениям Конституционного суда 1992-1993. СПб., 1994; Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: становление и проблемы // Государство и право. 1993. № 7.

² Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону, 1992. С.23.

³ См.: Зиновьев А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. М., 2002. С.156-157.

ционно закрепленных полномочий органов государственной власти в различных государствах и тем самым придает целостный характер системе конституционного контроля в системе разделения властей.

Важное значение имеет и его замечание о том, что общество вправе через конституционный суд оспаривать действия системы государственной власти, форму и способы ее осуществления. Своими решениями конституционный суд влияет на конституционное волеобразование и волеопределение союза граждан¹.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации проф. Н.В. Витрук указывает на то обстоятельство, что конституционный суд в известном смысле и в известных пределах творит право, определяя тенденции развития законодательства, создавая прецеденты толкования конституции и законов, заполняя пробелы в самой конституции².

Следует согласиться и с мнением, что толкование принципов и норм столь универсального характера и столь высокого ранга, как конституционные, наделяет (в определенном смысле) конституционный суд учредительной властью, а его актам придает конституционно-атрибутивный характер. При этом связь толкования и конституционного контроля проходит как бы по нескольким плоскостям. Имеется в виду не только официальное толкование положений конституции по конкретным обращениям соответствующих субъектов именно по этому вопросу, но и опосредованное толкование по всем принятым решениям конституционного суда³.

Кроме того, следует подчеркнуть и отмечаемую в специальной литературе значительную специфику конституционного судопроизводства по сравнению с судопроизводством по уголовным, гражданским, административным и иным делам.

В некоторых зарубежных странах конституционным судопроизводством восприняты не все основные процессуальные принципы, а воспринятые реализуются подчас в своеобразных формах, установленных регламентом, который утверждается самим конституционным судом.

Например, такие процессуальные принципы, как состязательность или устность, часто либо ограничены, либо вообще отсутствуют при рассмотрении отдельных категорий дел⁴.

В целом, во всех государствах, в том числе и Российской Федерации, предназначение специализированных институтов конституционного контроля заключается в том, что конституционный суд учреждается и функционирует в целях соблюдения и обеспечения основных политических и правовых ценностей, провозглашенных и гарантированных конституцией⁵.

Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к вопросу о предметной компетенции органов, осуществляющих конституционное (уставное) правосудие. Причем следует учитывать не только нормы национального конституционного права, но и характерные признаки правового государства.

Проф. Ю.А. Юдин, анализируя законодательство и практику демократических государств с различными правовыми системами, выделяет четыре группы полномочий органов, осуществляющих конституционное правосудие:

1) связанные с обеспечением верховенства конституции в системе источников национального права: контроль за конституционностью нормативно-правовых актов и международных договоров; официальное толкование конституции и законов;

2) связанные с обеспечением соблюдения принципа разделения властей: рассмотрение споров о компетенции между государственными органами (разграничение компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти «по горизонтали»); между государством и его составными частями (разграничение полномочий «по вертикали»: в федеративном государстве - между федерацией и ее субъектами и между последними; в сложном унитарном государстве -

¹ Арутюнян Г.Г. Проблемы совершенствования системы конституционного правосудия // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 104.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 1998. С. 85.

³ Хабриева Т.Я. Правовая охрана Конституции. Казань, 1995. С.28-29.

⁴ Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С.529-530.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. М., 1996. С.414.

между центром и автономными образованиями; в простом унитарном государстве - между центральными государственными органами и территориальными коллективами);

3) связанные с защитой конституционных прав и свобод человека: процедуры «хабеас корпус», «ампаро», конституционной жалобы. К ним можно отнести также контроль за проведением выборов и референдумов и разрешение избирательных споров, поскольку речь идет о защите одного из важнейших политических прав граждан - избирательного;

4) связанные с защитой конституции от нарушения ее высшими должностными лицами, а в ряде государств - и политическими партиями (рассмотрение дел в порядке процедуры импичмента или участие в ней, контроль за деятельностью политических партий)¹.

Еще до принятия действующей Конституции Российской Федерации, учитывая сложившуюся форму политико-территориального устройства нашего государства, у правоведов не вызвала сомнения необходимость осуществления конституционного правосудия не только Конституционным Судом Российской Федерации, но и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

После принятия Конституции Российской Федерации законодатель, реализуя конституционные принципы федерализма, легитимизировал право субъектов Российской Федерации создавать суды этих субъектов, поскольку в некоторых субъектах Российской Федерации они уже были созданы.

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»² конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации отнесены наряду с мировыми судьями, являющимися судьями общей юрисдикции, к судам субъектов Российской Федерации.

По мнению исследователей проблем развития регионального конституционного правосудия в России, объективно необходимость создания конституционных и уставных судов на региональном уровне обусловлена демократизацией государства, принципом разделения государственной власти не только «по горизонтали», но и «по вертикали», поиском эффективной формы конституционного контроля по сравнению с традиционными, осуществляемыми органами государственной власти³.

Кроме того, в числе главных причин создания конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации и необходимости совершенствования деятельности конституционных и уставных судов специалисты называют переход от фиктивного федерализма к реальному - поскольку судебный контроль позволил бы сочетать федеральный и региональный интересы в обеспечении конституционной законности на всей территории Российской Федерации⁴.

В этом вопросе наиболее полезен для России опыт Федеративной Республики Германии - именно там была введена первая всеобъемлющая система конституционного рассмотрения вопросов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, составляющих федерацию⁵.

Создание органов конституционного контроля в регионах может способствовать развитию российской государственности - обеспечению развития и верховенства конституций и уставов, взаимодействия ветвей органов государственной власти субъектов Российской Федерации, формирования и деятельности местного самоуправления, защиты прав и свобод граждан, защиты Конституции Российской Федерации на уровне субъекта Федерации.

¹ Юдин Ю.А. Указ. соч. С.192.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. в ред. от 15 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст.4825.

³ Боброва В.К. Закон об Уставном суде субъекта РФ: каким он может быть / В.К. Боброва, В.В. Кровельщикова, М.А. Митюков / Отв. ред. М.А. Митюков. М., 2000. С.8; Митюков М.А. К истории конституционного правосудия России. М.: Академия труда и социальных отношений, 2002 и др.

⁴ Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С.56-57.

⁵ Авакьян С.А. Закон о Баварском Конституционном Суде // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1996. № 4. С. 92; Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 10; Сборник материалов Международной научно-практической конференции Конституционных Судов России, Германии и Словении. Петрозаводск, 1998.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Павлова Е.В.,

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
АПиАД ОВД Орловского юридического
института МВД России

Правовое регулирование миграционных процессов - это осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в сфере миграции населения с целью ее упорядочения.

Являясь одной из разновидностей государственно-правового регулирования, сфера миграции имеет ряд характерных черт:

- во-первых, составляющие нормативную базу правовые нормы и соответствующие им организационные меры устанавливаются федеральными органами государственной власти, при этом реализация осуществляется силами и средствами уполномоченных органов исполнительной власти;

- во-вторых, основной характер мероприятий в области управления этой сферой направлен на упорядочение регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, а также включает в себя меры по предупреждению и пресечению в этой сфере преступных действий, посягающих на безопасность общества и государства (борьба с незаконной миграцией, коррупция в ОИВ и т.д.);

- в-третьих, область применения регулируемых правоотношений ограничена, так как связана с детальной регламентацией деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц, поведения юридических лиц, российских граждан, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в сфере миграции;

- в-четвертых, наличие регулирования предполагает применение органами специальной компетенции различных оперативных мероприятий для выявления, предупреждения и пресечения противоправных и преступных действий отдельных лиц, преступных сообществ и т.д. с целью обеспечения безопасности личности общества, государства¹.

При помощи такого института правового регулирования миграции будет возможно решить следующие основные задачи:

- распределить миграционные потоки в направлениях, прежде всего отвечающих интересам Российской Федерации с целью повышения ее экономического потенциала, равномерного и грамотного использования и освоения государственных территорий;

- постепенно локализовать возникшие различные кризисные ситуации в социально-политической жизни общества, вызванные большими миграционными потоками неконтролируемой миграции;

- частично разрешить проблему негативного влияния последствий демографического кризиса в стране;

- всесторонне, комплексно и эффективно противодействовать незаконной миграции с резким снижением актуальности такой проблемы в обществе, быстрым искоренением этого явления;

¹ Луныка Р.В. Актуальные проблемы механизма правового регулирования миграции в России // Миграционное право. 2007. № 1. С.16.

- создавать различного рода преграды с целью исключения либо сильного затруднения использования миграционных процессов в преступных посягательствах на безопасность государства;

- содействовать эффективной работе уполномоченных государственных органов, в чью компетенцию входят функции по обеспечению безопасности государства, охране общественного порядка и т.д.;

- препятствовать использованию миграционных процессов отдельными категориями лиц для различного рода преступной деятельности¹.

При рассмотрении нормативных правовых актов, регулирующих миграционные процессы в Российской Федерации, первоначально необходимо выделить нормы международного права. Подписание и ратификация международных соглашений и договоров, иных документов международного права способствуют имплементации в российское миграционное законодательство международных терминов и положений².

Данные правовые акты следует разделить на три группы в зависимости от того, сколько государств и в каких регионах полагают для себя обязывающими положения и нормы этих документов.

Это, во-первых, документы глобального масштаба, которые принято именовать универсальными, поскольку их участниками является, за редким исключением, подавляющее большинство государств планеты³. К большинству таких актов Россия присоединилась, находясь еще в составе СССР, и продолжает свое участие в них в качестве правопреемника СССР⁴.

Примерами правового сотрудничества в этом направлении в постсоветский период являются законы РФ от 24 апреля 1995 г. № 47-ФЗ «О ратификации соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся – мигрантов»⁵, от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее»⁶ и т.д.

Во-вторых, это международные документы регионального масштаба. К ним относятся документы Совета Европы и Содружества Независимых государств⁷. Особенностью этих документов, выработанных в рамках указанных межгосударственных образований, является то, что они содержат общепринятые для стран-участниц подходы к мигрантам и по отношению к миграционным процессам.

В-третьих, немаловажную роль в регулировании миграционных процессов играют двусторонние договоры и соглашения, в которых участвует Российская Федерация⁸. В данном случае ратифицированные двусторонние договоры и соглашения, касающиеся миграции, на более детальном уровне регулируют правоотношения в этой сфере.

¹ Архипов Ю.А. Миграция: прошлый опыт в проблемах настоящего // Миграционные процессы. Прошлое. Настоящее. Будущее: Сборник материалов X и XI Московско-берлинских международных семинаров / Под общ. ред. Смидовича. М., 2005. С.66-67.

² Сандугей А.Н. Административно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: Лекция. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С.5.

³ Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. М.: Международная организация по миграции. 2002. С.6.

⁴ См., напр.: О ратификации Конвенции о правах ребенка: Постановление Верховного Совета СССР №1559-1 от 13 июня 1990 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст.497.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1457.

⁶ СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

⁷ См., напр.: Федеральные законы от 28 марта 1998 г. № 44-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1466; от 12 июля 2000 г. № 97-ФЗ «О ратификации соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3006.

⁸ См., напр.: О ратификации соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов: Федеральный закон № 139-ФЗ от 14 ноября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 46. Ст. 5242.

После классификации норм международного права, регулирующих правоотношения в миграционной сфере, перейдем собственно к самому российскому миграционному законодательству. Перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение данных правовых норм в аспекте их функционального назначения.

Существующую совокупность нормативных правовых актов целесообразно рассмотреть с учетом их юридической силы.

К первой группе следует отнести Конституцию Российской Федерации, в которой содержатся множество норм административного права. Например, в Конституции Российской Федерации административно-правовые нормы закрепляют конституционный статус личности, реализуемый в сфере управления миграционными процессами, статус основных субъектов исполнительной власти, осуществляющих данное управление. В ст. 27 Конституции РФ¹ устанавливается право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин РФ имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Следует отметить то, что данные конституционные положения полностью соответствуют международным стандартам.

Вторую группу составляют законодательные акты Российской Федерации. Весь существующий массив законодательных актов, так или иначе связанный с миграцией, можно классифицировать по ряду критериев: по субъекту (российские граждане, иностранные граждане, лица без гражданства); по категориям мигрантов (беженцы, вынужденные переселенцы); по предмету регулирования - миграционные процессы или правомочия государственных органов в сфере миграции, внешняя или внутренняя миграция. К данной группе также следует отнести законодательные акты, предусматривающие ответственность за нарушение законодательства, связанного с миграцией (например, ст. 18.8 КоАП РФ, предусматривающая санкцию за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации).

В третью группу нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере миграции, с учетом их юридической силы входят указы и распоряжения Президента Российской Федерации².

В четвертую – самую многочисленную группу нормативно-правовых актов – входят нормы, устанавливаемые исполнительными органами государственной власти. В иерархии правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере миграции, им отводится место, выражаемое следующей юридической формулой: они создаются на основе (основании) и во исполнение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и нормативных актов Президента Российской Федерации.

Необходимо отметить, что эта часть нормативного массива также имеет определенную иерархическую структуру, на вершине которой находятся постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации³.

Во исполнение актов Правительства РФ министерствами и службами издаются свои нормативные правовые акты, например: приказы МИД России от 12 февраля 2004 г. № 1833 «Об утверждении правил оформления приглашения на въезд в Российскую Федерацию ино-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2009. 24 января.

² См., напр.: Вопросы Федеральной миграционной службы: Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 928 (ред. от 02.09.2008) // Российская газета. 2008. 4 сентября; О подписании конвенции организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Распоряжение Президента РФ № 556-рп от 9 декабря 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 50.

³ См., напр.: Об утверждении правил определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 193 (ред. от 28.03.2008) // Российская газета. 2008. 30 марта; О форме миграционной карты: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1549-р от 9 ноября 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 45. Ст. 4530.

странных граждан и лиц без гражданства»¹, Госкомстата РФ от 22 апреля 1997 г. № 70 «О порядке ведения учета и издания справочной информации о количестве лиц, транспортных средств и товаров, пересекающих и перемещенных через Государственную границу Российской Федерации»², и т.п.

Данные нормативные правовые акты органов исполнительной власти межотраслевой и отраслевой компетенции устанавливают более детально административно-правовой статус субъектов применения миграционного законодательства. Необходимо отметить, что на последней ступени рассматриваемой группы правовых актов находятся акты руководителей государственных учреждений. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 679 «Об утверждении Общего положения о месте временного содержания лиц, ходатайствующих о признании беженцами» правила внутреннего распорядка учреждения и форма обязательства по их соблюдению утверждаются директором учреждения на основании типовых правил внутреннего распорядка учреждения, утверждаемых Федеральной миграционной службой России³.

На основе приведенной нами классификации нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в миграционной сфере, можно сделать объективный вывод о наличии в системе российского законодательства самостоятельной отрасли – миграционного законодательства. Однако необходимо отметить и то, что в действующем российском миграционном законодательстве имеется множество пробелов и противоречий, которые требуют коренного пересмотра.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что назначением института правового регулирования миграции является управление и контроль со стороны государства за миграционными процессами с тем, чтобы, во-первых, упорядочить их распределение по территории России в выгодном с точки зрения интересов государства русле; во-вторых, обеспечить гарантированность прав и свобод, закрепленных Конституцией, всем субъектам миграции, не допустить возможных с их стороны либо по отношению к ним различных нарушений;

в-третьих, обеспечить мигрантов возможностью достойного проживания на территории Российской Федерации.

Как показывает анализ, миграция остается объективным и многофакторным процессом и является постоянной составляющей экономической и социальной жизни любого государства. Будет и в будущем иметь место переселение на постоянное место жительства, трудовая, сезонная, маятниковая и незаконная миграция, вызываемая объективными и субъективными причинами, возникающими в обществе и связанными с экономическими, политическими, культурно-бытовыми, семейно-брачными, этническими, религиозными и другими причинами. Поэтому в миграции нельзя видеть только отрицательные черты. В этой связи во многих странах эффективная миграционная подвижность считается одним из критериев их экономического развития и демократичности. Не исключением является и Российская Федерация. Применительно к нашей стране миграция оказывает существенное влияние на развитие страны как демократического правового и социального государства. Существует достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих сферу миграции. Однако, на наш взгляд, при правовом регулировании миграционных процессов должен преобладать качественный фактор, а не количественный. Ведь миграционное законодательство России имеет пробелы, возможно неоднородное толкование правовых норм на практике. До настоящего времени в нем не нашли отражения такие основополагающие понятия, как «миграция населения», «мигрант», «незаконный мигрант», нет законодательно закрепленной классификации категорий мигрантов и т.д. На наш взгляд, одной из причин таких пробелов в праве является отсутствие единства в определении таких понятий на международном уровне. Кроме того, существует множество научных толкований данных понятий, порой противоречащих друг другу. Это также не способствует законодательному закреплению этих категорий,

¹ Об утверждении правил оформления приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства: Приказ МИД России от 12 февраля 2004 г. № 1833 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 14.

² Документ опубликован не был.

³ Об утверждении Общего положения о месте временного содержания лиц, ходатайствующих о признании беженцами: Постановление Правительства РФ № 679 от 30 июня 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 27.

так как законодатель не может выделить единого подхода, отвечающего существующим на данный момент объективным общественным отношениям и нормам права в сфере правового регулирования миграции. Поэтому целесообразно выделить миграционное право как самостоятельную отрасль права для более детального исследования проблем миграции как политического, экономического и социального явления именно в Российской Федерации. Это поможет обобщить международную практику в рассматриваемой сфере, положительные тенденции которой возможно будет внедрить в Российское законодательство, а главное - учесть особенности миграционной ситуации, сложившейся в нашем государстве при регулировании миграционных процессов. Приоритетным в данном направлении видится создание единого нормативно-правового акта – Миграционного кодекса РФ, способного устранить противоречия и пробелы в действующем миграционном законодательстве.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проказин Д.Л.,
к.ю.н., доцент, начальник кафедры
ОД ГИБДД Орловского юридического
института МВД России

Обеспечение безопасности дорожного движения, сохранение жизни и здоровья людей в последние годы стало глобальной проблемой.

Ситуация с аварийностью на автотранспорте, достигшая в последнее десятилетие проблемы национального масштаба, потребовала выработки и реализации долгосрочной государственной стратегии в области ОБДД.

Президентом страны была поставлена задача пересмотра всей государственной политики по обеспечению безопасности движения, мобилизации всех ветвей власти и институтов гражданского общества и, по большому счету, всех граждан нашей страны. Даны поручения правительству и федеральным органам исполнительной власти принять ряд мер, направленных на сокращение аварийности.

В настоящее время в России продолжает формироваться новая система управления дорожным движением и обеспечения безопасности. За счет принятия правительством федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 г.г.» и реализации основных ее положений произошло резкое снижение количества ДТП и их тяжести, травматизма и смертности на дорогах.

За 9 месяцев (январь-сентябрь) 2009 года в Российской Федерации произошло 146 708 (-6,6%) дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 18 484 (-12,6%) человека, а 186 293 (-5,1%) человека получили ранения. 9 176 (-11,3%) ДТП произошло по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 1608 (-12,2%) человек погибли, а 13 562 (-10,4%) человека получили ранения.

Проблемные вопросы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно озвучиваются в ходе парламентских слушаний в Совете Федерации и Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, активно претворяются в жизнь решения Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, по результатам которых разработаны соответствующие рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

На совещании, которое состоялось 6 августа 2009 года, отмечалось, что ситуация в сфере обеспечения безопасности дорожного движения остаётся неудовлетворительной. «Это -

следствие проблем, не нашедших системных решений: проблем организации движения, состояния дорог, ответственности участников движения», - подчеркнул Дмитрий Медведев¹.

Изменения, происходящие в Российской Федерации в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, дают основания полагать, что на государственном уровне существует понимание необходимости совершенствования и реформирования Госавтоинспекции, причем с использованием принципиально новых подходов.

Проведенный анализ законодательства, функций и степени реального влияния учреждений, имеющих отношение к обеспечению безопасности дорожного движения, показывает, что ведущим и связующим звеном среди них является ГИБДД МВД России, которая по широте, сложности, многообразию и разноплановости задач не имеет аналогов среди отечественных и зарубежных органов внутренних дел. При этом роль дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции в решении проблемы обеспечения безопасности дорожного движения постоянно возрастает. Поэтому от того, в каком направлении будет идти ее развитие, во многом зависит успешность решения задачи профилактики дорожно-транспортных происшествий и снижения тяжести их последствий. Этот вопрос волнует специалистов всех развитых и развивающихся стран.

В последние годы Комитет безопасности дорожного движения Международной ассоциации руководителей полиций (IASP) сформировал прогноз относительно того, какие изменения в области движения автотранспортных средств ожидают подразделения дорожных полиций в XXI веке. Комитетом выделено 10 основных тенденций.

1. Увеличение загруженности автомобильных дорог и количества заторов на них. Вероятность гибели и ранения людей в дорожно-транспортных происшествиях будет возрастать. Одной из основных проблем станет обеспечение безопасности движения в местах проведения дорожных работ, поскольку из-за недостаточности дорожной сети будет стремление не закрывать дороги для движения на период их ремонта.

2. Появление «интеллектуальных» транспортных средств и «интеллектуальных» автомобильных дорог. В настоящее время уже созданы технологии, соединяющие компьютерные чипы в транспортных средствах и на автомобильных дорогах. Разработаны специальные радары и приборы радиопредупреждения, с помощью которых можно избежать столкновения на дороге. Разнообразные навигационные системы помогают водителям ориентироваться на незнакомой местности. Получают распространение системы, автоматически включающие устройства передачи сигналов в полицию при срабатывании подушек безопасности, угоне транспортного средства и т.д.

3. Снижение скорости движения. Автомобили и придорожные посты будут оборудоваться электронными устройствами, способными контролировать и прерывать действие систем зажигания и подачи топлива в двигателях автомобилей, вынуждая водителей не превышать установленную скорость движения.

4. Изменение размеров и массы транспортных средств. Сокращение мировых запасов углеводородов будет способствовать увеличению количества легких и экономичных автомобилей. Грузовые же транспортные средства станут длиннее и грузоподъемнее. Это сделает легковые автомобили более уязвимыми при столкновениях с грузовым транспортом, что и явится причиной роста числа погибших в таких ДТП. По этой причине, а также из-за необходимости размещения в автомобилях разнообразных приборов и специального оборудования полиция будет вынуждена использовать патрульные автомобили больших размеров.

5. Повышение агрессивности. Агрессивное поведение на дороге предположительно станет проблемой № 1 для дорожных полиций. Загруженность автомобильных дорог, вызывающая раздражение водителей, наличие оружия у населения, конфликты, возникающие на национальной или этнической почве, приведут к тому, что простые дорожно-транспортные инциденты будут провоцировать нападения и другие серьезные правонарушения.

6. Увеличение количества ДТП по вине водителей пожилого возраста. Продолжительность жизни и доля лиц пожилого возраста в структуре населения возрастут. Физиологические особенности этих людей сделают необходимым изменить дорожную инфраструктуру в целях

¹ <http://www.kremlin.ru/news/5328>.

оказания помощи водителям старшего поколения. Необходимой станет специальная подготовка дорожных полицейских к работе с водителями пожилого возраста.

7. Более широкое применение устройств автоматического выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения. Это позволит более рационально использовать ограниченные ресурсы полиции и значительно сократить непосредственные контакты полицейских с нарушителями. Ответственность за нарушения ПДД будут нести официально зарегистрированные владельцы транспортных средств, а не лица, находившиеся за рулем в момент нарушения.

8. Использование новейших технических средств при работе на месте ДТП. Лазерные приборы, цифровые фото- и видеокамеры, специально разработанные компьютерные программы будут все шире применяться полицией и помогать производить осмотр места ДТП, более тщательно и точно устанавливать причины совершения аварий и быстрее восстанавливать нарушенное движение транспортных средств.

9. Сокращение времени остановки и проверки водителя и транспортного средства. Уменьшение времени, которое занимает у сотрудников дорожной полиции остановка транспортного средства, будет возможным с применением магнитных носителей и штрих-кодов, наносимых на бланки водительских удостоверений, регистрационных документов, страховых полисов, и оборудованием полицейских автомобилей сканирующими устройствами, компьютерами, факс-модемами и другими средствами оперативной связи и оргтехники. Такие технические средства значительно облегчат фиксацию нарушений, вынесение по ним постановлений, обеспечат доступность к информационно-поисковым базам данных.

10. Сохранение важной роли дорожной полиции в борьбе с преступностью. Преступники по-прежнему будут приезжать на место преступления и уезжать с него на автомобилях, нелегально перевозить в них наркотики, оружие, краденое имущество. Активная работа дорожной полиции останется важным средством пресечения преступной деятельности и задержания преступников.

Перечисленные выше тенденции в большей или меньшей степени будут свойственны и для России. Поэтому перспективы развития дорожно-патрульной службы должны отвечать именно этим тенденциям. При этом необходимо учитывать, что для современной России характерны высокий уровень дорожно-транспортной аварийности, низкая профессиональная и правовая культура участников дорожного движения и должностных лиц, занятых обеспечением транспортного процесса, развитие нелегального автомобильного бизнеса, сопровождающегося кражами транспортных средств, нападениями на водителей автотранспорта с целью хищения перевозимых грузов, а также другими преступлениями, связанными с использованием транспортных средств.

Необходимо также отметить, что, дальнейшее развитие дорожно-патрульной службы должно основываться на обновленной нормативно-правовой базе, которая бы абсолютно точно определяла:

1. Место и роль ДПС в системе государственных органов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения.

Только четкое распределение компетенции всех составляющих частей государственной системы управления в сфере дорожного движения может определить основные векторы направленности их деятельности, позволит выявить истинные показатели оценки эффективности их функционирования.

2. Функции и задачи, отнесенные к компетенции дорожно-патрульной службы ГИБДД. В настоящее время практически во всех нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность ДПС, перечисление задач, решаемых службой, значит как «основные задачи...». Такая формулировка предполагает возможность неограниченно расширять круг этих задач. В результате с течением времени этот процесс приобрел определенную устойчивость. Причем ранее возложенные на службу задачи не отменяются. Соблазн использования возможностей одной из самых многочисленных служб милиции, несущей службу на улично-дорожной сети для выполнения не свойственных ей функций на протяжении десятилетий был предметом особой привлекательности для руководителей органов внутренних дел всех уровней. Например, представляется ошибочным выделение в 1980-х годах в самостоятельную задачу ДПС розыска угнанных и похищенных транспортных средств с учреждением в строевых подразделениях ДПС должностей инспекторов по розыску. Практика показала, что осуществляемая ими дея-

тельность мало чем отличается от работы инспекторов ДПС, выполняющих специальные задания. Более того, не имея возможности вести оперативно-розыскную деятельность, являющуюся прерогативой криминальной милиции, эффективность розыскной работы крайне низка, поскольку кражами транспортных средств занимаются, как правило, хорошо организованные преступные сообщества. В связи с изложенным напрашивается вывод, что розыском угнанных и похищенных транспортных средств должна заниматься криминальная милиция. Дорожно-патрульная служба обязана вести эту работу лишь при надзоре за дорожным движением в порядке выполнения общемилитарской задачи по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Таким образом, обновленная правовая база должна четко определить круг функций, возложенных на ДПС, и привести исчерпывающий перечень задач, решаемых службой. Это позволит сконцентрировать усилия сотрудников, достичь желаемых результатов эффективности их деятельности, определить критерии, по которым можно реально оценивать деятельность строевых подразделений ДПС.

3. Порядок осуществления дорожно-патрульной службой административно-юрисдикционной деятельности.

Именно в сфере применения норм административного законодательства возникают ситуации, вызывающие негативные эмоции во взаимоотношениях сотрудников ДПС с участниками дорожного движения. От того, насколько они урегулированы, оптимизированы и однозначно воспринимаемы, в конечном итоге зависит формирование условий взаимопонимания субъектов правоотношений, осознание участниками движения необходимости и неизбежности применения мер административного воздействия к нарушителям. В таких условиях следует признать абсолютно неприемлемым осуществление административного делопроизводства на основании методических рекомендаций, а не нормативного правового акта.

Представляется необходимым устранить этот пробел: издать соответствующий правовой документ с его широким обнародованием, гармонизировать права сотрудников ДПС по выявлению и пресечению тех или иных нарушений законодательства в сфере дорожного движения с их компетенцией по документированию этих правонарушений и применению мер административного воздействия.

Например, должно быть принято решение о том, имеют ли право сотрудники ДПС осуществлять контроль технического состояния транспортных средств на линии. Если да, то это право должно касаться всего личного состава и не ограничиваться теми или иными условиями путем издания ведомственных нормативных документов.

Обеспечение данного условия позволит привести контрольно-надзорную функцию службы к разумному единообразию и, в конечном итоге, повысит уровень соблюдения законности в действиях ее личного состава.

Обновление нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции, должно решить еще одну задачу – оптимизировать ее структуру и фактическое содержание. Деятельность ДПС непосредственно регулируется около 100 законами, подзаконными актами, ведомственными нормативными правовыми документами. Чрезмерное и большей частью несогласованное распыление норм, нередко сходных по предмету регулирования, является серьезным обстоятельством, затрудняющим их однозначное понимание и практическое применение. В связи с этим необходимо нормативной правовой базе, регулирующей функционирование ДПС, придать системность, исключая дублирование одних и тех же положений в различных документах.

Отдельным направлением дальнейшего развития ДПС является совершенствование форм и методов надзора за дорожным движением

Наставлением по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации закреплены следующие основные формы несения службы нарядами ДПС:

- Контроль за дорожным движением в пешем порядке.
- Контроль за дорожным движением на патрульном транспортном средстве в движении или стационарном положении.
- Регулирование дорожного движения.
- Осуществление контрольных функций на стационарных постах ДПС (КПМ), кон-

трольно-пропускных пунктах¹.

➤ Сопровождение транспортных средств.

Несение службы нарядами ДПС может также осуществляться на средствах авиации (вертолеты, дирижабли и другие).

Представляется, что в ближайшей перспективе должны «отмереть» такие формы, как пешее патрулирование и несение службы на постах, за исключением стационарных. Уже сейчас очевидно, что они неэффективны и ограничены в возможностях осуществления надзора за дорожным движением. Несение службы на постах сохранится лишь для выполнения узконаправленных задач при проведении конкретных мероприятий, в частности – ручного регулирования дорожного движения, или специальных операций.

Отдельно следует сказать о том, что из себя должна представлять контрольно-надзорная функция ДПС и связанная с ней административно-юрисдикционная деятельность. Относительно высокий уровень контактов сотрудников ДПС с участниками дорожного движения приобретает значение фактора, во многом определяющего взаимоотношения органов внутренних дел с населением, а любая издержка в этом случае негативно отражается на престиже не только ГИБДД и милиции в целом, но и государства, поскольку для многих людей именно сотрудники ДПС являются зримым воплощением государственности. Сильное административно-правовое давление ДПС вызывает у граждан активное неприятие, стремление к противодействию или сугубо формальному исполнению предъявляемых к ним требований, порождает большое количество жалоб и непрекращающийся поток критики. Поэтому усилия сотрудников ДПС должны быть сконцентрированы на выявлении и пресечении нарушений правил дорожного движения, наиболее часто являющихся причинами дорожно-транспортных происшествий, в которых гибнут и травмируются люди. Только при этом условии действия сотрудников Госавтоинспекции будут восприниматься участниками движения как неизбежная необходимость для обеспечения транспортной безопасности.

Исходя из перечисленных выше факторов, а также анализа важнейших функций дорожных полиций зарубежных стран, можно сделать вывод, что в основе деятельности сотрудников ДПС и полицейских сохраняют актуальность задачи по оказанию помощи участникам дорожного движения в осуществлении их законных прав и интересов; устранению причин, создающих транспортные заторы и иные угрозы непрерывности и безопасности движения; предупреждению, выявлению и пресечению нарушений нормативов, действующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, привлечению к ответственности лиц, совершивших такие правонарушения; оказанию помощи гражданам, пострадавшим при ДТП; проведению учета данных происшествий и дознания по ним; участию в мероприятиях по розыску угнанных, похищенных и скрывшихся с мест ДТП транспортных средств, охране общественного порядка. Успех решения этих задач будет зависеть от того, насколько правильно организована деятельность ДПС в складывающихся исторических, экономических и социальных условиях государства.

¹ Наряд органов внутренних дел, выставляемый для обеспечения пропускного режима или ограничения движения транспорта и пешеходов в определенном районе (местности) при проведении массовых мероприятий, возникновении стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий и других чрезвычайных обстоятельств. Далее также – КПП.

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Савилов М.Г.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры СФДиЭ
Орловского юридического института
МВД России

В условиях формирования в России стабильной социальноориентированной рыночной экономики развитие транспортного комплекса является одной из важнейших задач государства. Транспорт совершенно справедливо называют «кровеносной системой экономики», которая способствует:

- поддержанию устойчивых связей между отдельными отраслями экономики и регионами страны;
- своевременному и полному удовлетворению потребностей экономики и населения в перевозках;
- повышению эффективности развития экономики в целом.

Транспортный комплекс России представлен всеми видами транспорта: железнодорожным, автомобильным, морским, водным, воздушным и трубопроводным. Все виды транспорта взаимодействуют и дополняют друг друга, образуя единую транспортную систему. В то же время каждый вид транспорта выполняет свои определенные функции, исходя из технико-экономических, географических и исторических особенностей развития провозной системы грузов и пассажиров. Важнейшим из них является автомобильный транспорт.

Автомобильный транспорт используется и имеет наибольшую эффективность при внутригородских, пригородных и внутрирайонных перевозках, а также при транспортировке скоропортящихся и ценных малотоннажных грузов на средние и дальние расстояния. Он отличается высокой маневренностью, что делает его незаменимым при осуществлении смешанных перевозок, а также в обслуживании и на короткие расстояния всех отраслей экономики: промышленности, сельского хозяйства, торговли, строительства и т.д. В современных условиях этот вид транспорта относится к числу динамично развивающихся видов транспортной системы.

В настоящее время общая протяженность автомобильных дорог в России составляет 1145 тыс. км, в том числе: федеральных – 47,3 тыс. км, региональных – 527,2 тыс. км, муниципальных – 544,3 тыс. км¹. Однако более 1/3 этих дорог приходится на гравийное, щебеночное, шлаковое, или булыжное покрытие, которое отличается низким качеством, не соответствующим техническим параметрам, а как следствие, требует их частого ремонта. Около 30 процентов населенных пунктов не имеют связи с дорогами общего пользования, что негативно отражается на развитии сельского хозяйства при вывозе сельскохозяйственной продукции. По подсчетам специалистов, в целом по стране ежегодно из-за плохих дорог российская экономика теряет 1,8 трлн. рублей². Поэтому автомобильные дороги действительно играют роль «кровеносных артерий». От их состояния зависит и уровень развития данного вида транспорта.

В перевозках грузов и пассажиров автомобильный транспорт составляет большую конкуренцию железнодорожному транспорту. В структуре перевозимых грузов преобладают строительные материалы, хлебные, лесные грузы и товары народного потребления. В последние несколько лет автомобильный транспорт активно наращивает объемы перевозимых грузов. Это объясняется тем, что он является более дешевым, удобным и маневренным, чем другие виды транспорта.

Если говорить о размещении транспортного комплекса, то в целом по стране автомобильный транспортный комплекс размещен крайне неравномерно. В основном он располагает-

¹ Аргументы и факты. 2008. № 1-2. С. 5.

² Аргументы и факты. 2009. № 44. С. 4.

ся в европейской части нашей страны. Это объясняется тем, что здесь располагаются основные промышленные центры и населенные пункты. Среди основных автомобильных дорог выделяются дороги федерального назначения. В данный перечень магистральных дорог включены:

1. М-1 «Беларусь» – от Москвы до границы с Республикой Беларусь (на Минск, Брест). Подъезд к г. Смоленску.
2. М-10 «Россия» – от Москвы через Тверь, Новгород до Санкт-Петербурга. Подъезды к городам Тверь, Новгород.
3. М-3 «Украина» – от Москвы через Калугу, Брянск до границы с Украиной (на Киев). Подъезды к городам Калуга, Брянск.
4. М-9 «Балтия» - от Москвы через Волоколамск до границы с Латвией (на Ригу). Подъезд к г. Псков.
5. М-11 «Нарва» – от Санкт-Петербурга до границы с Эстонией (на Таллин).
6. М-29 «Кавказ» - из Краснодара (от Павловской через Грозный, Махачкалу до границы с Азербайджаном (на Баку)). Подъезды к городам Майкоп, Ставрополь, Черкесск, Владивосток, Грозный, Махачкала.
7. М-2 «Крым» - от Москвы через Тулу, Орел, Курск, Белгород на Украину (на Харьков, Днепрпетровск, Симферополь). Подъезды к городам Тула, Курск, Орел, Белгород.
8. М-10 «Скандинавия» – от Санкт-Петербурга через Выборг до границы с Финляндией.
9. М-4 «Дон» - от Москвы через Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар до Новороссийска. Подъезды к городам Липецк, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар.
10. М-6 «Каспий» – от Москвы (от Каширы) через Тамбов, Волгоград до Астрахани. Подъезды к городам Тамбов, Саратов, Элиста.
11. М-18 «Кола» – от Санкт-Петербурга через Петрозаводск до Мурманска.
12. М-8 «Холмогоры» - от Москвы через Ярославль, Вологду до Архангельска. Подъезд к городу Кострома – «Вятка» – от Чебоксар, через плотину Чебоксарской ГЭС на Йошкар-Олу, Киров до Сыктывкара. Подъезд к г. Киров.
13. М-7 «Волга» – от Москвы через Владимир, Нижний Новгород, Казань до Уфы. Подъезд к городам Владимир, Иваново, Чебоксары, Пермь и Ижевск.
14. М-5 «Урал» – от Москвы через Рязань, Пензу, Самару, Уфу до Челябинска. Подъезды к городам Рязань, Саранск, Пенза, Ульяновск, Самара, Оренбург, Уфа, Екатеринбург.
15. М-51 «Байкал» – от Челябинска через Курган, Омск.
16. М-53 Новосибирск, Кемерово, Красноярск, Иркутск.
17. М-55 От Улан-Удэ до Читы. Подъезды к городам Тюмень, Томск.
18. М-52 «Чуйский тракт» – от Новосибирска через Бийск до границы с Монголией. Подъезд к городам Барнаул, Горно-Алтайск.
19. М-54 «Енисей» – от Красноярска через Абакан, Кызыл до границы с Монголией – «Амур» - строящаяся дорога от Читы через Невер, Свободный, Архару, Биробиджан до Хабаровска. Подъезд к городу Благовещенск.
20. М-60 «Усури» – от Хабаровска до Владивостока.
21. М-56 «Лена» – от Невера до Якутска¹.

Этим дорогам уделяется большое внимание, так как по ним передвигаются основные грузопотоки. От состояния этих дорог будет зависеть сохранность, качество и стоимость перевозимых грузов. Транспортные затраты в стоимости товаров, перевозимых автомобильным транспортом, составляют 16-18 процентов. Кроме дорог федерального назначения выделяют дороги республиканского значения. Эти дороги связывают республики СНГ. Им также придается большое значение, так как они способствуют улучшению экономических связей между государствами бывшего СССР.

Плотность автодорог по всей стране различна. Наибольшее их количество сосредоточено в европейской части России. За Уралом плотность автодорог уменьшается. Это связано с тем, что наибольшее сосредоточение населения располагается именно в европейской части страны.

¹ Экономическая и социальная география России: Основы теории и практики: Учебное пособие / Под ред. Гребцовой. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С.326.

Несмотря на высокие темпы развития дорожной инфраструктуры страны в целом, в ее функционировании накопилось большое количество проблем. Одной из них является количество и качество дорог. В настоящее время Российская Федерация намного отстает по обеспеченности дорогами с твердым покрытием на 100 жителей и 1000 квадратных километров территории от всех западных и восточных стран Европы. Причиной этого является то, что исторически в России сложилось так, что дорожной инфраструктуре отводилась подчиненная, второстепенная роль среди приоритетов развития отдельных отраслей и секторов экономики. Если же говорить о качестве дорожных покрытий, надежности и долговечности их использования, то они также никогда не соответствовали мировым стандартам: ни в условиях централизованно-плановой, ни в условиях сегодняшней рыночной экономики (кроме Москвы).

В области строительства, реконструкции и содержания автомобильных дорог также имеются большие проблемы. Сегодня темпы роста автопарка страны в три раза превышают темпы строительства новых городских дорог и инженерных сооружений¹. Состояние дорожной инфраструктуры не только не отвечает требованиям технического регламента, но и не соответствует интенсивности транспортных потоков, и как результат – заторы, пробки и перегруженность основных магистралей в два-три раза. Эти обстоятельства стали причинами каждого пятого дорожно-транспортного происшествия².

Такое критическое состояние дорожной сети связано с ограниченными инвестиционными ресурсами, медленным развитием рыночных отношений в данной отрасли экономики, а также наличием практически монопольной государственной собственностью на дороги общего пользования.

Необходимо повышать плотность дорожной сети и поддерживать имеющиеся дороги в хорошем состоянии. А это непростая задача, учитывая то, что пропускная способность большинства дорог превышает нормативную в 1,5 - 2 раза. Наличие в автомобильном парке России большого количества грузовых автомобилей также требует хорошего качества автодорог, в частности их жесткости.

Весьма актуальной для России является проблема повышения конкурентоспособности российских перевозчиков. Их невысокий уровень развития связан с длительным отсутствием отечественных автомашин, пригодных для международных перевозок. К автомобилям в этой сфере предъявляются очень жесткие требования. Отечественная промышленность пока не в состоянии производить грузовые автомобили, соответствующие правилам Европейской экономической комиссии. Решение этой задачи видится в увеличении импорта тягачей мировых производителей и сборки современных автомобилей на территории России, таких как «Форд», Тойота», «БМВ» и других.

Другая причина низкой конкурентоспособности российских перевозчиков – чрезмерно высокий уровень налогов. Так, в странах Западной Европы совокупный налог в эксплуатации одного транспортного средства составляет порядка 200-1500 евро в год. В России этот налог достигает 8000 евро. Оставаться на плаву перевозчикам пока помогают сравнительно низкая стоимость топлива и небольшая заработная плата работающих на международных перевозках.

В этой связи неплохо было бы позаимствовать опыт у Республики Беларусь и прибалтийских республик, где для участников международных автомобильных перевозок применяют щадящие налоги, а таможенные пошлины на приобретаемые иностранные грузовые автомобили вообще отменены. В результате, во-первых, они приобрели такое количество подвижного состава, что сравнялись с Россией, во-вторых, устанавливая более низкие, чем у россиян тарифы, они захватывают наш рынок.

В настоящее время автомобильный транспортный комплекс, как и вся российская экономика, переживают трудный период. Все его звенья приспособляются к функционированию в условиях преодоления последствий глобального экономического кризиса. Этот процесс идет сложно и не лишен противоречий, демонстрируя наряду с проблемными явлениями новые точки экономического роста и новые, не имевшие места раньше, возможности.

Одним из путей выхода из кризисного состояния является привлечение иностранных инвестиций. Но эта проблема решается очень трудно из-за того, что зарубежные инвесторы

¹ Профессионал. 2009. № 5. С.10.

² Профессионал. 2009. № 5. С.5.

бояться вкладывать деньги в российскую экономику из-за ее непредсказуемости. Поэтому задача заключается в том, чтобы сделать российскую экономику привлекательной для иностранных инвестиций.

Состояние транспортного комплекса во многом определяется уровнем развития научно-технического прогресса. Следовательно, используя его современные достижения как в самой России, так и за рубежом, можно достичь высоких показателей развития российского автомобильного транспортного комплекса. Пример, Япония достигла высокого уровня развития в области транспорта и экономики в целом, благодаря использованию как отечественных разработок, так и путем приобретения различных патентов и новейших технологий в других странах мира.

Определяющую же роль в развитии автомобильного транспортного комплекса должно играть государство. Оно должно применять щадящие налоги к российским перевозчикам, принимать меры по поддержанию дорог в хорошем состоянии, способствовать техническому оснащению и перевооружению транспортной отрасли, создавать условия для привлечения зарубежных инвесторов с целью вложения денег в российский транспортный комплекс. От того, как государство будет относиться ко всем проблемам транспорта, будет зависеть уровень развития нашей экономики и благосостояния общества.

НАЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Семенов Е.А.,

командир взвода факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) место специалиста в системе участников уголовного процесса определено посредством включения нормы, определяющей его правовой статус (ст. 58 УПК РФ), в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), переводчик (ст. 59 УПК РФ), понятой (ст. 60 УПК РФ) – это субъекты, которые не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты в производстве по уголовному делу, а оказывают только содействие участникам, осуществляющим данные функции, выполняя тем самым «функцию содействия правосудию». Процессуальные действия этих лиц, как отмечал еще М.С. Строгович, служат либо средствами доказывания, либо средствами закрепления доказательств, либо средствами общения между участниками уголовно-процессуальной деятельности¹. Выделение в законе данных участников процесса в самостоятельную группу обусловлено тем, что они не обладают собственными интересами при производстве по уголовному делу. Более того, наличие личной заинтересованности является обстоятельством, исключающим участие данных лиц в уголовном судопроизводстве (гл. 9 УПК РФ).

В уголовно-процессуальный закон впервые включено и нормативное определение понятия «специалист». Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ «специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С.204.

постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от суда, а также всех «иных участников процесса», за исключением эксперта, правовое определение понятия которого закреплено в ст. 57 УПК РФ.

Различия в правовом положении специалиста и эксперта заключаются в том, что специалистом признается лицо, «обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), а экспертом – лицо, «обладающее специальными знаниями и назначенное... для производства судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Следовательно, разграничивать правовые статусы специалиста и эксперта следует по их назначению в уголовном процессе.

Назначение эксперта (цель, задачи) в уголовном процессе заключается в производстве судебной экспертизы и, соответственно, даче заключения по результатам проведенного исследования (ст. 57 УПК РФ), а в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ могут быть получены показания эксперта.

Назначение же специалиста может быть уяснено через направления его деятельности, то есть его функции, круг которых в УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР, значительно расширен. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) постановки вопросов эксперту; 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, при производстве по уголовному делу в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ могут быть получены заключение и показания специалиста, а согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в производстве документальных проверок и ревизий.

Одной из основных функций специалиста является участие в процессуальных действиях для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов. Р.С. Белкин отождествлял понятие «специалист» именно с данной функцией и утверждал, что специалистом является «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств»¹.

При реализации данной функции действия специалиста сводятся, как указано в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, к обнаружению, закреплению и изъятию именно предметов и документов. Термин «доказательство» в данной статье не используется. В связи с этим верным представляется мнение Д.А. Харченко, который отмечает, что «не все документы, которые подлежали изъятию с участием специалиста, станут в дальнейшем доказательствами по делу»².

При обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов и иных объектов можно выделить криминалистические, методические, консультативные и технические виды помощи, оказываемые специалистом.

Криминалистическую помощь оказывают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений системы МВД РФ и Минюст РФ, а также специалисты в области судебной медицины. Это традиционный, наиболее распространенный вид помощи, оказываемый специалистом, состоящим в штате экспертно-криминалистического подразделения (далее – специалист-криминалист), в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки и других следственных действий.

Особое внимание следует уделить вопросу о консультативной и технической помощи специалистов. Специалисты-криминалисты проводят предварительные исследования, дают заключение и показания, консультируют следователя по вопросам назначения экспертиз, осуществляют технико-криминалистическое обеспечение проведения следственных действий. Однако кроме них эти же виды помощи могут оказывать и специалисты других специальностей, не состоящие в штате экспертно-криминалистических подразделений (учреждений). Не обойтись

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М., 2000. С. 215.

² Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С.35.

без технической помощи данных специалистов, например, при осмотре и изъятии вещественных доказательств, находящихся в недоступном месте (на дне водоема, в пещере). Ее оказывают водолазы, альпинисты, спелеологи.

Самостоятельный вид консультативно-справочной деятельности специалиста представляет собой дача разъяснений участникам уголовного процесса со стороны защиты. В п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 июля 2008 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ предусмотрено право адвоката привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи.

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ предусмотрена также возможность привлечения специалиста к участию в следственном действии для оказания содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Законодательная формулировка этой функции специалиста вызвала дискуссии в научной литературе. Использование в законе термина «исследование» привело некоторых авторов (С.Н. Еремин, Е.А. Зайцева, Л.В. Клейман, Е.А. Корякин, Ю.Г. Плесовских, Р.Х. Якупов и другие) к выводу о нецелесообразности применения указанного термина в данном контексте.

Реализуя функцию содействия в применении технических средств, специалист оказывает следователю научно-техническую помощь. В.Д. Корма правильно указывает, что «специалиста для содействия в применении технических средств целесообразно привлекать при одновременном применении ряда средств криминалистической техники, при целесообразности поручить совершение определенных действий специалисту из тактических соображений»². Действительно, на практике наиболее часто специалист привлекается для применения технических средств в процессе участия в следственных действиях в случаях, когда требуется использование видео- или аудиозаписи. В процессе производства следственного действия специалистом может быть оказано содействие в применении не только аудио и видеозаписывающей техники, но и любого технического средства. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол этого действия заявления по поводу поломок аппаратуры и иных обстоятельств, препятствующих применению технических средств.

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ указывается еще одна функция специалиста, определяющая возможность его привлечения для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результаты такой деятельности специалиста могут быть использованы в качестве доказательств по делу, а также для выдвижения версий, обоснования проведения тех или иных следственных действий, истребования документов, назначения судебной экспертизы, определения круга вопросов, ответы на которые можно получить от эксперта.

Разъяснение сторонам и суду вопросов может происходить в следующих случаях:

- а) в ходе его участия в проведении процессуальных действий по обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, а также применению технических средств для исследования материалов уголовного дела;
- б) при участии специалиста-педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ);
- в) при даче специалистом письменного заключения по инициативе той или иной стороны или сторон (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);
- г) при допросе специалиста в ходе досудебной подготовки или в суде (ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 271 УПК РФ).

Назначением специалиста в уголовном процессе в связи с принятием Федерального закона от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ стала и дача заключения. Заключение специалиста было включено в систему источников доказательств в уголовном процессе. Данным Законом ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривающая исчерпывающий перечень источников дока-

¹ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Корма В.Д. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.15.

³ СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

зательств, дополнена п. 3.1., в котором заключение специалиста и было впервые закреплено в качестве источника доказательств.

Введение в УПК РФ заключения специалиста как нового вида доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности состоятельности процесса, и было обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права принципам уголовного процесса, нормам УПК РФ (ст.ст. 53, 58, 168, 270 и др.) и положениям иных федеральных законов, предусматривающим возможность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Расширение законодателем перечня видов доказательств было положительно воспринято сотрудниками органов предварительного расследования, что подтверждают результаты проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел. Из числа опрошенных респондентов 95% выразили свое положительное отношение к данной законодательной новелле.

Новый вид доказательств положительно оценивается и большинством ученых-процессуалистов и криминалистов, о чем свидетельствует анализ литературных источников. Нельзя не согласиться с В.М. Быковым в том, что новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания и следствия в доказывании по уголовному делу и является еще одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве¹.

Согласно ст. 144 УПК РФ специалист привлекается при проведении ревизий и документальных проверок, как правило, для выявления признаков преступлений, связанных с нарушением законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность. Выявление таких преступлений представляет особую сложность, поскольку они зачастую совершаются лицами, обладающими специальными знаниями в различных сферах экономики, посредством завуалированных финансовых операций. Соответствующими знаниями должен обладать и специалист, привлекаемый к участию в производстве документальных проверок и ревизий.

По результатам ревизии (проверки) специалистом составляется акт ревизии (проверки) финансовой, хозяйственной, предпринимательской, торговой деятельности. В акте отражаются все выявленные нарушения законодательства. Структура и форма акта ревизии должны соответствовать требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих порядок его проведения и оформления.

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

Сопов Д.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России

Одним из факторов, определяющих сложность квалификации террористического акта по Уголовному кодексу РФ, является наличие достаточно большого числа смежных с ним составов преступлений, необходимость отграничения его от которых, как показывает практика, возникает достаточно часто.

Среди одноуровневых с террористическим актом деяний с ним схожи по тем или иным признакам составы преступлений террористического и экстремистского характера, которые имеют отличительные черты, и ответственность за них установлена самостоятельными статья-

¹ См.: Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. №9. С. 21.

ми УК РФ. Во втором номере журнала «Научный портал МВД России» за 2008 год мы рассматривали проблему уголовно-правового разграничения террористического акта и иных преступлений террористического характера, в связи с чем решили посвятить настоящую статью вопросам отграничения террористического акта от смежных с ним преступлений экстремистского характера.

Ввиду эскалации различных проявлений крайних форм экстремизма¹ и сравнительно недавней криминализации ряда из них представляется важным решение вопроса об отграничении террористического акта от следующих преступлений экстремистского характера: воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них (ст.149 УК РФ); уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст.243 УК РФ); насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст.278 УК РФ); диверсии (ст.281 УК РФ); возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ); геноцида (ст.357 УК РФ). Это позволит избежать некоторых затруднений и соответственно не допустить ошибок при квалификации террористического акта.

Так, следует проводить грань между составами террористического акта и воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них (ст.149 УК РФ), которые в ряде случаев схожи по признакам объективной стороны.

Прежде всего, стоит сказать, что преступление, предусмотренное статьей 149 УК РФ, отличается от террористического акта по объекту. Не случайно оно помещено в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и посягает на такой объект, как общественные отношения, обеспечивающие право граждан на свободу проведения массовых мероприятий и участие в них.

Нельзя не заметить, что объективная сторона данного состава преступления характеризуется деянием, выражающимся в незаконном воспрепятствовании проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждению к участию в них, совершенном должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения. Важно обратить внимание на то, что как раз в последнем случае чаще всего и возникает необходимость разграничения рассматриваемых составов преступлений, поскольку и террористический акт, и преступление, предусмотренное ст.149 УК РФ, могут быть совершены, например, путем взрыва, поджога и иных подобных действий либо угрозы их совершения. Однако следует учитывать, что террористический акт всегда сопряжен с общеопасными действиями, в то время как составу ст.149 УК РФ они присущи лишь альтернативно.

Различаются анализируемые составы преступлений и по цели. Если целью террористического акта является воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, то преступление, предусмотренное ст.149 УК РФ, направлено к другому преступному результату – воспрепятствовать проведению собрания, митинга и прочих массовых мероприятий или участию в них либо принудить к участию в них.

Прав, на наш взгляд, В.С. Комиссаров, который считает, что в случаях, когда указанная цель достигается путем совершения взрыва, поджога или иных общеопасных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 205 и 149 УК РФ².

Следует также отличать террористический акт от указанного состава преступления по субъекту. Субъект террористического акта – общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста), а субъектом преступления, предусмотренного ст.149 УК РФ, альтернативно может выступать должностное лицо (в случае использования им своего служебного положения для совершения преступления) или любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-

¹ По данным, размещенным на интернетсайте mvdinform.ru, в 2008 году количество преступлений экстремистского характера возросло по сравнению с 2007 годом на 62,4 %.

² См.: Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М.: «Кросна-Лекс», 1997. С. 117.

летнего возраста (в случае применения им насилия либо угрозы применения такового при совершении преступления)¹.

При сравнительном анализе составов террористического акта и уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст.243 УК РФ) становится очевидным, что необходимость их разграничения возникает лишь тогда, когда последние совершаются общеопасным способом (взрыв, поджог и т.п.). Представляется, что в таком случае его следует проводить по ряду объективных признаков (предмет, характеристика общественно опасного деяния) и такому субъективному признаку, как цель.

Необходимо иметь в виду, что предмет преступления, предусмотренного ст.243 УК РФ, специальный – памятники истории, культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государством (в том числе особо ценные объекты и памятники общероссийского значения), а также предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность. Признаки последних определены в Федеральном законе РФ от 14 марта 1995 года «Об особо охраняемых природных территориях»² и Федеральном законе РФ от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³. В отличие от специального предмета данного состава, предметом террористического акта могут выступать любые объекты материального мира, в том числе и указанные.

Кроме того, террористический акт не всегда связан с уничтожением или повреждением каких-либо предметов, а если и связан, то их реальное уничтожение или повреждение не обязательно должно последовать, так как террористический акт может быть выражен и в угрозе совершения таких действий.

Что касается цели, которая преследуется при уничтожении или повреждении памятников истории и культуры, то она может быть любой (уничтожение национального достояния, возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни и др.), в то время как совсем другая цель террористического акта четко определена в ст.205 УК РФ. Между тем, если уничтожение или повреждение памятников истории и культуры осуществляется с террористической целью – воздействием на принятие решений органами власти или международными организациями, то состав ст.243 УК РФ будет поглощаться составом террористического акта, и содеянное необходимо квалифицировать только по ст.205 УК РФ.

Необходимо отличать состав террористического акта от состава насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст.278 УК РФ).

Грань между ними нужно проводить одновременно по нескольким признакам.

Во-первых, по объекту. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти посягает на конституционные основы осуществления государственной власти в РФ, в то время как объектом террористического акта являются основы общественной безопасности.

Во-вторых, по характеру совершаемых действий. Так, действия направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти, а равно на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, которые образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.278 УК РФ, далеко не всегда носят общеопасный характер и грозят гибелью человека, причинением значительного имущественного ущерба или наступлением иных тяжких последствий, что является неотъемлемой характеристикой террористического акта.

В-третьих, по цели совершения рассматриваемых деяний. Если террористический акт совершается с целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, то преступление, предусмотренное ст.278 УК РФ, имеет совсем иные цели – захват государственной власти, ее незаконное удержание или изменение конституционного строя РФ.

И, в-четвертых, по субъекту. Действия, направленные на насильственный захват власти или ее насильственное удержание, как правило, совершаются не фанатично настроенными лицами, выступающими против государства или общества в целом, что характерно для террористического акта, а оппозицией официальной власти, которая имеет прочную материальную и

¹ См.: Российское уголовное право. В двух томах. Том II.. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рапога. С. 128.

² Российская газета. 1995. 22 марта.

³ Российская газета. 2002. 29 июня.

социальную базу и готова вступить в открытую борьбу за власть¹. Примером могут служить события, связанные с попыткой государственного переворота в СССР в начале 90-х годов прошлого столетия.

В том случае, когда террористический акт выступает способом насильственного захвата или насильственного удержания государственной власти, содеянное, как справедливо отмечает В.П. Емельянов, образует совокупность преступлений и должно квалифицироваться по ст.ст. 205 и 278 УК РФ, так как акт терроризма здесь не самоцель, а лишь способ достижения цели при совершении преступления против основ конституционного строя и государственной власти в целом².

На наш взгляд, следует более подробно остановиться на проблемах отграничения состава террористического акта от схожего с ним по объективным признакам состава диверсии (ст.281 УК РФ), так как это имеет особое значение для правильной квалификации содеянного.

Указанное преступление было предусмотрено еще УК РСФСР 1960 года в ст.68 «Диверсия», но Федеральный закон от 1 июля 1994 года исключил его из УК РСФСР, дополнив Кодекс ст.213³ об ответственности за терроризм. Примечательно, что УК РФ 1996 года устанавливает ответственность как за террористический акт (ст.205 УК РФ), так и за диверсию (ст.281 УК РФ), то есть за совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ.

Нетрудно заметить, что общность этих преступлений прослеживается по объективной стороне. Не случайно данное обстоятельство отмечается многими авторами³, а М.В. Назаркин, например, утверждает, что объективные стороны обоих составов практически полностью совпадают⁴. В этой связи вопрос об отграничении террористического акта от диверсии имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение для правоприменительной деятельности.

Постараемся проследить основные различия этих преступлений, которые, на наш взгляд, заключаются в следующем.

Прежде всего, если основной непосредственный объект диверсии – общественные отношения, обеспечивающие экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации, то основной непосредственный объект террористического акта – это общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Далее, обязательный признак субъективной стороны террористического акта – цель воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. При совершении диверсии преследуются иные цели – подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Поэтому, как верно подмечает М.П. Киреев, не случайно закон не требует, чтобы диверсионный акт создавал угрозу гибели человека. В самом деле, ведь диверсант достигает своих целей не путем запугивания населения (что, впрочем, опосредованно и может иметь место), а, прежде всего, воздействием на материальные объекты, созданные и функционирующие в интересах обороны страны и защиты ее экономики⁵.

¹ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). М.: NOTA BENE, 2000. С. 335.

² См.: там же.

³ См.: Киреев М.П. Уголовно-правовые основы борьбы органов безопасности и органов внутренних дел с террористической деятельностью // Новый Уголовный кодекс Российской Федерации и вопросы совершенствования борьбы с преступностью. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Челябинск, 1997. С. 59-63; Овчинникова Г.В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Научный редактор проф. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. С. 29-32; Петрищев В.Е. Проблемы профилактики терроризма в России // Преступность: стратегия борьбы / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 86; Емельянов В.П. Терроризм, бандитизм, диверсия: вопросы разграничения // Законность. 2000. №1. С. 53-54.

⁴ См.: Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 21.

⁵ См.: Киреев М.П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами терроризма // Терроризм: современные аспекты: Сборник научных статей. М., 1999. С. 11.

Надо, кроме того, указать и на предмет диверсии, в качестве которого в соответствии со ст.281 УК РФ выступают предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения. При совершении же террористического акта предмет не является обязательным признаком объекта, за исключением ч.3 ст.205 УК РФ, где в качестве одного из особо отягчающих обстоятельств данного преступления указывается сопряжение террористического акта с посягательством на объекты использования атомной энергии.

Важно заметить и то, что объективная сторона террористического акта, в отличие от объективной стороны диверсии, состоит не только в непосредственном совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, но и в угрозе совершения указанных действий.

Говоря об отличии террористического акта от диверсии, можно выделить еще ряд факторов, которые не обязательно, но могут свидетельствовать о том, что совершено преступление, предусмотренное ст.281 УК РФ, а не акт терроризма.

Так, проведенный анализ юридической литературы и правоприменительной практики показал, что материальным воплощением цели диверсии может быть:

1) выбор предметов материального мира, на разрушение или повреждение которых направлены действия преступников (например, предприятий или сооружений, играющих ключевую роль в той или иной стратегически важной сфере жизнеобеспечения и экономики), а также выбор времени, места, конкретной обстановки совершения преступления (например, совершение преступления во время войны или военной опасности, в период кризиса экономики и попыток подрыва суверенитета России с использованием этого обстоятельства)¹;

2) совершение преступления тайно, без афиширования своих намерений и действий, тогда как террористы обычно действуют открыто, демонстративно, нагло с предъявлением определенных требований².

Необходимо обратить внимание на то, что на практике может возникнуть вопрос об идеальной совокупности террористического акта и диверсии. На возможность такой ситуации в своих работах указывают М.П. Киреев и И.А. Кириллов. По их мнению, закон не исключает наличия у преступника одновременно диверсионной и террористической цели. Это возможно и в случае, если, например, по заданию зарубежной организации с целью подрыва экономической безопасности страны выводится из строя стратегически важный промышленный объект, с применением средств запугивания населения (например, мощный взрыв) и намерением заставить органы власти выполнить личные требования преступника. В таких случаях совершение взрыва содержит признаки диверсии и террористического акта, что предполагает квалификацию их по двум статьям УК³. Конечно, теоретически такая ситуация возможна, однако на практике доказать даже одну из этих целей будет очень сложно. Поэтому следователь, прокурор и судья скорее всего ограничатся той статьей, признаки которой можно будет доказать с более высокой степенью вероятности.

Следующим составом преступления экстремистской направленности, от которого необходимо отграничивать состав террористического акта, является возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ).

В первую очередь данные составы преступлений необходимо разграничивать по объекту. Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасность государства. Его дополнительным объектом выступают конституционные права и свободы граждан (равенство перед законом и судом, свобода вероисповедания и др.). Террористический акт же, как уже отмечалось,

¹ См.: Киреев М.П. Проблемы борьбы ОВД с актами терроризма. С. 12; Кириллов И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом: Лекция. М.: Академия управления МВД России, 1999. С. 13.

² См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков: Рубикон, 1997. С. 159; Емельянов В.П. Терроризм, бандитизм, диверсия: вопросы разграничения // Законность, 2000. №1. С. 54; Овчинникова Г.В. Указ. соч. С. 32.

³ См.: Киреев М.П. Уголовно-правовые основы борьбы органов безопасности и органов внутренних дел с террористической деятельностью. С. 62; Кириллов И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом. Лекция. С. 13.

посягает на другие объекты уголовно-правовой охраны: основы общественной безопасности (непосредственный основной объект); жизнь человека, отношения собственности, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и др. (непосредственные дополнительные объекты).

По признакам объективной стороны состав возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст.282 УК РФ) может конкурировать с составом террористического акта лишь в случае, когда действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц в зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии и т.д. (именно эти действия образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ), совершаются с применением насилия или с угрозой его применения, например, взрывов, поджогов и т.п.

В такой ситуации нужно учитывать, что взрывы, поджоги и иные действия при террористическом акте всегда должны создавать опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а для состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, так как он является формальным, создание опасности наступления указанных последствий вовсе не обязательно.

Основным признаком, отличающим данные составы преступлений, на наш взгляд, является цель. В самом деле, преступление, предусмотренное ст.282 УК РФ, совершается с целью возбуждения расовой, национальной или религиозной вражды либо унижения человеческого достоинства, в то время как целью террористического акта является воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. В тех же случаях, когда перечисленные в ст.282 УК РФ цели достигаются путем совершения акта терроризма, содеянное, как справедливо отмечают В.В. Коряковцев и К.В. Питулько, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 282 УК РФ¹.

Не менее важно отграничивать террористический акт от геноцида (ст.357 УК РФ). В первую очередь это следует делать по объекту. Геноцид относится к преступлениям, посягающим на регламентированные правом средства и методы ведения войны, в то время как террористический акт направлен на основы общественной безопасности. Специфичен геноцид и своим дополнительным непосредственным объектом – жизнью и здоровьем национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей в целом. Несмотря на то, что террористический акт имеет более широкий перечень дополнительных непосредственных объектов, чем геноцид, и одним из них является жизнь и здоровье людей, круг этих людей качественно не определен.

Объективная сторона геноцида, в отличие от объективной стороны террористического акта, которая может состоять во взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, характеризуется такими действиями, как полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Различаются данные составы и по цели. Цель геноцида – полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, в то время как террористический акт совершается с целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. В тех же случаях, когда террористический акт является способом достижения целей, указанных в диспозиции ст.357 УК РФ, исходя из анализа санкций рассматриваемых преступлений, содеянное следует квалифицировать только по данной статье. Если эти действия совершены лицом, достигшим 14-летия, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, то ответственность будет наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 и 205 УК РФ, ввиду того, что возраст наступления уголовной ответственности за геноцид – 16 лет.

Изложенное позволяет заключить, что определенные сложности при квалификации террористического акта возникают в связи с необходимостью его отграничения от ряда смежных с

¹ См.: Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. СПб.: Питер, 2004. С. 659.

ним составов преступлений экстремистского характера. Как показало исследование, решение указанной задачи возможно при детальном сравнительном анализе объективных и субъективных признаков разграничиваемых составов преступлений. При этом следует отметить, что наиболее часто отличительными чертами террористического акта (наряду с другими) являются его объект – основы общественной безопасности – и специальная цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Однако нельзя забывать, что перечень смежных с террористическим актом составов преступлений не исчерпывается составами террористической и экстремистской направленности, в связи с чем для более полного и обстоятельного решения проблем, возникающих при квалификации террористического акта, представляется необходимым анализировать еще и вопрос об отграничении его от иных (общуголовных) преступлений.

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Степанюк В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
АПиАД ОВД Орловского юридического
института МВД России

С возникновением рыночной экономики и развитием демократии в России появилась необходимость существенного изменения форм и методов государственного управления обществом, четкого правового регулирования взаимоотношений между институтами государственной власти и физическими, юридическими лицами.

За последние годы законодательная база существенно расширилась за счет введения в действие большого количества законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих процедуры разрешения индивидуально-конкретных дел, возникающих в сфере государственного управления. Однако значительное количество нормативно-правовых актов, «распыленность» административно-процессуальных норм по различным источникам значительно затрудняют правоприменительную деятельность уполномоченных субъектов, что закономерно ведет к ухудшению качества правового регулирования отношений в данной сфере.

Анализ действующего законодательства РФ и ее субъектов наглядно показывает, что в современных социально-экономических и политических условиях приоритетным направлением совершенствования законодательства является его кодификация по отраслям права. Кодификация необходима как законодателю, так и правоприменителю, так как помогает создать единую правовую базу, устранить коллизии и пробелы в праве, что особенно актуально в период социальных реформ.

На сегодняшний день назрела необходимость в кодификации норм административно-процессуального законодательства, т.е. принятии Административно-процессуального кодекса РФ, который систематизировал бы основополагающие административно-процессуальные нормы и тем самым создал правовую базу для построения всей системы административно-процессуального законодательства.

В отечественной административно-правовой науке проблемы кодификации административно-процессуального права стали привлекать к себе внимание уже с конца 50-х годов XX века. В настоящее время интерес к этой проблематике стал возрастать, что нашло свое отражение в ряде трудов отечественных ученых-административистов, таких как В.Д. Сорокин,

Г.И. Петров, О.М. Якуба, Н.И. Тагунов, А.Е. Лунев, А.П. Коренев, Н.Г. Салищева и др. И если необходимость кодификации административно-процессуального законодательства в научной среде уже практически не вызывает сомнений, то вопрос о структуре административно-процессуального кодекса является наиболее дискуссионным.

Думается, что в структуре предложенного выше административно-процессуального акта целесообразно выделить две части – Общую и Особенную.

«Общая часть указанного акта должна содержать группу норм, регулирующих вопросы общего свойства, магистрального характера, которые могут быть распространены на самые различные группы отношений, например: административно-процессуальные нормы, закрепляющие цели и задачи процессуальной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также других правомочных субъектов, основные процессуальные правила рассмотрения административных дел в сфере государственного управления, надзор и контроль за законностью рассмотрения административных дел в данной сфере»¹.

В Общей части должна быть закреплена система принципов административного процесса, которые в своей основе могут быть свойственны как для любого вида юридического процесса, так и непосредственно характерны для данного вида процесса либо производства, входящего в этот процесс. В числе таких принципов можно, в частности, назвать принципы законности, охраны интересов личности и государства, гласности, материальной истины, равенства сторон, самостоятельности в принятии юридического решения, ответственности компетентных органов и лиц за ненадлежащее ведение процесса и принятое решение².

В Общей части указанного акта должен быть определен перечень субъектов административного процесса с установлением их административно-процессуального статуса.

«Особенная часть рассматриваемого акта должна содержать большую группы норм, которая регулирует более узкие, обособленные группы общественных отношений, возникающих главным образом в ходе осуществления того или иного вида административного производства»³.

«В частности, правовое регулирование любого из указанных в Особенной части данного акта административных производств может быть построено по следующей схеме:

- 1) понятие производства, его задачи, цели и специальные принципы;
- 2) основные специальные понятия, используемые в ходе осуществления производства;
- 3) стороны, участвующие в производстве, особенности их правового статуса;
- 4) стадии производства и их особенности»⁴.

Руководствуясь предложенной выше схемой, было бы целесообразно процессуальные нормы, регулирующие порядок разрешения судами дел, возникающих из административных правоотношений, систематизировать в отдельном федеральном законе «Об административном судопроизводстве по делам, вытекающим из административно-правовых отношений». Кроме того, возможен вариант создания специального раздела административно-процессуального кодекса.⁵

Было бы ошибочно объединять в одном кодифицированном административно-процессуальном акте нормы, регулирующие порядок разрешения индивидуальных юридических дел административными органами, и нормы, регулирующие порядок административного судопроизводства. Поскольку это различные формы государственной правоприменительной деятельности, то их правовое регулирование должно осуществляться отдельно.⁶

Особый интерес представляет вопрос о систематизации процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях. Думается, что своеобразие данной категории дел требует самостоятельного процессуального регу-

¹ Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Спб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С.123.

² Там же. С.225

³ Там же. С.226.

⁴ Кононов П.И. // Журнал российского права. 2001. Июль. № 7.

⁵ См.: Там же. С.26.

⁶ См.: Там же. С.35.

лирования, которое может осуществляться как в форме раздела настоящего КоАП РФ, так и в форме самостоятельного административно-процессуального кодекса по делам об административных правонарушениях.

В дополнение к вышеизложенному хотелось бы добавить, что при разработке Административно-процессуального кодекса РФ необходимо учитывать положительный опыт зарубежных государств.

Подобный кодифицированный акт уже давно существует в Польше. Он детально регламентирует порядок принятия органами администрации индивидуальных административных актов в отношении граждан, включая и порядок обжалования таких актов. В Болгарии и Венгрии действуют специальные законы об административном процессе. В США действует кодифицированный Закон об административной процедуре, в котором содержатся положения, регулирующие порядок информирования граждан о деятельности администрации, порядок административного нормотворчества и квазисудебной деятельности соответствующих учреждений, а также порядок проверки судом решений, принятых учреждениями. Многие штаты в США имеют свои законы об административной процедуре, принятые в соответствии с Примерным штатным законом о такой процедуре. В ФРГ действует Закон о порядке административного производства от 25 мая 1976 г., регламентирующий порядок издания административных актов. Указанный закон различает два вида административно-правовой деятельности - издание административных актов и издание общенормативных актов управления.¹

Французские административисты не выделяют административно-процессуальное право как самостоятельное и включают его в систему административного права, состоящую из четырех частей: область применения и учреждения, подчиненные режиму административного права, основные принципы административного права, государственные службы, юрисдикционный контроль за аппаратом управления. Последняя часть включает в себя структуру органов административной юстиции и правила административного судопроизводства. Такая «слитность» материальных и процессуальных норм объясняется их особой близостью.²

Во всех вышеупомянутых нормативно-правовых актах закреплены принципы и порядок административного процесса, определены общие правила, регулирующие выполнение различных действий субъектами административного процесса, их административно-процессуальный статус.

Таким образом, принятие Административно-процессуального кодекса РФ позволит создать системообразующий правовой «каркас», на котором будет строиться и приводиться в определенную систему все административно-процессуальное законодательство.³

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Федотова О.В.,
к.б.н., преподаватель кафедры ГПД
Орловского юридического института
МВД России

Принятый в 1995 г. Федеральный закон «Об экологической экспертизе», безусловно, стал одним из наиболее действенных и эффективных правовых механизмов обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, который может обеспечить

¹ См.: Административное право зарубежных стран: Учебное пособие. М.: «СПАРК», 1996. С. 120.

² См.: Г. Брэбан. Французское административное право / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1988.

³ Кононов П.И. // Журнал российского права. 2001. Июль. № 7.

выполнение экологических требований, рациональное использование природных ресурсов, соответствующее качество окружающей среды и сохранение природных систем.

Об экологической экспертизе знают практически все слои российского общества: законодатели, разрабатывающие правовые акты в области экологической экспертизы, органы исполнительной власти, планирующие или согласовывающие хозяйственную или иную деятельность, предприниматели, намечающие строительство промышленных объектов или административных и жилых зданий, граждане, интересы которых затрагивает намечаемое строительство, общественность.

Можно сказать, что сегодня экологическая экспертиза является одним из самых востребованных и действенных механизмов охраны окружающей среды. Это признают прокуроры, судьи, граждане и даже инвесторы.

Федеральный закон «Об экологической экспертизе» уже пятнадцать лет действует практически в неизменном состоянии. И практика его применения показала необходимость установления в федеральных законах норм прямого действия.

Может возникнуть вопрос, почему так важно было принятие данного закона? И до его принятия при проведении государственной экспертизы рассматривались вопросы охраны окружающей среды.

С 1972 г. в СССР действовали нормативные документы, содержащие требования о наличии в составе предпроектной и проектной документации раздела «Охрана окружающей природной среды», в котором были определены мероприятия по снижению воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

Экспертиза этих разделов проводилась в составе государственной экспертизы проектной документации, осуществляемой Госстроем СССР и Госпланом СССР. Однако основной задачей этих экспертиз была оценка экономической эффективности проектируемых предприятий, а также надежности и устойчивости проектируемых зданий и сооружений. И лишь затем рассматривались вопросы экологической безопасности объекта. При этом высокая рентабельность проектируемого предприятия часто достигалась за счет сокращения затрат на природоохранные мероприятия, а ущерб, наносимый окружающей природной среде, оправдывался государственными интересами¹.

Результатом этого подхода явилось строительство таких объектов, как Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, возведенный практически на берегу Байкала, Астраханский газоконденсатный комбинат, Байкало-Амурская магистраль, и многих других. Игнорирование природоохранных требований при размещении промышленных объектов привело к появлению в России зон экологического бедствия, официально не признанных, но фактически существующих и в наши дни.

Чернобыльская трагедия заставила рассмотреть экологическую безопасность как одно из основных условий реализации хозяйственной и иной деятельности и выделить экологическую экспертизу как самостоятельную, причем обязательную процедуру.

Официально государственная экологическая экспертиза стала проводиться после образования в 1988 г. Госкомприроды СССР и в его составе Главного управления государственной экологической экспертизы. Основной задачей этого управления являлось обеспечение принятия экологически обоснованных (экологически безопасных) хозяйственных и иных решений органами исполнительной власти, юридическими и физическими лицами, уполномоченными принимать такие решения.

Первым законом, который придал юридический статус государственной экологической экспертизе, стал Закон Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», в разделе 5 которого были изложены основные положения по организации и проведению экологической экспертизы в Российской Федерации. Впервые на уровне федерального закона закреплялось осуществление общественной экологической экспертизы².

¹ Дьяконов К.Н. Экологическое проектирование и экспертиза: Учебник для вузов / К.Н. Дьяконов, А.В. Дончева. М.: Аспект Пресс, 2005. 384 с.

² Донченко В.К. Экологическая экспертиза: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.К. Донченко, В.М. Питулько, В.В. Растоскуев и др. / Под ред. В.М. Питулько. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 480 с.

При разработке правовой базы организации и проведения экологической экспертизы был учтен опыт в этой области развитых стран, которые значительно раньше пришли к выводу о необходимости создания экологической экспертизы.

Одновременно в этот период в наиболее развитых зарубежных странах - США, Великобритании, Германии, Канаде, Японии для стабилизации и улучшения экологической ситуации стал широко применяться механизм оценки воздействия на окружающую среду планируемых решений, в соответствии с которым инвестор проводит экологическую оценку намечаемой деятельности, а результаты оценки представляет в проектной документации.

В России оценка воздействия на окружающую среду планируемых решений проводилась в соответствии с требованиями государственной экологической экспертизы к плановой и проектной документации, в которой должны были представить материалы оценки воздействия на окружающую среду. Однако эти требования содержались лишь в ведомственных документах Госкомприроды и не носили характера общепризнанных, обязательных к исполнению, норм. Это явилось одним из оснований для разработки Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Следует отметить, что указанный закон был принят очень своевременно. В условиях становления рыночных отношений, проходящих кардинальных изменений форм собственности и организации производства, расширения прав и самостоятельности местных территориальных органов управления действующий порядок размещения намечаемых к строительству объектов не обеспечивал сохранение окружающей природной среды и рациональное использование природных ресурсов.

Осуществление хозяйственной деятельности без учета существующего и прогнозируемого состояния природной среды при реализации намечаемой деятельности нередко приводило к резкому ухудшению экологической и санитарной обстановки в районе ее реализации, а иногда и к возникновению социальной напряженности.

Существовало мнение о том, что экологическую экспертизу может заменить экологический контроль, достаточно лишь увеличить численность экологических инспекторов. Но это не так.

Проведение текущего экологического контроля за объектами хозяйственной деятельности не может заменить экологической экспертизы, так как только она может предотвратить негативное воздействие на окружающую среду, прогнозируя негативные последствия намечаемой хозяйственной деятельности¹.

Экологическая экспертиза, как механизм предупредительного контроля, является намного более эффективной. Всегда легче предупредить негативное воздействие на окружающую среду, чем ликвидировать его последствия.

В Федеральном законе «Об экологической экспертизе» установлен четкий порядок проведения государственной экологической экспертизы, перечислены требования, предъявляемые к документации, представляемой на государственную экологическую экспертизу. Чрезвычайно важное значение для обеспечения экологической безопасности имеет то, что без положительного заключения государственной экологической экспертизы объект не подлежит дальнейшей реализации. Эта норма позволяет органам экологического контроля и прокуратуре приостановить и прекратить строительство экологически опасных объектов, осуществляемых без заключения государственной экологической экспертизы.

Экологическая экспертиза проводится коллегиальным органом - комиссией из независимых экспертов. Государственная экологическая экспертиза организуется федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами, а также органами субъектов РФ, которым передана часть полномочий по проведению данной процедуры. Об этом никогда не следует забывать. Это основное условие проведения государственной экологической экспертизы.

Достоинством Федерального закона «Об экологической экспертизе» является наличие в нем подробного перечня объектов экологической экспертизы.

¹ Боголюбов С.А. Полномочия Правительства РФ в экологической сфере / С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин // Правительство Российской Федерации / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2005. С. 324.

Вместе с тем следует отметить, что больше всего споров возникает именно по объектам государственной экологической экспертизы.

Многие считают, что перечень их слишком велик, и предлагают сократить его. Другие, наоборот, расширить и уточнить перечень, сделав его закрытым¹.

По ряду объектов экологическая экспертиза не проводится, несмотря на их наличие в перечнях, приведенных в статьях 11 и 12 Закона.

Наиболее яркими примерами таких объектов являются проекты правовых актов. Причем дело не в отказе разработчиков этих актов представлять их на экспертизу, а в неурегулированности вопроса оплаты ее проведения, так как заказчиком в данном случае являются органы государственной власти, финансирование которых осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. В бюджетах же такие расходы не предусмотрены. То же самое относится к проектам международных договоров, которые включают вопросы экологической безопасности. Указанные проекты также не поступают на государственную экологическую экспертизу. Иногда осуществляется государственная экологическая экспертиза проектов федеральных законов и то за счет средств государственной экологической экспертизы в нарушение норм закона «Об экологической экспертизе».

Существенно ухудшил ситуацию с проведением государственной экологической экспертизы принятый в 2004 г. Градостроительный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которым с 1 января 2007 г. государственная экологическая экспертиза проектной документации будет осуществляться в рамках государственной экспертизы, проводимой Госстроем России. При этом пунктом 6 статьи 49 Градостроительного кодекса не допускается проведение иных государственных экспертиз проектной документации. Таким образом, все достижения экологов в части проведения государственной экологической экспертизы, проектной документации, как самостоятельного вида экспертизы, сведены к минимуму и проектная документация, как объект государственной экологической экспертизы с 1 января 2007 г. перестала существовать.

Градостроительным кодексом изменен также и состав проектной документации. Теперь в состав проектной документации объектов капитального строительства входит не раздел «Охрана окружающей среды», не «Оценка воздействия на окружающую среду», а только перечень мероприятий по охране окружающей среды. Это может отрицательно повлиять на экологическую ситуацию в стране².

Учитывая изложенное, пути решения этой проблемы мы видим в дополнении перечня объектов экологической экспертизы в статьях 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе», и включения в него предпроектной документации по обоснованию хозяйственной и иной деятельности, в том числе обоснования инвестиций в строительство.

Наряду с перечисленными трудностями в применении Федерального закона «Об экологической экспертизе», негативно отражаются на состоянии окружающей среды постоянные реорганизации государственных органов исполнительной власти, осуществляющих государственную экологическую экспертизу.

В настоящее время организация и проведение государственной экологической экспертизы осуществляется Росприроднадзором в МПР России и Ростехнадзором. Государственная экологическая экспертиза оказалась искусственно разделенной. Появилось дублирование полномочий в области организации и проведения государственной экологической экспертизы на федеральном уровне.

Увеличились расходы на содержание аппарата, обеспечивающего организацию и проведение государственной экологической экспертизы, так как количество штатных сотрудников федеральных ведомств увеличилось практически вдвое. Частично утрачен смысл реформы по управлению экологической безопасностью.

¹ Ищенко А.Н. Роль экологической экспертизы в законодательном регулировании природопользования и охраны окружающей среды в России // Экологическая экспертиза в современной России. М.: РГТУ, 2006. 299 с.

² Бушмин Н.В. Совершенствование процесса принятия управленческих решений с внедрением новых инструментов экологической оценки. М., 2005.

Сегодня инвесторы поставлены перед выбором, в какой из этих органов направлять свои проектные материалы или в оба эти ведомства. Это существенно затрудняет инвестиционный процесс и наносит прямой ущерб не только инвесторам, но и государству.

Начало экономического подъема страны обусловлено активизацией инвестиционной деятельности, которая неизбежно повлечет за собой рост числа объектов экологической экспертизы и, как следствие, увеличение нагрузки на сотрудников управлений (отделов) государственной экологической экспертизы на уровне Федерации и в субъектах Российской Федерации.

ПРОВЕДЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Флоря Д.Ф.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
КиПР в ОВД Орловского юридического
института МВД России

При расследовании уголовных дел, совершенных организованными преступными группами, нередко возникают противоречия между показаниями лиц, входящих в указанные группы, а также другими участниками расследования. Данные противоречия возможно разрешить при проведении очной ставки.

Очная ставка проводится, как правило, в условиях конфликтной ситуации, когда следователь ради установления истины еще более обостряет конфликт, «сталкивая» противоборствующих в своеобразном поединке между собой. Однако острота этого конфликта может быть совершенно различной, она зависит от целого ряда причин: процессуального положения участников следственного действия, их психологических качеств и эмоционального состояния, отношений друг с другом, степени значимости противоречий и др. Очная ставка может проходить как в обстановке откровенной неприязни между участниками, так и носить характер обычного спора по поводу тех или иных обстоятельств дела¹.

Анализ следственной практики позволяет утверждать, что результативность очной ставки зависит:

- от эффективности воздействия следователя на противодействующего субъекта, осуществленного еще до начала следственного действия. Это означает, что к моменту проведения очной ставки лицо, дающее ложные показания, должно быть подвергнуто определенному воздействию со стороны следователя; очная ставка должна стать как бы последним звеном в общей системе методов убеждения, направленных на изменение позиции конфликтующего. Она должна рассматриваться как один из способов побуждения лица сказать правду по интересующим следствие фактам. Основное отличие этого способа воздействия от других заключается в том, что следователь применяет его не один, а вместе с лицом, дающим правдивые показания;
- от ее неожиданности для конфликтующего; чем внезапнее для лица, дающего ложные показания, будет проведена очная ставка, тем большее влияние на него она окажет²;

¹ Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.М.: РГБ, 2003. С.129.

² О значении фактора внезапности при проведении следственных действий, см.: Белкин Р.С. Фактор внезапности в процессе расследования / Криминалистика. Гл.9. М., 1999. С. 178-202.

- от убедительности изложения фактов добросовестным участником очной ставки, логичности его доводов и решительности его поведения;
- от волевых качеств и активности ее участников;
- от степени «ожидаемости» противодействующим лицом той информации, которая будет изложена на очной ставке. Чем меньше у него готовность услышать изобличающие его показания, тем труднее ему их опровергнуть;
- от активности воздействия следователя на субъекта, дающего ложные показания (убедительности и силы приводимых аргументов, количества и силы предъявляемых на очной ставке доказательств).

В.М. Быков в случаях, когда допрашиваемый подозреваемый не дает правдивых показаний о преступлении и лицах, его совершивших, но все же сообщает какие-либо истинные сведения о том или ином эпизоде или незначительном факте, рекомендует использовать следующий тактический прием: на очной ставке со своим соучастником подозреваемому предлагается повторно описать только этот эпизод¹. Таким образом, создается впечатление, что подозреваемый рассказал все и полностью признал себя виновным.

Иногда вошедший со всеми в конфликт преступник, озлобившись, не хочет показать себя «побежденным» перед изобличающим его лицом и поэтому на очной ставке не дает правдивых показаний, хотя внутренне уже готов к этому. Поэтому целесообразно после очной ставки допросить его еще раз. В отсутствие других участников очной ставки он может изменить свои показания. Особенно сложны случаи, когда участники преступной группы признали свою вину, а организатор (лидер) упорно отрицает причастность к преступлению. Очные ставки в таких случаях следует тщательно готовить и проводить с большой осторожностью, поскольку организатор преступления в силу своего авторитета и влияния на соучастников может склонить их к отказу от ранее данных правдивых показаний. В подобных ситуациях проводить очные ставки целесообразно лишь при условии, что есть возможность осуществить их несколько, одну за другой.

Свидетелей и потерпевших еще до начала очной ставки нужно психологически подготовить к тому, что обвиняемый может попытаться оказать на них воздействие, в связи с чем им придется проявить твердость занимаемой позиции. Важно заранее продумать и последовательность очных ставок. Их лучше проводить от менее значимых (доказывающих второстепенные обстоятельства) к более значимым.

На практике в случаях, когда участники очной ставки при ее проведении меняют свои прежние показания, поступают по-разному. Можно рекомендовать следующие варианты поведения следователя в подобных ситуациях:

1) если показания меняет лицо, которое до этого момента давало ложные показания, то в процессе проведения очной ставки его необходимо допросить о причине изменения показаний и детально зафиксировать новые показания. Подробная фиксация правдивых показаний, данных субъектом на очной ставке, не позволит ему встать на путь отрицания сказанного;

2) если меняет показания лицо, которое до этого давало правдивые показания и на очной ставке должно было изобличить противодействующего субъекта, то о причине изменения показаний в присутствии конфликтующего лица его спрашивать не следует. Во-первых, в такой ситуации изменивший показания участник не всегда искренне назовет причины, побудившие его сделать это. Во-вторых, знание этих причин (а они, чаще всего, связаны с присутствием и поведением конфликтующего) противодействующим субъектом лишь усилит его негативную позицию. О причинах изменения показаний лучше всего спросить позже, в отсутствие конфликтующего лица. Тогда добросовестный участник сможет правдиво назвать эти причины и объяснить, как он намерен вести себя в дальнейшем. Эти объяснения необходимо зафиксировать в протоколе.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что после проведения очной ставки, в момент составления протокола, следователю нужно удалить из кабинета одного из участников - изобличенного субъекта, который может оказать отрицательное влияние на другого участника очной ставки. Это, как утверждалось, нужно для того, чтобы дать возможность

¹ См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С.120.

добросовестному участнику очной ставки беспрепятственно подписать свои показания¹. Кроме того, что таким образом следователь может усугубить конфликт, он даст основание для жалоб на незаконность и необъективность следствия. Законом подобное поведение следователя не предусмотрено, поэтому такая рекомендация представляется нам незаконной. К тому же, мы считаем, что названная проблема надумана. Если добросовестный участник набрался мужества отстоять свои показания на очной ставке, ему не составит труда их подписать.

Если же подписать протокол отказывается противодействующее лицо и, несмотря на разъяснения о бессмысленности подобных действий, продолжает упорствовать в этом, то факт отказа от подписи заносится следователем в протокол. В случаях, когда конфликтующий особенно агрессивен, с целью обеспечения безопасности участников очной ставки нужно пригласить работников милиции, готовых в любой момент пресечь его противоправное поведение. Если в проведении очной ставки предполагается участие педагога, врача или иных лиц, следователь должен психологически подготовить их к возможному конфликту, объяснить им, как они должны вести себя в подобной обстановке.

Если есть основания считать, что противодействующий субъект будет оказывать давление на избобличающее его лицо, то перед началом очной ставки нужно объявить, что показания будут записываться на магнитофонную ленту. Такое предупреждение и последующая звукозапись, как правило, положительно влияют на поведение конфликтующего, поскольку он не заинтересован в том, чтобы его угрозы или уговоры были записаны, а затем воспроизведены в суде. В такой ситуации противодействующее лицо вынуждено сдерживать свои эмоции и отказаться от негативных действий. Еще большее воздействие может оказать предупреждение об использовании при проведении очной ставки видеозаписи.

Немаловажен вопрос и об очередности дачи показаний на очной ставке. Традиционно предлагается давать показания первым тому лицу, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания. Это условие обязательно должно соблюдаться в тех случаях, когда нет уверенности в том, что данное лицо не изменит своих показаний под влиянием противоположных утверждений недобросовестного участника очной ставки. Однако в некоторых ситуациях оправдано предложить отвечать первому - лицу, дающему ложные показания. Это целесообразно сделать, например, тогда, когда следователь уверен, что правдивый участник будет твердо отстаивать свою позицию и сможет дать более аргументированные показания, выслушав ложные утверждения недобросовестного участника, а также в случае, когда у следователя есть основания полагать, что добросовестный участник очной ставки, внезапно услышав откровенную ложь и испытав справедливое негодование, в состоянии эмоционального возбуждения не просто опровергнет показания второго допрашиваемого, но и сообщит какие-либо новые сведения, ранее неизвестные следствию².

Иногда после проведения очной ставки (в случаях, когда она не достигла поставленной цели) имеет смысл еще раз побеседовать с конфликтующим лицом, чтобы попытаться убедить его в бессмысленности занятой им позиции и только после этого провести очередную очную ставку.

Если на очной ставке конфликтующий вообще отказался давать какие-либо показания, то следователь, выслушав правдивые показания добросовестного участника, должен составить протокол и отметить, что один из участников очной ставки от дачи показаний отказался. Думается, что в любом случае услышанные конфликтующим правдивые показания добросовестного участника окажут на него определенное психологическое воздействие.

Представляется целесообразным (практика давно нуждается в этом) в некоторых случаях проводить очные ставки без прямого контакта избобличающего с избобличаемым лицом. В этом случае общение участников можно было бы осуществить через тонированное стекло с выводом микрофона из помещения, в котором находится добросовестный участник очной ставки, в кабинет, где находятся следователь и конфликтующее лицо. При проведении очной ставки в таких условиях необходимо предусмотреть возможность отключения микрофона в случае, если

¹ См.: Шматов В.М. О соблюдении законных интересов и прав личности при расследовании преступлений // Современные проблемы криминалистики. Волгоград, 1999. С. 183.

² См.: Лившиц Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. М., 1997. С. 126.

недобросовестный участник попытается с помощью угроз и оскорблений оказать воздействие на изобличающего. Присутствие конвоира в данной ситуации обязательно.

Такая форма проведения очной ставки позволит осуществить ее тогда, когда в обычном порядке это делать опасно. В исключительных случаях (например, если проводится очная ставка агрессивно настроенного обвиняемого и малолетнего потерпевшего) можно сделать так, чтобы изобличающее лицо не слышало показаний недобросовестного участника - его микрофон в нужный момент будет отключаться следователем.

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ ПОЛИЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Фомичев А.Ю.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры СФДиЭ
Орловского юридического института
МВД России

Вопросы реформирования российской полиции в конце XIX начале XX веков являются чрезвычайно актуальными и мало изученными проблемами в современной историко-правовой науке. Обращение к изучению особенностей реформирования правоохранительных органов России в переломные периоды отечественной истории, связанные с кризисными явлениями в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности российского общества и государства в начале XX века, позволит, на наш взгляд, учесть накопленный положительный опыт и избежать многих ошибок в решении задач совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе.

Первая русская революция со всей очевидностью обнажила весь спектр противоречий, копившихся в России десятилетиями. Она показала необходимость принципиальной реформы всего государственного механизма, важнейшей частью которого являлась полиция. Увеличение численности полиции, улучшение материального положения ее чинов и некоторые другие меры, осуществленные правительством в ходе революции, в значительной степени не затронули правовых основ ее организации и деятельности. Полицейское дело регулировалось множеством разновременно изданных, не всегда согласованных между собой и во многих случаях устаревших узаконений и распоряжений. Полиция по-прежнему противопоставляла себя всему населению, лишаясь тем самым широкой социальной поддержки в своей деятельности. Необходимость реорганизации полиции была связана еще и с тем, что Корпус внутренней стражи в результате военной реформы 70-х годов XIX века утратил свое общегосударственное значение и его функции в значительной степени перешли к общей полиции и жандармерии. Однако последние не смогли полноценно выполнять функции войск внутреннего назначения.

Наиболее умные и дальновидные государственные деятели России понимали, что необходимы коренные преобразования всей полиции, поэтому в начале XX столетия появляется ряд соответствующих проектов. В этой связи значительный историко-правовой интерес представляет предложение по реформе русской полиции, представленное директором Департамента полиции А.А. Лопухиным.

Понимая необходимость предстоящих в России демократических реформ, которые уже были признаны и общественным мнением, и правительством, Лопухин по ряду оснований огромное значение придавал реформе полиции. По мнению автора реформы, при новом конституционном строе полиции предстояли иные, чем прежде, задачи и роль. Помимо охраны личных и имущественных интересов обывателя в новых исторических условиях перед полицией были поставлены новые задачи охраны гражданских и политических прав, защиты политических учреждений страны. При этом дальнейшее сохранение существовавшей организации по-

лиции ни с точки зрения общих государственных интересов, ни с точки зрения порядка в узком смысле этого слова терпимо быть не может. По мнению Лопухина, преобразование полиции стало делом тем более неотложным, «что именно ей принадлежит в настоящее время главенствующая роль среди всех учреждений страны и, следовательно, на нее падает наибольшая доля вины в творящемся в России хаосе. Исчезновение его может настать только с водворением господства права, гражданской и политической свободы»¹.

А.А.Лопухин был противником переустройства русской полиции по аналогии с любым из западноевропейских государств. Опыт организации полиции в Австрии, Франции и Италии, по его мнению, не заслуживал подражания, а опыт Германии и Англии был неприменим в связи с национальными и другими особенностями России². Он предлагал упразднить все существовавшие виды полиции и создать только два вида: а) общую полицию, ведающую делами по охране порядка, личной и общественной безопасности, подчиненную в городах городским управам, а в уездах - уездным земским управам, б) судебную полицию для обнаружения и расследования преступлений (в том числе политических) в каждом округе окружного суда, подчиненную этому судебному органу и действующую под надзором прокурора. Личный состав обоих видов полиции предлагалось комплектовать путем назначения от учреждений, которым он подчинен. Оба вида полиции должны были бы тесно взаимодействовать и заменить друг друга при необходимости.

Важное место в проекте заняло положение о том, что управление полицией необходимо передать на места при сохранении за центром права определять лишь общие направления деятельности. Реформу полиции Лопухин считал невозможной без принципиального изменения правового регулирования ее деятельности. Мелочное регламентирование деятельности полиции не только сковывало инициативу ее чинов, но и, распространяясь на все сферы жизни граждан, размывало границы полномочий полиции. Он писал: «Кому предписано вмешательство во все, того и власть не может быть ограничена»³.

Проект А.А.Лопухина на правительственном уровне, к сожалению, не рассматривался, однако отдельные предложения проекта были учтены в работе межведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова.

Определенные изменения в существовавшей системе полицейских органов должно было внести Особое совещание, созданное в декабре 1904 года и известное в историко-правовой литературе как Особое совещание под председательством графа А.А. Игнатьева. Участниками совещания была проделана большая подготовительная работа, собраны материалы о действующем законодательстве России, материалы по иностранному законодательству, составлен исторический обзор мероприятий общего характера по охране государственного порядка. Совещанием Игнатьева был почти подготовлен проект закона об «исключительном положении», но в связи с начавшейся революцией правительство сочло его рассмотрение нецелесообразным. 23 апреля 1906 года по высочайшему повелению совещание было закрыто.

Одним из членов Особого совещания был действительный статский советник В.Э. Фриш, который, работая в составе комиссии, подготовил свой персональный проект реформирования полиции империи. Его документ назывался «Проект учреждения государственной стражи в России»⁴. В отличие от предложений А.А. Лопухина проект Фриша был составлен не только на основе анализа законодательства и деятельности полиции России, но и с использованием опыта Франции, Италии, Австрии, Германии и Испании. В своем проекте Фриш указывал, что правительства западноевропейских стран в случаях усиления революционного движения всегда проводили «крупные меры», направленные на увеличение численности и улучшение оплаты полицейских.

По мнению автора проекта, существовавшую в России полицию необходимо было изменить полностью. Причем было отмечено, что «чем меньше новая организация будет походить на старую, тем с большим сочувствием это будет встречено всем населением»⁵. Такая позиция

¹ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции (Из итогов служебного опыта). М., 1907. С. 6 – 7.

² Указ. соч. С. 1 – 69.

³ Указ. соч. С. 40.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 203. Л. 1 – 14.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 74. Л. 3.

была обоснована тем, что российская полиция была обременена массой дел, которые не относились к ее прямым обязанностям, но были возложены на нее в связи с тем, что их некому исполнять. Причем обязанности эти наслаивались десятилетиями и поставили полицию в такое положение, «что она являлась и полицией безопасности, и полицией благосостояния, и судебной полицией, и органами, исполняющими поручения различных мест и лиц, - а в конце концов, исполняя все и вся, что бы ей ни приказывали, - она прямых своих обязанностей – блюсти безопасность населения и охранять его спокойствие, исполнить была не в состоянии. Вот причина, по которой полиция в России не пользуется тем уважением и популярностью, как в других западно-европейских государствах и в особенности в Англии»¹.

Фриш предлагал свести воедино под общее руководство все существовавшие виды полиции и создать единый на всю империю Корпус государственной стражи. Объединению подлежали: Отдельный корпус жандармов, охранные отделения, все виды общей, ведомственной и частной полиции. Вместе с тем предлагалось двойное подчинение Корпуса: в строевом и дисциплинарном отношении - военному министру, а в отношении исполнения служебных обязанностей по охране порядка и безопасности - министру внутренних дел. Возглавлял бы Корпус единый на всю Россию командир Корпуса государственной стражи империи. Предполагалось, что производство офицеров в следующий чин будет осуществляться по согласованию двух министров. Структура Корпуса должна была соответствовать административно-территориальному делению империи: в губерниях - бригады, в уездах - отделения, а в городах - роты, причем территориальные формирования государственной стражи должны были находиться в ведении местных губернаторов через их помощников по наружной части и градоначальников в губернских городах.

Сравнивая количество полицейских в России и Испании, где на тысячу жителей приходился один полицейский стражник (не считая территориальной полиции), автор проекта предлагал увеличить штаты и установить численность Корпуса государственной стражи из расчета: один стражник на 500 жителей в городах и на 1000 жителей - в уездах. Общая численность только полицейских стражников тогда составила бы в России 150 тысяч человек.

Одновременно с предложениями о значительном увеличении численности полицейских в проекте предусматривалось создание необходимых условий для опоры полиции на общественность, особенно в сельской местности. С этой целью предлагалось внести в Государственную думу проекты новых законов о поселковом и волостном управлении. Реализация этих предложений позволила бы подчинить выборные органы крестьянского самоуправления Корпусу государственной стражи в вопросах выполнения ими полицейских функций. По замыслу автора проекта резко возросшая численность полицейских, военная организация полиции позволили бы правительству успешно справляться с революционными волнениями, прибегая к содействию войск только в крайних случаях.

Для увеличения численности полиции требовались дополнительные финансовые средства. Понимая, что правительство не пойдет на резкое увеличение расходов на полицию, Фриш предложил изменить порядок комплектования. Наряду с привлечением служащих по вольному найму, предлагалось комплектовать Корпус офицерами и военными служащими срочной (5 лет) службы. Предлагался следующий порядок: новобранец призывался для прохождения срочной службы в Корпус государственной стражи и служил первые три года с содержанием 5 рублей, а два последних года, также с зачетом в срок срочной службы, - по контракту с полным содержанием.

Фриш В.Э. считал, что перевод полиции на такой порядок комплектования позволит выделить необходимые средства на качественное улучшение материального положения полицейских. Более того, автор проекта считал, что никакие изменения структуры и методов работы полиции не дадут желаемых результатов без существенного увеличения окладов: «...следует признавать всякую реформу полиции или новую ее организацию бесцельной, если чины ее не будут поставлены в совершенно независимое в материальном отношении положение»².

Фриш В.Э. предлагал выделить в рамках Корпуса два вида полиции: полицию безопасности, в том числе политической, и специальную судебную полицию, которая бы работала по

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 74. Л. 3.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 203. Л. 11.

заданиям и в контакте с судебными органами, а исполнение обязанностей, связанных с полицией благосостояния, предлагалось целиком передать в ведение городских и земских общественных учреждений. Органами этой части, по мнению автора проекта, могли бы быть: торговые, санитарные, городские комиссары, городские старшины или надзиратели, волостные старшины, «никаких полицейских функций в прямом смысле слова не имеющие, никакой формы не носящие и к составу полиции не принадлежащие»¹. Такое отделение обосновывалось тем, что полиция с точки зрения авторитета власти должна быть выше по роду своих обязанностей, чем входить в непосредственные сношения с населением, являясь с повестками и требованиями о разных взысканиях. В этой роли полицейские чины вступали во враждебные отношения с населением, так как постоянно «что-то требовали», чего обыватель не желал исполнять. Однако надзор за правильностью и законностью действий полиции благосостояния предполагалось сохранить за правительственными должностными лицами вышестоящих управлений.

По нашему мнению, единые централизованные в масштабах всего государства системы полиции безопасности и судебной полиции были бы значительно эффективнее. Они не зависели бы от территориальных органов управления и, более того, осуществляли бы за этими органами контроль. Такое разделение позволило бы создать высокопрофессиональное кадровое ядро в каждой службе, привлечь для работы в полицию юристов и других высокообразованных лиц. Кроме того, это разделение предоставило бы территориальным органам управления возможность самим решать на местах многие вопросы. Не случайно аналогичная система распределения функций между полицейскими органами существовала в некоторых европейских странах и нашла применение в современных государствах. В России подобной практики не было.

Реализация проекта Фриша привела бы к полному переустройству полиции и ликвидации Отдельного корпуса жандармов, территориальные управления которого были фактически единственными органами контроля за губернской администрацией. Кроме того, существовавший механизм политической полиции обеспечивал не только высокий уровень информированности о деятельности подпольных революционных партий, но и осуществлял постоянное наблюдение за ближайшим окружением царя. Полная «ломка» существовавшего механизма полиции вызвала серьезные опасения. Правительство посчитало принятые в 1905 - 1906 годах меры по увеличению штатов и некоторому улучшению материального положения полицейских достаточными, тем более, что революционная волна в 1907 году резко спала.

Из комплекса законодательных и социально-экономических мер, предложенных Комиссией для улучшения деятельности русской полиции, реализованы были лишь некоторые начинания, которые коснулись лишь изменения численного состава, увеличения денежного содержания и подготовки кадров полиции.

Однако эти незначительные нововведения не затронули фундаментальных основ полицейского дела в Российской империи и законодательства, регламентировавшего структуру и деятельность русской полиции, что в значительной степени ознаменовало неэффективность полицейских структур и неспособность их противодействовать разрушительным тенденциям, приведшим к гибели существовавшего строя.

Вместе с тем исторический опыт попыток реформирования полицейских структур Российской империи в переломные периоды жизни государства и общества имеет непреходящее значение и остается актуальным даже в наши дни.

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 262, д. 74, л. 4.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ, БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ
ДПС ГИБДД**

Шадрин В.И.,

к.п.н., ст. преподаватель кафедры ТСиОП
Орловского юридического института
МВД России

Профессиональная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД протекает в настоящее время в условиях, которые предъявляют повышенные требования к правовой и нравственной сферам его личности. Негативные проявления в правоохранительной деятельности, трудности в решении задач борьбы с преступностью непосредственно связаны с размыванием нравственного смысла деятельности: нравственность перестает быть стимулятором и регулятором повседневного выполнения служебных обязанностей. Выполнение профессиональных обязанностей в ситуациях, когда оплата труда снижает мотивацию, унижает чувство собственного достоинства профессионала, не способствует престижу профессии, ведет к коррумпированности сотрудников на всех уровнях, - все это понижает нравственную устойчивость работников правоохранительных органов. К этому добавляется необходимость постоянного общения с лицами, изучение моральных и деловых качеств и воспитание сотрудников, мероприятия по предупреждению и преодолению конфликтных ситуаций в коллективе¹, нарушающих моральные и правовые нормы, непосредственное взаимодействие с криминальной и аморальной средой.

Несмотря на высокий интерес исследователей к данной проблеме, она по-прежнему остается актуальной, поскольку разнообразие объективных и субъективных факторов развития личности курсантов в процессе профессиональной подготовки ГИБДД, различия в функциональных обязанностях выпускников вузов МВД и условиях службы требуют научной методической разработки проблемы с разных сторон.

Одними из важнейших характеристик личности курсанта с этой точки зрения являются профессионально-нравственные ориентации деятельности сотрудников ДПС ГИБДД. Мы рассматриваем последние как вид ценностных ориентаций, которые имеют определенную динамику развития в процессе профессионального обучения сотрудников ДПС ГИБДД в Орловском вузе МВД России.

Нравственное сознание как фактор профессиональной успешности сотрудника ГИБДД заключается в том, что молодой сотрудник ОВД не может жить вне общества, а значит, и цивилизованное существование его невозможно вне окружающей культуры. Рождаясь, человек не выбирает, как и своих родителей, ту культурно-историческую среду, в которой ему предстоит прожить свой век. Условием для нормальной деятельности курсанта является овладение накопленными в ходе становления его личности духовными ценностями, поскольку каждый молодой сотрудник – необходимое связующее звено в эстафете поколений, живая связь между прошлым и будущим общества.

В современном культурном обществе существуют различные пути формирования личности. Каждый человек располагает громадным потенциалом к восприятию культурных ценностей и развитию собственных способностей. Способность к саморазвитию и самосовершенствованию – принципиальное отличие человека от всех других живых существ.

Разумеется, если человек не будет заботиться о своем самосовершенствовании, о постоянном «возделывании» живущей в его теле души, он же остановится в своем развитии. В конце концов и деградация личности есть путь ее развития, правда, с иным, чем нравственное само-

¹ О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 года № 186. М., 2009. С. 56.

воспитание, вектором. Да и природа, как известно, не терпит пустоты. Не случайно В.А. Сухомлинский, всего себя посвятивший педагогическому поприщу, записал в личном дневнике: «Я не один год думал: в чем выражается наиболее ярко результат воспитания? Жизнь убедила: первый наиболее осязаемый результат воспитания выражается в том, что человек стал думать о самом себе. Самые изощренные методы и приемы воспитания останутся пустыми, если они не приведут к тому, чтобы человек посмотрел на самого себя, задумался над собственной судьбой»¹.

В процессе внутренней жизни человек осмысливает сделанное и обдумывает новые действия для осуществления своих целей. Успешные или неуспешные действия вновь дают пищу для раздумий, для их оценки.

К духовной жизни, к жизни человеческой мысли относятся знания, вера, потребности, чувства, способности, стремления, цели людей. Духовная жизнь человека невозможна также без окрашивающих внутренний мир личности переживаний: радости, оптимизма или уныния, веры и разочарования.

Чем более развит человек, чем выше его нравственная культура, тем богаче его духовная жизнь, нравственное сознание.

Л.Н. Толстой в своей «Исповеди» писал: «... единственная истинная вера моя ... была вера в совершенствование ... Я старался совершенствовать себя умственно, я учился всему, чему мог и на что наталкивала меня жизнь; я старался совершенствовать свою волю, составлял себе правила, которым старался следовать; совершенствовал себя физически, всякими упражнениями изощряя силу и ловкость и всякими лишениями приучал себя к выносливости и терпению. И все это я считал совершенствованием. Началом всего, было, разумеется, нравственное совершенствование ...». Сегодня мы знаем, какой дорогой ценой Л.Н. Толстой заплатил за поиски истины и смысла жизни, за самооткапывание духовных начал нравственности и первопринципов сущего.

Современная духовная культура общества располагает безграничным разнообразием научных и религиозных учений, политических теорий, этических и эстетических представлений и идеалов. В них воплощено достигнутое человечеством знание о месте, положении и назначении человека. «Идеал человека, - утверждал Бердяев, - есть прежде всего идеал личности. Идеал же общества есть идеал, производный от личности. Духовное общество есть реальность, но реальность, сращенная с личностью»². В каждую историческую эпоху человечество по-разному отвечало на вечные вопросы: что есть добро? Что есть красота? Что должен делать человек? Каждая великая этическая система прошлого и настоящего предлагает свой путь к блаженству и личному совершенству: через познание, чистоту мотивов, внутреннюю невозмутимость, самопожертвование и т.д., не исключается и далеко не изученная природа нашей духовной интуиции. Вот что думал об этом всемирно известный философ – богослов Архиепископ Иоанн Сан-Францисский /Шаховской/: «Душа человека является тем мотором, который приводит в движение все четыре колеса одновременно, - душой приводятся в движение и низшие инстинкты, замеченные Фрейдом, и высшие силы духа, на которые указывает Юнг. Действующий в природе нашей инстинкт может перейти в духовную интуицию и передать человеку высший нравственный зов...»³.

Таким образом, диапазон духовной и нравственной культуры, накопленной человечеством, дает каждому человеку практически неограниченную возможность выбора духовных и нравственных ценностей, наиболее отвечающих его установкам, вкусам, способностям и условиям жизни.

Сохранить свою неповторимость, остаться самим собой даже в исключительно противоречивых условиях человек может лишь в том случае, если он сформировался как личность. Быть личностью – значит иметь способность ориентироваться в многообразии знаний и ситуа-

¹ Сухомлинский В.А. О воспитании / Сост. С. Соловейчик. 5-е изд. М., 1985. 270 с.

² Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // О назначении человека. М., 1993. С. 20-23.

³ Архиепископ Иоанн Сан - Францисский /Шаховской/ Избранное. Сост. Ю. Линник. Петрозаводск, 1992. С. 575.

ций и нести ответственность за свой выбор, в том числе нравственный, уметь противостоять многим отрицательным воздействиям.

Легко понять, что, принадлежа к числу нравственных норм, самосовершенствование предполагает, с одной стороны, признание человеком своего несовершенства, полноты своих знаний, недостатков характера. То, что раньше называли смирением и что противостоит гордости, которую считали грехом. Смирение не есть рабство, покорность, но лишь осознание того, что каждый человек лишь частично приобщен к мировой мудрости. С другой стороны, идея самосовершенствования предполагает веру человека в себя, признание своей ценности и значимости.

Самосовершенствование не достигается простым увеличением объема знаний или тем более тренировкой мышц, памяти. Человек развивается не количественно, а качественно, если он правильно выбрал путь, дело, которому служит /профессиональный, служебный долг/. «Никогда не следует браться не за свое дело, - считает профессор А.Менегетти, основатель онтопсихологии. ...Следует выйти на уровень, где нет прощения ошибкам, где есть бытие, а небытия нет. В этом проявляется верность своей душе, а не кому-то еще. Надо стремиться к состоянию величия, в котором пребывает бытие»¹. Служение делу – науке, искусству, истине и красоте, так же как служение другому человеку, - это путь совершенствования. Завоевание славы и популярности не приводит к совершенству. Нужно открыть и усовершенствовать свои индивидуальные способности в любой профессии. Каждая достигнутая цель открывает путь к синтезу приобретаемого опыта на более высоком уровне. Каждый шаг должен усовершенствовать предыдущий и приблизить следующий, который должен обогатить еще больше.

Человек – единственное существо, наделенное совестью. «Совесть – это голос, зовущий человека обратно к самому себе, - писал Э. Фромм, - он дает ему возможность понять, что он должен делать, чтобы стать самим собой, он помогает ему осознать цели своей жизни и нормы, необходимые для достижения этих целей»². И поэтому мы не беспомощные жертвы обстоятельств, мы в самом деле способны изменять и подчинять своему влиянию силы внутри и вне нас и контролировать, по крайней мере, в некоторой степени условия, в которых нам надо жить. Человек может способствовать упрочению тех условий, которые развивают стремление к добру и служат его осуществлению. Но при том, что человек обладает разумом и совестью, позволяющими ему активно участвовать в собственной жизни, сами разум и совесть нераздельно связаны с человеческим характером. Если в характере человека деструктивные силы и иррациональные страсти получают превосходство, то это вредно отразится и на разуме, и на совести, и они не смогут должным образом выполнять свои функции в обычном режиме служебной деятельности³. Конечно, последние являются самыми ценными способностями, которые человек должен развивать и в согласии с которыми жить; но они не свободны, подвержены колебаниям и не существуют помимо эмпирического Я человека; они являются силами внутри структуры личности и, как всякая часть структуры, определены структурой как целым и сами определяют ее. По мнению И.Канта: «Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших проступков к этому закону»⁴.

Идея о том, что наш характер – это то, что определяет наши решения, ни в коем случае не является фаталистической. Человек, будучи, как и все прочие творения, зависимым от детерминирующих его сил, является единственным творением, наделенным разумом, единственным существом, способным понять сами эти силы, от которых он зависит, и благодаря пониманию активно влиять на свою судьбу и усиливать те элементы, какие влекут к добру.

Наличие потребности в самоутверждении, наиболее глубоко выражающей важнейшие черты родовой социально-деятельной сущности человека, является, на наш взгляд, непосредственной причиной возникновения и проявления межличностной конкуренции как социального

¹ Менегетти А. Мудрец и искусство жизни / Пер. с итал. Д. Петрова. Пермь, 1993. С.46.

² Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышовой. Минск, 1992. 253с.

³ Об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка в общественных местах: Приказ МВД РФ от 29 января 2008 года № 81. С. 5.

⁴ Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. : В 4 тт. М., 1965. Т.4. С. 229.

следствия активного взаимодействия субъектов, каждый из которых добивается максимального результата и не всегда нравственными средствами в борьбе за свою общественную значимость в процессе реализации своей творческой сущности. Интенсивное развертывание самоутверждения личности в процессе профессионально-нравственной деятельности активизирует межличностную конкуренцию, которая, в свою очередь, выдвигает перед личностью новые цели и задачи, а следовательно, вызывает расхождение между ними и присутствием у личности реальных возможностей для их достижения и решения.

Выступая, прежде всего, в качестве внутренней опорной точки общества, восприятие человеком общественных моральных требований, его самоутверждение во всевозрастающей степени становится детерминантой воспитания профессионально-нравственных ориентаций личности – этого могущественного импульса, мобилизующего ее внутренние потенции и усвоенные нормы на решение все более сложных нравственных задач. Самоутверждение как стратегическая линия сознательного поведения никогда полностью не реализуется. Личность не успокаивается ни на какой достигнутой ступени нравственного самосовершенствования, отрицая ее для того, чтобы достигнуть высшего предела осуществления индивидуальных нравственных возможностей.

Самосознание личности опирается на различные уровни мировоззрения и в своем наиболее развитом виде способно подниматься до научного осознания взаимоотношений между людьми в обществе, до целей и смысла жизни. Становление данной взаимосвязи нравственного самосознания и мировоззренческих познаний, среди которых особенно выделяют гуманитарные знания, прослеживается с наибольшей очевидностью в зрелом правовом государстве. Люди, овладевшие нравственно-правовым мировоззрением, воспринимают требования морали к их профессионально-нравственной культуре как практическое выражение фундаментальных социальных потребностей, представляющих глубинные тенденции общественного развития.

В свете сказанного обращает на себя особое внимание известное противоречие социально-нравственной практики, которое заключается в том, что «отраженные в морали фундаментальные потребности общественной жизни и исторического движения слишком часто расходятся с тем, что оказывается целесообразным в конкретной социальной ситуации, для достижения каких-то особых, частных и переходящих целей с точки зрения наличных, фактических потребностей общественных групп и даже социального целого»¹.

Отмеченное реальное противоречие и актуальная необходимость его разрешения в нравственном развитии личности в нынешних условиях становления правового общества дают основание в свете современных этико-психологических исследований полагать, что моральное сознание само по себе еще недостаточное условие воспитания профессионально-нравственных ориентаций личности.

Эффект всякого внешнего воздействия зависит не только от характера внешних причин, но и от активности внутренних условий², преломляющих эти воздействия. Нравственное сознание может играть важную роль в совершенствовании профессионально-нравственных ориентаций личности только в том случае, если нравственное поведение этой личности находит свою опору в системе собственных потребностей человека и прежде всего в таком внутреннем свойстве личности, как притязание личности на свою общественную значимость с направленностью, адекватной общественному интересу. Именно высокие притязания индивида в процессе его самосовершенствования на социальную значимость являются выражением специфической нравственной потребности личности, сцепляющей моральные требования общества и поведение людей, вызывают нравственную активность субъекта, делают его кровно заинтересованным в общественном одобрении, признании высокого профессионализма субъекта, остро переживающим моральную оценку своих действий со стороны общества.

В современной общественной мысли трудно найти другое явление, которое породило бы такое же обилие противоречивых толкований и концепций, как культура.

В педагогической литературе находят место взгляды на эту проблему. Во-первых, культура осознается как процесс творческой деятельности и, во-вторых, как специфический способ человеческой деятельности. В первом случае культура анализируется через процессы духовного

¹ Дробницкий О.Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М., 1974. 387 с.

² Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992. 224 с.

производства, функционирования и совершенствования личности¹. Представители второй концепции предлагают общую модель культуры как универсального свойства общественной личности². По существу, почти все работы, посвященные системе воспитания нравственной культуры или формированию морально-эстетической направленности индивида, затрагивают личную проблематику³.

По теоретическому ориентированию нравственная культура определяется через результаты творческой деятельности⁴. В содержании нравственной культуры присутствует настоящий творческий момент деятельности человека в его совершенстве с пребыванием в среде.

«Нравственность» есть понятие с непростым, многозначным содержанием. По мнению некоторых ученых, существует ограничение в понимании нравственности как принадлежности только к сфере общественного сознания⁵ или совокупности основных типов нормативной регуляции⁶, третьи в особую сферу отношений выделили из социальной нормативности право, обычаи, традиции⁷. Из анализа этого понятия мы видим, что нравственность как социальное явление имеет многоуровневый характер.

Наиболее доступно нравственность проявляет себя на трех уровнях: поведение, деятельность; отношения; сознание, самосознание⁸.

Процесс воспитания и совершенствования нравственного сознания сотрудника ГИБДД включает содержание совести и порядочности, добра и зла и т.п. Высокий уровень духовности - потребность «самосовершенствования, постоянного возвышения человека и общества над реальным самым собой сегодняшним, сиюминутным»⁹.

¹ Бражник С.И. Искусство и его роль в эстетическом воспитании работников органов внутренних дел / Материалы лекции. М.: Акад. МВД СССР, 1975. 58 с.

² Гогольт Н.Ф. Духовная проза / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М., 1992. 560 с.

³ Банк психолого-педагогических данных. В 2-х частях / Под общей ред. А.В. Барабанщикова. М.: ВПА, 1990 - 1991. Ч.1. 181 с.; Ч.2. 141 с.

⁴ Архиепископ Иоанн Сан - Франциский /Шаховской/. Избранное. Сост. Ю. Линник. Петрозаводск, 1992. 575 с.

⁵ Актуальные проблемы нравственного воспитания: Сборник. Новосибирск, 1987. 183 с.

⁶ Зыбковец В.Ф. Происхождение нравственности. М., 1974. 125 с.

⁷ Барабанщиков А.В. Ф. Энгельс об интеллектуальной подготовленности офицерского состава / А.В. Барабанщиков, Э.Н. Коротков. М., 1984. 57 с.

⁸ Там же.

⁹ Каган М.С. О духовном // Вопр. Фил. 1983. № 9. С. 97.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ПУТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
У КУРСАНТОВ ОРЮИ МВД РОССИИ**

Амосов М. Ф.,

к.в.н, доцент кафедры ТСиОП
Орловского юридического института
МВД России

За время обучения в Орловском юридическом институте курсанты должны развить свои организаторские способности - качество, без которого невозможно эффективное выполнение задач, стоящих перед воинским коллективом.

Организаторская деятельность - ведущая функция будущих командиров ОВД. В процессе ее выполнения проявляются личные способности, профессиональные знания и опыт командира. В организаторской деятельности происходит распределение обязанностей: одни становятся руководителями, другие — исполнителями. Офицер, какую бы должность он ни занимал, должен хорошо знать подчиненных, умело опираться на них в своей работе.

Организаторские способности — это умение объединять людей в деятельности, направленной на решение общей задачи, побуждать их к добросовестной, инициативной, творческой работе. Это понятие включает способности, каждая из которых относительно самостоятельное качество личности.

Основой организаторских способностей является психологическая проницательность, то есть способность быстро и глубоко проникать в психологию людей, тонко и точно воспринимать их субъективные особенности, прогнозировать и учитывать их поведение в различных ситуациях. Важнейшие проявления этого свойства - сопереживание, умение мысленно поставить себя на место подчиненного, объяснить поведение и поступки других людей и свои собственные.

Чтобы быть хорошим организатором, нужно не только понимать психологию других, но и помочь каждому найти практическое применение его силам в общем деле с максимальным учетом индивидуальных особенностей. Реализовать эту задачу помогает практический ум. Суть этого понятия как раз и состоит в том, чтобы находить наилучшее практическое применение каждому члену коллектива, оптимально использовать потенциал коллектива.

Важный компонент организаторских способностей — психологический такт. Он выражается в умении найти подход к людям: выбрать верный тон и способ отношений с подчиненными, этически приемлемую манеру обращения к коллективу, психологически оправданное воспитательное и управленческое воздействие на подчиненных, исходя из их индивидуальных психологических особенностей.

Организатор должен обладать способностью эмоционально-волевого воздействия. Это качество дает возможность командиру воздействовать на сознание, чувства, волю подчиненных, мобилизовать, объединить, сплотить и направить их совместные усилия на достижение общей цели.

Способность к эмоционально-волевому воздействию выражается в энергичной общественной деятельности — способности заражать своей энергией других, активизировать их, воздействовать на подчиненных собственным отношением к делам и событиям. Достигается это использованием разнообразных приемов и способов: особым построением речи (акцентное членение фразы, применение различной интонации, высоты тона, громкости, тембра, темпа,

ритма, смысловыми ударами и паузами); пантомимической экспрессией (жест, взгляд, поза, выражение лица); формами, выражающими разную степень категоричности требований (просьба, пожелание, совет, призыв, рекомендация, требование, распоряжение, приказ); логическим убеждением, личным примером.

Психологической основой энергичности, общественной деятельности выступают такие качества личности, как уверенность в своих силах, вера в успех выполнения поставленной задачи, оптимизм, способность правильно выбрать момент решающего воздействия, смелость и напористость в трудной ситуации, готовность пойти на риск и взять всю полноту ответственности на себя.

Способность воздействовать на подчиненных выражается также в требовательности командира-организатора. Это способность добиться выполнения подчиненными возложенных на них обязанностей.

Способный организатор предъявляет требования постоянно, решительно, но гибко, в зависимости от сложившейся ситуации и психологических особенностей подчиненных. Такая требовательность предполагает уважение, внимание к людям, отзывчивость, чуткость к их запросам и нуждам. Если же командир тверд в своих требованиях, но невнимателен, черств, невежлив, он вряд ли сможет хорошо организовать работу. Между ним и подчиненным неминуемо возникнет стена отчуждения.

Неотъемлемой чертой командира-организатора является самокритичность как проявление критического склада ума. Это способность беспристрастно оценивать свою деятельность, ее реальные последствия. Ни один командир не застрахован от ошибок и просчетов. Но хороший организатор своевременно обнаружит ошибку, сделает правильные выводы, приложит все свои силы, чтобы ликвидировать просчеты, наладить дело на порученном ему участке.

Как развить свои организаторские способности?

При решении любой проблемы, даже небольшой, найдите главное, решающее звено и сосредоточьтесь на нем. Освобождайте себя от того, что не имеет для решения стоящей задачи определяющего значения. Для этого задайте себе несколько вопросов: «Что я делаю из того, что могут сделать другие более квалифицированно?», «Что я делаю так, из-за чего возникает дополнительная работа у подчиненных?» Таким образом, вы освободитесь от части работ, которые неоправданно возложили на себя. В итоге у вас будет больше времени для решения принципиально важных вопросов.

Планируйте всякую (работу, даже небольшую. Планируя свою работу, определите: что должно быть выполнено, к какому сроку, какими силами, средствами и способами. Выработайте привычку подводить вечером итоги дня.

Помните, что труднее всего заставить продуктивно трудиться других. Поэтому тщательно подбирайте исполнителей и рационально распределяйте обязанности между ними.

Старайтесь как можно конкретнее, лаконичнее и доходчивее поставить задачи исполнителям. Пользуйтесь короткими, четкими и категоричными формулировками, чтобы исключить вопросы со стороны исполнителей. Старайтесь предугадать возможные возражения со стороны подчиненных и так поставить задачи, чтобы исключить их.

Ставя задачи, возлагайте на исполнителей персональную ответственность, определяйте их обязанности и права. Когда исполнитель знает не только свои задачи, но и предоставленные ему права, его личная ответственность за порученное дело повышается.

Не забывайте мобилизовать исполнителей на эффективное выполнение задач, заинтересуйте их в общем успехе.

Создавайте и поддерживайте хороший психологический климат в коллективе. Помните: доброе слово, умная шутка — верные помощники.

Контролируйте и проверяйте исполнение заданий. Во время контроля оказывайте помощь исполнителям. Но старайтесь это делать тактично, без мелочной опеки, предоставляя исполнителям возможность для инициативы. Помните, что умение вызвать у подчиненных творческое отношение к своим обязанностям — высший показатель искусства организатора. Добивайтесь того, чтобы исполнители творчески выполняли порученную им работу.

Берегите не только свое время, но и время других! Время — ценность материальная и социальная. Тратьте времени ровно столько, сколько нужно для пользы дела. Ведите систематический учет того, как вы расходуете свое время.

Критически оценивайте свои организаторские способности. Весьма полезно знать мнение товарищей о своих действиях, особенно о своих неудачах. Старайтесь, проявляя объективность, корректировать свои поступки и действия.

Учитесь быть организатором. Деятельность командира не терпит шаблона. Она требует творческого подхода, инициативы и неустанных поисков новых путей. Чтобы успешно руководить подчиненными, командиру необходимо обостренное чувство нового.

Обладать чувством нового — значит проявлять дальновидность в решении текущих вопросов, сознавать, что будущее заложено в настоящем, что, занимаясь практическими делами сегодняшнего дня, мы постепенно вступаем в день завтрашний. Никогда не довольствуйтесь достигнутым, считайте его лишь ступенью к новым высотам.

Обладать чувством нового — значит уметь сосредоточить внимание и усилия на перспективных направлениях.

Обладать чувством нового — значит уметь преодолевать все устаревшее, отжившее, при необходимости идти на разумный риск ради утверждения нового, передового.

Смелая новаторская идея, оригинальное решение той или иной проблемы не всегда сразу получают признание. Сложным и тернистым бывает порой путь ее от рождения творческого замысла до его воплощения в жизнь. Здесь важно проявить выдержку, умение последовательно отстаивать новое, прогрессивное, не боясь временно остаться в изоляции, испортить с кем-то отношения.

В сложных, ранее не встречавшихся условиях обстановки не бойтесь принять самостоятельное решение. Помните, что творчество ориентировано не на приспособление к сложившимся установкам, а на их преобразование, зачастую оно связано с риском.

При принятии решения не бойтесь риска. Но риск должен быть оправдан, иначе он будет бесцельным.

Милицейской деятельности в современных условиях присущи необычайно сложный и ответственный труд, тяготы и лишения, колоссальное напряжение физических и духовных сил. Вот почему курсанты должны постоянно развивать свои организаторские способности.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ГИМНАСТИКЕ С КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Баркалов С.Н.,
к.п.н., начальник кафедры ФПиС
Орловского юридического
института МВД России

Физическая подготовка является составной частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД, в том числе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Прикладная гимнастика — это один из разделов физической подготовки, необходимый для целостного формирования психофизической готовности к эффективному решению оперативно-служебных задач, которая включает в себя достаточную профессиональную работоспособность, наличие резервных физических и функциональных возможностей организма для своевременной адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной и внешней среды, объема и интенсивности труда, способности к полному восстановлению в заданном лимите времени, достаточный уровень здоровья, наличие мотивации и личностных качеств в достижении цели.

Актуальность правильного применения гимнастических упражнений в занятиях по физической подготовке объясняется тем, что с их помощью можно быстро и удобно разместить занимающихся в зале (на площадке), обеспечить надлежащий порядок и дисциплину, решить

образовательные и физиологические задачи разминки, совершенствовать различные физические и воспитывать морально-волевые качества. Также ряд гимнастических упражнений может использоваться в качестве подготовительных и подводящих действий при освоении других упражнений, в том числе боевых приемов борьбы. Правильное и точное выполнение гимнастических упражнений существенно упрощает руководство педагогическим процессом, повышает эффективность обучения и увеличивает плотность занятий.

Специфическое (прикладное) значение гимнастических упражнений на занятиях по физической подготовке с курсантами образовательных учреждений МВД России заключается в формировании прикладных навыков. Они учат правильно прыгать, преодолевать препятствия, переносить тяжести, овладевать умениями в выполнении перекатов и кувырков, что имеет большое значение в предупреждении травматизма при выполнении сложных физических упражнений и в видах деятельности, где возможны падения. Постепенно увеличивая трудность различных двигательных задач, связанных с координацией движений, можно эффективно развивать психофизические качества, необходимые для выполнения сложных двигательных действий, с которыми сотрудник милиции встречается в повседневной и служебной деятельности.

Основная цель занятий прикладной гимнастикой в вузах МВД России заключается в развитии и совершенствовании у обучаемых способности к быстрым и точно согласованным движениям, силы и выносливости к силовым действиям, гибкости, пространственной ориентировки, свойств внимания, устойчивости вестибулярного аппарата, настойчивости и упорства, смелости, решительности и уверенности в своих силах, строевой выправки. Курсант, подготовленный в гимнастическом отношении, быстрее овладевает новыми действиями и упражнениями, встречающимися в других разделах физической подготовки, в том числе и боевыми приемами борьбы.

В ходе занятий прикладной гимнастикой решаются и образовательные задачи: изучение основ техники выполнения, методики разучивания и совершенствования упражнений, способов страховки и помощи, приобретение знаний о влиянии гимнастических упражнений на организм занимающихся, что способствует получению необходимых знаний и навыков для самостоятельных занятий физической культурой и спортом.

Основное содержание занятий прикладной гимнастикой в образовательных учреждениях МВД России составляют следующие виды гимнастических упражнений: 1) строевые упражнения; 2) общеразвивающие упражнения; 3) акробатические упражнения; 4) упражнения на снарядах, с партнером и отягощениями; 5) подвижные игры и эстафеты, комплексная тренировка.

Занятия проводятся на гимнастических площадках, в городках, тренажерных комплексах или на местности, в спортивных залах или специально оборудованных помещениях.

Физические упражнения на гимнастических и специальных снарядах, акробатические упражнения, упражнения с тяжестями разучиваются в целом, по частям, с помощью подготовительных упражнений, а комплексы вольных упражнений – по разделениям.

Для повышения интенсивности физической нагрузки гимнастические упражнения могут выполняться одновременно всеми занимающимися, поочередно, шеренгами, колоннами, потоком по одному или по нескольку человек, в парах с помощью, а также со сменой учебных мест по кругу.

Правильная организация занятий по прикладной гимнастике должна исключить возможность несчастных случаев и травм, для этого необходимо проверять исправность гимнастических снарядов, наличие и исправность матов и ям для приземления после прыжков, соскоков со снарядов и акробатических упражнений, обеспечивать страховку и помощь при выполнении упражнений.

Для правильного распределения физической нагрузки на протяжении всего занятия необходимо придерживаться общепринятой структуры. Начинать занятие надо с подготовительной части (разминки), затем проводить главную работу (основная часть) с большой нагрузкой и завершать занятие (заключительная часть) снижением нагрузки.

Подготовительная часть занятия должна быть направлена на общее укрепление организма и подготовку его к предстоящей основной работе. Она включает в себя строевые приемы и упражнения на внимание, общеразвивающие и разогревающие упражнения на месте и в движении, комплексы вольных упражнений, спокойный бег и различные его разновидности, упражнения на

растягивание, в парах, на гимнастической стенке, с гимнастической скамейкой, мячом, гимнастической палкой и другими предметами. Упражнения подбираются с учетом воздействия на различные группы мышц. Комплексы вольных упражнений на 16 счетов, представленные в Наставлении по физической подготовке сотрудников ОВД (НФП-96), повторяются несколько раз подряд.

В основной части разучиваются упражнения в соответствии с темой и основными задачами занятия и проводится тренировка в их выполнении. Содержание включает: упражнения на перекладине, брусьях, гимнастической лестнице и скамейке; опорные и безопорные прыжки, акробатические и комплексные упражнения; упражнения с тяжестями (гантелями, гириями, штангой), в переноске партнера, на тренажерах, блочных устройствах и многопролетных снарядах; упражнения в равновесии, лазании по канату (шесту); подвижные игры, эстафеты и упражнения, требующие скоростных действий, быстроты ориентировки и реакции. Например, при передвижении шагом или бегом по заранее обусловленному сигналу занимающиеся должны быстро лечь (прямо, с поворотом налево, направо, кругом), укрыться (в траншее, канаве) и т.д. При этом надо соблюдать определенную последовательность: упражнения на быстроту реакции, скорость и координацию движений должны предшествовать упражнениям на силу и выносливость. Тренировка в выполнении гимнастических упражнений заключается в их многократном повторении.

Для организации атлетической тренировки используются физические упражнения с повышенным отягощением (сопротивлением), которые направлены стимулировать увеличение степени напряжения мышц. Такие упражнения называются силовыми. Они могут занимать всю основную часть занятия прикладной гимнастикой. В других случаях силовые упражнения выполняются в конце основной части, но не после упражнений на выносливость. Силовые упражнения необходимо сочетать с упражнениями на растягивание и расслабление.

Силовые упражнения выполняются с весом внешних предметов (штанги, гантели, гири, набивные мячи, вес партнера, различные тренажерные устройства и т.д.), с отягощением веса собственного тела (подтягивание в висе, отжимания в упоре и т.д.), с использованием сопротивления партнера или упругих предметов (эспандеры, резиновые жгуты и т.п.), в статическом (изометрическом) режиме, когда мышечное напряжение создается за счет волевых усилий с использованием внешних предметов (различные упоры, удержания, противодействия и т.п.) или самосопротивления.

При использовании силовых упражнений физическую нагрузку дозируют весом поднимаемого груза, выраженного в процентах от максимальной величины, количеством возможных повторений в одном подходе и темпом их выполнения, числом подходов и временем отдыха между ними. В зависимости от этих показателей решают задачи по воспитанию различных видов силовых способностей.

Для воспитания собственно силовых способностей, как правило, применяют упражнения, выполняемые в среднем и вариативном темпе с неопредельными отягощениями: в зависимости от уровня подготовленности 40-70 % от максимума, 3-6 подходов по 10-12 повторений, интервалы отдыха между подходами практически до восстановления (2-5 мин). Отягощение следует увеличивать по мере того, как количество повторений в одном подходе начинает превосходить заданное. В дальнейшем вес отягощения постепенно увеличивают до возможного числа повторений 5-6 в одном подходе. В занятиях с обучаемыми, имеющими высокий уровень подготовленности, могут использоваться околопредельные и предельные отягощения: 90-95 % от максимума, 2-4 подхода по 2-3 повторения, интервалы отдыха - оптимальны - до полного восстановления (4-5 мин).

Для воспитания скоростно-силовых способностей используются силовые упражнения с неопредельными отягощениями, выполняемые с максимально возможной скоростью. Неопредельное отягощение берется в пределах 30-60 % от максимума, число повторений 6-10 (в зависимости от веса отягощения), интервалы отдыха между подходами 3-4 мин.

Воспитание силовой выносливости заключается в многократном повторении упражнения с отягощением небольшого веса (30-60 % от максимума) с числом повторений от 20 до 70. Там, где специализируемое упражнение связано с длительным проявлением умеренных усилий, целесообразна работа с легким весом в повторных упражнениях «до отказа» (30-40 % от максимума). Эффективным также является метод круговой тренировки с общим количеством стан-

ций от 5 до 15-20 и с отягощением 40-50 % от максимума. Упражнения часто выполняются «до отказа». Количество серий и время отдыха между сериями и после каждого упражнения может быть разным, в зависимости от задач, решаемых в учебно-тренировочном процессе.

С целью закрепления приобретенных двигательных навыков в конце основной части проводится комплексная тренировка, бег или игры и эстафеты.

Во время комплексной тренировки выполняются в различных сочетаниях упражнения в беге, прыжках через различные препятствия, в лазании и перелезании, переползании, переноске тяжестей, упражнения на перекладине, брусьях, гимнастической лестнице и т.п. Бег проводится в чередовании с ходьбой, с изменением скорости и направления движения, с преодолением по ходу различных препятствий. По мере втягивания в бег время, отводимое на ходьбу, сокращается, а на бег – увеличивается с одновременным повышением скорости движения.

Игры и эстафеты подразделяются на игры с сопротивлением, игры с бегом и прыжками, эстафеты с бегом, переноской тяжестей и преодолением препятствий. При проведении игр или эстафет необходимо повторять их по несколько раз и добиваться активного участия всех занимающихся.

В заключительной части занятия решаются задачи снижения нагрузки. Организм приводится в состояние, близкое к норме. Для этой части занятия наилучшим средством служит бег в спокойном, равномерном темпе (100 м за 30-40 с). Также рекомендуется выполнение дыхательных упражнений, упражнений на расслабление и растягивание (особенно, если основная часть занятия носила силовую направленность), упражнений на концентрацию внимания.

Практика показывает, что недооценка значения разнообразных гимнастических упражнений не позволяет у обучаемых создать стабильный и технически правильный навык в выполнении специфических движений и, в частности, в нанесении различных ударов и постановки защит, проведении бросков, болевых приемов и т.п., что составляет основное содержание занятий по физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД

Дурнев А.И.,
старший преподаватель кафедры
ТСиОП Орловского юридического
института МВД России

Характеризуя профессиональную деятельность инспектора ДПС ГИБДД, можно выявить ее особенности.

Во-первых, она носит правоохранительный, правоприменительный, административно-надзорный и профилактический характер. Деятельность инспектора отличается многообразием функций – познавательной (поисковой), конструктивной, коммуникативной, организаторской, воспитательной и др., что требует от него широких профессиональных знаний, профессионально-деловых привычек, устойчивости нервной системы и практической отработки умений и навыков, которые в условиях дефицита времени должны быть проявлены в кратчайший промежуток времени.

Во-вторых, специфические условия профессиональной деятельности инспектора требуют соответствующей психической подготовки, то есть ему необходимо быть подготовленным ко всякого рода негативным факторам, в том числе, к стрессовым и экстремальным ситуациям, действующим в сфере дорожного движения.

В-третьих, в основе деятельности инспектора лежат постоянные социальные контакты с участниками дорожного движения. Взаимоотношения с пешеходами и водителями могут быть далеко не благоприятными, поскольку в основе их лежат какие-либо нарушения Правил дорожного движения. Поэтому инспектору необходимо так строить свои взаимоотношения с гра-

жданами, чтобы при выполнении своего служебного долга избегать конфликтных ситуаций, добиваться контакта и взаимопонимания при общении и предъявлении законных требований.

Изучение огневой подготовки вызывается профессиональной необходимостью, прежде всего, в том аспекте, что сотруднику ОВД в той или иной мере приходится в практической деятельности решать служебные задачи с применением и использованием табельного огнестрельного оружия, и, кроме того, он должен быть в постоянной готовности к решению боевых задач при резких изменениях оперативной обстановки: в составе вооруженного наряда или подразделения, участвовать в операциях по захвату вооруженных преступников.

По данным практики применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел¹ можно сделать следующие выводы, что условия, в которых происходят случаи использования и применения оружия сотрудниками ГИБДД в основном совпадают с условиями, в которых используют и применяют оружие сотрудники остальных служб органов внутренних дел, но вместе с тем они имеют свои существенные особенности.

К таким особенностям можно отнести следующие:

- ведение стрельбы из движущегося автомобиля;
- стрельба по движущейся цели;
- стрельба в темное время суток в условиях плохой видимости.

Рассматривая условия, в которых сотрудники ГИБДД обучаются и совершенствуют навыки стрельбы из боевого оружия, было выявлено следующее:

- занятия по огневой подготовке в их подразделениях проводятся с периодичностью от одного раза в неделю до одного раза в квартал;
- 98% опрошенных сотрудников на занятиях по огневой подготовке выполняют учебные стрельбы только из пистолета.
- из них 15% выполняют 1-е упражнение, 26% - 2-е, и 59% - 1-е и 2-е.
- Всего 2% сотрудников на занятиях по огневой подготовке выполняют упражнения из автомата (№ 1 и 2).

Стрелковые тренажеры на занятиях по огневой подготовке применяют лишь 13% опрошенных, выполняют стрельбу по движущимся целям 2%, в условиях ограниченной видимости - 4%, используют при стрельбе на занятиях световые и звуковые помехи 9%. В большинстве случаях занятия проводятся в тире.

Таким образом можно сделать вывод о том, что сотрудники ГИБДД на занятиях по огневой подготовке выполняют только упражнения №1 и №2 из пистолета. Другие упражнения ими практически не выполняются. Из автомата на занятиях стреляют крайне редко. По всей видимости, это можно объяснить тем, что 94% из них несут службу с пистолетом, 9% с АКС-74у и 2% с АК-74.

Тренажеры на занятиях используются не во всех подразделениях и в недостаточном количестве. В целом содержания занятий по огневой подготовке не в полной мере соотносятся с условиями несения службы сотрудниками ГИБДД.

Опираясь на анализ вышеперечисленных фактов и ситуаций применения и использования оружия сотрудниками ГИБДД можно сделать вывод, что назрела необходимость коррекции проводимых в подразделениях занятий по огневой подготовке с использованием научно и экспериментально обоснованных методик, отвечающих современным требованиям оперативно - служебной деятельности и имеющих четко выраженную служебно-прикладную направленность.

Подготовка личного состава ДПС должна осуществляться систематически в специально оборудованных тирах и на стрельбищах, где возможно моделирование ситуаций, связанных с задержанием вооруженных преступников, передвигающихся на транспортном средстве. Для этого на занятиях по огневой подготовке необходимо использовать тренажеры, имитирующие стрельбу из салона автомобиля с имитацией его движения, а также стрельбу по удаляющейся и приближающейся целям. При этом следует учитывать, что основная часть перестрелок, возникающих с участием сотрудников ГИБДД, происходит в сумерках и ночью на расстоянии до 10 м, когда нет времени и возможности для прицельной стрельбы. В связи с этим ставится задача

¹ Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Информационно – аналитический обзор ДКО МВД России, 2006.

сформировать у сотрудника психологическую готовность к встрече с преступником и научить его метко поражать любые цели в самых сложных условиях оперативной обстановки. Выполнить поставленную задачу можно только при условии специализированной подготовки. Такая подготовка должна осуществляться комплексными методами, выполнением многоплановых упражнений и заданий. Формирование профессиональных навыков обращения с пистолетом, отработка приемов и правил ведения огня проходят по трем этапам.

Первый этап - разделение приема на части и обучение выполнению каждого элементарного действия в отдельности.

Второй этап - объединение отдельных элементов в группы, а затем в одно целое сложное действие.

Третий этап - решение основной задачи: довести действия с пистолетом до автоматизма, научить быстро и точно поражать цели в конкретной обстановке.

При обучении необходимо использовать специальные упражнения, включающие в себя:

- использование специальных мишеней, имитирующих различное положение колеса транспортного средства;

- стрельбу в ограниченное время с умеренно быстрым темпом;

- стрельбу в ограниченное время с нормальным темпом (скоростная стрельба);

- скоростную стрельбу с переносом огня в глубину;

- скоростную стрельбу с переносом огня по фронту;

- скоростную стрельбу с перебежками;

- стрельбу из транспортного средства.

В экстремальных условиях возникает необходимость ведения огня из пистолета при движении в автомобиле, на мотоцикле и так далее, что, несомненно, является наиболее специфичным и сложным элементом. При этом возможны разнообразные положения стреляющего, которые трудно предусмотреть. Обычные приемы стрельбы здесь непригодны.

Стрельба из автомобиля на неровных дорожных покрытиях при практически непрерывном выполнении маневров обуславливает высокую вероятность поражения лиц, находящихся как непосредственно в транспортном средстве, так и поблизости от него. Приняв решение об остановке транспортного средства с помощью оружия, необходимо использовать все имеющиеся возможности для исключения случайного поражения людей. Для этого следует: предупредить преследуемых о применении оружия; произвести предупредительные выстрелы в воздух в непосредственной близости от преследуемого транспортного средства; вести огонь по задним колесам на относительно ровных участках дороги, свободных от встречного движения и пешеходов, а также имеющих пологие откосы и кюветы. Необходимо учитывать, что при стрельбе из автомобиля плечевой пояс и спина стрелка должны находиться в положении свободного баланса. Если спина, плечи и руки стрелка будут касаться кузова автомобиля, это приведет к тому, что рука с пистолетом будет повторять движение машины и прицельная стрельба в этом случае будет значительно затруднена.

МЕТОД ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАЖНЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Еремин Р.В.,
преподаватель кафедры ФПиС
Орловского юридического
института МВД России

Содержание статьи дает основание сформулировать цели, задачи, содержание программы обучения курсантов и слушателей по физической подготовке со специальной направленностью.

При разработке такой направленности программы мы исходили из требований, высказанных в работах И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина и др. Ими отмечается, что система должна иметь конечный запрограммированный результат. О. Ланге, Б.С. Украинцев определяют, что система должна быть стабильной, саморегулирующейся и саморазвивающейся, обладать высокой степенью эргодичности, с гибкими компенсаторными обратными связями. Она должна иметь возможности резерва для совершенствования, т.е. не строиться на базе жестких программ и методических заданий. В то же время А.Д.Холл, Р.Е. Фейджин определяют, что система должна быть как адекватной и оптимизирующейся для быстрого реагирования на изменяющиеся потребности жизни, так и отличаться постоянством, т.к. ее задача функционировать длительное время.

Учитывая такие требования к системам, в том числе и системе физической подготовки, сформулирована специальная направленность программы обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по физической подготовке.

Сотрудники подразделений в ходе выполнения своих служебных обязанностей должны избирательно использовать навыки профессиональных двигательных действий. В то же время несение службы по 10-12 часов, вероятность создания необычной ситуации требуют от них поддержания постоянной готовности к немедленному выполнению правильных и наиболее эффективных действий.

Действенность модельных ситуаций в процессе обучения курсантов сопряжена с законодательством правовой защищенности сотрудников милиции и правомерности в части использования и применения ими оружия.

Так, например, в соответствии со ст. 16 Закона «О милиции» работник милиции имеет право использовать огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Попытка правонарушителя при задержании сократить расстояние или завладеть оружием предоставляет сотруднику милиции право на его применение.

Таким образом, в целях обеспечения собственной безопасности и предотвращения попыток овладения табельным оружием сотрудник милиции имеет право устанавливать «зону» или «границу» своей безопасности, которая даст возможность держать преступника на определенном расстоянии от себя (например, в 2-5 метрах). Для безошибочного определения «зоны» или «границы» своей безопасности сотрудник милиции должен иметь навык в его установлении. Этот навык может быть сформирован только в процессе многократного выполнения действий, что и обеспечивается в ходе ситуационных практических учебных занятий по физической подготовке.

Все эти условия обуславливают необходимость специальной подготовки сотрудников для формирования и совершенствования навыка и умения прогнозировать ситуацию, быстро определять возможные варианты решений и действий в них, мгновенного проявления максимальных усилий основных физических качеств.

Физическая подготовка, как и другие изучаемые в образовательных учреждениях предметы и дисциплины, должна способствовать формированию у обучаемых специальных знаний, навыков и умений. Т.к. процесс обучения воздействует комплексно на весь организм курсантов и слушателей, то следует рассматривать и физическую подготовку как средство для воздействия не только на совершенствование основных физических качеств и освоение профессиональными двигательными действиями, но и на ментальные механизмы обучаемых. Это требует конкретизации характеристики и принципов построения системы обучения по физической подготовке.

Физическая подготовка, являясь одним из элементов системы профессиональной подготовки, направлена на обеспечение готовности курсантов и слушателей к охране общественного порядка, предотвращению преступлений, сохранению жизни и здоровья гражданам. Основными направлениями обеспечения высокой эффективности физической подготовки курсантов и слушателей в процессе их обучения является специальная направленность средств и методов обучения и воспитания. Профессионализм работника органов внутренних дел характеризуется перспективой видения им в решении неожиданно возникших ситуаций, специальными знаниями и умениями, быстрым ориентированием в сложной, постоянно меняющейся обстановке, мгновенным выбором наиболее эффективного решения в неожиданно создавшейся ситуации,

реализацией принятого решения своими решительными действиями, разумным проявлением властных полномочий и распорядительности. С точки зрения психологии он проявляется через язык образов, действий, эмоций и неразрывно связан с мотивационной системой, волей, когнитивной сферой индивидуума.

Традиционно общепринято, что объем знаний, предусмотренных программным материалом, обеспечивает профессиональную подготовленность специалистов для успешного решения оперативно-служебных задач. Однако практика служебной деятельности сотрудников подразделений органов внутренних дел опровергает это устоявшееся представление.

В поисках эффективных средств в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России представляется целесообразным обратиться к передовому опыту подготовки специалистов в учебных заведениях. Например, анализ профессиональной деятельности сотрудников одного структурного подразделения – дорожно-патрульной службы ГИБДД дает основание определить, что она включает широкий диапазон действий:

- наблюдение за соблюдением правил дорожного движения;
- соответствие технического состояния транспортного средства нормам безопасности для окружающих и пассажиров;
- проверку документов водителя транспортного средства и определение признаков подделки;
- определение идентификации номеров узлов и агрегатов транспортного средства данным технического паспорта;
- определение меры наказания водителя транспортного средства при совершении нарушения правил дорожного движения;
- составление схемы осмотра дорожно-транспортного происшествия;
- составление протокола совершения дорожно-транспортного происшествия;
- оказание доврачебной помощи участникам дорожного движения, а также пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии;
- розыск угнанного транспортного средства по горячим следам;
- преследование правонарушителя на патрульном автомобиле при его попытке скрыться с места совершения преступления на транспортном средстве;
- задержание правонарушителя или водителя, отказывающегося подчиниться законным требованиям инспектора ДПС ГИБДД и др.

Из перечисленного перечня действий инспектора ДПС ГИБДД видно, что в процессе несения дорожно-патрульной службы он должен:

- проявлять внимание и внимательность;
- свои действия по пресечению нарушения основывать на существующем законодательстве Российской Федерации, нормативных и правовых актах и документах, регламентирующих деятельность сотрудников ГИБДД;
- проявлять такие психические качества, как решительность, смелость, находчивость, инициативность;
- на протяжении всего времени несения службы быть бдительным и готовым к отражению внезапного нападения преступника;
- свои действия соподчинять нормам морали и права.

Таким образом, профессиональная компетентность сотрудников ГИБДД обеспечивается знаниями юридических дисциплин, блока гуманитарных дисциплин – философии, педагогики, социологии, культурологии, политологии, физической подготовки и др. Ни в одной отдельно взятой дисциплине учебного плана не представляется возможным сформировать умение проявлять специальные знания одновременно. Возникшее противоречие можно разрешить только комплексным применением полученных специальных знаний. Таким образом, возникла идея интегрировать знания отдельных учебных дисциплин, моделируя профессиональную деятельность в условиях, максимально приближенных к реальным, на отдельном учебном занятии. Так как любая профессиональная деятельность реализуется двигательными действиями, то вполне естественно осуществлять такое моделирование на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка».

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Жучкова Н.Ф.,

к.филол.н., доцент, доцент кафедры
ИиРЯ Орловского юридического инсти-
тута МВД России

Чтение – сложный процесс, который можно рассматривать как психологический процесс речевого общения, речевое умение, речевое действие, учебную деятельность и др. Исходной позицией мы принимаем трактовку чтения как вида речевой деятельности.

Мировая практика преподавания иностранных языков свидетельствует о том, что можно научить читать довольно быстро, намного быстрее, чем говорить.

Чтение входит в сферу коммуникативно-общественной деятельности человека и обеспечивает вербальную (т.е. письменную) форму общения. Чтение представляет собой целенаправленный процесс, связанный с готовым текстом, поэтому его относят к рецептивным видам речевой деятельности.

Содержательную сторону деятельности составляют условия ее протекания и цель. В зависимости от цели читающий извлекает из текста большую или меньшую часть, старается даже заполнить ее словесную форму.

Результат определяет и то, как человек читает, – процесс чтения. Зависимость процесса чтения от цели обуславливает необходимость этого вида речевой деятельности. Ср. поисковое чтение преследует цель ответить на вопросы, потому осуществляется беглым просмотром, в то время как изучающее чтение осуществляется детальным рассмотрением текста.

Восприятия текста как минимальной единицы восприятия носит целостный характер у зрелого чтеца. Опытному чтецу достаточно очертания слова и 3-4-х отчетливо видимых букв. Зрительное восприятие сопровождается при чтении слухо-моторным образом, т.е. проговаривается во внутренней речи.

Следующим звеном восприятия текста является соотнесение зрительно-слухового комплекса с определенным значением, путем сравнения с соответствующим этапом долговременной памяти читающего.

Экспериментально доказано: считать за единицу смысловой переработки синтагм.

Эффективность подготовки специалиста любого профиля находится в прямой зависимости от того, насколько учитываются особенности его профессиональной деятельности. Поэтому, решая вопрос о задачах обучения чтению, необходимо выяснить, какие из видов чтения и ситуации чтения следует создавать в процессе обучения в зависимости от профессиональных потребностей специалистов.

Специальность и род выполняемой работы сотрудников правоохранительных органов не столько преследует цель, на наш взгляд, знакомства с публикациями по определенной теме, подбора материала для научной работы или составления библиографии по определенному вопросу, сколько обучению на иностранном языке. Поэтому чтение в профессиональной деятельности ОВД МВД РФ служит не для удовлетворения познавательных потребностей специалистов, а для коммуникативной деятельности.

Полнота понимания читаемого зависит не столько от понимания фактического материала и от вида чтения, сколько от профессионального опыта, иначе говоря, от вида чтения.

Изучающее чтение основано на полном понимании основных и второстепенных фактов с установкой на длительное запоминание.

Ознакомительное чтение преследует цель понимания основ содержания текста. Второстепенные факты могут остаться без понимания (самый распространенный вид в научной деятельности). Просмотровое чтение дает самое общее представление о теме статьи или круге затрагиваемых вопросов. Поисковое чтение направлено на нахождение в тексте конкретной информации: формулировок, цифровых или иных данных.

Обучение чтению строится как на дидактических, так и на методических принципах.

Обучение чтению должно представлять собой обучение речевой деятельности. Так как основополагающим в обучении языку является признание коммуникативной природы речи, то обучение подчинено решению определенных коммуникативных задач.

Прежде всего, материалы для чтения должны быть текстами, речевыми произведениями со всеми признаками текста, а не иллюстрациями лексико-грамматического материала. Содержание текста не должно быть известно слушателю до чтения, что предполагает соответствующую организационную работу. Задание формируется, по возможности предусматривая то или иное применение полученной из текста информации, то есть как способ мотивации чтения. Для создания мотивации важен подбор текстов – содержание должно быть значимым для слушателей.

Моделирование в учебном процессе ситуаций чтения путем знаний по чтению, подбора текстов, заданий по использованию извлечений является одним из важнейших аспектов реализации принципов коммуникативной направленности. Тренировка чтения проводится на протяжении всего курса обучения.

Обучение чтению должно строиться как познавательный процесс. Трактовка чтения как познавательной деятельности должна находить свое отражение в заданиях, вызывающих умственную активность учащихся.

Обучение чтению должно включать репродуктивную деятельность. Ярче всего она проявляется во внутреннем и внешнем проговаривании воспринятого материала и предполагает наличие у читающего твердых познавательных навыков. Важную роль в понимании читаемого играет синтагматическое членение текста, правильное интонационное оформление, расстановка фразовых ударений. Особенно важно владение грамматическими структурами, потому что они являются оформителями смысла высказывания. Владение ими должно носить репродуктивный характер. Все это делает упражнения в репродукции языкового материала необходимым элементом обучения чтению.

Обучение чтению должно опираться на владение структурой языка. Твердое знание структурных особенностей иностранного языка, его грамматики обеспечивает точность понимания, ускоряет протекание чтения.

Обучение чтению должно опираться на опыт чтения на родном языке, так как процессы чтения на родных языках протекают одинаково. Имеющийся опыт в родном языке становится основой ряда умений при овладении чтением на иностранном языке. При обучении чтению на иностранном языке слушателей следует максимально приблизить к таким условиям, при которых восприятие и переработка информации протекает в родном языке.

Одним из таких условий является формирование отношения слушателей к чтению. Первым условием для этого является ориентирование слушателей на понимание смысла читаемого, т.е. извлечение из текста смысловой информации.

Второе условие – подбор адекватных методических приемов в работе, которые должны стимулировать слушателей пользоваться умениями зрелого чтеца.

Третье условие обеспечивается последовательностью, с которой слушатели овладеют различными видами чтения.

Четвертое условие – обеспечение материалами, предлагаемыми для чтения. Наиболее подходящими являются легкие в языковом отношении тексты, так как самое незначительное языковое затруднение отбрасывает даже зрелого чтеца назад.

Следовательно, языковая легкость обеспечивается: 1) предтекстовой обработкой нового языкового материала и 2) подборкой текстов для каждой темы, адаптированной в пределах известного к этому моменту языкового материала.

Всем видам речевой деятельности взрослую аудиторию с самого начала следует обучать параллельно и взаимосвязанно.

Один из наиболее перспективных вариантов – развитие ознакомительного и изучающего чтения (работа должна вестись параллельно).

Для того чтобы приучить слушателя точно понимать текст, не следует начинать сразу с обучения ознакомительному чтению, т.к. это может приучить читающего к небрежности смыслового восприятия.

Изучающее чтение на начальном этапе не дает развиваться данным недостаткам, но оно меньше других видов способствует переносу в иностранный язык имеющихся приемов зрелого чтения, т.к. направлено на анализ языковых явлений и формирует медленного чтеца, опирающегося при понимании на перевод текста на родной язык.

В III семестре параллельно с ознакомительным чтением следует вводить поисковое чтение, а потом просмотровое.

Подготовка к речевой деятельности.

Речевая деятельность протекает успешно, если слушатель владеет соответствующими умениями – запасом языковых знаний.

Понимание текста связано с решением ряда разноуровневых мыслительных задач, в этом – основная трудность, и целесообразно предусмотреть предварительную работу по овладению средствами и приемами решения задач, возникающих при чтении.

Логика педагогического процесса подсказывает, что целесообразно сначала выполнить ряд упражнений, которые помогают овладеть умением в изолированном виде, и лишь после этого переходить к упражнениям, требующим умения по-разному комбинировать операции.

Работа над языковым материалом.

Овладение определенной языковой компетенцией – это овладение определенным объемом лексического и грамматического материала.

Составление лексического минимума – решение проблемы количественного объема и качественного состава. Рекомендации о количестве колеблются от 7.000 до 2.300 словарных единиц. При решении этого вопроса следует исходить из ознакомительного чтения, так как этот вид предполагает владение словарным составом и грамматическими явлениями. Количество должно быть таким, чтоб позволило бегло читать и понимать содержание текста.

Работа над лексическим материалом будет успешной, если будет носить упорядоченный характер, т.е. список обязательной лексики должен быть составлен на весь курс и распределен по семестрам.

Грамматический минимум.

Результаты отдельных исследований показывают, что если употребление видовременных форм принять за 100 %, на долю Indefinite приходится 86-98 % (Present – 60-70 %, Past – 15-25 %, Future – 2-4 %). Из этого следует, что эти формы должны быть изучены прежде всех и стать активными грамматическими формами в речевой деятельности.

Работа над лексикой.

На первом этапе ознакомление слушателей с новым языковым материалом следует проводить на аудиторных занятиях, что позволяет работать над произношением и техникой чтения, способствует развитию языковой догадки и имитации, а также оперативной памяти слушателей.

В этот же период нужно учить слушателей работать с двуязычным словарем и развивать у них необходимые для этого навыки. Лишь во II семестре слушателям можно переходить к самостоятельной работе над лексикой.

Ознакомление с новой лексикой начинается с ее презентации. Каждая единица предъясняется в предложениях, которые предлагаются слушателям для чтения вслух. Такой подход наиболее благоприятен, т.к. формирует ассоциацию «зрительный – слуховой» образ и запечатлевается в памяти. Чтение же вслух под руководством преподавателя способствует коррекции звукового образа слова. Семантизация слова путем догадки приучает слушателей рассматривать слово как часть контекста и развивает чувство догадки. Использование догадки, безусловно, требует тщательного отбора примеров: и элементы, и содержание должны подсказывать слушателям значение новой единицы.

Можно воспользоваться и таким способом семантизации, как определение нового слова на иностранном языке.

В случае производного или сложносоставного слова целесообразно знакомить слушателей со словообразовательными моделями.

В упражнениях должны встречаться различные грамматические формы вводимого слова, а также типичные случаи сочетаемости с другими словами. Установление различных ассоциаций нового слова с ранее изученными должно сочетаться с их повторяемостью для прочно-сти запечатления.

Обязательное требование к проведению всех упражнений, направленных на автоматизацию узнавания, – ограничение времени их выполнения. Поэтому один и тот же вид заданий следует выполнять несколько раз (150 слов – 1,5 мин.).

Упражнения с магнитофоном могут быть разнообразны по форме, но в целом они сводятся к тому, что слушатели должны вставить опущенные по тексту слова или сочетания слов.

Языковые умения – следующий этап работы над языковым материалом. К ним относятся: частичный перевод на родной язык, заполнение пропусков в предложении, определения различных контекстуальных значений одного и того же слова и др.

Вторая задача таких упражнений – научить устанавливать смысловые отношения, распознавать их по внешним признакам (грамматика) и определять функцию этих форм в конкретном предложении.

Развитие основных умений чтения.

Чтение вслух как вид работы должен протекать на хорошо подготовленном отрывке (а не читать текст по очереди), т.к. слушатели обязаны показать лучший образец произношения. Чтение вслух более эффективно на I этапе под руководством преподавателя, чем слушание пленки.

Отрывок, предложенный для подготовленного чтения, следует предварительно разобрать и выяснить, как его поняли; т.к. чтение вслух зависит от понимания читаемого. Упражнение «Прочти и скажи» способствует развитию навыков аудирования. Чтение диалогического текста по ролям способствует развитию обращенной устной речи и произвольному запоминанию языкового материала.

Виды работы по овладению компонентами чтения.

Дотекстовая работа строится преимущественно на элементах текста: слова, сочетания, предложения, абзац.

Задания могут быть различного характера: « Прочитайте вслух слова» -

- даются однотипные по правилам чтения слова;
- оппозиционные с точки зрения правил чтения;
- внешне схожие;

- слова, в которых одни и те же буквы читаются по-разному и др., «Замените пропуски буквами», «Объедините слова в тематические группы» (упражнение на овладение семантикой), «Подберите пары слов с одинаковым или противоположным значением», переводной диктант с русского на английский, «Заполните пропуски слова по смыслу», «Определите значение выделенных «слов», «Объедините слова в синтагмы» (picture, beautiful – beautiful picture), «Составьте предложение из разрозненных слов» и др.:

- Слушая чтение диктора, подчеркните слова, на которых он делает ударение;
- Обозначьте в тексте вертикальными черточками паузы, которые делает диктор;
- Разметьте синтагмы в предложениях (in the street);
- Найдите синтагмы в предложениях, эквивалентных следующим русским ...;
- Разберите предложения по членам;
- Отметьте предложения, эквивалентные русским..., ...английским...;
- Укажите правильный перевод;
- Дополните предложения обстоятельствами места, времени и т. п.;
- Перепишите предложения, употребив в них указанные слова.

Примерные упражнения, обучающие пользоваться словарем:

- Разложите слова в алфавитном порядке;
- Назовите исходную словарную форму выделенных слов;
- Определите, какой частью речи являются выделенные слова;
- Определите по словарю значение (произношение, принадлежность к части речи).
- Напишите возможные сочетания прилагательных с существительными.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКАМИ ОВД В ХОДЕ РУКОПАШНЫХ СХВАТОК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Кателкин А.В.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
ФПиС Орловского юридического
института МВД России

В структуре тактических действий, применяемых в различных видах единоборств, во всем их многообразии особую роль играют атакующие технические действия. Поэтому закономерно, что атака является лучшим тактическим средством единоборства для достижения победы. Атака предполагает высокую активность в схватке, захват инициативы и применяется с целью немедленного проявления преимущества или физического изматывания противника с подавлением его воли.

Для корректировки учебной программы и качественной разработки различных модельных ситуаций, связанных с преследованием и задержанием правонарушителей работниками милиции, в процессе анкетирования и беседы с сотрудниками удалось выявить основные технические действия, используемые ими для атаки с последующим задержанием правонарушителей.

Общий анализ показывает, что применяемые милиционерами действия можно отнести к следующим темам специальной физической подготовки сотрудников, согласно существующим программам обучения:

- удары и защиты;
- приемы рукопашного боя с автоматом;
- действия с использованием средств индивидуальной защиты и активной обороны.

Наибольшее предпочтение сотрудники ОВД отдают атакующим действиям (ударами руками и ногами), из них чаще используются удары руками с последующим удержанием и задержанием. Удары ногами чаще используются при преследовании нарушителей в качестве подсеков, а также как эффективные подготовительные действия перед атакой руками.

Также сотрудники милиции использовали при задержании подручные средства, нанося ими атакующие удары, применяя их как подготовительные или отвлекающие действия (песок, земля).

По сравнению с нарушителями, которые использовали против милиционеров восемь основных видов подручных средств, сотрудники милиции применяли всего шесть. Чаще всего сотрудниками используются палки различной длины, из бытовых предметов использовали стул (табурет) и бутылки, из предметов одежды – чаще всего ремень, которыми наносили удары и использовали в качестве подручного средства при связывании. Иногда милиционеры использовали камни.

Установлено, что количество и разновидность применения специальных и подручных средств зависит от сложности и специфики выполнения сотрудниками милиции своих функциональных обязанностей. Чем дольше и чаще сотрудники сталкиваются в своей профессиональной деятельности с правонарушителями, тем больше они убеждаются в необходимости увеличения специальных и подручных средств для их задержания как в количественном, так и в качественном отношении. Более того, из бесед со многими сотрудниками различных служб выяснено, что те виды служб, которые чаще всего сталкиваются в своей работе с правонарушителями, отмечают недостаточную техническую оснащенность сотрудников специальными средствами как в количественном, так и в качественном отношении. Таким образом, определены возникшие большие различия между нормативными актами об оснащения специальными средствами видов служб и их реальным наличием.

Участвуя в выполнении оперативных мероприятий, связанных с преследованием и задержанием нарушителей законности сотрудниками милиции, безусловно, приходится использовать огнестрельное оружие. В последнее время в связи с увеличением бандформирований у

сотрудников ОВД на вооружении находится не только короткоствольное оружие (пистолеты), но и различные модификации длинноствольного автоматического оружия. Многие сотрудники указывают на неоднократное применение ими этого оружия в ходе рукопашных схваток не только в ситуациях, связанных с защитными действиями, но и как используемое в атаке эффективное средство. Также отмечается, что атакующие действия с использованием автомата в рукопашном бою являются эффективным средством выведения из строя правонарушителя и включают в себя такие действия с ним, как удары стволом тычком, удары прикладом и магазином.

Таким образом, анализ основных технических действий, используемых сотрудниками ОВД в ходе решения ими служебных задач, а также ранений и гибели сотрудников милиции, выявил основные модельные ситуации, наиболее часто встречающиеся в практической деятельности сотрудников ОВД. Эти ситуации явились определяющими в дальнейшем совершенствовании учебной программы по физической подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России.

ТРЕНИНГИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

Лефтеров В.А.,

д.психол.н., доцент, начальник
Научно-исследовательского центра
психо-тренинговых технологий
Донецкого юридического института
МВД Украины

В настоящее время актуализируется проблема профессионально-психологической подготовки персонала органов внутренних дел. Эффективным средством подготовки сотрудников становятся тренинги, которые способствуют интенсификации деятельности и развитию организации посредством личностно-профессионального совершенствования ее работников.

Многочисленные дефиниции тренинга сводятся к определению его как совокупности психологических и обучающих методов, направленных на развитие у личности навыков самопознания, общения и межперсонального взаимодействия, коммуникативных, профессиональных и специальных умений¹. Выделяют тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции, коммуникативные, профессионально ориентированные (социально-психологические, поведенческие), тренинговые подходы, которые стимулируют личностный рост и другие².

Для усовершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел, деятельность которых проходит в особых условиях, весьма перспективным является использование инновационных тренинговых технологий.

Тренинговые технологии – это научно обоснованная и практически целесообразная система проведения тренингов с персоналом различных организаций, способствующая высокопродуктивному выполнению организационных целей и задач. Применительно к органам внутренних дел внедрение тренинговых технологий представляет собой закономерный процесс совершенствования и гуманизации всей правоохранительной деятельности. Причем этот процесс имеет две стороны и охватывает как сферу внешних правоохранительных отношений и связей

¹ См.: Психотерапевтическая энциклопедия (Серия «Мастера психологии») / Под. ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер Ком, 1998. С. 645–647.

² См.: Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы (Образовательный стандарт XXI) / И.В. Вачков. М.: Эксмо, 2007. 416с.

(с гражданами, большими и малыми социальными группами, организациями), так и сферу внутриведомственных отношений (с персоналом, коллективами правоохранительных органов).

Зарубежная практика свидетельствует о широком применении психотренинговых технологий в силовых структурах. В частности, в полиции США, Германии, Великобритании создана система обязательного прохождения полицейскими коммуникационных, антистрессовых и других тренингов. Так, например, в полиции Баварии (Германия) на руководящие должности назначаются лишь после прохождения соответствующего тренинга¹. Методикой проведения тренингов отводится до 80 % учебного времени на практическую отработку полицейскими полученных теоретических знаний путем осуществления деловых и ролевых игр, тренировок, проигрывания сценариев конкретных служебных ситуаций и задач, групповых обсуждений.

Преимуществом тренинговых технологий в профессиональной подготовке сотрудников милиции является возможность развития мотивации. В отличие от традиционных форм обучения и развития персонала, тренинги направлены на рефлекссию полученных знаний, восприятие их через собственный опыт, эмоциональные переживания, адекватную обратную связь, реви́зию неэффективных установок и стереотипов, что является также дополнительным мотивирующим фактором личностно-профессионального развития сотрудников ОВД.

Основные цели внедрения тренингов в профессионально-психологическую подготовку сотрудников милиции можно представить в виде схемы на рисунке 1.

Рисунок 1.

Основные цели внедрения тренингов в профессионально-психологическую подготовку сотрудников милиции

Первостепенными задачами использования тренинговых методов в системе профессиональной подготовки персонала ОВД должны быть:

- развитие профессионально значимых познавательных качеств и психологической ориентированности в различных аспектах профессиональной деятельности;
- формирование навыков ролевого поведения в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности;
- совершенствование коммуникативных навыков и умений для установления психологического контакта с различными категориями граждан, предупреждения и разрешения конфликтов;
- формирование психологической устойчивости в сложных и экстремальных ситуаци-

¹ См.: Führungskräftetraining: Verlag Fortbildungsinstitut der Bayerischen Polizei. Ainring, 2002. 214 s.

ях, обучение сотрудников приемам саморегуляции и самоуправления;

- предупреждение и профилактика текучести кадров, нарушений служебной дисциплины и законности, других негативных проявлений профессионально-психологической деформации;
- сохранение психического и физического здоровья сотрудников ОВД, максимальное продление их профессионального долголетия.

Отдельным направлением применения психотренингов в органах внутренних дел является проведение психодиагностических тренингов. Возможности таких тренингов позволяют реализовывать ряд задач психологического обеспечения профессиональной деятельности: отбор, подбор и развитие персонала ОВД; проведение аттестаций; планирование профессиональных карьер; определение индивидуальных программ профессиональной подготовки; определение оптимальной специализации персонала по решаемым задачам; диагностика дезадаптивных проявлений и негативных эмоциональных состояний у сотрудников.

Основой использования тренинга или его элементов при отборе и оценке профессиональных и психологических качеств кандидатов на замещение определенных должностей являются средства моделирования специфической для данной группы специалистов среды и нормативные представления об особенностях, присущих успешному специалисту, а также процедуры фиксирования результатов участия в тренинге претендентов в различных ситуациях, отражающих специфику будущей деятельности.

Сегодня активизируется проведение тренингов с персоналом правоохранительных органов Украины. В Донецком юридическом институте МВД функционирует Научно-исследовательский центр психотренинговых технологий. Это первое в силовых ведомствах Украины научно-исследовательское и учебно-практическое подразделение, где целенаправленно проводятся тренинги с разными категориями персонала, а также осуществляется подготовка тренеров-психологов.

Тренинговый центр как структурное подразделение Донецкого юридического института функционирует уже около 7 лет. Центр расположен в новом благоустроенном помещении, в распоряжении которого - тренерские комнаты, два тренинговых зала, оборудованных современными техническими средствами, специальной комфортной мебелью для качественного проведения тренингов, необходимые служебные помещения. Материально-техническая база Центра постоянно обновляется и модернизируется.

Базовым тренингом Центра является комплексная психопрофилактическая тренинговая программа «Коммуникация-Стресс-Безопасность» (КСБ), цель которой - усовершенствование психопрофилактической работы в органах внутренних дел, повышение профессионально-психологической надежности персонала, а также профилактика профессиональной деформации и других негативных явлений среди работников милиции.

Необходимость позитивных изменений в правоохранительной деятельности требует обязательной психологической подготовки руководителей с «видением будущего». Однако, как известно, для системы управления в силовых правоохранительных ведомствах присуще довольно высокое сопротивление инновациям. Поэтому проведение тренингов с руководителями органов и подразделений внутренних дел особенно актуально. С этой целью в Центре разработан и внедряется тренинг «Психология эффективного руководителя» (ПЭР), призванный способствовать формированию новой генерации милицмейских руководителей.

В Центре также разработаны и другие тренинговые программы по профессионально-психологической подготовке разных категорий сотрудников ОВД, среди которых: «Тренинг повышения профессиональной мотивации персонала», «Организация и координация работы в команде», «Имидж преподавателя», «Психологическая подготовка к обеспечению правопорядка при проведении спортивных массовых мероприятий» и другие.

За время существования Центра проведены сотни тренингов с разными категориями персонала органов внутренних дел, представителей всех регионов Украины. Регулярно проводятся тренинги для курсантов и студентов Донецкого юридического института. Всего в Центре прошли обучение более 3 тысяч работников правоохранительных органов. Следует отметить, что, помимо профессионального совершенствования, участие в тренинге предоставляет человеку возможность некоего личностного перерождения, в положительном смысле - обретение позитивного отношения к себе и к жизни.

Активно осуществляется научный анализ эффективности внедрения психотренинговых технологий в деятельность правоохранительных органов. Проведенным комплексным экспериментальным исследованием установлено многоплановое позитивное влияние психологических тренингов на профессиональную и личностную динамику правоохранителей. В результате участия в тренингах у них выявлены значимые улучшения многих коммуникативных качеств, оптимизация стилей межличностного общения, снижение уровня тревожности и фрустрации, повышение нервно-психической устойчивости, стремление к управлению своей личностью и жизнью. У руководителей ОВД после тренинга повысился уровень таких лидерских качеств, как инициативность, собранность, целеустремленность, в коллективах их подразделений заметно улучшился социально-психологический климат, возросла оценка подчиненными их деловых и личностных качеств.

Таким образом, созданию качественного кадрового потенциала и работоспособных коллективов в органах внутренних дел, повышению эффективности профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД будут способствовать психотренинговые технологии как система уникальных обучающих и развивающих методов.

Проведение тренингов с сотрудниками милиции повысит результативность работы с персоналом по достижению профессионального мастерства, освоению новых видов деятельности и переподготовки личного состава, предупреждению профессиональной деформации сотрудников, а также выполнению задач кадрового мониторинга.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Моськин С.А.,
преподаватель кафедры ФПиС
Орловского юридического
института МВД России

Овладеть эффективной техникой и тактикой, воспитать волю, развить силу, быстроту и другие качества можно лишь в результате длительной, систематической учебно-тренировочной работы.

После нескольких лет разносторонней физической подготовки достигается наилучшее функциональное состояние курсантов и слушателей. Перспективное планирование - единственный правильный путь к достижению максимального результата в этой работе. Оно повышает эффективность подготовки, способствует рациональному использованию средств и методов обучения, показывает, чего не следует добиваться и как поднять уровень боевой подготовленности слушателей. Отказ от него порождает серьезные ошибки, одна из которых - нарушение принципов системности и последовательности.

Нередко тематический план ограничивается распределением учебного времени на различные стороны подготовки слушателей (общефизическая, специально-техническая, тактическая) и перечислением разделов.

Рост физической подготовленности курсантов и слушателей зависит от постепенного и неуклонного увеличения физической нагрузки, что в свою очередь способствует дальнейшему совершенствованию функционального состояния организма, обеспечивает более высокий уровень его деятельности. При этом продолжает нарастать работоспособность, улучшается приспособляемость организма к нагрузкам, т. е. идет процесс тренированности организма. По мере тренированности курсанты и слушатели начинают выполнять такую мышечную работу, которая раньше была для них непосильна.

Учебная нагрузка может меняться главным образом за счет:

- общего объема выполненной работы за учебное занятие;
- продолжительности и количества учебных занятий;
- интенсивности занятия.

Какие же изменения происходят в функциональном состоянии организма курсантов после первого года обучения? Улучшаются показатели физического развития - жизненная емкость легких, станова́я сила и сила кисти, частота пульса и дыхания, кровяное давление, реакция сердечно-сосудистой системы, легче переносятся нагрузки на учебных занятиях. Помимо общефизической подготовки, результаты которой могут изменяться в секундах и количествах повторений, отрабатывается и спортивный раздел - самбо и рукопашный бой. Уровень подготовленности слушателей в этом разделе можно определить в соревнованиях либо во время выполнения служебных обязанностей.

Например, в борьбе и рукопашном бою успех зависит не только от уровня технической, тактической, физической и волевой подготовки, но и от квалификации «противника», ряда других факторов.

По боевому разделу самбо соревнования не проводятся, так как приемы направлены на самые слабые зоны человеческого организма и предполагают сопротивление участников единоборства, что может повлечь травму.

Поэтому в тех видах, где результаты не измеряются определенными величинами, поступательный рост может отражаться специальными контрольными показателями, такими, как количество, качество и разнообразие выполняемых технических действий, которые дают преимущество над противником и характеризуют все стороны подготовки.

Основываясь на этом признаке, курсанты в течение первых двух лет обучения осваивают новые технические действия и совершенствуют ранее изученные приемы, в последующие два года совершенствуют технические приемы. Это хорошо прослеживается по тематическому плану.

Таким образом, в ациклических видах спорта поступательный рост подготовленности курсантов отражает: а) количество, качество и разнообразие технических действий; б) уровень развития физических качеств; в) разнообразие применяемых технических действий.

Чтобы тренированность курсантов и слушателей неуклонно повышалась, необходимо правильно планировать учебную нагрузку. На всех этапах подготовки она должна полностью соответствовать функциональным возможностям организма - только в этом случае тренированность будет прогрессировать.

При подготовке в борьбе интенсивность в занятии повышается за счет увеличения плотности. Например, обучаемые проводят борцовскую схватку, до и после нее проделывают большое число общеразвивающих и специальных упражнений в среднем темпе.

Повышение интенсивности занятий происходит главным образом путем увеличения целесообразных движений, количества способов используемых тактических приемов, технических действий, реагирования на действия противника и т. д.

Известно, что повторность действия раздражителя (в данном случае учебно-тренировочное занятие) и постепенное увеличение его силы являются основными биологическими принципами приспособляемости организма к условиям внешней среды и повышению работоспособности. Поэтому не случайно, что большие нагрузки легко переносят те студенты и слушатели, которые систематически занимаются, успешно справляясь с повышением интенсивности работы.

Достаточно высокие результаты могут быть достигнуты при всесторонней подготовленности - физической, технической, тактической и волевой. Кроме того, курсанты должны обладать теоретическими познаниями, методикой проведения занятия, соблюдать гигиену и т.д.

Большое значение имеет вопрос о соотношении между общефизической и специальной подготовкой в перспективном плане. Курсанты и слушатели, обладающие высоким уровнем всесторонней физической подготовленности, в дальнейшем ее улучшают, главным образом применительно к избранному виду спорта, путем широкого использования общеразвивающих и специальных упражнений.

Совершенствование различных сторон подготовленности курсантов зависит от комплекса учебных средств и перераспределения удельного веса различных упражнений. Основной смысл изменения комплекса учебно-тренировочных средств из года в год вызывает даль-

нейшее развитие необходимых качеств, повышение технической и тактической подготовленности, устранение недостатков, помогает с помощью новых средств эффективнее воздействовать на организм обучаемых в необходимом направлении.

Чтобы определить уровень физической и технической подготовленности курсантов и слушателей, используются различные методы, но основное место отводится контрольным нормативам. Они помогают определить, в чем обучаемый отстает, и наметить пути дальнейшего совершенствования. Педагог может планировать темпы роста различных сторон подготовленности курсантов.

При помощи контрольных нормативов могут быть определены уровни: а) общефизической подготовленности; б) специальной физической подготовленности; в) тактической подготовленности; г) степени владения техникой.

При составлении и реализации контрольных нормативов следует долгое время сохранять стабильными виды испытаний и условия их проведения, планировать небольшое количество видов испытаний, повышать (усложнять) нормативные требования из года в год, проводить испытания в одни и те же месяцы. В результате полученные данные могут быть сравнимы с предыдущим годом. Например: специальная выносливость в борьбе проверяется бросками чучела в течение 30 секунд (серия повторяется дважды).

В контрольные нормативы целесообразно вводить оценку сдвигов в овладении техникой упражнений или их отдельных элементов.

Для определения динамики спортивного совершенствования курсантов и слушателей анализируется количество, качество и разнообразие технических действий в учебно-тренировочных схватках.

На старших курсах технический рост слушателей в основном обеспечивается совершенствованием излюбленных приемов и в меньшей степени путем приобретения новых технических навыков. Рост технической подготовленности выражается в умении выполнять излюбленные технические действия в различных ситуациях в учебно-тренировочных схватках. Все это необходимо учитывать при разработке контрольных нормативов. Поэтому планирование учебно-тренировочных средств для слушателей старших курсов должно происходить в значительной мере за счет перераспределения удельного веса различных упражнений, а не существенного их обновления.

В перспективном планировании на все пять лет обучения должна предусматриваться стройная система контрольных нормативов.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Савкин А.Н.,
преподаватель кафедры ФПиС
Орловского юридического
института МВД России

Одним из важнейших условий эффективной физической подготовки является ее оптимальное построение на достаточно длительных отрезках времени, что представляет собой длительный многолетний процесс систематического совершенствования в технике, тактике, психофизической тренировке. Как единое целое этот процесс основан на закономерном и последовательном решении системы специфических задач тренировки и самовоспитания. Каждая из сторон физической подготовленности сотрудника в известной мере является следствием применения узконаправленных методов и средств. Это приводит к тому, что отдельные качества и способности, проявляемые в локальных действиях, часто не могут проявиться в полной мере в профессиональной деятельности. Поэтому одной из важных проблем физкультурно-спортивной практики является оптимальное сочетание в ней аналитического и синтезирующего подходов.

Первый из них предполагает целенаправленную работу над совершенствованием отдельных качеств или сторон подготовленности, а второй - обеспечивает слаженность комплексных проявлений всех сторон подготовленности. Подготовка курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России к действиям в необычных условиях дает положительный результат при условии использования элементов новой технологии обучения, соблюдения принципов и методов как общей педагогики, так и спортивной тренировки. Инновационная технология обучения связана с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения дидактических целей. Это положение является ключевым, так как именно в определении наиболее рациональных способов гарантированного достижения поставленных целей и заключается основной смысл технологизации учебного процесса. Таким образом, технологический подход к обучению предполагает проектирование учебного процесса с целью гарантированного достижения дидактических целей, исходя из заданных исходных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание обучения).

В качестве второго ключевого положения, позволяющего раскрыть сущность технологического подхода к учебному процессу, целесообразно рассматривать применение педагогом соответствующих средств обучения.

Базовое определение технологии может быть модифицировано в тех значениях, когда технология обучения выступает как определенный задачами, логически структурированный дидактический процесс, инвариантно проекающий под влиянием определенных педагогических условий и обеспечивающий прогнозируемый результат, либо как целостная система концептуально и практически значимых идей, принципов, методов, средств обучения, гарантирующая достаточно высокий уровень эффективности и качества обучения при ее последующем воспроизведении и тиражировании. С данной точки зрения технология обучения может рассматриваться как упорядоченная совокупность педагогических действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата обучения в изменяющихся условиях образовательного процесса.

Если многократное воспроизведение одной методики обучения в педагогической практике позволяет преподавателю получать заранее прогнозируемый и проектируемый результат, то можно вести речь уже не о методике, а о технологии обучения.

В качестве критериев деятельности преподавателя на технологическом уровне могут быть выдвинуты следующие:

- наличие четко и диагностично заданной цели, т.е. корректно измеряемого представления понятий, операций, деятельности обучающихся как ожидаемого результата обучения, способов диагностики достижения этой цели;
- представление изучаемого содержания в виде системы познавательных и практических задач, ориентировочной основы и способов их решения;
- наличие достаточно жесткой последовательности, логики, определенных этапов усвоения темы (материала, набора профессиональных функций и т.п.);
- указание способов взаимодействия участников учебного процесса на каждом этапе (преподавателя и обучающихся, обучающихся друг с другом);
- использование преподавателем оптимальных (с точки зрения результативности учебного процесса) средств обучения;
- мотивационное обеспечение деятельности преподавателя и обучающихся, основанное на реализации их личностных и профессиональных функций в этом процессе (свободный выбор, креативность, состязательность, жизненный и профессиональный смысл);
- указание границ правилосообразной (алгоритмической) и творческой деятельности преподавателя, допустимого отступления от единообразных правил.

Технология обучения реализует три основные функции: описательную, объяснительную и проектировочную. Описательная функция раскрывает существенные аспекты практической реализации учебного процесса. Пользуясь соответствующим инструментарием, различные специалисты должны дать одинаковое описание этого процесса. Объяснительная функция позволяет выяснить эффективность различных компонентов обучения (например, эффективность различных методов) и определить оптимальные их комбинации. Проектировочная функция осуществляется при описании учебного процесса на всех уровнях, включая уровень педагоги-

ческой реализации. Таким образом, можно утверждать, что оптимальность педагогической системы — в ее технологичности, т.е. воспроизводимости на практике.

Как отмечают М.Я. Виленский, П.И. Образцов и А.И. Уман, в современной дидактике еще не выработаны общие подходы к количественному и качественному определению уровней усвоения содержания учебного материала. До сих пор разные авторы предлагают свои трактовки этого понятия, определяют разное количество возможных уровней, что требует от преподавателя творческого подхода при проектировании и конструировании технологии обучения. Ему целесообразно руководствоваться при этом своим педагогическим опытом, признанными и практикуемыми в вузе дидактическими концепциями и теориями обучения.

Отечественные ученые-педагоги И.Я. Лернер и М.Н. Скаткин выделяют три уровня усвоения знаний: восприятие, осмысление, запоминание; применение знаний в сходной ситуации по определенному образцу; применение знаний в новой ситуации. В то же время И.Ф. Герbart, С.И. Архангельский, В.П. Беспалько определяют четыре уровня научного познания как четыре ступени интеллектуального развития обучающихся в учебном процессе. У С.И. Архангельского это оперирование представлениями и изучение признаков; оперирование понятиями и логическими связями; обобщение признаков, представлений и понятий, инвариантных и изоморфных представлений; свободное оперирование абстрактными понятиями и отвлеченной научной символикой. У И.Ф. Гербарта это ясность: обучающийся, впервые знакомясь с учебным материалом, осознает его новизну и отличительные признаки, воспринимает основные положения предмета; ассоциация: обучающийся связывает новые сведения с имеющимися у него знаниями и устанавливает между ними необходимые связи и отношения, осознавая содержание предмета; система: обучающийся, овладев основными правилами и закономерностями, представляет себе весь учебный материал и готов использовать знания на практике; метод: обучающийся овладел способами применения знаний и при дальнейшей тренировке приобретает соответствующий навык.

Рассматривая эти уровни усвоения, В.П. Беспалько как бы обобщает предыдущие уровни и предлагает «генетическую структуру» мастерства человека в виде следующих последовательных уровней.

1. Узнавание (при повторном их восприятии) объектов и свойств процессов в данной области явлений действительности (знания-знакомства).

2. Репродуктивное действие (знания-копии) путем самостоятельного воспроизведения и применения информации о ранее усвоенной ориентировочной основе для выполнения известного действия.

3. Продуктивное действие — деятельность по образцу на некотором множестве объектов (знания-умения). Обучающимся добывается субъективно новая информация в процессе самостоятельного построения или трансформации известной ориентировочной основы для выполнения нового действия.

4. Творческое действие, выполняемое на любом множестве объектов путем самостоятельного конструирования новой ориентировочной основы для деятельности (знания-трансформации), в процессе которой добывается объективно новая информация.

Анализ взаимосвязей процесса обучения с более широкими социальными процессами, а также связей внутри самого дидактического процесса позволил сформулировать ряд условий, при которых управление познавательной деятельностью обучающихся может наиболее полно реализовать свои функции. Они связаны с тем, что управление:

обусловлено потребностями государства в подготовке квалифицированных кадров, формировании гармонично развитой личности выпускника вуза;

определено социальным заказом на выпускника вуза, поставленными дидактическими целями и задачами; реализуется через содержание, методы, формы и средства организации учебного процесса;

зависит от условий, в которых осуществляется педагогическое руководство преподавателя, а также самообучение и самообразование студентов;

организуется с учетом индивидуальных характеристик обучающихся (направленности, мотивации, черт характера, способностей и т.п.), но не на основе приспособления к ним, а как проектирование новых уровней их развития.

Среди основных принципов управления познавательной деятельностью обучающихся в учебном процессе целесообразно выделить следующие: гуманистическую направленность; социальную обусловленность и научность; целенаправленность, системность и целостность; преемственность и последовательность; объективность и полноту информации; сочетание педагогического управления с развитием сознательности, активности, инициативы и самостоятельности обучающихся и др.

Исследователи дидактических принципов общей педагогики в качестве основополагающих выделили следующие принципы обучения: сознательность и активность, наглядность, систематичность и последовательность, прочность, научность, доступность, связь теории с практикой.

Специфической особенностью физического воспитания, отличающей ее от других видов воспитания, является то, что оно осуществляется через двигательную деятельность. Основным средством физического воспитания являются физические упражнения. В зависимости от способа выполнения физических упражнений они могут выполнять как обучающую, так и воспитывающую функции.

При обучении двигательным действиям: передвижению различными способами; преодолению естественных и искусственных препятствий, упражнениям на гимнастических снарядах; упражнениям с различными отягощениями и спортивными снарядами; плаванию на воде; передвижению на лыжах, коньках; езде на велосипеде, мотоцикле и т.п. - в процессе многократного выполнения физических упражнений в различных условиях воспитываются не только физические способности – выносливость, сила, быстрота, гибкость, координация, но одновременно с этим процессом формируются условные рефлекторные связи, обеспечивающие взаимодействие физиологических систем человека: сердечно-сосудистой; опорно-двигательного аппарата; мышечной системы; центральной нервной системы; вегетативной нервной системы; дыхательной, выделительной системы и др. В общей сложности в организме человека насчитывается около сорока различных систем.

Взаимодействие этих систем обеспечивает тонкую и точную дифференцировку мышечных усилий, саморегуляцию деятельности систем организма, вегетососудистую реакцию, глазомер, мышечную память и многое другое, от которых зависит эффективная деятельность человека в постоянно изменяющихся условиях окружающей среды и профессиональной деятельности.

Параллельно с этим важным процессом осуществляется воспитание важных психических качеств: настойчивости, решительности, инициативности, дисциплинированности, ответственности, самообладания, коммуникабельности и др.

В.И. Григорьев и Ю.Ф. Курамшин определяют, что методическими принципами являются сознательность и активность, наглядность, доступность и индивидуализация, систематичность. В то же время, учитывая специфические закономерности занятий физическими упражнениями, они дополняют их такими, как принцип непрерывности, прогрессирования воздействия, цикличности, возрастной адекватности педагогического воздействия.

Теория и практика физической культуры определила, что методами, направленными на совершенствование двигательных навыков и развитие физических способностей являются два класса методов. К первому классу методов относятся методы стандартного упражнения. Они включают стандартно непрерывные упражнения и стандартно прерывные упражнения, выполняемые равномерным или повторным методами. Второй класс методов включает методы вариативного упражнения, содержащие вариативно непрерывные упражнения и вариативно прерывного упражнения, выполняемые переменным или интервальным методами.

Кафедрой физической подготовки Орловского юридического института МВД России на завершающем этапе обучения практикуются занятия на специализированной полосе препятствий, где изменяется физическое состояние курсантов и слушателей (фон усталости, психологические нагрузки, нервно-эмоциональное напряжение и т. п.). В процессе этих занятий у них формируется условно-рефлекторная связь между мыслительным и двигательным аппаратом не только к готовности выполнения защитных действий, но и немедленному их выполнению с учетом соразмерности применения боевых приемов борьбы и различных способов задержания. После преодоления каждого из препятствий выполняются профессиональные двигательные

действия сотрудников ГИБДД, а затем проводится спарринг-бой, который показывает уровень владения техникой нанесения ударов руками и ногами, а также проявление силы воли.

В соответствии с Концепцией МВД РФ о максимальном приближении изучаемых дисциплин к практической деятельности, значительном расширении комплексности определяется усвоение знаний по таким учебным дисциплинам, как психология, огневая подготовка, медицинская подготовка, специальная техника, криминалистика, тактико-специальная подготовка и т.д.

Социологические аспекты содержат создание автоматизированной проблемно-ориентированной базы данных, содержащей информацию относительно инцидентов, при которых сотрудниками милиции применялись специально пресекательные методы. Информационный массив позволяет выявить виды и количество подобных конфликтов; классифицировать меры специального пресечения, используемые милицией; их последствия и результаты в зависимости от характера инцидента; определить показатели травматизма как среди милиционеров, так и нарушителей. Типизация данных облегчит в дальнейшем подготовку инструктивно-рекомендательных пособий, получение некоторых справочных сведений, поможет в обучении личного состава подразделений ГИБДД.

Медицинские аспекты определяют конкретные методы физического воздействия, например, опасные последствия ударов коленом в солнечное сплетение или область подреберья. В таких случаях (в зависимости от угла нанесения травмы) могут быть серьезно повреждены печень, мочевой пузырь, двенадцатиперстная кишка или поджелудочная железа, особенно если при этом происходит соприкосновение указанных органов с позвоночником. В результате множественных разрывов тканей происходит коллапс легких. Обломки ребер вонзаются в легкие, что приводит к неконтролируемым сердечным спазмам и перепадам давления.

Система подготовки сотрудников ОВД должна включать изучение медицинских аспектов применения силовых методов с целью уменьшения уровня потенциального травматизма вследствие нанесения правонарушителям опасных для их здоровья травм, т.е. соразмерности и адекватности по медико-анатомическим последствиям, а также оказание доврачебной помощи водителям и пассажирам транспортных средств, получившим травмы в дорожно-транспортном происшествии.

Правовые аспекты включают знания по правомерности применения мер физического воздействия (в частности, при необходимой обороне). Поэтому следует уделить особое внимание законодательным проблемам. Сложность разработки соответствующих рекомендаций для сотрудников милиции заключается в том, что весьма расплывчатые формулировки относительно использования силовых методов в нашем законодательстве («минимальное применение силы» или «необходимые меры силового воздействия») интерпретируются стражами порядка по собственному усмотрению. Очень редко даются подобные разъяснения о том, что такое «минимальные» или «необходимые» меры. Трактовка данных понятий часто обуславливается обстоятельствами конфронтации. Интенсивное использование силовых методов сейчас становится нормой милицейской деятельности. Существующая практика требует коренных изменений в законодательной базе по трактовке применения специальных мер административного пресечения.

Обучение курсантов и слушателей имеет цель научить их уверенному определению характера конфликта, идентификации степени противодействия со стороны правонарушителя и обоснованию правомерности мер физического воздействия. Санкции сотрудника ГИБДД должны полностью соответствовать конкретным действиям правонарушителей (выражение недовольства; оскорбления; угрожающие жесты; отказ подчиниться законным требованиям; физическое сопротивление; нанесение удара; отталкивание; представляющее опасность для жизни или здоровья окружающих поведение; попытки применения холодного или огнестрельного оружия и т.д.).

Тактика реагирования, естественно, не может быть единственной. Но следует рекомендовать предпочтительный, а лучше – комбинированный вариант пресечения, позволяющий взять ситуацию под контроль.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шумилин В.П.,

к.п.н., старший преподаватель
кафедры ИТ в ДОВД Орловского
юридического института МВД России

Согласно трактовке известного советского психолога А.Н. Леонтьева, занимавшегося проблемами сознания и деятельности, познавательная деятельность обучаемых имеет своей целью усвоение новых знаний и умений в какой-либо предметной области.

Познавательная деятельность – это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности. С точки зрения мультимедийных технологий познавательная деятельность обучаемого преследует цель освоения принципов работы с новыми технологиями обработки информации.

Существует много определений технологии мультимедиа.

Мультимедиа - область компьютерной технологии, связанная с использованием информации, имеющей различное физическое представление и существующей на различных носителях.

Мультимедиа - это сумма технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать такие типы данных, как текст, графика, анимация, оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь.

Мультимедиа средства - это комплекс аппаратных и программных средств, позволяющих человеку общаться с компьютером, используя самые разные, естественные для себя среды: звук, видео, графику, тексты, анимацию.

В использовании данной технологии существует несколько основных направлений.

Первая из них - применение мультимедийных презентаций на занятиях, которые проводятся в компьютерных классах с использованием мультимедиа-проекторов. Педагогами доказана результативность такой формы преподавания нового материала. Это подтверждают и психологи, утверждающие об эффекте визуальной информации.

Проведению деловых игр на занятиях с применением компьютерных технологий придается большая значимость в современной педагогике. В качестве заданий на таких занятиях должны выступать ситуации, встречающиеся в практической деятельности будущего специалиста.

В особое направление в повышении качества получаемых знаний у обучаемого можно выделить организацию его самостоятельной работы.

В качестве самостоятельной деятельности рассматривают деятельность обучаемого, которую он совершает без непосредственной помощи и указаний преподавателя, руководствуясь сформированными ранее представлениями о порядке и правильности выполнения операций. Цель самостоятельной деятельности состоит как в усвоении знаний, так и в формировании умений и навыков по их использованию в новых условиях на новом учебном материале.

Самостоятельная работа призвана обеспечивать возможность осуществления обучаемыми познавательной деятельности в обучении. Она является видом учебного труда, способствующего формированию навыков творческой деятельности.

Формирование прочных знаний, умений, навыков и развитие умственных способностей возможно только в результате самостоятельной интеллектуальной и практической деятельности.

Важная роль в активизации познавательной деятельности обучаемых отводится перспективному направлению - дистанционному обучению. Благодаря разработанному методиче-

скому обеспечению в виде электронных учебников, будущий специалист активнее использует различные источники знаний, таких как всемирная сеть Интернет. Практические ситуации, предлагаемые в учебниках, заставляют моделировать ситуацию поиска информации. В дальнейшем такая постановка задачи для обучаемого оказывает серьезное влияние на самый важный уровень познавательной деятельности, называемый творческим.

Создание мобильной информационно-образовательной среды, базирующейся на современных информационных и телекоммуникационных технологиях, позволяет обеспечить принципиально новый уровень доступности образования при сохранении его качества.

Создание системы дистанционного обучения (ДО) приводит как к положительным моментам, так и к отрицательным.

К плюсам ДО можно отнести: технологичность, доступность, гибкость, индивидуальность в обучении и др. Данные характеристики позволяют сделать вывод об эффективности разработанной системы.

Одним из существенных недостатков системы ДО является отсутствие эффекта общения с преподавателем, то есть невозможность обратной связи. Однако такая организация образования предполагает повышение заинтересованности обучаемого в образовании, а следовательно, и в активизации познавательной деятельности.

В современном обществе накоплен огромный массив информации. Для обучаемого важно уметь ориентироваться в различных практических ситуациях, уметь отыскивать оптимальный вариант решения поставленной задачи.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Щеголев С.Г.,
преподаватель кафедры ТСиОП
Орловского юридического института
МВД России

В современной преступности наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках происходят крайне негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности и вооруженности.

Как следствие этих изменений растет число правонарушений, пресечение которых требует применения или использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, что предъявляет повышенные требования к уровню огневой выучки личного состава.

Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (информационно-аналитический обзор 2006 года) показывает, что сотрудникам ГИБДД чаще других служб приходится применять и использовать огнестрельное оружие.

Подводя итоги анализа использования огнестрельного оружия сотрудниками для принудительной остановки транспортных средств, следует констатировать негативное положение в данном виде правоохранительной деятельности. Сотрудники ГИБДД производили несколько прицельных выстрелов и далеко не всегда удавалось задержать автомашину. Данное состояние огневой выучки показывает низкий уровень владения огнестрельным оружием сотрудников применительно к сложным условиям стрельбы.

В ОрЮИ МВД России на курсах повышения квалификации ежегодно обучается достаточно большое количество сотрудников ГИБДД, проходящих службу на различных должностях. Опрос слушателей КПК показывает, что в большинстве подразделений огневой подготовке уделяется недостаточно внимания и занятия превращаются в бесполезное расходование па-

тронов. Отсутствует процесс обучения сотрудников, которые показывают неудовлетворительные результаты стрельбы.

Опыт проведения занятий по огневой подготовке со слушателями КПК в институте показывает, что до 30 % слушателей не могут выполнить упражнения хотя бы на «удовлетворительно», не имеют достаточных навыков при обращении с оружием, не знают возможностей пистолета, а некоторые слушатели считают, что все это им не нужно.

Замечено, что при проведении стрельб некоторые слушатели своими действиями провоцируют возникновение задержек, а при их возникновении теряются и не умеют правильно их устранить. Поскольку такие ситуации могут привести к невыполнению служебно-боевой задачи и к тяжким последствиям, то необходимо четко распознавать и быстро устранять возникшую задержку, а так же знать причины задержек, чтобы не провоцировать их неправильными действиями. Необходимо пояснить также, что во избежание задержек при стрельбе необходимо перед службой (перед стрельбой в тире) осматривать пистолет и чистить после каждой стрельбы. Надо отметить, что большинство сотрудников пренебрегают осмотром или просто не знают, как правильно он проводится. Поэтому при изучении материальной части необходимо:

1. Рассказать о возможных задержках при стрельбе из ПМ, выделив при этом признаки, причины и способы их устранения.

Пистолет Макарова оружие надежное и, как правило, задержек не дает. Единственная задержка, которая может произойти не по вине стрелка это осечка (неисправен капсюль патрона), а все остальные задержки происходят из-за того, что пистолет не осматривается перед наступлением на службу и должным образом не проводится чистка и смазка.

2. Научить слушателей правильно проводить осмотр пистолета на пригодность к несению службы.

Осмотры пистолета производятся в собранном или разобранном виде.

При осмотре пистолета в собранном виде проверить:

1) Нет ли на частях пистолета налета ржавчины, царапин, забоин и трещин; соответствуют ли номера на затворе, предохранителе и на магазинах номеру на рамке.

2) Нет ли забоин на мушке и в прорези целика, мешающих прицеливанию; прочно ли удерживается целик в пазу затвора и совпадает ли риска на целике с риской на затворе.

3) Легко ли переключается предохранитель и надежно фиксируется в крайних положениях.

4) Имеет ли курок «отбой»; при спущенном курке и отведенном до отказа назад спусковом крючке головка курка при нажиме на нее пальцем руки должна подаваться вперед, а поле прекращения нажима – энергично возвращаться в первоначальное положение.

5) Довернут ли винт рукоятки.

6) Нет ли в канале ствола грязи, налета ржавчины и других дефектов.

7) Надежно ли удерживается спусковая скоба в рамке и устанавливается ли для отделения затвора в перекошенное положение.

8) Не погнуты ли стенки и верхние края корпуса магазина и свободно ли передвигается подаватель в магазине.

9) Свободно ли вставляется магазин в основание рукоятки и надежно ли удерживается защелкой магазина.

10) Правильно ли работают части и механизмы пистолета. Для проверки нужно проделать следующую работу.

Поставить флажок предохранителя в положение «огонь» (опустить вниз), отвести затвор рукой назад до отказа и отпустить его; затвор, продвинувшись несколько вперед, под действием затворной задержки должен остаться в заднем положении. Нажать на кнопку затворной задержки; затвор под действием возвратной пружины должен энергично возвратиться в переднее положение, а курок должен стоять на боевом взводе. Нажать на хвост спускового крючка; курок должен сорваться с боевого взвода и ударить по ударнику.

Повернуть флажок предохранителя вверх в положение «предохранение»; при этом курок должен сорваться с боевого взвода, нанести удар по выступу предохранителя и остаться в положении, несколько отведенном назад; после этого затвор должен быть заперт, курок не должен взводиться как при непосредственном действии на него большим пальцем руки, так и при нажиме на хвост спускового крючка (самовзводом).

Поставить флажок предохранителя в положение «огонь» и нажать на хвост спускового крючка; при этом курок должен взводиться и, не становясь на боевой взвод, наносить удар по ударнику.

Поставить курок на боевой взвод и нажать на головку курка сзади; при этом он не должен срываться с боевого взвода. Затем нажать на хвост спускового крючка; при этом курок должен сорваться с боевого взвода и нанести энергичный удар по ударнику.

Осмотр пистолета в разобранном виде.

В разобранном пистолете подробно осматривается каждая часть и механизм в отдельности, для того чтобы проверить, нет ли скошенности металла, сорванной резьбы, царапин и забоин, погнутостей, сыпи, ржавчины и загрязнения.

При осмотре рамки со стволом и спусковой скобой особое внимание обратить на состояние канала ствола.

Канал ствола осматривать с дульной и с казенной частей. При этом проверить чистоту канала ствола, патронника и исправность казенного среза ствола. При осмотре канала ствола также необходимо обратить внимание на возможное раздутие канала ствола (заметное в канале ствола в виде поперечного темного сплошного кольца (полукольца) или обнаруживаемое по выпуклости металла на наружной поверхности ствола). Раздутие ствола не допускается.

При осмотре затвора с выбрасывателем, ударником и предохранителем особое внимание обратить на состояние внутренних пазов, гнезд и выступов, которые не должны быть загрязнены и не должны иметь забоин. Проверить, свободно ли перемещается ударник в канале затвора, энергично ли поджимается выбрасыватель к чашечке затвора и не скошен ли зацеп выбрасывателя и боек ударника.

При осмотре предохранителя проверить, фиксируется ли предохранитель в положениях «огонь» и «предохранения».

При осмотре возвратной пружины проверить, нет ли на ней заусенцев, ржавчины, погнутостей, грязи и надломов, прочно ли она удерживается на стволе.

При осмотре частей ударно-спускового механизма особое внимание обратить на исправность курка, шептала, спусковой тяги с рычагом взвода. При осмотре спусковой тяги проверить, нет ли большого износа разобщающего выступа рычага взвода; рычаг взвода должен без заеданий вращаться на цапфе спусковой тяги. Проверить, нет ли скошенности и износа боевого и предохранительного взвода курка, растянутости пружины шептала и износа его носика. Перья боевой пружины не должны быть поломаны.

При осмотре рукоятки с винтом проверить, нет ли трещин и отколов, нет ли сорванной резьбы на винте, не загрязнены ли пазы и выемки и нет ли грязи в металлической втулке для винта.

При осмотре затворной задержки убедиться в ее исправности. Затворная задержка не должна быть погнута или надломлена. Проверить, нет ли скошенности металла на отражателе.

При осмотре магазина особое внимание обратить на исправность зуба подавателя и выступа для защелки магазина.

Таким образом, на занятии по материальной части слушатели должны уяснить по устройству пистолета то, что им необходимо знать при стрельбе из него.

При переходе к практическим стрельбам обучаемые сначала отрабатывают и выполняют первое упражнение. Выполнение этого упражнения имеет своей целью обнаружить ошибки, совершаемые обучаемыми, и своевременно их устранить. Практика показывает, что значительное число слушателей совершают такую грубую ошибку, как дергание за спусковой крючок, которая является основной причиной неудачной стрельбы.

«Дергун», как правило, не понимает своей ошибки и никогда в ней не признается. Поэтому одними объяснениями «дергуна» исправить невозможно. В таких случаях хороший эффект дает способ «обмана стрелка», то есть преподаватель незаметно для стреляющего заряжает пистолет учебным патроном вместо боевого (или делает вид, что заряжает) и предлагает ему сделать выстрел. Всем остальным в это время предлагается смотреть на ствол пистолета. «Дергун», ожидая выстрел, дергает за спусковой крючок и видит, как пистолет ныряет стволом вниз. Это доказывает всем совершаемую ошибку. Повторив этот «обман» несколько раз и убедившись, что обучаемый старается нажать на спусковой крючок правильно, преподаватель незаметно заряжает пистолет боевым патроном. Пуля при этом выстреле, как правило, попадает в

середину цели. Если позволяет время, то надо каждому «дергуну» дать возможность испытать себя, а затем дать возможность еще раз выполнить упражнение. Таким образом, задача обучающего сводится к тому, что необходимо найти ошибку обучаемого и доказать ему ее наличие. В дальнейшем же сам обучаемый должен проявить волевые качества и заставить себя правильно нажимать на спусковой крючок и не повторять ошибок.

При переходе к стрельбе за ограниченное время преподаватели должны обращать внимание обучаемых на необходимость довольно жесткого удержания пистолета (хватки) и смелого, безостановочного нажима на спусковой крючок независимо от колебаний оружия и небольших ошибок в удержании «ровной мушки». Предусмотренное на выполнение упражнения время не позволяет точно прицелиться, да в этом и нет необходимости, так как размеры цели позволяют поразить ее даже при сравнительно неточном прицеливании. Кроме того, стремление тщательно прицелиться приводит к затягиванию времени, в результате чего обучаемый не вкладывается в отведенный временной лимит, а поймав «ровную» мушку, дергает за спусковой крючок. Жесткое удержание пистолета позволяет довольно быстро и плавно нажимать на спусковой крючок, уменьшает подбрасывание пистолета при выстреле, что дает возможность быстро наводить пистолет в цель для последующего выстрела.

При проведении занятий необходимо не только уделять внимание элементам техники скоростной стрельбы стоя, но и учить технически грамотно стрелять из транспортного средства, а также использовать его как укрытие.

Многолетние педагогические наблюдения, проводимые преподавателями в ходе учебных занятий, дают основания полагать, что после проведения курса обучения огневой подготовки большая часть слушателей довольно успешно может справиться с отработанными упражнениями стрельбы из пистолета, а остальные получают необходимые понятия о причинах плохой стрельбы. У части слушателей буквально раскрываются глаза на то, как должен выполняться выстрел из пистолета. В ходе проведения личных бесед с отдельными слушателями выясняется, что до прохождения КПК их никто не обучал элементам техники стрельбы из пистолета. Обучение стрельбе из табельного оружия дело - длительное, кропотливое и индивидуальное. Конечно, часы отведенные на огневую подготовку данной категории, не позволяют значительно повысить огневую выучку, однако при правильной организации занятий можно выявить грубые ошибки во владении оружием и дать методические рекомендации по их устранению для дальнейшего совершенствования навыков техники стрельбы.

ПРИОРИТЕТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В 2010 ГОДУ

Феликсов Н.Н.,
к.т.н., начальник кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического
института МВД России

Стратегия развития технического обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел России неразрывно связана с общегосударственным стремлением к высоким технологиям во всех сферах деятельности. На прошедшей в феврале 2010 года коллегии при подведении итогов работы в 2009 году и постановке задач на текущий министр внутренних дел генерал армии Р.Г. Нургалиев определил, что «поступательного развития требуют процессы интеллектуализации деятельности ОВД, повышения эффективности использования результатов научных исследований в практике борьбы с преступностью, поиска новых форм организации, построения и координации аналитической, научной и образовательной работы». Эта линия нормативно реализуется в принимаемых ведомственных регламентах, инструкциях, программах и концепциях совершенствования отдельных направлений борьбы с преступностью и обеспечения охраны общественного порядка. Однако в них, как правило, даются долгосрочные, иногда многоэтапные планируемые мероприятия или декларируемые проекты решения поставленных задач. Если же говорить о мерах, провозглашаемых руководством министерства по целенаправленному внедрению достижений науки и техники в виде конкретных систем, технологий, устройств и приборов в реальном времени, то такие управленческие положения отражаются в соответствующих ежегодных директивах.

Анализируя приоритетные направления деятельности органов и подразделений внутренних дел в 2010 году, можно выделить следующие тезисы ведомственной технической политики, а именно, что предстоит сделать в этой сфере.

1. Сосредоточить усилия на укреплении материально-технической базы, оснащении современными видами вооружения, средствами связи и специальной техники специальных подразделений милиции.
2. Принять участие в создании системы оказания государственных услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.
3. Обеспечить проведение комплекса мероприятий по оборудованию мест для приема граждан и регистрации их обращений специальными техническими средствами фиксации информации.
4. Шире внедрять возможности современных информационно-телекоммуникационных технологий для решения задач информационно-аналитического обеспечения.
5. Повысить эффективность использования экспертно-криминалистических комплексов, шире внедрять современные методы экспертно-криминалистической работы.
6. Осуществить проведение мероприятий по практическому решению вопросов развития интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системы, системы автоматизированных банков данных общего пользования органов внутренних дел, создания единого информационного пространства и системы информационной безопасности. Развернуть работы по созданию и вводу в действие сегментов Единой информационно-коммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД) на примере первоочередных объектов проектирования

инфраструктуры единого информационного пространства органов внутренних дел для дальнейшего наращивания до полномасштабной ЕИТКС ОВД.

7. Организовать целенаправленную разработку новых и модернизацию существующих информационных ресурсов, их подключение к единой информационно-телекоммуникационной инфраструктуре, обеспечение санкционированного удаленного доступа к ним в режиме реального времени. Предусмотреть необходимую увязку интегрируемых информационных ресурсов органов внутренних дел с разработанными в рамках ЕИТКС ОВД компонентами коммуникационной, сетевой и вычислительной инфраструктур и системы информационной безопасности.

8. Продолжить проведение комплекса мероприятий по повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию техническим разведкам и технической защите сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

9. Нацелить усилия на решение задач по созданию объектов системы автоматизированных банков данных дактилоскопической информации (АДИС) в рамках Программы МВД России «Создание ЕИТКС ОВД». Установить надлежащий контроль за созданием контуров оперативных проверок АДИС на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях. Принять меры по внедрению периферийных (стационарных и мобильных) станций АДИС в территориальных органах внутренних дел, их сдаче в эксплуатацию.

10. Наращивать возможности криминалистических лабораторий по проведению экспертных исследований, способствующих раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, установлению личности неопознанных трупов. Внедрить в деятельность лабораторий ДНК-анализа единый программный продукт, позволяющий вести региональные базы данных ДНК в автоматизированном режиме.

11. Принять меры по сохранению темпов реализации комплекса мероприятий по созданию ведомственных сегментов аппаратно-программных комплексов «Безопасный город», включая системы видеонаблюдения и экстренной связи «гражданин-милиция».

12. Продолжить комплексное перевооружение органов внутренних дел современными системами цифровой и аналоговой радиосвязи, а также создание цифровых радиосетей.

13. Обеспечить дальнейшее внедрение в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации навигационно-мониторинговых систем ГЛОНАСС/GPS. Осуществить меры, направленные на централизацию управления и повышение роли дежурных частей органов внутренних дел в управлении нарядами патрульно-постовой службы милиции, дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции, вневедомственной охраны при органах внутренних дел и другими нарядами, задействованными в системе единой дислокации, и координации их действий.

14. Продолжить реализацию мер, направленных на разработку современных технических средств охраны и безопасности, оперативное выявление и применение на практике передовых охранных технологий на основе новейших достижений отечественного и зарубежного опыта, с учётом их адекватности категориям защищаемых объектов.

15. Осуществить комплекс дополнительных мер по внедрению в повседневную деятельность ИВС технических средств охраны, контроля доступа, видеонаблюдения и позиционирования объектов.

16. Расширять практику практического применения авиации органов внутренних дел в интересах охраны общественного порядка и безопасности, в том числе для мониторинга состояния оперативной обстановки с передачей в режиме реального времени заинтересованным абонентам изображения, поступающего с аппаратуры высотного видеонаблюдения, установленной на авиационной технике, по каналам связи единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел.

Конечно, большинство перечисленных мер отражают развитие процессов предыдущих лет и динамики научно-технического прогресса страны в целом. Но это закономерность общественного развития, которая подтверждает правильность предпринимаемых руководством страны и министерством усилий.

Знание положений технической политики не только составляет элемент компетентности профессионала, позволяет ему свободно ориентироваться в выборе инструментов адекватного ответа вызовам времени, но и, как того требует директивный вид нормативного документа, ос-

таваться в пределах ведомственной компетенции, в рамках целевого использования расходных средств и ресурсов.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАЦИОНАРНЫХ ПРИБОРОВ ГИБДД

Эмексюзян Р.Р.,

к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Одной из составляющих комплекса мероприятий по снижению количества ДТП является разработка и внедрение в практическую деятельность Госавтоинспекции новых технологий и перспективных технических решений.

Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России на подразделения ГИБДД возложен широкий спектр функций, в том числе осуществление государственного контроля за соблюдением правил дорожного движения и иных нормативов, устанавливающих права и обязанности участников дорожного движения. Практическая реализация контрольных функций связана с использованием оперативно-технических средств. Количество и ассортимент применяемых в подразделениях оперативно-технических средств серьезно влияют на уровень аварийности в регионе.

Среди факторов, влияющих на безопасность дорожного движения, скорость имеет особое значение. Согласно статистическим данным, самые тяжелые ДТП происходят в основном из-за нарушения скоростного режима или в ситуациях, когда превышение скорости оказалось дополнительнымотягчающим фактором.

Эффективное осуществление контроля скоростных режимов движения возможно только при наличии современных технических средств, которые, с одной стороны, должны автоматизировать процесс выявления и фиксации нарушения, а с другой — снижать возможность возникновения конфликтных ситуаций. В подразделениях ДПС для этого используются измерители скорости, в том числе с фиксацией факта нарушения.

Превышение установленной скорости движения транспортных средств в России составляет около 30% всех административных правонарушений в области дорожного движения. Почти каждое десятое ДТП по вине водителя явилось следствием превышения установленной скорости движения.

В практической деятельности Госавтоинспекции технические средства контроля скоростных режимов движения автотранспорта используются более 30 лет. Широко применялись портативные измерители скорости «Спидган», «Барьер», «Электроника ДИС-1», «Барьер-2», «Барьер-2М», «ЛИСД». С увеличением количества транспортных средств и интенсивности дорожного движения модернизировались и разрабатывались новые портативные измерители скорости. С середины 1990-х годов в подразделения стали поступать более совершенные портативные приборы «Сокол», «Искра».

Основные усилия по совершенствованию измерителей скорости были направлены на уменьшение габаритных размеров и массы изделий, улучшение их потребительских свойств, расширение диапазона сервисных характеристик и ремонтпригодности.

В 2005 г. отечественными производителями начался выпуск измерителей скорости «Радис» и «Беркут». От своих предшественников приборы отличаются малыми габаритными размерами и массой, улучшенным дизайном, эргономичными органами управления и настройки. При этом сохранились все технические характеристики ранее производимых изделий «Искра» и «Сокол». В 2007 г. закончена разработка нового видеозаписывающего измерителя скорости «Ви-

зир». Имеется информация об испытаниях нового отечественного мобильного видеофиксатора BINAR.

Учитывая тот факт, что объективность показаний измерителей скорости частично зависит от человеческого фактора, разработчиками предпринимались попытки создания автоматических измерителей скорости. К таким приборам, прежде всего, необходимо отнести автоматические стационарные комплексы фиксации нарушений скорости¹.

В настоящее время в России внедряются автоматические комплексы фиксации нарушений скоростного режима (далее — комплексы), способные передавать сведения о нарушителях на центральный, локальный компьютер или сервер либо на приемное устройство, с которым работает сотрудник ДПС на стационарном посту или на патрульном автомобиле.

В целях выбора наиболее эффективных методов применения этих комплексов фиксации нарушений ПДД следует уяснить следующие наиболее важные сведения о них.

Все комплексы являются сложными техническими устройствами. В их состав могут входить такие основные компоненты, как фоторадарные датчики, аппаратура для передачи данных (конверторы, маршрутизаторы, модемы и т.д.), сервер хранения данных, коммуникационный сервер, компьютер оператора (в мобильном комплексе — ноутбук с устройством связи и направленной антенной), сетевое оборудование. В свою очередь, фоторадарные датчики состоят из высокочувствительной фототелекамеры и радара. Последний является измерительным прибором для определения скорости движения ТС, поэтому он должен иметь сертификат об утверждении типа средств измерений, быть зарегистрирован в государственном Реестре средств измерений и допущен к применению на всей территории Российской Федерации. При этом в документах комплекса должна быть отметка о прохождении государственной поверки².

В зависимости от типа размещения выпускают три варианта автоматических комплексов.

Стационарный — устанавливается, как правило, над локальными участками дорог на инженерных сооружениях (мостах, эстакадах, надземных пешеходных переходах), мачтах наружного освещения либо на специально возведенных конструкциях (консолях, фермах или установленных на обочинах дорог стойках).

Передвижной (переносной) — размещается на дополнительном оборудовании (на переносных стойках, штативах и т.п.) и дает возможность тактического изменения дислокации для работы в статичном режиме.

Мобильный (портативный) — размещается в патрульном автомобиле или на мотоцикле, в руках или на штативе с возможностью оперативной передислокации или работы в движении.

Комплексы имеют различные зоны контроля (как по дальности, так и по ширине проезжей части), в пределах которых происходит фиксация нарушения и внешнего вида транспортного средства, движущегося с превышением допустимой скорости.

Остановимся более подробно на стационарных оперативно-технических средствах Госавтоинспекции.

В настоящее время разработаны принципиально новые стационарные измерители скорости «Крис-1», «Рапира», «Арена», «Поток». В отличие от прежних приборов данные измерители используют в своей работе цифровой сигнал, что предоставляет им необходимые возможности по его передаче и обработке. Указанные приборы производят измерение скорости движения транспортных средств на контролируемом участке и в случае ее превышения передают изображение автомобиля нарушителя на регистрирующий комплекс, который может быть расположен как на стационарном посту ДПС, так и в патрульном автомобиле ДПС. Передача информации в зависимости от места дислокации может осуществляться по проводным каналам связи, сети сотовой связи (стандарт GPRS), радиоканалу.

На сегодняшний день можно констатировать, что отечественные предприятия производят полный спектр изделий, необходимых для контроля за соблюдением скоростного режима.

¹ Макаров В.Я. Практика применения оперативно-технических средств в Госавтоинспекции / В.Я. Макаров, С.В. Овчаров.

² Понарьин О.Е. Применение оборудования фото-, видеофиксации нарушений правил дорожного движения / О.Е. Понарьин, В.Е. Приходько, А.И. Ракчеев: Методические рекомендации. М.: НИЦ БДД МВД России, 2008.

Особой проблемой является несовершенство законодательства.

Во-первых, ответственность за допущенное правонарушение несет водитель ТС (а не владелец), что влечет за собой невозможность оформления материалов дела без остановки нарушителя, т.е. делает необходимым наличие человека-оператора в системе, которая может быть автоматической.

Во-вторых, ограниченный срок действия административного правонарушения не столько затрудняет возможность заочного оформления дела, сколько позволяет уйти от ответственности даже при современном процессуальном порядке.

И, наконец, **в-третьих**, в настоящее время становится все более необходимым законодательное закрепление использования в качестве доказательств цифровых изображений. Основной проблемой при экспертизе цифровой фотографии является подтверждение ее подлинности. Современное программное обеспечение позволяет качественно и быстро вносить изменения в имеющееся цифровое изображение. Одним из возможных вариантов защиты может быть соблюдение определенных организационно-технических норм: запись изображения на неизменяемый носитель (CD-диск), протоколирование процесса опечатаывания технических средств фиксации и сохранения информации.

Для уменьшения количества ДТП и снижения тяжести их последствий необходим комплекс мер, направленных на повышение соблюдения требований скоростного режима участниками дорожного движения. Одним из направлений указанного комплекса мер должно стать повышение уровня технического контроля скорости транспортных средств, предусматривающего увеличение оснащенности дорожно-патрульной службы современными оперативно-техническими средствами¹.

Один из перспективных методов надзора за движением автотранспорта заключается в использовании аппаратно-программных комплексов идентификации транспортных средств по государственным регистрационным знакам. Применение таких комплексов позволяет обеспечить автоматическое считывание государственных регистрационных знаков автомобилей, прошедших через зоны контроля (видеокамеры располагаются вблизи стационарных постов ДПС и КПП или на патрульных автомобилях), их распознавание, проверку по базам розыска (с подачей сигнала в случае совпадения), а также формирование базы данных государственных регистрационных знаков ТС, прошедших через зоны контроля.

Внедрение комплексов в практическую деятельность подразделений Госавтоинспекции началось с 1997 г. Первые АПК располагались на стационарных постах ДПС и КПП. В дальнейшем были разработаны передвижные комплексы (фактически передвижные посты) на базе микроавтобусов типа «Газель», а в текущем году и на базе автомобиля «КАМАЗ»².

Как показывает практика работы АПК, повышение результатов задержаний на постах в связи с введением в эксплуатацию систем идентификации транспортных средств возрастает в 3—5 раз.

При дальнейшей эксплуатации стационарных комплексов возможно уменьшение прироста результатов задержаний разыскиваемого автотранспорта. Это, прежде всего, связано с тем, что о наличии АПК на ограниченном количестве постов быстро становится известно преступникам, и они предпринимают попытки объезда.

Вместе с тем, наряду с решением розыскных задач, АПК позволяют фиксировать все проходящие транспортные средства (государственный регистрационный знак, время, направление движения, видеоизображение), что дает возможность отслеживать передвижение транспортных средств.

Необходимо остановиться на следующих основных аспектах применения АПК.

Современные возможности комплексов предусматривают наличие различных автоматических и автоматизированных функциональных возможностей.

При этом, помимо основной автоматической функции – идентификации ГРЗ ТС, комплекс позволяет осуществлять выборку из баз данных по заданным параметрам, формирование собственных баз данных, производить измерение скоростного режима

¹ Приходько В.Е. Стационарные посты дорожно-патрульной службы и контрольные посты милиции: Лекция / В.Е. Приходько, Ю.В. Рузин. М.: НИЦ БДД МВД России, 2008.

² Там же.

движения ТС и др. Безусловно, даже простой факт прохождения конкретного автомобиля через конкретный пост в определенное время может иметь серьезное значение при проведении следственных мероприятий. Однако, как показывает реальная практика, в настоящее время эти возможности АПК остаются невостребованными, а в некоторых случаях востребованными, но нереализованными.

Одним из основных критериев, влияющих на результативность работы АПК, является количество используемых баз розыска, оперативность внесения изменений.

Проводятся работы по включению в состав стационарных комплексов приборов «Крис-1» и «Рапира» для контроля за скоростным режимом движения ТС. Изделия производят измерение скорости движения транспортных средств на контролируемом участке, и в случае ее превышения информация об этом появляется на мониторе оператора одновременно с изображением идентифицированного транспортного средства.

В состав мобильных АПК «Поток-Д» и «Сова-2» включен также комплекс видеофиксации нарушений правил дорожного движения с радиолокационным измерителем скорости.

Решение о необходимости использования стационарного комплекса должно основываться на данных анализа дорожно-транспортных происшествий на обслуживаемой территории, определении «очагов» аварийности по причине несоблюдения водителями транспортных средств скоростного режима и количества таких нарушений в конкретных местах.

Следует отметить, что стационарные комплексы могут фиксировать нарушения как приближающегося, так и удаляющегося ТС. Выбор вектора надзора зависит от целей использования комплекса и геометрических особенностей конкретного участка автодороги. В то же время выявление нарушителей из удаляющегося от комплекса потока транспорта является наиболее предпочтительным, поскольку в число зафиксированных транспортных средств, двигающихся с превышением установленной скорости, могут войти мотоциклы, имеющие только задний государственный регистрационный знак. Кроме того, в темное время суток у всех ТС наиболее различим именно задний государственный регистрационный знак, имеющий подсветку.

Существуют определенные особенности в применении комплексов, которые размещаются на стационарных стойках, устанавливаемых на обочинах автомобильных дорог. Эти стойки должны иметь подводку коммуникационных и силовых кабелей, а также вандализационный корпус для монтажа в нем приборов.

Места установки стоек определяются, как правило, в результате выявления участков автодорог, имеющих устойчиво высокую аварийность. Такие стойки целесообразно располагать на протяжении всего аварийно опасного участка с интервалом около 500 м. Таким образом, появляется возможность переставлять периферийное оборудование комплексов с одной стойки на другую, создавая у водителей транспортных средств впечатление о полной подконтрольности всего участка автодороги¹.

Кроме того, стационарные комплексы, размещаемые на обочинах дорог, устанавливаются под углом к продольной оси дороги. Поэтому при фиксации превышения скорости одним транспортным средством в поле зрения фотокамеры может попасть другое ТС, двигающееся в том же направлении в соседнем ряду. В целях идентификации нарушителя комплексы должны делать как минимум два фотоснимка. Такой фотовидеоряд позволяет в динамике установить транспортное средство, двигающееся с большей скоростью.

Эти возможности комплексов могут использоваться следующим образом. Если участок автодороги, на котором решено установить стационарный комплекс, характеризуется сложными геометрическими параметрами или высокой плотностью транспортного потока, вследствие чего количество правонарушений, связанных с превышением допустимой скорости движения на 60 км/ч и более, минимально, целесообразно, чтобы комплекс работал в автоматическом режиме. В этом случае данные о зафиксированных нарушениях в полном объеме передаются на удаленный компьютер (сервер).

Если комплекс устанавливается на участке автодороги, где водителями значительно превышаются пределы установленной скорости, следует принять меры по обеспечению возможности наказания в виде лишения права управления ТС за наиболее грубые и опасные на-

¹ Там же.

рушения — превышение установленной скорости движения на 60 и более км/ч. В таком случае со стационарным комплексом могут работать специально назначенные наряды ДПС. Для этого руководителем строевого подразделения ежедневно принимается решение о назначении сотрудников, которые будут работать со стационарными комплексами. Оптимальным является их расположение на расстоянии не более 1 км от комплекса по ходу движения контролируемого транспорта на стационарном посту ДПС или, при его отсутствии, в патрульном автомобиле. В таком случае наряды ДПС на стационарных постах, оборудованных персональными компьютерами, или на транспортных средствах, оснащенных мобильными комплексами, должны находиться в общей сети комплексов посредством радио, GSM или иных видов связи.

На приемном устройстве прибора, находящегося у наряда ДПС, устанавливается значение скорости, превышающее установленную на 60 км/ч. Все показатели превышения скорости ниже установленного значения передаются по средствам коммуникации на центральный сервер.

При фиксации стационарным комплексом нарушения, за которое возможно лишение права управления транспортным средством, сведения о нем отображаются на компьютере наряда ДПС. При этом сотрудники ДПС действуют в отношении нарушителей в порядке, установленном Наставлением по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В случае использования нескольких стационарных комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения с различными местами дислокации для интеграции поступающих данных организовывается единый центр, позволяющий значительно снизить затраты на обработку информации и подготовку постановлений-квитанций о наложении штрафных санкций на собственников (владельцев) ТС.

Характер проблемы обеспечения безопасности дорожного движения требует выработки и реализации долгосрочной государственной стратегии, координации усилий государства и общества, концентрации федеральных, региональных и местных ресурсов, формирования эффективных механизмов взаимодействия органов государственного управления, местного самоуправления, общественных институтов и негосударственных структур.

В соответствии с федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах» предполагается проведение необходимых исследовательских работ, внесение изменений в действующие и принятие новых законодательных и иных нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Основное внимание сосредоточивается на повышении правового сознания и предупреждении опасного поведения участников дорожного движения.

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Абасова З.А.,
курсант 402 учебной группы Орловского
юридического института МВД России

Научный руководитель
Белевский Р.А.

Уголовный закон (ст. 272 УК РФ) не дает определения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, он раскрывает лишь его последствия: уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации и нормальной работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Предметом преступного посягательства при неправомерном доступе к компьютерной информации является компьютерная информация, которая с уголовно-правовых позиций характеризуется следующими обязательными признаками: во-первых, она всегда является интеллектуальной собственностью; во-вторых, она не обладает натуральными физическими параметрами (вещными свойствами); в-третьих, она охраняется законом; в-четвертых, она содержится на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ, выражается в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Исходя из данного законодателем определения, можно выделить три обязательных признака неправомерного доступа к компьютерной информации, характеризующие это преступление с его внешней, объективной стороны. Такими признаками являются:

- 1) общественно опасное действие, к которому законодатель относит неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации;
- 2) общественно опасные последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования компьютерной информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети;
- 3) причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает и отсутствие уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ.

Практика показывает, что определенную сложность вызывают вопросы, связанные с установлением времени и места совершения неправомерного доступа к компьютерной информации. Дело в том, что стремительное развитие компьютерной техники уже сегодня вышло на качественно новый уровень. Созданы мировые информационные сети, объединившие пользователей практически всех развитых стран. Поэтому время и место совершения общественно опасного деяния (место происшествия) могут не совпадать с местом и временем реального наступления общественно опасных последствий. В практике борьбы с компьютерной преступностью насчитывается немало случаев, когда сам факт неправомерного доступа к охраняемой ин-

формации фиксировался в одной стране, а преступные последствия наступали на территории другого государства¹.

Представляется, что местом совершения неправомерного доступа к компьютерной информации следует признавать территорию того государства, где это преступление было окончено. Указанная точка зрения полностью соответствует положениям ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности, которым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом².

Действующее уголовное законодательство России временем совершения любого преступления признает время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Очевидно, данное правило должно распространяться и на вопрос о времени совершения неправомерного доступа к компьютерной информации.

Применительно к неправомерному доступу к компьютерной информации уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны неравнозначно. Вина - необходимый признак субъективной стороны каждого преступления. Мотив и цель совершения неправомерного доступа к компьютерной информации законодатель отнес к числу факультативных признаков данного состава.

Раскрывая содержание вины, следует исходить из общепринятого в российской уголовно-правовой доктрине положения о том, что вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям. Она выражается в форме умысла или неосторожности.

Несмотря на то, что диспозиция ст. 272 УК РФ не дает прямых указаний о субъективной стороне анализируемого преступления, можно с уверенностью говорить об умышленной форме вины в виде прямого или косвенного умысла. В литературе высказывалась и другая точка зрения, согласно которой неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации может быть совершен только с прямым умыслом. Между тем закон вовсе не ограничивает привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ в случае совершения этого преступления с косвенным умыслом. Как показывает практика, преступник не всегда желает наступления вредных последствий. Особенно это характерно при совершении данного преступления из так называемого «спортивного интереса», а также проверки уровня своих знаний и способностей в области высоких технологий.

В силу этого положения становится очевидным, что интеллектуальный момент вины, характерный для состава анализируемого преступления, заключается в осознании виновным факта осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации. При этом виновный понимает не только фактическую сущность своего поведения, но и его социально опасный характер. Кроме того, виновный предвидит возможность или неизбежность реального наступления общественно опасных последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Следовательно, субъект представляет характер вредных последствий, осознает их социальную значимость и причинно-следственную зависимость.

Волевой момент вины отражает либо желание (стремление) или сознательное допущение наступления указанных вредных последствий, либо, как минимум, безразличное к ним отношение.

Мотивы и цели неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации могут быть самыми разнообразными. Обязательными признаками состава рассматриваемого преступления они не являются и, следовательно, на квалификацию преступления не влияют. Однако точное установление мотивов и целей неправомерного доступа позволяет вы-

¹ Гортинский А.В. Вопросы обеспечения допустимости доказательств по делам, сопряженным с использованием средств компьютерной техники // Современные разновидности России и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Саратов, 2005. С. 286 – 288.

² Вехов В.Б. Организационно – тактические проблемы производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере экономики и компьютерной информации в свете УПК РФ. Волгоград, 2004. С. 192 – 203.

явить не только причины, побудившие лицо совершить данное преступление, но и назначить виновному справедливое наказание.

Как правило, побуждающим фактором к совершению неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации является корысть, что, естественно, повышает степень общественной опасности указанного преступления. Проведенные исследования показывают, что корыстные мотивы наблюдаются в 66% уголовных дел.

Согласно ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ, может быть любое физическое лицо, достигшее к моменту преступной деятельности шестнадцатилетнего возраста.

В настоящее время согласно криминологических исследований большинство компьютерных преступлений в России совершается лицами от 14 до 25 лет.

В ст. 272 УК РФ предусмотрены обстоятельства, отягчающие ответственность за его совершение, при наличии которых преступление признается более опасным и поэтому влечет более строгое наказание.

К числу отягчающих законодатель относит следующие обстоятельства:

а) неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный группой лиц по предварительному сговору;

б) неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный организованной группой лиц;

в) неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный лицом с использованием своего служебного положения;

г) неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Таким образом, признаки квалифицированного состава рассматриваемого преступления характеризуют либо объективную сторону посягательства, либо субъект преступления.

Анализ отечественного законодательства в сфере компьютерной информации позволяет отметить ряд недостатков, затрудняющих расследование неправомерного доступа к компьютерной информации¹:

1. Сложность конструкций правовых норм (ст. 272 УК РФ), наличие в них технических понятий и специальных терминов.

2. Обилие и порой противоречивость нормативных актов, определяющих правовой статус и специфические особенности компьютерной информации. Это приводит к тому, что многие нормативные документы, регламентирующие правовой режим функционирования средств компьютерной техники, остаются неизвестными и соответственно не учитываются в процессе проведения проверочных мероприятий и первоначальных следственных действий. На сегодняшний день отношения в сфере компьютерной информации регулируются как минимум следующими нормативно-правовыми актами: «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных», «Об авторском праве и смежных правах», «О государственной тайне», «Об обязательном экземпляре документов», «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Гражданским кодексом РФ и Уголовным кодексом РФ.

3. Отсутствие обобщений следственной и судебной практики, которые могли бы быть ориентиром в правильной квалификации преступлений.

4. Мягкость санкций ст. 272, 273, 274 УК РФ. Максимальное наказание за эти преступления предусмотрено ст. 273 УК РФ - лишение свободы до трех лет.

5. Сложности разграничения смежных составов преступлений.

К числу таких преступлений следует отнести:

а) преступления в сфере компьютерной информации: создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ);

б) иные противоправные деяния, предметом посягательства которых может являться компьютерная информация, содержащаяся на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ или

¹ Худяков П.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: Учебное пособие. Челябинск, 2008.

их сети: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), и некоторые другие.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ СО
СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Афонин В.В.,
адъюнкт кафедры ОД ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Процесс формирования института страхования был достаточно сложен. В процессе эволюционного развития люди в первую очередь хотели защитить свои жизни от опасных природных явлений и событий, а также от стихийных бедствий и последствий этих опасностей. Для этого им необходимо было объединить свои силы и средства и, что немаловажно, свои капиталы.

Наиболее яркий прообраз современного страхования можно обнаружить в период существования Римской империи. Социально-экономические потребности Рима удовлетворялись за счет государственной казны через специально созданные коллегии. Коллегии создавались по необходимости в зависимости от выполнения определенных социально-политических функций государством.

Особо важными были военная, религиозная коллегии, а также коллегия «для вспоможения» (помощи). Одной из основных функций названных коллегий было сбережение средств для борьбы со всякого рода опасностями. Сбережения осуществлялись через специально созданные кассы, собиравшие взносы. Взносы носили как разовый, так и регулярный характер¹.

В средние века, люди начали объединяться в специальные сообщества для создания денежных касс. Эти средства были им необходимы в случае наступления заранее определенных опасных событий.

Необходимо отметить, что в средние века самым ходовым транспортом считались морские суда, и у людей того времени обоснованно возникла необходимость оградить свой транспорт от повреждений и гибели. Именно в этот период времени впервые появляется понятие страхового договора, тем самым страховой договор обеспечил сохранность имущества, подверженного риску.

В начале XVIII-XIX веков берет свое начало возникновение не только морского, но и других видов страхования. Однако первыми странами, где зародилось страховое дело, были Англия, Германия, Голландия и Франция. По-настоящему страховое дело в России начало формироваться лишь в начале XIX века. Бурное развитие торгового мореплавания, торговли, развитие мореходных путей сообщения, а также пароходство по рекам Волге и Каме порождало открытие страховых контор.

В 1781 году был издан Устав купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям. Операциями по страхованию занималась Торговая страховая контора. В период царствования Павла I была создана Страховая экспедиция для кораблей и товаров. В данный период из-за отсутствия кодифицированного акта в страховой сфере важную роль в ее правовом регулировании играл обычай делового оборота. Законодательство исповедовало принципы свободы договора,

¹ См.: Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика // Волтерс Клувер. М., 2007. С.4.

не обременяя страхователей обязанностью заключать договоры страхования транспортных средств¹.

В начале XX века в Российской Империи начало увеличиваться количество автомобилей, и люди стали задумываться о том, что автомобиль - это не только средство передвижения, но и источник повышенной опасности. Поэтому остро стал вопрос о страховании ответственности владельцев транспортных средств. В России законодательство такого вида страхования стало формироваться в 1913 году.

Так, 11 мая 1913 г. Министерством внутренних дел Российской Империи для страхового общества «Россия» были утверждены Общие условия страхования убытков владельцев моторных экипажей (и автомобилей), которые определенное время играли роль базового нормативного документа в этой сфере деятельности. 30 ноября того же года страховому обществу «Саламандра» было разрешено производить операции по страхованию убытков владельцев моторных экипажей на основании Общих условий, утвержденных для страхового общества «Россия»².

Анализ условий страхования автогражданской ответственности рассматриваемого периода показывает, что договор страхования признавался реальным, поскольку в нем указывалось, что страховщик становился обязанным по договору, «если иное не было специально оговорено участниками сделки, с полудня того числа, которое в полисе указано правлением как начало страхования, но при условии, что при подаче объявления страхователем был внесен задаток в размере причитающегося по полису первого взноса премии; в противном же случае - с полудня того числа, которое следовало за днем, когда был произведен первый платеж премии в кассу общества или агенту»³.

В России Постановлением СНК СССР № 1182 от 3 июля 1936 года было утверждено «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции СССР», которым были определены задачи, цели создания Госавтоинспекции. Однако в связи с тем, что данное подразделение только начинало функционировать, а нормативно-правового акта о создании страховых организаций и их деятельности принято не было, то и речи об их взаимодействии друг с другом также не могло быть.

Первая попытка издания закона об обязательном страховании автогражданской ответственности была предпринята в 1962 году. Один из разработчиков законопроекта 1962 г. В.А. Гене в интервью корпоративной газете ОАО «Росгосстрах» рассказал, что в Госстрахе, по согласованию с руководством Минфина, была создана рабочая группа, которая приступила к разработке документов и условий обязательного страхования средств транспорта и гражданской ответственности за вред, причиненный личности или имуществу при эксплуатации средств транспорта. Однако, в мае 1962 г. на Совете Министров СССР, который вел А.Н. Косыгин, данный законопроект был отклонен. Причиной отклонения законопроекта, по словам А.Н. Косыгина, являлась его преждевременность. Но уже в 1963 г. состоялась вторая попытка принять данный законопроект, но по той же самой причине, что и в первый раз, он был отклонен⁴.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.⁵ обязательному государственному страхованию наряду с добровольным была посвящена лишь одна статья 387. Следует отметить, несмотря на то, что в ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. предусматривалась ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, законодательством долгое время не решался вопрос обеспечения выплаты компенсации пострадавшим в ДТП⁶.

¹ См.: Игбаева Г.Р. Становление и развитие обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в России. М., 2009. С.1.

² См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Отдел 2. Первое полугодие. Ст. 222. № 25; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1914. Отдел 2. Первое полугодие. Ст. 56. № 483.

³ См.: Рассолова Т.М. Страхование автогражданской ответственности в Российской империи // Юридическая и правовая работа в страховании. 2008. № 4.

⁴ См.: «Автогражданка» родилась в Госстрахе // Газета ОАСГ Российская государственная страховая компания. 2003. № 18 (60).

⁵ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

⁶ См.: Игбаева Г.Р. Становление и развитие обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в России. М., 2009. С.4.

Достаточно изучив исторические аспекты возникновения страхования в России, следует сделать вывод, что не было предпринято не только попыток издания и принятия нормативного акта, регулирующего взаимодействие ранних страховых компаний с подразделениями Госавтоинспекции, но и создания акта, регулирующего деятельность самих страховых организаций. Лишь в 1992 году был принят действующий в настоящее время Закон РФ № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ»¹, который сформулировал основные понятия страхования в целом, организацию страхового дела, общие начала Государственного надзора за деятельностью страховых компаний. Из этого следует, что и на данном этапе развития не было предпринято серьезных попыток закрепить законодательно понятия, принципы и формы взаимодействия структурных подразделений ГИБДД МВД РФ и страховых компаний в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

25 апреля 2002 года в развитие норм Гражданского кодекса РФ, в частности о страховании ответственности за причинение вреда, а именно статьи 931 ГК РФ, был принят Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»². В указанном Законе определены правовые, экономические и организационные основы, а также принципы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Полагаем, что именно с момента принятия указанного Закона и вступления его в законную силу следует считать началом взаимоотношений между подразделениями ГИБДД и страховыми компаниями в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

На сегодняшний же день, за все время существования института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, проведена значительная работа по совершенствованию взаимодействия подразделений Госавтоинспекции со страховыми компаниями, а именно: ведется активная работа по совершенствованию нормативных предписаний, направленных на защиту прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Проведена работа по совершенствованию правовых и организационных основ обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Введены механизмы прямого возмещения убытков, упрощенного порядка оформления ДТП. Значительный шаг сделан по распространению на территории России международных систем страхования. В частности, Российский союз автостраховщиков (РСА) стал участником международной системы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств по системе «Зеленая карта», исполняющим функции национального страхового бюро системы «Зеленая карта».

Подводя краткий итог изложенному, необходимо отметить, что для решения проблемы эффективного взаимодействия структурных подразделений ГИБДД МВД России со страховыми компаниями в настоящее время необходимо знание теоретических основ и умение практического применения взаимодействия в организации управления этой деятельностью. Все это является существенным резервом в повышении эффективности деятельности страховых организаций и подразделений ГИБДД МВД России, участвующих в регулировании административно-правовых отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации на территориях ее субъектов.

¹ См.: Российская газета. 1993. 12 января.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 2092.

ВЛИЯНИЕ ЛОЖНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕНИЯ

Болохонцева Н.М.,
преподаватель кафедры ИиРЯ
Орловского юридического института
МВД России

Хотелось бы начать с замечания, чтобы высказывание было успешным, оно должно соответствовать определенным нормам и регулятивным установкам. В повседневном общении каждый участник коммуникации осознанно или неосознанно придерживается ряда правил, способствующих эффективной реализации коммуникативного намерения (интенции).

Разработкой проблемы условий успешного общения занимался ряд ученых. К основоположникам разработки схемы условий успешности речевого акта следует отнести Дж.Остина. По его мнению, для успешного осуществления коммуникации необходимо выполнять следующие условия: 1) должна существовать некоторая общепринятая конвенциональная процедура, приводящая к определенным конвенциональным результатам и включающая в себя произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах; 2) лица, участвующие в общении, и обстоятельства РА должны быть пригодны для реализации данной процедуры; 3) процедура должна выполняться всеми участниками правильно и полностью; 4) если процедура требует, чтобы лица, участвующие в ее выполнении, руководствовались определенными мыслями и чувствами, то так и должно быть; 5) если процедура предписывает участникам выполнение в будущем некоторых действий, то все участники должны иметь подлинное намерение совершать соответствующие действия.

Данная схема использовалась Дж.Остином как основа для типологии «перформативных неудач», в рамках которой были установлены два базовых типа неудач («осечки» и «злоупотребления») с последующей дифференциацией подтипов.

Рассматривая проблему коммуникативных импликатур, Г.П. Грайс вводит понятие «принципа кооперации» как основного принципа рационального речевого взаимодействия, которое он определяет как диалог между участниками общения. Нельзя не согласиться с тем, что в нормальной ситуации человеческий диалог не является последовательностью не связанных друг с другом реплик - в этом случае он не был бы осмысленным. Обычно диалог представляет собой, в той или иной степени, особого рода совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоим цель (коммуникативное намерение или интенцию) или хотя бы направление диалога. Такого рода цель или направление могут быть заданы с самого начала или же выявляются в процессе общения; цель может быть четко определена, но иногда она бывает настолько смутной, что у собеседников остается широкая «свобода слова». В любом случае, на каждом шаге диалога некоторые реплики исключаются как коммуникативно неуместные. Тем самым можно в общих чертах сформулировать следующий основной принцип (согласно Г. П. Грайсу), соблюдение которого ожидается от участников диалога для достижения эффективности общения: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога». Данный принцип Г.П. Грайс назвал «Принципом Кооперации», который далее уточнил в более конкретных «постулатах», имеющих категории Количества, Качества, Способа и Отношения. К категории Количества относятся максимы, связанные с количеством информации, которое требуется передать:

1) «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)».

2) «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется».

Под категорию Качества попадает, прежде всего, супермаксима, которая гласит «Говори правду», а также еще две максимы, которые разъясняют ее:

«Не говори того, что, по твоему мнению, является ложным».

«Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований».

С категорией Отношения связан постулат релевантности – «не отклоняйся от темы». С категорией Способа связан один постулат «выражайся ясно», который в свою очередь, уточняется в более частных постулатах:

«Избегай непонятных выражений».

«Избегай неоднозначности».

«Будь краток (избегай ненужного многословия)».

«Будь организован».

Г.П. Грайс особо подчеркивает, что существуют постулаты иной природы – эстетические, социальные или моральные, которые он не относит к коммуникативным¹.

Грайс считает, что речевое общение обладает, хотя и в своеобразной форме, общими свойствами, характеризующими совместную деятельность любого типа, а именно:

1. Участники взаимодействия имеют общую ближайшую цель. В нормальном диалоге общая цель есть всегда – даже если это цель второго порядка, как в ситуации случайного разговора в очереди, где от каждого участника требуется лишь кратковременное сочувствие сиюминутным коммуникативным интересам собеседника.

2. Вклады участников должны быть согласованными, взаимозависимыми.

3. Имеется некоторое соглашение относительно того, что при прочих равных условиях взаимодействие будет продолжаться в соответствующем жанре до тех пор, пока оба участника не решат его прекратить.

Грайс также утверждает, что участник речевого общения может обойти тот или иной постулат разными способами. Среди этих способов он называет следующие:

1. Он может с невозмутимым видом, недемонстративно не соблюдать постулат; при этом он, скорее всего, введет собеседника в заблуждение.

2. Он может уклониться от соблюдения, как конкретного постулата, так и вообще Принципа кооперации. Например, он может сказать: «Больше я ничего не могу сказать; мой рот на замке».

3. Он может попасть в ситуацию конфликта – например, оказаться не в состоянии выполнить первый постулат Количества, не нарушая второго постулата Качества.

4. Он может нарушить постулат, то есть откровенно отказаться от его соблюдения².

Принцип кооперации и конкретизирующие его коммуникативные постулаты позволяют выводить из прямого смысла высказывания имплицатуры дискурса – окказиональные смысловые приращения, которые не выражены эксплицитно, но могут быть поняты собеседником в опоре на: Принцип кооперации и его максимы (а именно, знание о существовании некоторого кооперативного принципа и уверенность в том, что говорящий, во-первых, тоже о нём знает, во-вторых, не имеет оснований его нарушать); контекст (собственно лингвистический контекст или контекст высказывания); прочие фоновые знания. Г.П. Грайс выделяет, помимо имплицатур дискурса, конвенциональные имплицатуры, т. е. регулярные имплицатуры, связанные конвенциональным образом, в силу устройства данного языка, с тем или иным словом или синтаксической конструкцией³. В статье Е.В. Падучевой подчеркивается, что «конвенциональная имплицатура – это, по-видимому, всего лишь новый термин для обозначения того круга явлений, который уже был ранее очерчен термином презумпция (или пресуппозиция)»⁴.

Теория, предполагающая с большой охват прагматических принципов, лежащих в основе эффективного языкового взаимодействия, была предложена Дж. Личем. Стратегию эффективного использования языка Дж. Лич называет риторикой. Принципы рационального взаимодействия представлены в виде двух иерархических группировок, которым присваиваются име-

¹ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. Сборник; перевод с англ. / Ред. Е.В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Падучева Е.В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика. Вып. 18. М.: ВИНТИ, 1982. С. 76-119.

на «Межличностная риторика» и «Текстуальная риторика». Каждая «риторика» представляет собой свод прагматических принципов, максим и субмаксим. Например, Текстуальная риторика охватывает принципы Обрабатываемости, Ясности, Экономии, Экспрессивности, которые, в свою очередь, конкретизируются в виде максим. Межличностная риторика включает в себя Кооперативный Принцип (и все его максимы), Принцип Вежливости (максимы Такта, Великодушия, Одобрения, Скромности, Согласия и Симпатии), Принцип Иронии. Причем Принцип Вежливости играет в коммуникации главенствующую роль и может даже подавлять действие Кооперативного Принципа (приводит к нарушению грайсовских максим и самого Кооперативного Принципа, если это требуется по соображениям такта, благородства и т.п.). Примером данной ситуации может быть названо такое распространенное явление, как ложь во благо¹. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение коммуникантов, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями и чувствами, облегчать задачи, возлагаемые на него в связи с процессом коммуникации. Соблюдение принципа Вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет «соблюдения социального равновесия и дружественных отношений». Таким образом, принцип вежливости – это особая стратегия речевого поведения, направленная на предотвращение конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе общения.

Максимы, относящиеся к принципу вежливости, конкретизируются следующим образом: 1) максима Такта: Своди до минимума затраты усилий партнера; Старайся увеличить выгоду для партнера; 2) максима Великодушия: Своди до минимума выгоду для себя, бери на себя усилия; 3) максима Одобрения: Не хули других; 4) максима Скромности: Своди до минимума похвалу в свой адрес; 5) максима Согласия: Избегай разногласий; Стремись к согласию; 6) максима Симпатии: Будь благожелательным.

Оптимальный способ речевого общения принято называть эффективным, успешным. В идеальном случае успешная коммуникация развивается по благоприятному для всех участников диалогическому сценарию при соблюдении ими всех правил диалогического взаимодействия, что позволяет реализовать свои коммуникативные намерения в полном объеме. Противоположным является случай, когда коммуникация приобретает качества и свойства, вносящие дисгармонию в речевые действия коммуникантов, разрушающие понимание, вызывающие негативные эмоциональные и психологические состояния партнеров по коммуникации.

Однако коммуникативный дискомфорт не всегда ощущается одним или обоими коммуникантами. Как мы уже упоминали выше, когда коммуникативная неудача не осознается собеседниками, у них может возникнуть ощущение «ложного» дискомфорта, и, как следствие, привести к новым коммуникативным неудачам. Однако иногда коммуниканты осознают возможность коммуникативного дискомфорта и стараются хотя бы внешне придать ситуации видимость успешной. В данном случае мы имеем дело с «ложным» коммуникативным комфортом, а соответственно с ложной эффективностью коммуникации. Таким образом, исходя из разнообразных причин, один или оба коммуниканта иногда пытаются сохранить бесконфликтность общения, не изменяя при этом основную стратегию поведения, а лишь придавая диалогу «внешнюю» комфортность. На наш взгляд, важно избегать возникновения «ложного» комфорта в общении, который не всегда способствует успешности диалога, но также может и усугубить коммуникативно-аномальную ситуацию, так как стратегии поведения одного или обоих коммуникантов в данном случае направлены на сохранение внешней бесконфликтности, а не на устранение истинных причин разногласий.

Кроме «ложной» комфортности в общении также могут возникнуть случаи «скрытого» коммуникативного дискомфорта. Данные понятия на первый взгляд схожи, однако их следует различать. На наш взгляд, одно из различий между рассматриваемыми явлениями кроется в процессе их возникновения. Очевидно, в случае «ложной» коммуникативной комфортности один или оба коммуниканта пытаются сохранить благожелательность и тактичность в процессе общения, таким образом, компенсируя нарушение каких-то определенных правил кооперативности следованием тактичности и великодушию (принцип Кооперации Г.П. Грайса в первом

¹ Leech G.N. Principles of Pragmatics. London. N.Y.: Longman, 1983. С. 15-17.

случае и принцип Вежливости Дж.Лича во втором). В ситуации «скрытого» дискомфорта коммуниканты могут и не предпринимать никаких дополнительных действий по повышению степени тактичности, так как дискомфорт в общении может и не выражаться вербально, а лишь касаться психологической стороны процесса определенной коммуникации.

Проанализировав примеры возникновения ситуаций «ложного» коммуникативного комфорта и «скрытого» коммуникативного дискомфорта, можно предположить, что появляющийся при нарушении принципа Кооперации коммуникативный дискомфорт можно «скрыть», используя принцип Вежливости Дж.Лича. Также можно отметить, что ситуации «скрытого» коммуникативного дискомфорта внутренне похожи на ситуации «открытого» дискомфорта, так как и в тех, и в других между собеседниками возникает некое коммуникативное неудобство, однако в первом случае коммуниканты «не замечают» это неудобство. В случае же «ложного» коммуникативного комфорта такое неудобство «маскируется» усилиями одного или обоих участников общения. Необходимо также отметить, что причинами «скрытого» коммуникативного дискомфорта могут являться личные качества коммуниканта, которые не позволяют ему вступить в открытый спор с собеседником, а наоборот, заставляют его пытаться сохранить хотя бы видимый коммуникативный комфорт, проявляя «внешнюю» тактичность и благожелательность по отношению к собеседнику. Как нам кажется, желание сохранить дружеские отношения с собеседником является одной из основных причин «маскировки» коммуникативного дискомфорта и, следовательно, одним из главных факторов, провоцирующих «ложный» коммуникативный комфорт и «скрытый» коммуникативный дискомфорт, так как данный фактор прослеживается во всех рассмотренных нами примерах. Одной из причин «ложного» коммуникативного комфорта и «скрытого» коммуникативного дискомфорта можно также назвать нежелание коммуниканта тратить усилия на беседу, которой он не придает значение. В данном случае он просто соглашается со всем, что скажет собеседник, дабы завершить разговор как можно скорее.

Конечно, понятия «ложного» коммуникативного комфорта и «скрытого» коммуникативного дискомфорта достаточно сложны и многоаспектны, и в данной статье невозможно охватить эти явления в целом, но мы попытались привести основные моменты влияния ложно-коммуникативных ситуаций на процесс общения.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОВД К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Гарашко А.Ю.,
слушатель 5 курса Орловского
юридического института
МВД России

Научный руководитель
Амосов М.Ф.,
к.в.н.

Согласно ст. 13 Закона РФ «О милиции», сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы для пресечения преступлений или административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на них обязанностей. Полномочия, которыми наделены сотрудники ОВД, достаточно широки, если не сказать, максимальны, так как формулировка ст.13 Закона РФ «О милиции»: «в том числе боевые приемы борьбы», предполагает знания и умения совершать такие профессиональные действия, которые в экстремальных условиях позволяют руками, ногами и другими частями тела либо специальными подручными средствами нанести серьезное увечье или уничтожить противника. Естественно, законодатель в

этой же статье оговаривает обязательное использование всех возможных ненасильственных способов для отказа правонарушителя от своих намерений. Знание боевых приемов борьбы сотрудников ОВД можно расценивать как один из видов вооруженности и в прямом, и в косвенном значении. Предполагая, что сотрудник милиции в полном объеме (а это предполагает Закон РФ «О милиции») может применять и использовать физическую силу для выполнения возложенных на правоохранителя обязанностей, то на доминирующее место при возникновении ситуаций, требующих применения физической силы, выходят вопросы «юридического интеллекта» для соблюдения принципа минимизации и достаточности физического воздействия¹.

Не должны применяться приемы и методы, причиняющие необоснованные повреждения и увечья. На наш взгляд, условно применение физической силы можно разделить на несколько этапов. Предположительно, для приемов, используемых на первом этапе, можно применять приемы задержания и сопровождения, регламентированные приказами МВД РФ № 412 от 29.06.1996 г.², № 510 от 15.05.2001 г.³ и соответственно программами по физической подготовке для высших образовательных учреждений МВД РФ, которые применяются для пресечения малозначительных правонарушений. К этим приемам можно отнести: загибы руки за спину рывком, нырком, замком, толчком при подходе сзади, перегибание лучезапястного сустава, другие болевые рычаги (все виды), освобождение от обхватов и захватов, удушающие приемы, различные сковывания и переносы. Несомненно, такая градация условна, т.к. при основании применения сотрудниками ОВД физической силы возникает вопрос, с одной стороны, о соразмерности физического воздействия, т.е. юридическая оценка максимального использования предварительных мер убеждения, которые не привели к отказу от совершения правонарушения или выполнения законных требований сотрудника ОВД, а с другой стороны, как показывает практика применения физической силы сотрудниками ОВД, очень часто применение физической силы для задержания или сопровождения приводит к дальнейшему сопротивлению со стороны правонарушителя и необходимости применять более эффективные по своим последствиям боевые приемы борьбы⁴.

Боевые приемы борьбы, на наш взгляд, можно отнести ко второму этапу применения физической силы и подвергнуть определенной градации. С одной стороны, это нанесение различных ударов руками, ногами и другими частями тела с целью болевых или шоковых воздействий для отвлечения внимания (т.е. скрыть намерения по проведению приема задержания или, если наступили на то основания, ударной техникой прекратить сопротивление со стороны правонарушителя либо преступника. Во втором этапе целесообразно, на наш взгляд, применять кроме вышеуказанных ударов броски с завершающим ударом, различные удары резиновой палкой, осмотры под угрозой. Боевые приемы борьбы, которые мы условно относим ко второму этапу, несомненно, эффективны и наиболее востребованы, особенно в экстремальной обстановке.

Третий этап применения сотрудниками ОВД боевых приемов борьбы должен носить четко сложившиеся юридические основания. Кроме того, обстоятельства их применения практически полностью оговорил законодатель. В качестве примера можно привести необходимость задержания вооруженного преступника, застигнутого сотрудником милиции при совершении преступления или непосредственно после его совершения, если лицо покушалось на побег из-под стражи или конвоирования и т.п.

В отношении некоторых категорий лиц (как правило, признанных особо опасными), когда имеется информация о том, что они вооружены и могут мгновенно оказать вооруженное сопротивление, физическая сила применяется комплексно, всем арсеналом боевых приемов

¹ См.: Материалы для самоподготовки студентов по программе физического воспитания: Учебно-методическое пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С.45.

² Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел: Приказ МВД РФ от 29 июня 1996 г. № 412. СПС «Гарант».

³ О внесении изменений и дополнений в наставление по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, утвержденное приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412: Приказ МВД РФ от 15 мая 2001 г. № 510. СПС «Гарант».

⁴ См.: Шелковникова Е.Д. Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия: Автореферат. М.: ВНИИ МВД РФ, 1999. С.34.

борьбы, в том числе, рукопашного боя с автоматом, либо другого вида оружия, защиты от ударов ножом (предметом), защита от угрозы огнестрельного оружия на близком расстоянии.

Несомненно, приемы третьего этапа не будут столь эффективны без применения специальных средств, находящихся на вооружении ОВД. Они позволяют, в первую очередь, только одной демонстрацией арсенала вооруженности, вплоть до огнестрельного оружия, оказывать психологическое воздействие на правонарушителя или преступника, демонстрируют пресекающие намерения, подавляют волю, так как угроза быть убитым или раненым непосредственно на месте преступления оказывает более устрашающее воздействие, чем возможность доставления в ОВД. Все это способствует эффективному применению физической силы сотрудником ОВД, куда входит дальнейшее сковывание, связывание и доставление в милицию.

Упоминая о третьем этапе применения физической силы, нельзя не сказать о том, что сотрудник милиции применяет физическую силу, когда его жизни угрожает непосредственная опасность, если это посягательство является общественно опасным, наличным, реальным, то есть переходит в состояние необходимой обороны в соответствии со ст. 37 УК РФ.

Право на необходимую оборону (указано в ст. 37 УК РФ) имеют в равной степени все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения¹. Необходимая оборона не только не преступна, но и общественно полезна и является правом. Она достигается путем приведения посягающего в такое состояние, при котором он вынужденно лишается возможности продолжать общественно опасное деяние².

Следовательно, сотрудник ОВД по долгу службы обязан защищать правоохраняемые интересы в силу прямого указания на это в Законе РФ «О милиции» и других подзаконных актов с одной стороны, а с другой стороны обязан пользоваться правом ст. 37 УК РФ как любой гражданин.

Немаловажно, что для реализации этого права сотрудник милиции может пользоваться не только боевыми приемами борьбы, специальными средствами, огнестрельным оружием, но и любыми подручными средствами.

Однако сотрудник милиции, применяя физическую силу, которая может привести к серьезным травмам или увечьям, должен всегда тонко знать оценочно-юридические аспекты последствий, которые могут наступить от таких действий, уметь переходить от менее травматичной группы приемов, о которых говорилось выше, к другой, более эффективной, но с возможными травмами или, как трактует Закон, причинением вреда (ст. 38 УК РФ).

Сотруднику ОВД следует знать, что боевые приемы борьбы применяются, как правило, за преступления, а не административные правонарушения. Профессиональное знание боевых приемов борьбы и юридический интеллект – два неразделимых понятия правоохранительной деятельности милиции³.

Отдельно хотелось бы упомянуть о некоторых тактических основах применения физической силы сотрудниками ОВД.

Сотрудник ОВД, применяя боевые приемы борьбы, конечно же, не является машиной для боевых действий. Способность действовать в экстремальных ситуациях предполагает обязательную высокую не только физическую и юридическую подготовку, но и особые психофизиологические качества: быструю реакцию, хладнокровие, волю, умение владеть специальными и подручными средствами и, конечно, оружием. Отсутствие этих качеств, так же как и пренебрежение к возникающей опасности, недопустимая расслабленность способны повлечь за собой необратимые последствия, выразившиеся в потере здоровья или жизни при выполнении служебной деятельности⁴.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ, СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954 (в ред. от 09.03.2010 № 20-ФЗ).

² См.: Шелковникова Е.Д. То же издание. С.46.

³ См.: Мельниченко А.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие / А.Б. Мельниченко, С.Н. Родачинский. М., ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С.345.

⁴ См.: Макеева В.С. Развитие пользователя персонального компьютера средствами физической культуры // Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП): Материалы международной научно-технической конференции: 11-12 мая 2004 г. Орел: Орел ГТУ, 2004. Т.4. С. 84-89.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел характеризуется высокой напряженностью профессиональных обязанностей, что требует в каждом конкретном случае различной степени проявления мышечных усилий и умений применять их в быстро меняющейся обстановке.

Одним из важнейших условий эффективной физической подготовки является ее оптимальное построение на достаточно длительных отрезках времени и представляет собой длительный многолетний процесс систематического совершенствования в технике, тактике, психофизической тренировке. Как единое целое, этот процесс основан на закономерном и последовательном решении системы специфических задач тренировки и самовоспитания. Каждая из сторон физической подготовленности сотрудника в известной мере является следствием применения узконаправленных методов и средств. Это приводит к тому, что отдельные качества и способности, проявляемые в локальных действиях, часто не могут проявиться в полной мере в профессиональной деятельности. Поэтому одной из важных проблем физкультурно-спортивной практики является оптимальное сочетание в ней аналитического и синтезирующего подходов. Первый из них предполагает целенаправленную работу над совершенствованием отдельных качеств или сторон подготовленности, а второй - обеспечивает слаженность комплексных проявлений всех сторон подготовленности¹.

В конечном итоге цель обучения профессиональным навыкам заключается не в самом обучении, а в итоговом достижении через посредство этого обучения высоких профессиональных результатов и личностных качеств занимающихся. В этой связи возникла необходимость большей «интеллектуализации» двигательного обучения путем расширения мышечно-двигательных представлений, введения проблемных ситуаций, требующих юридической оценки по применению мер пресечения и всевозможных двигательных задач. Модель развития профессионально-личностных качеств обозначает конкретный проход через проблемное пространство, когда в процессе мышления определяются цели, разрабатывается процедура проверки достижения или недостижения цели, а действия производятся по изменению поведенческой программы (или средств) для приближения к желаемой цели (корректировка процесса и его повтор). Когда критерии проверки удовлетворены, происходит переход к следующему этапу.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Грудачева О.В.,
курсант 404 учебной группы
Орловского юридического
института МВД России

Научный руководитель
Баранчикова М.В.,
к.ю.н.

На протяжении последнего десятилетия кражи автотранспортных средств занимают одно из значимых мест в структуре совершаемых в России преступлений. Это обусловлено не столько удельным весом данной категории хищений относительно общего количества преступлений, сколько существенностью причиняемого ущерба ввиду большой стоимости автомобилей.

Показатель раскрываемости краж автотранспорта традиционно рассматривается как один из значимых результатов деятельности органов внутренних дел. Специфичность указанных преступлений обусловила необходимость выделения этого направления в качестве самостоятельной линии работы в подразделениях уголовного розыска и предварительного следствия, закрепление за ней наиболее опытных сотрудников.

¹ См.: Мельниченко А.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие / А.Б. Мельниченко, С.Н. Родачинский. М., ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С.67.

Эффективность раскрытия и расследования краж автотранспортных средств, их законная квалификация во многом зависит от правильной оценки следователем сложившейся конкретной ситуации по уголовному делу.

В основе квалификации лежит конечная цель преступления: желало ли лицо похитить автомашину, то есть обратить ее в свою пользу и распорядиться ею по своему усмотрению, или же оно не преследовало такого результата.

В качестве основных объективных критериев, позволяющих квалифицировать деяние виновного как кражу транспортного средства, можно выделить следующие: длительность владения автомобилем, его разукomплектование (полное или частичное, при котором снимается большое количество деталей, в том числе дорогостоящих), а также изменение либо уничтожение идентификационных номеров кузова и двигателя автомобиля. Безусловно, для проявления хотя бы одного из этих признаков должно пройти достаточное время после неправомерного изъятия транспортного средства у собственника. В случае же задержания преступников по «горячим следам», зачастую недалеко от места происшествия, судить о целях завладения автомобилем возможно лишь по субъективным данным – показаниям самих подозреваемых, даваемым в основном после консультаций с защитниками, что не может отражать истинной картины их замыслов.

Как показывает практика, большинство дознавателей и следователей, которые дают первоначальную квалификацию преступлению при возбуждении уголовного дела и окончательную при направлении его в суд, подходят с житейской точки зрения. Например, они считают, что при проникновении в гараж путем взлома замков, повреждения стены или крыши, подкопа и т.д. действия преступников по завладению автомобилем необходимо квалифицировать как кражу, независимо от конечной цели.

Другим критерием квалификации (особенно на стадии возбуждения уголовного дела) является предмет посягательства. Так, если речь идет о новой и дорогой модели, то завладение транспортным средством квалифицируется как кража, если же о старом, неприязательном автомобиле – как угон. Указанный подход к квалификации преступления является поверхностным, поэтому квалифицировать данное преступление стоит по объективным критериям, свидетельствующим о направленности умысла, а также с учетом показаний задержанных (если таковые имеются).

Основной проблемой квалификации краж автотранспортных средств является выработка единообразных критериев их разграничения со смежным составом угона транспортных средств. Выделим ряд таких разграничительных признаков.

Во-первых, непосредственным объектом ст. 166 УК РФ, как и ст. 158 УК РФ, являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Значит, исходя из этого понятия предметом преступного посягательства выступает лишь чужое движимое и недвижимое имущество, имеющее определенную экономическую ценность¹. В ст. 166 УК предметом посягательства выступает автомобиль или иное транспортное средство (очевидно, что невозможно дать исчерпывающий перечень наименований различных средств передвижения, на которые может быть совершено посягательство). К предмету в данном случае относится лишь движимое чужое имущество. Помимо этого следует дополнить данную статью таким характеризующим признаком, который определял бы данное имущество (автомобиль или иное транспортное средство) как имеющее статус ценного.

На наш взгляд, ценность имущества определяется следующими факторами. Во-первых, его стоимостным выражением, которое устанавливается в зависимости от материального достатка правомерного собственника. Вместе с тем, предлагая примерный перечень ценного имущества, следует установить и примерный критерий определения минимального денежного выражения. Таковым может служить цена самого дешевого механического транспортного средств-

¹ Егоров В.И. Квалификация угонов и хищений автотранспортных средств // Советская юстиция. 1981. № 17. С. 26 – 27.

ва, существующая на момент неправомерного им завладения; при этом доминирующим является материальное положение потерпевшего. Во – вторых, ценность имущества должна определяться теми его полезными свойствами, эксплуатация которых способна принести пользу собственнику. Руководствуясь этим критерием, учитывается также упущенная выгода, которую субъект мог извлечь из эксплуатации своего имущества. В – третьих, ценность имущества должна зависеть от субъективного отношения к нему со стороны владельца или группы владельцев.

Для характеристики объективной стороны преступления (ст. 166 УК) применяется термин «угон». Ранее под угоном предлагалось понимать захват транспортных средств и поездку на них. Сейчас он выражается во временном завладении чужим автомобилем или иным транспортным средством и его уводе с места нахождения (т.е. перемещении без посредства двигателя). Немалую важность и сложность в данном случае представляет собой определение момента окончания преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ определила, что завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом¹.

Объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении субъективной стороны, которая характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц². Если же виновный угоняет автомобиль с целью его разукрупления и последующего использования деталей в качестве запчастей, содеянное представляет собой хищение.

В п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» было разъяснено, что угон отличается от хищения умыслом, направленным не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование этим имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца.

Наряду с этим п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» говорит о том, что завладение транспортным средством в целях последующего разукрупления и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение. Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) предлагается понимать завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Проводя сравнительный анализ санкций ст.ст. 166 и 158 УК, следует отметить, что действующее законодательство значительно их сблизило и в большей степени видна их идентичность в пределах допустимого назначения наказания. При сравнении санкций ст. 166 УК РФ и ст. 148.1 УК РСФСР следует отметить, что законодатель их более конкретизировал и увеличил сроки наказания. В диспозиции ст. 166 УК конкретизирован также и предмет преступного посяательства.

Проблемы в квалификации обуславливает также не вполне удачное введение в диспозицию ст. 166 УК термина «завладение». По смыслу формулировка «незаконное завладение транспортным средством» должна охватывать все случаи захвата и временного использования автотранспорта. Между тем в буквальном, общепринятом смысле завладение предполагает совершение действий, результатом которых является изъятие у собственника имущества, его использование и получение реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению. В итоге прослеживается противоречие: действия по завладению транспортным средством совер-

¹ Бюллетень Верховного СУДА РФ. 1996. № 5. С. 8.

² Лихолая В. Уголовно-правовая борьба с угоном транспортных средств: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 34.

шаются без цели хищения. Наряду с этим специфика владения автотранспортными средствами заключается в наличии соответствующих регистрационных документов на транспорт. Тем самым проблема определения умысла у виновного не снимается.

В действующей редакции конструкция нормы УК РФ о неправомерном завладении транспортным средством в конечном счете не устраняет сложившиеся на практике трудности в квалификации кражи и угона автотранспорта, не дает отличительных признаков деяний, связанных с хищением имущества или его временным использованием, что требует дополнительного толкования данных преступлений на официальном уровне.

Представляется целесообразным внести дополнения в уже существующие постановления Пленума Верховного суда РФ о краже и угоне в части, касающейся разграничения хищений автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, где привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний. К их числу необходимо отнести: продолжительность пользования автотранспортным средством; передачу виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др.

Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также и расследованию, и правильной квалификации угонов и хищений автотранспортных средств.

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дехова С.С.,
курсант 303 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России

Научный руководитель
Коновалов Н.А.

В уголовном процессе Российской Федерации нет официальной дифференциации мер пресечения, и тем не менее залог - относительно строгая мера уголовно-процессуального принуждения, применение которой в большинстве своем вполне может гарантировать неуклонение обвиняемого от явки по вызовам органов расследования, прокурора и суда, а также обеспечение других интересов уголовного процесса. По степени тяжести принуждения залог можно рассматривать после заключения под стражу и домашнего ареста.

На сегодняшний день реформирование общественной и политической жизни страны реанимировало залог как меру пресечения, который с каждым годом стал использоваться все чаще. И это понятно, так как залог, будучи достаточно строгой, является в то же время наиболее щадящей мерой пресечения, из числа применяемых к лицам, обвиняемым в тяжких преступлениях. Залог не ущемляет непосредственно права и свободы человека, он действует опосредованно, через имущественные интересы последнего.

Залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, де-

нег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений¹.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает специальных оснований применения залога, его минимальный и максимальный размеры или порядок исчисления суммы, перечень преступлений, при обвинении в совершении которых возможно применение этой меры пресечения, максимальный срок применения, гарантии прав залогодателя, ответственность за незаконное удержание залога и т.д. Естественно, все это служит причинами недостаточного применения залога, несмотря на то, что необходимость расширения его использования в целях замены более строгих мер пресечения неоднократно подчеркивалась в научной литературе. Столь редкое применение залога в качестве меры пресечения вряд ли оправданно. Ведь, по данным научных исследований, число скрывшихся из лиц, освобожденных под залог в РФ, обычно составляет всего лишь 2%. (Результаты применения залога за 6 месяцев 2008 г.²).

Целями залога являются обеспечение явки к следователю или в суд подозреваемого, обвиняемого, а также предупреждение совершения им новых преступлений³.

Законодатель выделяет в связи с этим и две формы внесения залога. Так, первая форма, при которой залог вносится самим подозреваемым, обвиняемым, обуславливает орган, применяющий данную меру пресечения, сопоставлять имущественное положение подозреваемого, обвиняемого и размер залога. Вторая форма, в соответствии с которой залог вносится третьим лицом, имеет свои особенности. Так, при избрании залога лицо, выступившее в качестве залогодателя, приобретает процессуальные права и обязанности. Залогодателю разъясняются основания, сущность, возможные последствия меры пресечения в виде залога. Копия протокола принятия залога вручается данному лицу. Также при установлении размера залога орган, избирающий данную меру пресечения, учитывает имущественное положение залогодателя.

Одной из существенных причин, негативно влияющих на качественное и эффективное устранение недостатков в институциональной среде уголовного судопроизводства на этапе применения мер пресечения в виде залога, является недостаточный уровень теоретического осмысления правовой модели и средств, обеспечивающих залог.

Так, недостаточно ясна картина с предметом залога. Предметом меры пресечения в виде залога могут быть деньги, ценные бумаги и ценности⁴.

Можно заключить, что подобное противоречие между явно выражаемыми правовыми ожиданиями общества и расплывчатым законодательным определением этого института влияет не только на качество научного обеспечения правовой регламентации залога, но и существенно влияет на оперативность и эффективность взаимодействия субъектов права с правоохранительными органами.

Второй не менее важной проблемой института залога является проблема определения суммы залога. Изучение уголовных дел показывает, что при определении размера залога, назначаемого в качестве меры пресечения, учитывается прежде всего тяжесть совершенного преступления и уже во вторую очередь — данные о личности подозреваемого, обвиняемого, имущественное положение залогодателя и другие обстоятельства⁵.

Одним из актуальных вопросов теоретического осмысления института залога является проблема процессуального разграничения форм внесения залога. Разграничивая разные формы процессуального порядка применения залога, ряд ученых настаивает на законодательном закреплении данного вопроса.

Залог как мера пресечения является наиболее актуальным и прогрессивным способом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 21 ноября 2001 (в ред. ФЗ №377 от 21.02.2010г.) // СЗ РФ. 2001. ч.1. Ст.106.

² По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ. Интернет. <http://www.cdep.ru>.

³ Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2005. С.67–80.

⁴ Богданчиков С.В. Институт залога в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2009. № 4. С.2.

⁵ Химичева О.В. О некоторых проблемах применения залога на досудебном производстве по уголовным делам / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина // Российский следователь. 2008. № 11. С.13.

экономического обеспечения явки и неуклонения обвиняемого (соответственно подозреваемого и подсудимого) в уголовном судопроизводстве. Залог со временем может стать превалирующей мерой пресечения. Предпосылками для этого являются политические, экономические, социальные изменения в России. Но достижение данной цели невозможно без выработанной правоприменительной практики, четкой регламентации порядка избрания данной меры пресечения и сформированной теоретической базы.

В этой связи считаем необходимым внести предложение о дополнении ст.106 УПК РФ. Новая редакция статьи 106 УПК РФ такова:

1. Залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, **денежной суммы** в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений. **Размер** залога определяется судом и не должен быть непомерно большим в целях обеспечения присутствия обвиняемого на процессе, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

2. Залог в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то подозреваемый или обвиняемый остается под стражей или домашним арестом до внесения на депозитный счет суда залога, который был определен судом, избравшим эту меру пресечения. О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

3. Если залог вносится как мера пресечения без применения к лицу до этого иных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то денежная сумма должна быть перечислена на депозитный счет в течение 10 суток. Несоблюдение указанного срока влечет наложение штрафа в размере половины суммы, которая должна была быть внесена.

4. Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их невыполнения или нарушения. Залогодателем может быть третье лицо, которое должно соответствовать следующим требованиям:

- не имеет судимости,
- наличие постоянного места жительства и работы,
- положительных характеристик,
- известного источника дохода.

5. В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 настоящего Кодекса.

6. В остальных случаях суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Изложение ст.106 УПК РФ именно в такой редакции представляется наиболее оптимальным, так как в нем в полном объеме отражаются формы применения залога как меры пресечения на досудебном производстве по уголовным делам.

Предложенные нами законодательные новеллы способны существенно облегчить процедуру применения залога в уголовном судопроизводстве, а также обеспечить реализацию прав иных участников производства по уголовному делу.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дорохина Т.Н.,

ст. преподаватель кафедры ИиРЯ
Орловского юридического института
МВД России

Семантизация – процесс раскрытия значения слова. Выбор способа семантизации в каждом отдельном случае определяется характером слова, этапом обучения и уровнем обученности студентов. В методике существует определенный арсенал средств и способов семантизации.

При работе над лексикой традиционно выделяют три основных этапа¹: 1. Ознакомление; 2. Первичное закрепление. 3. Развитие умения использования навыков в различных видах речевой деятельности.

Первые два этапа часто объединяют в один – презентация лексики. Этап презентации играет важную роль в обучении лексики. От эффективности и целенаправленности данного этапа зависит вся последующая работа над лексикой. Задача преподавателя - выбрать наиболее эффективный способ презентации в соответствии со степенью обучения, уровнем знаний студентов, качественной характеристикой слова и его принадлежностью к активному и пассивному минимуму. Многообразие различных приемов семантизации и первичного закрепления позволяет выбрать прием, соответствующий целям и задачам данного занятия, возможностям преподавателя, и варьировать ими.

Семантизация новой лексики происходит различными способами²: 1) путем показа картинки, предмета, действия, 2) путем прямого перевода на родной язык, 3) путем понимания по контексту (чаще при чтении). Затем лексика отрабатывается в ходе выполнения разнообразных тренировочных и речевых упражнений.

К *переводным* способам относятся: перевод на родной язык, толкование понятий на родном языке. Учет родного языка при обучении лексики играет исключительно важную роль в овладении значением, словообразованием, многозначностью слов.

Среди одноязычных способов одним из наиболее употребляемых является *контекст*. При условии однозначности контекста при таком способе обеспечивается определенная точность понимания значения слова. Оно демонстрируется во фразе, в речи, развивается речевая догадка, устанавливается ассоциация между словами. Недостаток же этого способа заключается в том, что требуется определенный уровень овладения языком.

Так же раскрытие значения слов может осуществляться при помощи *дефиниции*, которая к тому же полезна для попутного развития аудирования. Этот способ помогает раскрыть смысловую, понятийную природу слова. Но, с другой стороны, дефиниция часто очень громоздка, отнимает значительную часть времени на уроке и требует в большей степени, чем контекст, определенного уровня владения языком.

Следующий способ – *синонимы и антонимы*. В методике долгое время велись споры относительно этого способа, высказывались различные мнения от полного его запрета до широкого применения. Считается, что этот способ не всегда точный, так как полных синонимов и антонимов нет и при этом также предполагается знание студентами слов. Преимущества же заключаются в том, что он помогает установить семантические гнезда слов и экономичен во времени.

¹ Маршева Л. Способы семантизации церковнославянской лексики как методическая проблема // <http://www.pravoslavie.ru/sm/5884.htm>; Посохова Т.В. Пути семантизации лексики на старшем этапе обучения // <http://festival.1september.ru/articles/567365/>.

² Там же.

Язык, как известно, является своеобразной формой отражения действительности, поэтому потребности в общении должны стимулироваться с помощью разнообразных средств, среди которых *наглядности* отводится ведущая роль. При этом можно использовать картины, изображения предметов. Наглядность можно определить как специально организованный показ языкового материала и его употребления в речи с целью помочь обучающемуся в его понимании, усвоении и использовании, поскольку овладение учебным материалом начинается либо с чувственного восприятия, либо с привлечением воспринятого ранее и имеющегося в опыте. С помощью различных средств наглядности создаются естественные условия для проявления коммуникативных функций языка.

Выделяются различные виды наглядности. Так, широко используется языковая и слуховая наглядность при раскрытии значения слова. Языковая наглядность должна реализовываться постоянной речевой деятельностью учащегося на иностранном языке, речью преподавателя, радиопередачами, магнитофонными записями и т.д. Другой вид – слуховая наглядность. Учитывая ее важность, необходимо использовать звукозапись, а также комбинацию слуховой и зрительной наглядности, то есть имеющийся арсенал экранных пособий (слайдов, видеоматериалов).

Со стороны преподавателя организация ознакомления с новым лексическим материалом включает, во-первых, показ. Преподаватель может просто показать действие, предмет и назвать его на иностранном языке или показать произнесение звука, слова и сочетание слов. Он может изобразить ситуацию рисунком, схемой, сопровождая соответствующими высказываниями и пояснениями на иностранном языке. Можно привлечь различные средства наглядности, например, лексические таблицы, которые выполняют следующие дидактические функции и служат для: презентации лексического материала, активизации его в речи студентов, создания ситуаций, стимулирующих речевую деятельность, а также систематизации лексических навыков. Следует отметить, что некоторые серии таблиц представляют пособия комплексного характера. К таблицам предусмотрено звуковое приложение, которое активизирует работу зрительного, звукового и речедвигательного анализаторов, так как студенты одновременно слышат и видят, а затем проговаривают материал. В лексических таблицах, наряду с языковым материалом, часто используется ряд рисунков, выполненных в юмористической манере, которые выполняют комментирующие и стимулирующие функции.

Помимо этого преподаватель может использовать различные технические средства, которые могут быть источниками информации. Источником информации может быть также учебник или книга для чтения. Обучающийся самостоятельно знакомится с новым материалом, а преподаватель в этом случае оставляет за собой лишь организующую функцию с последующим контролем. Однако возможность использования различных источников информации усложняет работу преподавателя, так как ему нужно определить место ознакомления с учебным материалом, четко организовать работу и проконтролировать ее. Именно поэтому в практике обучения можно зачастую наблюдать чрезмерную активность преподавателя. Он объясняет то, что обучающимся и так понятно или о чем они могут легко догадаться или прочитать в учебнике, забывая о том, что нужно избегать многословных объяснений и перевода там, где в нем нет необходимости.

Как правило, новая лексика предъясняется либо в речи преподавателя (рассказ по картине, карте и т.п. или рассказ, предваряющий чтение небольших текстов), либо непосредственно в текстах, когда обучающийся идет от зрительного восприятия к его произнесению и усвоению. В первом случае уже при прослушивании текста можно начать работу над произнесением новых слов. Для этого преподавателю следует специальным знаком привлечь учащихся к проговариванию тех частей текста, в которых есть новые слова. Можно также во время чтения предъяснить новые слова, написанные на доске, плакате, карточках для зрительного восприятия.

Перевод на родной язык – способ наиболее старый, распространенный, что по-видимому, объясняется его простотой и удобством. Также его распространенное применение объясняется и тем, что обучающийся думает на родном, а говорит на иностранном языке, то все манипуляции иноязычными средствами неизбежно сводятся к переводу, который нужно целесообразно и умело использовать.

Таким образом, в образовательном процессе преподаватель может использовать все виды семантизации лексики, варьируя их в зависимости от уровня владения студентами иностранным языком.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Дрогайцева М.А.,
курсант 202 учебной группы Орловского
юридического института МВД России

Научный руководитель
Павлова Е.В.,
к.ю.н.

К индивидуальным субъектам административных правоотношений относятся физические лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации. По характеру правовой связи с иными государствами они подразделяются на иностранных граждан, т.е. лиц, имеющих документальное подтверждение своей принадлежности (гражданства, подданства) к какому-либо, кроме России, государству, и лиц без гражданства, т.е. физических лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации и не имеющих доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства¹. В правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства много общего, поэтому в законодательстве Российской Федерации понятие «иностранный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», если федеральными законами для лиц без гражданства не установлены специальные правила.

Для раскрытия административно-правового статуса иностранных граждан, лиц без гражданства следует уяснить, какими же документами, удостоверяющими личность, обладают данные лица. Так, для иностранного гражданина в РФ таким документом является паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международными договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина.

Документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в РФ, являются:

- 1) документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства;
- 2) разрешение на временное проживание;
- 3) иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором РФ в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

Административно-правовой статус иностранных граждан определяется ст. 27, 62, 63 Конституции РФ или международными договорами РФ, Федеральными законами «О гражданстве Российской Федерации», «О порядке въезда из РФ и выезда в РФ», «О правовом положении иностранных граждан в РФ», иными, в том числе и подзаконными нормативными актами федерального уровня, а по отдельным вопросам и законами субъектов Федерации.

Как уже отмечалось, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами, а также несут те же обязанности, что граждане РФ, кроме случаев, определенных федеральными законами или международными договорами². Тем самым общий правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства и административно-правовой статус приравнены к аналогичным статусам россиян. Вместе с тем административно-правовой статус иностранных

¹ О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон. Ст.2. // СЗ РФ. 2002. №36. Ст.234.

² Конституция РФ. Ч. 3. Ст. 62.

граждан и лиц без гражданства в силу специальных положений законодательства имеет особенности по сравнению с административно-правовым статусом российских граждан.

Регулируя отношения с иностранными гражданами, государство не только определяет их права и обязанности, но и обеспечивает реализацию и защиту их правового статуса с помощью гарантий, которые объединяют условия и средства, необходимые для осуществления процесса формирования юридического и фактического положения иностранного гражданина.

Момент возникновения административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, по мнению ряда авторов, определяется моментом въезда на территорию РФ. Момент такого возникновения может варьироваться от того, в каком порядке осуществляется въезд этих лиц на российскую территорию. Например, в случае, если в силу межгосударственных соглашений РФ для въезда на территорию РФ требуется получение визы, то административно-правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства возникает при обращении в компетентный орган РФ за получением соответствующей визы. Соответственно, между этим органом и иностранным гражданином складываются, по сути, административные отношения, выражающиеся, в частности, в обязанности иностранного гражданина представить соответствующий объем информации, при необходимости пройти медицинский осмотр и собеседования с представителями компетентного органа. В свою очередь он вправе проверить представляемые документы и при определенных основаниях отказать в выдаче визы и, соответственно, в возможности въезда в Российскую Федерацию.

В том случае, если на основании межгосударственных соглашений въезд иностранного гражданина в РФ не требует предварительного получения визы, административно-правовой статус такого гражданина будет возникать при пересечении границы. Наконец, в случае нелегального въезда на ее территорию (например, без необходимых разрешительных документов, по подложным документам) административно-правовой статус иностранного лица и лица без гражданства также будет возникать с момента пересечения российской государственной границы.

Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства утрачивается в момент их выезда из РФ. Но в некоторых случаях выезд иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы РФ не влечет полного прекращения его административно-правового статуса на российской территории. Так, разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин в течение 5 лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, подвергался административному выдворению за пределы РФ либо депортации. Тем самым факт выезда иностранного гражданина за пределы РФ сам по себе не означает, что его административно-правовой статус каждый раз исчезает и в следующий его приезд в РФ начинается с «чистого листа»¹.

Общая административная правосубъектность иностранных граждан по своему содержанию близка к право-, дееспособности граждан России, за некоторыми изъятиями и ограничениями. В основном же на них распространяются все конституционные права, обязанности и гарантии, установленные для граждан Российской Федерации. Вместе с тем иностранные граждане не могут состоять на государственной и муниципальной службе в России, участвовать в выборах, не могут допускаться к являющимся государственной тайной сведениям, на них не распространяется воинская обязанность российских граждан.

Специальная административная правосубъектность иностранных граждан выражается в наличии специфических прав и обязанностей у некоторых категорий иностранных граждан, например, у дипломата, у получивших политическое убежище лиц и других.

Иностранные граждане и лица без гражданства проживают в РФ и осуществляют свою деятельность на основании специальных документов (приглашение на въезд; разрешение на временное проживание; вид на жительство). По этому основанию иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории РФ, делятся на три категории:

1. Временно пребывающие в Российской Федерации.
2. Временно проживающие в Российской Федерации.
3. Постоянно проживающие в Российской Федерации.

¹ О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон // СЗ РФ. 2002. №36. Ст234.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства – лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание. При этом документом, который служит основанием для выдачи иностранному гражданину, лицу без гражданства визы либо основанием для выезда в РФ в порядке, не требующем получения визы, является приглашение на въезд в РФ. Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Приглашение на въезд в РФ иностранного работника в целях осуществления трудовой деятельности выдается Министерством внутренних дел РФ или его территориальным органом с ходатайства, поданного работодателем или заказчиком работ.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) обязан выехать из страны по истечении срока действия визы или иного срока, установленного для его пребывания в России, если им не получено разрешение на продление срока пребывания либо разрешение на временное проживание. Срок временного пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) в Российской Федерации может быть соответственно продлен либо сокращен в случаях, если изменились условия или перестали существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в Россию¹.

Временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) — лицо, получившее разрешение на временное проживание. При этом под разрешением на временное проживание понимается подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, которое оформляется в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства; документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность.

Порядок выдачи разрешения на временное проживание и перечень документов, представляемых одновременно с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание, утверждаются Правительством РФ.

В случае, если иностранному гражданину было отказано в выдаче разрешения на временное проживание, он вправе повторно подать в том же порядке заявление о выдаче разрешения на временное проживания не ранее чем через один год со дня отклонения предыдущего заявления².

Постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) — лицо, получившее вид на жительство. При этом под видом на жительство понимается документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из России и въезд в Россию.

Вид на жительство выдается иностранному гражданину (лицу без гражданства) на пять лет. По окончании срока действия вида на жительство данный срок по заявлению иностранного гражданина (лица без гражданства) может быть продлен на пять лет. Количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено. Вид на жительство оформляется в виде документа установленной формы и содержит следующие сведения:

- фамилию, имя (написанные буквами русского и латинского алфавитов);
- дату и место рождения;
- пол;
- гражданство иностранного гражданина;
- номер и дату принятия решения о выдаче вида на жительство;
- срок действия вида на жительство;
- наименование органа исполнительной власти, выдавшего вид на жительство.

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории РФ, обязаны соблюдать Конституцию, федеральные законы и законы субъектов Федерации, иные

¹ Там же.

² Мигачев Ю.И. Административное право РФ: Учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С.67-71.

нормативные акты наравне с гражданами РФ, но с учетом особенностей их правового положения.

Также административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства складывается из объема прав и обязанностей, возлагаемых на данных лиц.

Иностранные граждане имеют право находиться на территории Российской Федерации, но под контролем органов исполнительной власти. Иностранный гражданин может обладать различным объемом правомочий в зависимости от режима пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Иностранный гражданин не имеет права находиться на муниципальной и государственной службе, за исключением военной службы по контракту. Ему запрещены отдельные виды деятельности, допуск иностранных граждан к которым ограничен законом, в частности, он не может быть командиром воздушного судна гражданской авиации, членом экипажа военного корабля, работать на объектах и в организациях, деятельность которых связана с обеспечением безопасности РФ и т.д.

При наличии достаточных оснований иностранный гражданин имеет право на приобретение гражданства РФ или статуса беженца.

Постоянно проживающие в РФ иностранные граждане имеют равные с гражданами РФ права на социальное обслуживание, если иное не установлено международным договором.

Выполняя специфические обязанности, иностранцы не выполняют отдельные обязанности, возложенные на граждан РФ, например, не несут обязанность военной службы. Укажем наиболее важные среди общих обязанностей въезда-выезда и пребывания иностранных граждан на территории России.

Иностранные граждане обязаны получить согласие, разрешение органов исполнительной власти на совершение ряда действий, легализующих их положение в РФ: получить разрешение на въезд-выезд, транзитный проезд по территории РФ, пребывание или проживание, трудоустройство, передвижение по территории России и другие разрешения, не требующиеся для граждан РФ.

Иностранные граждане должны иметь специальные документы, подтверждающие их личность и легальность нахождения в РФ: один из признаваемых в России документов, подтверждающих личность, въезд, вид на жительство или разрешение на работу и иные документы.

Иностранный гражданин, въехавший в РФ, обязан регистрироваться в течение трех рабочих дней со дня пребывания, за исключением освобожденных от регистрации лиц иностранных государств и правительств и т.п.; моряков, членов экипажей воздушных судов, бригад поездов и иных транспортных средств, участвующих в международном движении.

Во время въезда-выезда и нахождения на территории России иностранные граждане обязаны проходить специальные контрольно-надзорные процедуры, в частности процедуры миграционного контроля и контроля по месту пребывания, жительства, работы или обучения.

По истечении определенного ему срока пребывания (проживания) иностранный гражданин обязан выехать из России или получить разрешение на дальнейшее пребывание.

Таким образом, целесообразно отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства своими правами и обязанностями оказывают определенное влияние на развитие государственного управления.

**ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В СССР НАКАНУНЕ
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1930-е – 1945 г.г.)**

Иванютенко А.А.,
курсант 2 курса Орловского
юридического института МВД России

Научный руководитель
Шепарнева А.И.,
к.и.н.

В начале нового тысячелетия наш мир вновь оказался ввергнут в круговорот радикальных изменений. Традиционная идеология и система ценностей оказались потрясенными до самого основания, миллионы людей почувствовали себя дезориентированными, лишенными уверенности. Поэтому как никогда прежде наше общество нуждается в новых системах идей. Но в первую очередь необходимо признание, восприятие исторического наследия. Требуется переосмыслить незыблемые прежде понятия, что само по себе является моментом поиска отвечающего запросам современности образа жизни и ценностей. Взгляд в прошлое позволяет трансформировать приемлемые ценности и выработать новые.

Несмотря на то, что всего 65 лет назад человечество пережило трагические моменты своей истории - кровопролитные мировые войны, геноцид целых народов, холокост, - сегодня продолжают происходить военные конфликты, вооруженные столкновения, набирают мощь зловещие проявления терроризма. Работа с гражданским населением в таких случаях ведется с помощью коммуникационных технологий. Борьба с противником наряду с военными и экономическими методами также включает использование информационного воздействия. В этой связи представляется общественно значимым изучение конкретно-исторического содержания такого феномена, как пропаганда, и его влияния на подготовку или предотвращение вооруженных конфликтов, на ход военных действий, достижение победы. При этом представляется востребованным опыт пропагандистской работы, накопленный в период Великой Отечественной войны.

В отечественной исторической литературе выделяются три самостоятельных периода пропагандистской работы, осуществлявшейся в один из самых сложных периодов истории нашей страны, в 1930-е – середине 1940-х годов:

1. Пропагандистская работа в 1930-е годы и ее основные направления.
2. Советская пропаганда накануне Великой Отечественной войны (1939 – 1941 гг.).
3. Пропагандистская работа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Для первого этапа важно подчеркнуть, что в массовом сознании этих лет Советский Союз, как правило, выступал обороняющейся стороной. Изменение настроений на самом верш привело к тому, что в мае-июне 1941 года заговорили о необходимости изменения пропаганды, придания ей «наступательного характера». Однако готовившаяся очередная пропагандистская кампания в связи с началом войны не успела, как следует, развернуться¹. Ожидание войны оставалось в 1930-х, как и в 1920-х гг., важной составляющей советской политической культуры. Но с середины 1930-х гг. это ожидание уже не перерастало в «военные тревоги». Более того, среди молодежи (а именно настроения этой социальной группы больше всего закрепились в мемуарах или устных воспоминаниях) явственно преобладали воинственные настроения.

Нельзя не отметить, что в мае-июне 1941 года в СССР шла активная разработка директивных и инструктивных материалов, предназначенных для личного состава Красной Армии, в которых проводилась мысль о необходимости всесторонней подготовки к войне. Планировалось действовать наступательным образом, а при необходимости взять инициативу нападения на противника на себя. И то обстоятельство, что эта масштабная пропагандистская кампания

¹ Невежин В.А. «Если завтра в поход...» Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-40-х годах. М., 2007. С. 305.

была прервана 22 июня 1941 года нападением Германии на СССР, не должно затушевывать факта подготовки Советами экспансии на Запад¹.

В целом можно сказать, что война, которую ждали, которая порой подробно описывалась в пропагандистских материалах и представлялась во всех подробностях в массовом сознании, оказалась совсем не такой. Многие предвоенные иллюзии о наступательном характере войны «малой кровью и на чужой территории», о революционном взрыве на Западе, свойственные, прежде всего, молодому поколению, оказались ложными. Скептическое отношение к этим вопросам старшего поколения оказалось более реалистическим. 22 июня 1941 г. все рассуждения о предстоящей войне потеряли смысл, предвоенная эпоха завершилась.

Ожесточенная борьба с фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны сняла все ограничения в применении средств и методов идеологического противоборства. Установка на воспитание ненависти к фашизму, отождествлявшемуся с жестокостью и злом, с насилием и цинизмом, угрозой всей человеческой цивилизации, была оправдана и необходима, т.к. выступала как норма поведения, важнейшее нравственное требование, метод борьбы и способ укрепления уверенности и оптимизма. Была создана мощная индустрия политической пропаганды, в которой слово «немец» стало равнозначно слову «враг», а имена Фриц и Ганс стали ассоциироваться с понятиями «убийца» и «насильник». Гитлер на советских плакатах военной поры представлялся в образе жалкой, злобной шавки или змееныша, раздавленного «Красным Победоносцем»².

По мере освобождения нашей страны и вступления Красной Армии на территорию соседних государств наметился определенный поворот в политике пропаганды патриотизма. Уже с начала 1944 г. в средствах массовой информации и выступлениях идеологических работников появились критические интонации относительно тех, кто руководствуется примерами и опытом далекого прошлого. Все чаще говорилось об опасности его механического перенесения. В противовес этому настойчиво напоминалось о революционных традициях и примерах героизма из истории партии, жизни вождей и опыта Красной Армии, преданности народа новому строю. В октябре 1944 г. в журнале «Агитатор и пропагандист Красной Армии» прямо утверждалось, что патриотизм досоветского периода был исторически ограничен. Автор статьи заявлял о сближении в общественном сознании периода войны «русского» и «советского» патриотизма.

Действительно, несмотря на известную идеализацию советского патриотизма, он не был вымыслом. Вряд ли продуктивно выяснять, какие формы патриотизма – советского или просто «отечественного» – проявились в годы войны. В сознании и поведении населения сказались как исторические традиции единения в борьбе против захватчиков, так и новые черты, выработанные в предвоенные годы. Д. Эйзенхаузен, побывавший в 1945 г. в Москве и Ленинграде, написал: «Повсюду мы видели свидетельства простой и искренней преданности Родине – патриотизм, который обычно выражался такими словами, как «это все для Матери – Родины»»³.

Пропаганда проводилась по всем направлениям и различными методами. Существенные различия в идеологическом оснащении пропагандистской деятельности противоборствующих сторон не должны отрицать общие приемы и методы работы пропагандистских аппаратов. Среди многочисленных приемов пропагандистского воздействия особое распространение в разных воюющих странах в период 1939-1945 гг. получили, в частности, следующие:

- прямой приказ, когда с использованием пропагандистской знаково-символической системы «аудитория» подвигалась на некое действие. Другими словами, пропагандисты ожидали последствий от своей работы в виде выполнения закамуфлированного агитационно-пропагандистской риторикой приказа;
- формирование чувства страха, при котором поддержка действий правительства достигалась на основе запугивания реальными или мифическими врагами, обстоятельствами, негативными последствиями нелояльности по отношению к государству и пр.;

¹ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С.15.

² Наглядный пример тому – плакат Кукрыниксов с текстом Лебедева – Кумача «Брехомет», помещенный в окна ТАСС №625.

³ Невежин В.А. Указ. раб. С.305.

- эксплуатация комплекса преклонения перед властью. Особенно эффективным этот прием был в деятельности пропагандистских аппаратов «тоталитарных» государств;

- обращение к позитивным символам, характерным для данной культуры и данного социума. Это может быть апелляция к свободе и демократии, а может быть и взывание к классовому и имущественному равенству. Но в любом обществе эффективным пропагандистским приемом является апеллирование к чувству патриотизма, национальным традициям и святыням;

- апелляция к «простому человеку», «труженику», к здравому смыслу «человека из народа»;

- эксплуатация в пропагандистских целях присущего людям стремления к безопасности и стабильности существования;

- использование «родительских» («материнских» и/или «отцовских») символов - «Родина-мать», «Отец народов», «Отец нации» и других.

Опыт военной пропаганды свидетельствует, что броские лозунги и призывы, равно как апелляция к рациональным аргументам, являются недостаточными во время великих испытаний.

Очевидно и то, что война не могла не повлиять на сознание советских людей. Произошло как бы повторение ситуации, возникшей после 1812 г., когда перед простыми людьми открылся европейский мир. Одновременно создавался положительный образ союзников - США, Великобритании, их лидеров, сил Сопротивления во Франции во главе с генералом де Голлем. Но после коренного перелома в ходе войны между союзниками обострились противоречия. Пропагандисты развернули полемику с американскими «обозревателями», выражавшими интересы правых кругов США. В результате в годы войны начали складываться первые информационные предпосылки послевоенного образа врага.

Изменения в общественном сознании народа сопровождались пробуждением гражданственности и благородства, возвышенного и нередко жертвенного отношения к общему делу. Как отмечал философ-эмигрант Г.П. Федотов, «война принесла с собой апологию мести и жестокости. Но та же война разбудила ключи дремавшей нежности к поруганной родине... На маске железного большевистского робота 20-х гг. постепенно проступают черты человеческого лица»¹. Началась диффузия определенной части советских ценностей. Коммунистическая пропаганда, в целом достаточно успешная в военную эпоху, начала наталкиваться на ограничительные пределы, очерченные признаками приближавшегося системного кризиса социальной психологии сталинского режима.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Иноземцев С.Г.,
слушатель 502 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России

В настоящее время экстремизм является одним из наиболее опасных преступных посягательств, причиняющий существенный вред правам и свободам личности, общественной безопасности, интересам государственной власти и основам конституционного строя. Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности

¹ Федотов Г.П. Россия и свобода // Знамя. 1989. № 12. С. 213.
202

России¹. Только в период 2003-2006 гг. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось на 67%². Эта негативная тенденция продолжается и в настоящее время: в 2007 г. было зарегистрировано 356 преступлений экстремистской направленности³, что на 35,4% больше, чем в 2006 г., а в 2008 г. было зарегистрировано уже 460 таких преступлений, что на 29,2% больше, чем в 2007 г.⁴

Как продукт общества, экстремизм давно привлекает внимание исследователей различных специальностей: политологов, социологов, психологов, в том числе и юристов. На современном этапе исследование сущности, видов и форм проявления экстремизма имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов, в целях противодействия ему.

Эффективное противодействие любому противоправному явлению немислимо без анализа его правовых основ. В последние годы ведутся активные научные дискуссии относительно сущности экстремизма. Вместе с тем, понятие экстремизма закреплено в ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», под которым понимается достаточно широкий спектр деятельности, проявления которой варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов, а последствия могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, так и иметь долгосрочные перспективы.

Необходимо отметить, что в закреплённом законом понятии экстремизма полностью или частично повторяются статьи Уголовного кодекса РФ, например: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.278 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст.282 УК РФ), воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст.148 УК РФ), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст.149 УК РФ), террористическая деятельность (ст.205 УК РФ) также включается в понятие экстремистской деятельности.

Исходя из изложенного, под преступлениями экстремистской направленности (экстремистской деятельности) необходимо понимать преступления, совершаемые с целью незаконного присвоения, захвата или изменения власти, а также воздействия на принятие решений органами власти в интересах экстремистов; а равно по мотивам ненависти или вражды к гражданам, в зависимости от принадлежности их к определенному полу, расе, национальности, языку, религии, политическим убеждениям, происхождению, должностному или социальному положению, принадлежности к какой-либо иной социальной группе.

В то же время анализ нормативно-правовых актов в данной сфере, в отличие от научно-справочных источников, позволяет сделать вывод, что последние не раскрывают конкретного смысла определения экстремизма, а описывают его как определенные виды деятельности.

Недостаточная разработанность правового понятия экстремизма, а также существование множества его разновидностей, значительно различающихся между собой, обуславливают необходимость знания сотрудниками правоохранительных органов различных видов современного экстремизма. Классификация экстремизма на различные виды может быть только условной, но, несмотря на большое количество критериев, которые способны расчлнить данный негативный феномен общества, четкую грань между образовавшимися видами провести невозможно. Обобщение тех или иных явлений экстремистской деятельности позволяет классифицировать экстремизм на следующие виды: экономический, политический, националистический, религиозный, молодежный, экологический, духовный и др. И при этом экстремизм может быть также смешанного характера⁵.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 53 // Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912.

² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С.3.

³ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М., 2008. С.5.

⁴ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2008 г. М., 2009. С.5.

⁵ Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.6.

Общими характерологическими признаками, объединяющими все возможные типы экстремизма, являются: радикальность воззрений определенных субъектов (носителей), пренебрежение отдельными ценностями социума, не принимаемая большинством общества идеология, навязывание этой идеологии окружающим, деструктивный и разрушительный потенциал для большинства социальных устоев.

В настоящее время экстремизм приобретает общераспространенный характер на всей территории России, в связи с чем государством принимаются всесторонние меры по противодействию ему, основу которого и должна составить согласованная и четкая нормативно-правовая база.

Одним из важнейших обстоятельств, определяющих в правовом государстве успех предупреждения, выявления и пресечения возможных проявлений экстремистского характера, является создание национального законодательства, адекватного социально-политической и криминальной обстановке в стране, которое должно регулировать: национальные вопросы в России и вопросы вероисповедования в России; вопросы образования и вероисповедования в национальных регионах (республиках, автономных округах); этнические вопросы в России; особенности деятельности политических и иных общественных организаций в России; права граждан в области вероисповедования и национальные права; юридическую ответственность и т.д.

Реформа законодательства должна, прежде всего, опираться на основополагающий нормативно-правовой акт в анализируемой сфере деятельности – Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», в силу чего мы поддерживаем позицию Васильева Ф.П., считающего, что под экстремизмом следует понимать ярко выраженное действие политико-правового характера, направленное на подрыв (захват) власти или компрометирование правящей политической партии, проводимой государственной политики, ущемление культурных или национальных прав определенных лиц, а также на унижение конкретного государственного деятеля или должностного лица либо иного участника правоотношения¹.

Понятие «экстремистские материалы» также нуждается в уточнении. Согласно п.3 ст.1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими материалами являются «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»².

Анализируемый нормативно-правовой акт в категории «экстремистские материалы» не раскрывает значения «иных носителей», что предоставляет возможность широко трактовать это понятие правоприменителями. Очевидно, что неопределенность рассматриваемого понятия может привести к злоупотреблениям, направленным против конкретного издательства, конкретного интернет - сайта, конкретного журналиста. Кроме того, содержание экстремистских материалов подразумевает наличие призыва к осуществлению экстремистской деятельности, но как было нами отмечено выше, понятие экстремистская деятельность законодателем определено очень широко.

Между тем, правильно оценивая опасность экстремизма, справедливо уделяя особое внимание разработке средств противодействия ему, мы до сих пор не можем четко определить сущность и границы этого явления. Например, в настоящее время широкое распространение получили вопросы вероисповедания, которые постепенно проникают в сферу государственного управления, образования. В частности, в образовательных учреждениях или в иных государственных учреждениях оборудуются специальные помещения для совершения религиозных об-

¹ Васильев Ф.П. Природа современного экстремизма // Труды Академии управления МВД РФ. №1. М., 2009. С.33.

² О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031.

рядов представителями одного вероисповедания, хотя здесь учатся или работают представители других конфессий, и т.д.¹

Следует отметить, что эффективная государственная политика защиты личности, общества и государства от экстремизма должна включать концептуальное осмысление этого феномена, его разновидностей, перспектив развития; разработку соответствующих законов, своевременное реагирование на предусмотренное уголовным законом деяние; единство действий в межгосударственном и государственном аспектах; а также активную работу с населением по формированию бдительности в отношении лиц и предметов, которые могут представлять опасность.

Эффективность противодействия экстремизму во многом зависит от качества мер общесоциальной, ранней индивидуальной и оперативно-розыскной профилактики. Мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что минимизация экстремистской преступности будут способствовать ряд превентивных мер², среди которых:

1) повышение антиэкстремистского потенциала реализуемой государством внутренней и внешней политики (формирование в массовом сознании принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды; совершенствование государственно-территориального устройства; минимизация негативных последствий миграции, совершенствование молодежной политики и др.);

2) совершенствование системы ранней индивидуальной профилактики преступности (выявление лиц, находящихся в социально опасном положении, их ресоциализация, раннее выявление межличностных бытовых конфликтов и др.);

3) активизация и повышение качества оперативно-розыскных мероприятий (учет и перевербовка лидеров экстремистов всех уровней, их дискредитация на уровне экстремистской группы, пресечение каналов финансирования и связи экстремистов и др.).

В то же время эффективное противодействие экстремистской деятельности невозможно без законодательного определения ее сущности, видов и границ анализируемого явления.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Матросова Ю.С.,
слушатель 501 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России

Научный руководитель
Кочеткова Н.Д.,
к.ю.н.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 5 ноября 2008 года говорилось, что «фундаментально значимым для нашего общества стало введение института местного самоуправления и укрепление федеративных начал государства».

С принятием 6 октября 2003 года Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (в ред. Федерального закона от 10.06.2008 № 77-ФЗ) начата реформа местного самоуправления, целью которой было существенное улучшение качества оказания властных услуг населению через следующие механизмы: обеспечение четкого разграничения полномочий и ответственности органов государст-

¹ Ивлев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.14.

² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.10.

³ Российская газета. 2003.8 октября. № 202.

венной власти и органов местного самоуправления, создание баланса власти внутри регионов, прекращение практики «нефинансируемых мандатов», осуществление конституционного права граждан на местное самоуправление.

Концепция реформы предусматривала создание модели местного самоуправления, базирующейся на принципах, во-первых, максимального приближения местной власти к населению, во-вторых, наделения ее необходимыми полномочиями и ресурсами для самостоятельного решения вопросов местного значения. В этой связи базовым уровнем местного самоуправления должен был стать поселенческий уровень. Для координации деятельности поселений предусматривалось создание районного уровня власти, также включенного в систему местного самоуправления. В целом в результате реформы должен быть реализован принцип «поселение для населения, район для поселения».

Концепция реформы воплощена в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором:

- сформирована двухуровневая модель местного самоуправления с поселенческим уровнем, наиболее приближенным к населению;
- разграничены вопросы ведения и бюджетных поступлений между разными уровнями власти;
- установлены правила передачи органам местного самоуправления государственных полномочий;
- созданы механизмы более полного включения населения в принятие решений на местном уровне;
- впервые законом урегулированы разные формы межмуниципального сотрудничества, в том числе предусмотрено создание в субъектах Российской Федерации советов муниципальных образований, позднее образовавших Единое общероссийское объединение муниципальных образований (Объединенный конгресс муниципальных образований, ОКМО).

За время, прошедшее после принятия Закона, на федеральном, региональном и местном уровнях в большей части сформирована необходимая нормативная правовая база, создаются условия для поступательного развития экономики и социальной сферы в муниципальных образованиях.

Большая часть функций в сфере социально-экономического развития передана на региональный и местный уровень, определены единые принципы функционирования системы местного самоуправления. В связи с этим можно констатировать, что переходный период создания институтов, необходимых для организации местного самоуправления, в целом завершен.

Вместе с тем Президент Российской Федерации, напомнив в своем Послании о завершении переходного периода, установленного для введения в действие всех положений Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», указал на то, что совершенствование этого законодательства будет продолжаться.

Действительно, практика реализации базового для местного самоуправления Закона выявила ряд правовых и других проблем, требующих дальнейшего совершенствования федерального, регионального законодательства и иных решений.

Рассмотрим основные проблемы в сфере разграничения вопросов ведения между органами государственной и муниципальной власти.

Основной проблемой регулирования перечня вопросов местного значения остается нечеткое формулирование этих вопросов.

Так, например, к вопросам местного значения и муниципального района, и поселения отнесено обеспечение условий для развития на территории муниципального района физической культуры и массового спорта. Учитывая, что территорию муниципального района образуют в том числе территории входящих в их состав поселений, указанный вопрос на практике может привести к дублированию полномочий и смешению компетенции органов местного самоуправления поселения и муниципального района в указанной сфере. Как следствие – не конструктивное решение этого вопроса, а возникающее противостояние. При этом многие субъекты Российской Федерации поощряют районы и гордятся тем, что они работают только через районы.

Предусмотренное как вопрос местного значения содействие в развитии сельскохозяйственного производства дублирует полномочие субъектов Российской Федерации в сфере поддержки сельскохозяйственного производства, установленное Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ (в ред. Федерального закона от 08.11.2007 № 260-ФЗ).

По-прежнему остается неурегулированным вопрос об охране общественного порядка как вопрос местного значения. Нуждаются в уточнении и другие вопросы местного значения.

Кроме этого, в Федеральном законе № 131-ФЗ обозначен перечень прав, которые могут осуществляться за счет местных бюджетов.

У муниципалитетов зачастую нет иного выхода, как брать на себя решение этих вопросов за счет собственных, и без того недостаточных, доходов. Подобный подход может рассматриваться в качестве отступления от принципа разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти и легальной возможности расходования средств местных бюджетов не на решение вопросов местного значения, а на вопросы, составляющие предмет ведения государства.

С другой стороны, на данном этапе это бывает для муниципалитетов целесообразным, так как надзорные органы (в основном прокуратура) предъявляют к ним много претензий по нецелевому расходованию бюджетных средств.

Остается нечетким механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, включая механизм передачи соответствующих ресурсов.

В частности, к проблемам в данной области можно отнести:

- несвоевременное перечисление из федерального бюджета субвенций на исполнение органами местного самоуправления федеральных полномочий, например, первичного воинского учета в муниципальных образованиях;
- неучастие поселений, обладающих необходимым потенциалом, в исполнении государственных полномочий (например, функции социальной защиты в крупных городах);
- отсутствие модельных методик (рекомендаций) для регионов по определению затрат и расчета субвенций на реализацию государственных полномочий.

Достаточно большой круг вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, органы местного самоуправления решают в силу прямого указания закона:

- учет нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- согласование переустройства и перепланировок жилых помещений;
- финансирование органов внутренних дел;
- регистрация граждан по месту жительства;
- снос аварийных многоквартирных жилых домов в случае непринятия соответствующих решений собственниками;
- формирование участков под многоквартирными жилыми домами; постановка на учет бесхозных объектов и многие другие.

Поскольку данные вопросы не отнесены к вопросам местного значения и не обозначены как переданные государственные полномочия, существует проблема как источников финансирования их решения, так и порядка исполнения.

Нерешенной проблемой остается также и то, что, наделяя органы местного самоуправления соответствующей обязанностью, федеральный законодатель не всегда учитывает распределение вопросов местного значения между различными типами муниципальных образований.

Примером этому может служить наделение органов местного самоуправления муниципальных районов полномочиями по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, при сохранении всех градостроительных полномочий за органами местного самоуправления поселений. В результате для задействованных в процессе застройки поселений субъектов увеличилось число «разрешающих инстанций» на фоне принимаемых антикоррупционных мер.

¹ Российская газета. 1999. 19 октября. № 206.

Нередко при установлении обязанностей органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения государство не наделяет их необходимыми полномочиями.

Например, устанавливая земельный налог, местное самоуправление фактически лишено полномочий по его администрированию, так как они полностью принадлежат налоговым органам и другим государственным органам (в частности, в сфере установления кадастровой стоимости участков). То же касается вопросов охраны окружающей среды, где у местного самоуправления имеются лишь обязанности, но нет никаких контрольных полномочий, и ряда других вопросов.

Остройшей проблемой остается формирование и обучение кадров муниципальных служащих, особенно для исполнения полномочий на поселенческом уровне. В Послании Президента Российской Федерации отмечено, что сегодняшней России, системе управления и социальных услуг нужна новая система формирования кадрового резерва, которая позволит привлечь в органы государственного, муниципального управления наиболее талантливых, творчески мыслящих и профессиональных людей.

Необходимо повышать престиж муниципальной службы. Необходимо продолжить практику подготовки муниципальных кадров как общегосударственную задачу, при этом обращать внимание на качество преподавания и учебных пособий, используемых в процессе обучения.

Государству необходимо решать и другие вопросы, связанные с законодательным регулированием статуса тех людей, которые обеспечивают отправление местной власти.

В Послании Президента Российской Федерации отмечается, что «нужно постоянно доказывать дееспособность демократического устройства, ... доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению».

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИИ

Парахина Е.В.,
курсант 208 учебной группы Орловского
юридического института МВД России

Научный руководитель
Степанюк В.В.,
к.ю.н.

Само понятие «лицензирование», которое подразумевает наличие разрешительной политики государства относительно тех или иных видов деятельности предпринимателей, было введено в обиход отечественной науки предпринимательского права и административно-правовой науки в целом не столь давно.

В царской России не было понятия о лицензировании. Государственный контроль над предпринимателями не использовал таких методов. Единственный раз, когда подобная практика применялась в деятельности исполнительно-распорядительных органов в России периода правления Романовых, пришелся на период так называемой «континентальной блокады» (1811-1812 гг.), когда из-за конфликта Франции и Англии европейские страны ограничили торговлю с последней, фактически объявив ей бойкот. В России тогда предпринимателям выдавались особые «льготные письма», которые, по сути, представляли собой лицензии для торговли с Англией, хотя называть «льготные письма» лицензиями нельзя. Они лишь очень далекие предки сегодняшних. Выдавались они купцам и давали право вести торговлю с Англией в период континентальной блокады. «Введение лицензий в России было политическим, а не экономическим решением», - считают историки. И речь тут шла не о профпригодности и государственных стан-

дартах качества. Эти «льготные письма» существовали прямо до окончания блокады. К сожалению, развиваться данный тип лицензий не стал, он не прижился¹.

В Советском Союзе проблема лицензирования не стояла по простой причине – отсутствия частного предпринимательства как такового. Государственные предприятия же в лицензировании не нуждались – зачем государству лицензировать самого себя? Следует отметить, что аналог института лицензирования как разрешительного метода государственного регулирования, существовал в Советском Союзе с 20-х гг. XX века. Он нашел отражение в обязательных постановлениях Президиума Моссовета РК и КД. Основной сферой регулирования лицензирования являлась «промышленная деятельность» – торговля с рук, лотков, корзин, открытие различного рода промышленных предприятий, для осуществления которой владелец обязан был получить промышленное свидетельство – патент в Мосфинотделе с обязательной его регистрацией в течение семи дней со дня его получения в отделениях милиции².

В следующий раз попытку ввести лицензирование приняли только во второй половине двадцатого века. В СССР существовало лишь два типа лицензий. Один из них выдавался Министерством внешней торговли и давал право на внешнеэкономическую деятельность. Во времена СССР это являлось государственной монополией. Второй же тип выдавался государством изобретателю и давал право на создание какого-либо устройства³.

В зарубежной практике регулирование хозяйственной деятельности лицензионной разработано с достаточной степенью детализации, действует на основаниях и в условиях, заданных правовыми нормами. При этом активно задействованы системы сертификации и стандартизации.

В условиях советской правовой системы лицензирование применялось очень редко. И это объясняется очевидным приматом публичноправовых институтов над интересами субъектов частноправовой деятельности. Воздействие государства в это время могло быть обеспечено ужесточением надзора в сфере частноправовой деятельности. Переход от административно-командной системы управления экономикой к рыночной объективно потребовал реально действующего института лицензирования.

Поэтому был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.90 г., где предусматривалась лишь возможность государственного регулирования предпринимательской деятельности путем лицензирования отдельных ее видов, однако не был зафиксирован даже их перечень.

Складывавшаяся практика лицензирования отдельных видов деятельности имела ряд серьезных недостатков, обуславливающих необходимость введения единых норм правового обеспечения.

Принимаемые по инициативе федеральных министерств и ведомств правительственные постановления о введении лицензирования отдельных видов деятельности часто не предусматривали правовые нормы, детально регламентирующие процесс лицензирования, что позволяло трактовать эти постановления с позиции ведомственных интересов. Это касается, прежде всего, лицензионных требований, условий прекращения или приостановления действия лицензии, размера и порядка взимания лицензионного сбора и использования поступающих средств, сроков действия лицензии и ответственности органа, выдавшего лицензию.

Уже к концу 1994 года лицензирование 33-х видов деятельности осуществлялось в соответствии с отдельными Законами и Указами президента (например, банковская деятельность, телерадиовещание, нотариат, торговля подакцизными товарами, использование недр и природных ресурсов, частная сыскная и охранная, таможенная деятельность и др.). Порядок и полномочия по их регулированию определялись более чем 300-ми действующими законодательными и нормативно-правовыми актами федерального уровня. Еще более значительное количество актов принято на территориальном и ведомственном уровнях⁴. Однако ни в одном из правовых

¹ Панова Ж. Новый закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» изменения, продиктованные жизнью // Хозяйство и право. 1999. №2. С.12.

² О регистрации патентов: Обязательное Постановление Президиума Моссовета РК и КД от 9 мая 1923 г. // Протокол N 87 заседания Президиума Моссовета РК и КД.

³ Туманов Г. Административное право: Учебное пособие. М.: «ЮРИСТЪ», 1997. С. 448.

⁴ Тотьев К.Ю. Лицензирование по новым правилам необходимость и перспектива реформ Хозяйство и

актов, предусматривавших лицензирование, не было дано обоснование, почему, в силу каких объективных причин этот вид деятельности необходимо лицензировать, что свидетельствовало об отсутствии в законодательстве критериев отнесения тех или иных видов деятельности к лицензируемым, легального определения самого понятия лицензирования, которое дало бы базу для всего правового режима.

Государство с большим опозданием взяло на себя функции по ограничению масштабов региональных и ведомственных инициатив, упорядочению хаотичного и неуправляемого процесса лицензирования.

24 декабря 1994 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹. Принципиальными положениями введенного Постановления №1418 являлись:

1. Определение целей и критериев отнесения видов деятельности к лицензируемым..
2. Сокращение перечня видов деятельности, подлежащих лицензированию.
3. Установление минимального срока действия лицензии - 3 года, без ограничения сверху.
4. Определение, что порядок взимания платы за лицензию исходит из принципа бесприбыльности лицензионной деятельности.
5. Четкое разграничение полномочий федеральных и региональных органов власти при осуществлении лицензирования видов деятельности.

Таким образом, введением Постановления №1418 был сделан первый шаг на пути пресечения административного произвола на федеральном, региональном и местном уровнях.

Анализ разработанных уполномоченными ведомствами положений о лицензировании конкретных видов деятельности показывает, что ситуация в сфере лицензирования имеет тенденцию к улучшению, но еще далека от совершенства². Постановление Правительства Российской Федерации №1418 способствовало нормализации в области лицензирования.

Очевидные недостатки действующей в РФ системы лицензирования, а также требования Гражданского кодекса РФ (ст.49) стимулировали создание цивилизованной законодательной базы государственного лицензирования на территории всей Российской Федерации. Планируемый федеральный закон должен был закрепить следующие основные принципы:

- установление критериев отнесения того или иного вида деятельности к категории лицензируемых;
- установление закрытого перечня лицензируемых видов деятельности;
- установление и обеспечение соблюдения на всей территории России единых основополагающих принципов лицензирования, определяющих единую государственную политику в области лицензирования отдельных видов деятельности;
- соблюдение прав и полномочий субъектов Российской Федерации по предметам ведения, отнесенных к их компетенции ст. 73 Конституции РФ;
- установление минимального состава пакета документов, представляемого для получения лицензии;
- определение действенного механизма контроля за осуществлением лицензируемых видов деятельности, позволяющего выявлять недобросовестных, неквалифицированных производителей товаров и услуг и оперативно устранять их с рынка³.

В сентябре 1996 года Правительство РФ внесло в Государственную Думу проект закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». К концу 1996 года в Думу поступило более 300 поправок, однако большинство из них не было учтено.

Игнорирование интересов и законных прав субъектов Российской Федерации явилось одной из основных причин того, что представленный в Государственную Думу проект федерального закона носил сугубо ведомственный характер, а ряд его положений нарушал нормы Конституции Российской Федерации и Договора о разграничении полномочий между феде-

право. 2001. № 12. С.4.

¹ Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С. 43.

² Парций Я. О лицензировании отдельных видов деятельности // Хозяйство и право. 2002. № 1. С. 38.

³ Тотьев К.Ю. Лицензирование по новым правилам необходимость и перспектива реформ Хозяйство и право. 2001. № 12.

ральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Законопроект грешил также откровенными недоработками в части, касающейся ответственности юридических и физических лиц за осуществление деятельности без лицензии, а также за нарушение лицензионных условий и требований¹.

Тем не менее в сентябре 1998 года Закон Российской Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности» был принят Государственной Думой Российской Федерации и вступил в силу 3 октября 1998 года.

Оценивая закон в целом, следует четко сказать, что это не новая редакция правительственного проекта, а совершенно новый правовой акт, в котором, правда, использованы отдельные текстовые элементы предыдущего.

Изменилась терминология: лицензионные органы стали лицензирующими; лицензия из «документа» превратилась в «разрешение» или «право», в результате чего в законе появились документы, подтверждающие наличие лицензии².

Но гораздо важнее, что в корне изменилась концепция закона. Если раньше говорили о недостаточном учете прав субъектов Федерации, то теперь этих прав у субъектов просто нет. Это, в частности, нашло свое отражение в исключении из числа основных принципов лицензирования такого принципа как сочетание интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и лицензиатов. Правда в тексте закона органы исполнительной власти субъектов Федерации упоминаются три-четыре раза, но каковы их полномочия, кто их определяет в законе не сказано. Вообще, отсутствуют какие-либо упоминания о правах субъектов РФ в области лицензирования.

Принципиальным нововведением является положение о судебном порядке аннулирования лицензий в случае неоднократного или грубого нарушения лицензионных условий.

С 10 февраля 2002 года вступил в силу новый Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. №128-ФЗ, который устанавливает новый перечень лицензируемых видов деятельности, а также вводит более упорядоченный и упрощенный порядок лицензирования на территории РФ.

Новый вариант закона о лицензировании был разработан в целях определения единого предельного перечня лицензируемых видов деятельности и сокращения числа видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия. Новый перечень включает около ста наименований видов деятельности, подлежащих лицензированию, что существенно меньше, чем было предусмотрено в соответствии с законом о лицензировании в редакции Федерального закона № 158-ФЗ от 25.09.1998 года.

Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, был определен Постановлением Правительства РФ от 11 февраля 2002 г. № 135 «О лицензировании отдельных видов деятельности»³.

На настоящий момент Правительством РФ утверждено Постановление от 26 января 2006 г. № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности», определяющее Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, и Перечень видов деятельности, лицензирование которых осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, разрабатывающих проекты положений о лицензировании этих видов деятельности. Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2002 г. № 135 «О лицензировании отдельных видов деятельности» было признано утратившим силу.

Анализируя вышесказанное, надо сказать, что вопрос лицензирования в России является актуальным. Несмотря на изменения в законодательстве, которые направлены на уменьшение недостатков в сфере лицензионного производства, назрела насущная необходимость совершенствования законодательства о лицензировании в целях фактического, а не декларативного обеспечения единства правового регулирования данного вопроса.

¹ Там же. С.10.

² Губаюк В.Ю. Кредитные потребительские кооперативы граждан: вопросы государственного регулирования деятельности // Право и политика 2004. № 12. С. 24.

³ СЗ РФ. 2002. № 9. Ст. 928.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО МИЛИЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Перков А.А.,

курсант 404 учебной группы Орловского
юридического института МВД России

Научный руководитель:

Барышников М.В.,

к.ю.н.

Что есть счастье? Счастье - это здоровье, это защищенность, это благополучие... Конечно, счастливым может ощущать себя только тот человек, который знает, что дома его ждет любящая семья. Ведь именно в семье мы реализуем потребность, делающую нас людьми, это потребность - любить и быть любимыми. Семья - категория чрезвычайно важная. В семье происходит социализация, составляющая основу гражданственности и активной жизненной позиции. Можно смело вывести соотношение: здоровая семья = благополучная личность; семья, находящаяся в зоне риска = асоциальная личность. Конечно, такая пропорция не претендует на точность. Всегда есть исключения, лишь подтверждающие правила.

Проблема насилия в быту становится все более актуальной для современной России и фактически сформировалась в самостоятельную социальную проблему. Особенно ярко последствия этого явления отражаются в неблагополучных семьях, в том числе на судьбах детей: наблюдается устойчивый рост среди них беспризорности, безнадзорности, алкоголизма, наркомании, правонарушений. Ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, 10 этих детей умирают от побоев, а 2 тыс. детей заканчивают жизнь самоубийством¹.

Так или иначе, государство в лице органов внутренних дел обязано сделать все, чтобы сократить количество преступлений, возникающих на семейно-бытовой почве. На первой план в данной ситуации выходит профилактика, осуществляемая, в первую очередь, участковым уполномоченным милиции. Больше внимание должно уделяться семьям, находящимся в группе риска, но участковый уполномоченный милиции должен постоянно помнить о том, что объектом насилия может стать любой человек и любая семья, независимо от их социального положения, уровня жизни, места жительства².

Сталкиваясь один на один с проблемами такого масштаба, участковые уполномоченные часто не имеют выработанных методик и тактики их решения. Фоном для проявления насилия является распространение бытового пьянства, алкоголизма, безработицы, имущественные споры и, как следствие, рост конфликтных ситуаций в семье. Практически каждое третье преступление совершается на почве злоупотребления спиртными напитками. Более половины лиц, совершающих преступления, не имеют постоянного источника дохода. Для решения этих проблем, которые стали общенациональными, сил участкового уполномоченного милиции явно недостаточно.

Лица, получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных правонарушений и значительно опережают по количеству жертв от прочих видов правонарушений.

Официальная российская статистика не имеет возможности объективно оценить масштабность данного явления. Как правило, жертвы не хотят сообщать, что они подверглись насилию. Зачастую их останавливает страх, чувство стыда или чувство преданности семье. Жертвы семейного насилия не обращаются в правоохранительные органы даже тогда, когда насилие носит физический характер. А в случае систематического психологического насилия у жертвы

¹ Абельцев С. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. 2008. №5. С.17.

² Силласте Г.Г. Насилие в обществе и безопасность семьи // Социальная безопасность женщин / Клуб «Реалисты». Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 31. С. 21.

даже не возникает мысли о возможности привлечения к разрешению конфликтов официальных органов. В результате семейное насилие фиксируется только тогда, когда совершается правонарушение.

Этот факт и обуславливает сложность раскрытия данных преступных деяний и их предупреждения. Поэтому к участковому милиции за помощью обращается меньшее количество потерпевших, чем есть на самом деле. Но это количество требует большого количества сил, которых у УУМ не всегда хватает.

Семейно-бытовые конфликты опасны тем, что морально травмируют не только участников, но и окружающих - детей, соседей и других лиц, поэтому разбирательство этого вида правонарушений - задача ОВД и непосредственно участковых уполномоченных милиции, так как чаще всего они осуществляют разбирательство данных конфликтов.

Получив сообщение о бытовом конфликте и зарегистрировав его, дежурный по отделу внутренних дел должен детально проинструктировать работников милиции, выезжающих на происшествие. Работник милиции должен узнать от дежурного по ОВД, при наличии у него данных, точный адрес места происшествия, обстановку и характер конфликта, причины его возникновения, действия, происходящие во время скандала, личность правонарушителя (фамилию, имя, отчество, судим или нет, как часто устраивает скандалы, состоит ли на учете в ОВД, имеется ли охотничье оружие). Полезно знать краткую характеристику неблагополучной семьи с указанием, на что может быть способен скандалист.

Как показывает практика, часто разрешать семейно-бытовые конфликты приходится участковому уполномоченному. Здесь можно дать следующие рекомендации. Если на разрешение конфликта участковый уполномоченный идет с помощниками, то он руководит и направляет их действия.

Необходимо, чтобы существовала надежная связь, особенно в вечернее время, между дежурной частью и участковым уполномоченным. Дело в том, что сигнал о возникшем конфликте может поступить в дежурную часть. В таком случае дежурный, посылая наряд, одновременно сообщает об этом участковому уполномоченному и предлагает ему возглавить работу наряда. Если сигнал поступил непосредственно участковому уполномоченному и тот, оценив обстановку, приходит к выводу, что собственными силами ему не разрешить конфликт, то он обращается за помощью в дежурную часть.

Первоочередные действия УУМ при входе в квартиру, где происходит скандал, зависят в каждом случае от конфликтной обстановки, успех действий - от правильной ее оценки.

Во всех случаях необходимо проявлять максимум бдительности, быть готовым к любым неожиданностям.

Если известно, что хулиган-скандалист, но не угрожает физической расправой, необходимо позвонить в квартиру и представиться: «Откройте, я сотрудник милиции»¹. Войдя, поздороваться, спокойным, уверенным тоном узнать, кто вызвал милицию. Чтобы разрядить обстановку, следует попросить паспорт и после этого начать выяснять обстоятельства скандала. Обстоятельно и по очереди следует выслушать обе стороны: и виновного, и потерпевшего.

Выносить решение надо, будучи твердо уверенным в хулиганских действиях скандалиста, так как иногда скандалы происходят из-за пустяков.

Вооруженный хулиган особенно опасен для окружающих и самого УУМ. Во избежание получения ранений УУМ на месте происшествия обязан принять все меры предосторожности. Необходимо выяснить, чем вооружен хулиган: ножом, топором, ружьем?

Надо пригласить с собой понятых из числа соседей, учесть количество взрослых людей в квартире, физические возможности и способности скандалиста. Войдя в квартиру решительно и твердо заставить правонарушителя подчиниться, сориентироваться, какие действия необходимо принять в первую очередь.

В одном случае можно быстро войти в квартиру вместе с понятыми и сразу обезоружить хулигана, далее связать его, отобрав оружие. В другом случае, имея наготове оружие, предупредить о его применении, если хулиган не сдаст свое оружие, занять выгодную позицию

¹ Организация деятельности участковых уполномоченных милиции: Курс лекций. Общая часть / С.А. Власов, О.В. Зиборов, С.Е. Студенников. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2009. С.120.

в квартире, находясь на расстоянии, недосягаемом для удара. После этого с помощью других лиц обезоружить его. Если помощи ждать не от кого, следует применить силу, хитрость для обезоруживания хулигана.

Если хулиган продолжает вести себя агрессивно по отношению к окружающим, то его необходимо доставить в ОВД по правилам, изложенным в Уставе ППС МОБ¹. При сопровождении хулигана - не ослаблять внимание до тех пор, пока он не будет доставлен в отдел. Не следует вступать с задержанным в спор, несмотря на его ругань и угрозы, быть бдительным, корректным и требовательным.

По прибытии - доложить рапортом о поведении скандалиста во время доставления в ОВД.

Тактические действия участкового уполномоченного милиции в пресечении возникшего бытового конфликта могут быть самыми разнообразными, но все они должны преследовать достижение одной цели — снятие психологического напряжения в семье.

Проблема насилия в семье в отношении женщин, детей, других членов семьи не является локальной, характерной исключительно для российского государства. Этой проблеме уделяет приоритетное внимание вся мировая общественность и властные структуры государств.

Профилактика бытового насилия весьма сложна. Она предполагает, во-первых, точную диагностику причин семейного конфликта специально подготовленными лицами; во-вторых, сочетание принуждения с мерами поддержки и помощи, в том числе материальной и медицинской; в-третьих, участие в такой работе как правоохранительных органов, так и медицинских учреждений, общественных органов, коллективов школ, других учебных заведений, трудовых коллективов. Предупреждение пьянства, лечение алкоголизма и других психических расстройств - важная составная часть всей профилактической работы. Очень нужен специальный закон о предупреждении насилия в семье. В основном такая работа возложена на участковых уполномоченных милиции, сил которых явно недостаточно.

На наш взгляд, в настоящее время Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ выполняют скорее карательную функцию, они ориентированы на наказание, а не на воспитание и профилактику. Но чтобы преодолеть насилие в семье, одних карательных мер недостаточно, нужна серьезная работа в сфере профилактики и воспитания. Институты оказания социальной помощи семье только создаются. Они немногочисленны, не обладают всем необходимым для профилактической работы в семье. На их деятельности негативно сказывается отсутствие необходимой правовой базы. Именно поэтому необходим закон, который создаст правовую базу для социальной работы по предотвращению насилия в семье. Пока же закон, в котором были бы закреплены функции, права и обязанности специальных служб по сохранению и восстановлению прав членов семьи, подвергшихся насилию, отсутствует.

Вместе с тем в последние годы в России были сделаны определенные шаги в законодательном решении проблемы предотвращения насилия в семье и помощи его жертвам. Так, в Семейном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу в 1995 году, впервые определены основы правовой защиты детей от насилия в семье: ребенок рассматривается в качестве самостоятельного субъекта отношений в семье, а не как зависимый объект «родительской власти»².

Особое внимание обращается на то, что способы воспитания ребенка не должны причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Они должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство ребенка обращение, оскорбление и эксплуатацию.

К административной ответственности может быть также привлечен родитель, недобросовестно выполняющий обязанности по воспитанию своего ребенка.

Законодательного регулирования требуют проблемы:

- профилактики правонарушений в семье;
- социальной поддержки жертв насилия в семье;

¹ Утвержден приказом МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности».

² Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на март 2010 года).

- защиты личности от насилия в семье;
- создания системы специальных социальных служб. Большинство из этих функций ложится на плечи УУМ.

Полагаем, что необходимо издавать специальные справочные пособия - памятки для жертв, подвергшихся насилию в быту. Они должны знать, что делать, как поступать, куда обратиться. В этих пособиях должна содержаться информация о действиях представителей правоохранительных органов, прибывших по вызову или когда к ним обратились за помощью. Распространять такие пособия должен УУМ среди членов неблагополучных семей. В школьные образовательные программы должны быть включены курсы, в которых будет рассказываться о домашнем насилии. Работа в данном направлении ведется с 1999 года¹.

При выработке государственной концепции борьбы с насилием в быту следует предусмотреть: безопасность жертвы; ответственность обидчика; проведение просветительских программ в рамках общества; следует учитывать особенности тех, с кем проводится работа.

Насилие в быту осуществляется чаще всего в неблагополучных семьях и в разных формах: это убийства, нанесение вреда здоровью, оскорбления, унижения, побои, истязания, грубое принуждение, часто сопровождаемое также оскорблениями и побоями, бранью. Такие семьи стоят у любого УУМ на особом учете.

Анализ бытовой преступности свидетельствует также, что тяжкие преступления, другие виды насилия происходят как между близкими родственниками - мужем и женой, родителями и детьми, так и между сожителями, знакомыми часто после совместного распития спиртных напитков, в результате ссоры, из-за неприязни одного из супругов или сожителей к неродным детям.

Деморализация обстановки в семье является одной из причин того, что порой сами родители вовлекают детей в совершение преступлений. Такого рода факты имеются практически во всех регионах России.

Таким образом, успешное профилактическое воздействие на бытовые преступления невозможно без учета психологических, нравственных и других особенностей преступников, знания причин совершения ими преступных посягательств и условий, им способствующих, что предполагает всесторонний учет внутрисемейных процессов. Криминологическое разрешение этих проблем предопределено, таким образом, необходимостью выработки адекватных мер реагирования, применения новых методов в профилактике названных преступлений. Разрешение данной проблемы невозможно без укрепления основного звена, проводящего работу в данной сфере, - УУМ. На эту службу возложены обязанности по работе с асоциальными проявлениями в семейной сфере, а методических рекомендаций, дополнительных средств и помощников не предоставляется, в результате чего работа проводится поверхностно. Но проблема решается всего лишь на определенное время. Глубинные механизмы и причины данных проблем не затронуты. Проблема не искореняется. Она лишь камуфлируется, в лучшем случае подавляется с помощью страха. Здесь необходимо организовать теснейшее сотрудничество между УУМ, социальными работниками и психологами.

¹ Шведова Н.А. Официальные документы РФ о насилии // Достижения и находки: кризисные центры России. М.: Пресс-Соло, 1999. С. 20-34.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Смирнова А.В.,
курсант 4 курса ФПС ГИБДД

Научный руководитель
Федотова О.В.,
к.б.н.

Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42 Конституции РФ).

Принятие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предопределило появление новой категории судебных дел, связанных с привлечением к административной ответственности за экологические правонарушения.

Составы административных правонарушений за нарушения законодательства в сфере нарушений природоохранного законодательства предусмотрены в гл. 8 КоАП РФ. Подавляющая часть этих правонарушений перекочевала в КоАП РФ из федеральных законов, регулирующих деятельность в области охраны окружающей среды и природопользования, в которых указываются только гипотеза и диспозиция правонарушений и делается ссылка на КоАП РФ.

Реализация права на благоприятную окружающую среду предусматривает, прежде всего, охрану здоровья населения, т.е. сохранение такого состояния общественного здоровья и среды обитания, при котором отсутствует опасное и вредное влияние факторов среды обитания на организм человека и имеются благоприятные условия для его жизнедеятельности.

Нарушение специальных экологических правил способно причинить вред различным охраняемым социальным ценностям. Качество предметов, веществ, материалов и некоторых видов деятельности может создавать опасность для общества, что и вызывает необходимость предотвращения возможного вреда и установления мер административно-правовой ответственности.

Единого понятия административной ответственности как в науке административного права, так и в законодательстве не выработано. Поскольку административная ответственность является видом юридической ответственности, то ей свойственны черты и признаки, характерные для последней.

Некоторые ученые рассматривают юридическую ответственность как в перспективном (позитивном), так и в ретроспективном (негативном) аспекте. Под позитивной ответственностью понимается осознание субъектом права своего поведения в процессе осуществления предоставленных прав и должного исполнения возложенных на него обязанностей - ответственность за настоящее и будущее поведение. Содержание ретроспективной юридической ответственности составляет ответственность за нарушение норм права, т.е. за прошлое противоправное поведение¹. Однако в науке административного права концепция позитивной юридической ответственности не получила своего распространения.

Административную ответственность за нарушение экологического законодательства целесообразно рассматривать в традиционном ее понимании, т.е. как негативную реакцию государства на нарушение эколого-правовых административных норм.

Административная ответственность - это не только вид юридической ответственности, но и часть административного принуждения. Под административным принуждением понимается словесно-психологическое и физическое воздействие государственных органов, которое осуществляется на правовой основе в отношении определенного физического или юридическо-

¹ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 6-7.

го лица с целью заставить, побудить его к соответствующему поведению, подчинению известным ограничениям или возложить на него одно из административных взысканий¹.

Большинство ученых-административистов используют классификацию мер административного принуждения, впервые предложенную М.И. Еропкиным, и выделяют следующие три группы: 1) административно-предупредительные меры; 2) административно-пресекательные меры; 3) меры административной ответственности (административное взыскание)². Некоторые юристы вполне обоснованно предлагают наряду с этими мерами считать административно-восстановительные меры составной частью административного принуждения³.

Административная ответственность за нарушение экологического законодательства обладает общими признаками, характеризующими административную ответственность в целом, являясь неотъемлемой частью этого правового института. Однако ей присущи особенности, которые отличают ее от административной ответственности в других сферах, а также от уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства.

Основанием административной ответственности за нарушение экологического законодательства является административный проступок, посягающий на окружающую среду, здоровье населения и экологическую безопасность, регламентируемые экологическим законодательством.

Законодательство в области обеспечения благоприятной для жизнедеятельности окружающей среды основывается на Конституции РФ и состоит из Закона «Об охране окружающей среды», других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных федеральных и региональных нормативных правовых актов. Структуру законодательства об экологическом благополучии образуют федеральное экологическое законодательство и экологическое законодательство субъектов Федерации.

Административная ответственность за нарушение экологического законодательства установлена как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов РФ. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, которая отнесла административное и административно-процессуальное законодательство к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, административно-деликтные нормы, регулирующие ответственность за нарушение экологического законодательства, закреплены в КоАП РФ, т.е. на федеральном уровне и на уровнях субъектов РФ (например, Закон Орловской области от 4 февраля 2003 года № 304 ОЗ «Об ответственности за административные правонарушения»).

В главе 8 КоАП РФ сформулировано несколько составов административных правонарушений, закрепленных в 41 статье КоАП РФ.

К числу некоторых административных проступков относятся:

- нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (8.3.);
- нарушение законодательства об экологической экспертизе (8.4.);
- сокрытие или искажение экологической информации (8.5.)
- порча земель (8.6.) и т.д.

Субъектами административной ответственности за нарушение экологического законодательства являются как физические, так и должностные и юридические лица.

В 90-х годах двадцатого столетия законодатель стал распространять административную ответственность не только на физических лиц, но и на юридических. До принятия КоАП РФ административная ответственность юридических лиц в области охраны окружающей среды предусматривалась в нормах природоохранного законодательства (Закон РФ «О недрах» и др.).

Административная ответственность за нарушение экологического законодательства наступает только за виновное противоправное деяние. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ).

¹ Бахрах Д.Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 1971. С. 88 – 95.

² Еропкин М.И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М.И. Еропкин, Л.Л. Попов. Л., 1973. С.206-220.

³ Старилов Ю.Н. Административное принуждение и административная ответственность. М., 1998.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды рассматриваются многочисленными государственными структурами, это органы внутренних дел; пограничные органы; органы государственной санитарно-эпидемиологической службы; органы, осуществляющие геологический контроль; органы, уполномоченные в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов; органы, осуществляющие государственный экологический контроль и др. (гл. 23 КоАП РФ). Контроль и надзор в сфере обеспечения экологического благополучия населения осуществляет Росприроднадзор.

Согласно ст. 23.29 КоАП РФ органы, осуществляющие государственный экологический контроль, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 7.2 (об уничтожении и о повреждении знаков особо охраняемых природных территорий, а также знаков, устанавливаемых пользователями животным миром или специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, зданий и других сооружений, принадлежащих указанным пользователям и органам), статьей 7.6, частью 1 статьи 7.8, статьями 7.11, 8.1, 8.2, 8.4 - 8.6, 8.12 (в части нарушения порядка отвода земельных участков в водоохранных зонах и прибрежных полосах водных объектов), частями 1, 2, 4 статьи 8.13, частью 1 статьи 8.14, статьями 8.15, 8.18, 8.19, 8.21 - 8.23, частями 2 и 3 статьи 8.31, статьями 8.33 - 8.36, частью 3 статьи 8.37, статьями 8.39, 8.41 настоящего Кодекса (в ред. Федеральных законов от 26.12.2005 № 183-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ).

Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов Росприроднадзора вправе:

- 1) главный государственный инспектор Российской Федерации по охране природы, его заместители;
- 2) старшие государственные инспектора Российской Федерации по охране природы;
- 3) государственные инспектора Российской Федерации по охране природы;
- 4) главные государственные инспектора Российской Федерации по охране природы в зоне своей деятельности, их заместители;
- 5) старшие государственные инспектора Российской Федерации по охране природы в зоне своей деятельности;
- 6) государственные инспектора Российской Федерации по охране природы в зоне своей деятельности;
- 7) главные государственные инспектора субъектов Российской Федерации по охране природы, их заместители;
- 8) старшие государственные инспектора субъектов Российской Федерации по охране природы;
- 9) государственные инспектора субъектов Российской Федерации по охране природы;
- 10) главные государственные инспектора по охране природы в зоне деятельности соответствующих городских, межрайонных, районных природоохранных структур в составе территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области охраны окружающей среды, их заместители;
- 11) государственные инспектора по охране природы в зоне деятельности соответствующих городских, межрайонных, районных природоохранных структур в составе территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области охраны окружающей среды.

Законодатель предусмотрел особый порядок привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административный проступок, посягающий на экологическое благополучие населения. Привлечение к ответственности лиц, совершивших нарушения экологи-

ческого законодательства, осуществляется в рамках мероприятий по государственному экологическому надзору.

Административно-деликтное законодательство устанавливает особые процессуальные правила применения административной ответственности, которые отличаются быстротой, оперативностью реагирования на выявленные нарушения закона, упрощением производства. Существует особый порядок привлечения к эколого-административной ответственности.

Порядок привлечения к административной ответственности за нарушение экологического законодательства: наряду с КоАП РФ установлены Административные регламенты по исполнению Федеральной службой по надзору в сфере природопользования государственной функции по контролю и надзору за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, утвержденных Министерством природных ресурсов и экологии РФ.

В случае выявления нарушений экологического законодательства по результатам проверок по надзору после составления акта по результатам мероприятий по надзору и его подписания руководителем (должностным лицом) юридического лица или индивидуальным предпринимателем уполномоченные должностные лица Росприроднадзора или его территориальных органов составляют протокол об административном правонарушении в порядке, установленном главой 28 КоАП РФ, и рассматривают дело об административном правонарушении в порядке, установленном главой 29 КоАП РФ (соответствующим Регламентом).

При возникновении необходимости получить объективную информацию о наличии или отсутствии нарушений требований экологического законодательства Росприроднадзор и его территориальные органы проводят отбор образцов (проб) продукции, обследование объектов окружающей среды, проводят исследования (испытания) и экспертизы, а также иные виды оценок.

За совершение административных правонарушений, посягающих на экологическое благополучие населения, применяются такие виды административных наказаний, как предупреждение и административный штраф. Предупреждение - мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме (ст. 3.4 КоАП РФ).

Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан - в размере, не превышающем 5 тыс. руб., для должностных лиц - 50 тыс. руб., для юридических лиц - 1 млн. руб. (ст. 3.5 КоАП РФ).

Административная ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среде является менее строгой, чем уголовная ответственность, не влечет за собой судимости, тяжелых правовых последствий.

Таким образом, административная ответственность за нарушение экологического законодательства - вид юридической ответственности, выражающейся в применении органами государственной службы по экологическому контролю, а также иных органов государственной власти административного наказания к лицу, совершившему правонарушение, посягающее на окружающую среду, здоровье населения и экологическую безопасность, регламентируемое экологическим законодательством, в целях защиты правопорядка и воспитания граждан на основе и в порядке, установленном законодательством.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ С
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ШКОЛАМИ ПО ВОПРОСАМ
ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Спиридонова Т.М.,
курсант 403 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России

Научный руководитель
Капустина Е.Г.

Дорожно-транспортная обстановка и усилия, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, в последние годы характеризуются высокой степенью напряженности. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению общественной безопасности, ситуация на дорогах страны продолжает оставаться сложной, о чём свидетельствует статистика аварийности в Российской Федерации.

За 2009 год в Российской Федерации произошло 203 603 дорожно-транспортных происшествия, в результате которых погибли 26 084 человека, а 257 034 человека получили ранения.

12 326 ДТП произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 2 217 человек погибли, а 18 206 человек получили ранения.

За прошедший год произошло 19 970 ДТП с участием детей, в которых 846 детей погибли, а 20 869 детей получили ранения¹. Страшно представить, но в год в нашей стране погибает количество людей, равное населению маленького города.

Статистика свидетельствует об отсутствии знаний у детей в области правил дорожного движения и одновременно при этом незащищенность детей на дорогах.

Профилактика и пропаганда безопасности дорожного движения занимает важное место в деятельности Госавтоинспекции и является неотъемлемой частью эффективного воздействия на участников дорожного движения. Ее главная цель – изменить существующую практику сознательного нарушения установленных Правил, сформировать высокую культуру участников дорожного движения, снизить тяжесть последствий ДТП².

В основе всей системы профилактической и пропагандистской работы ГИБДД находится компетентность, доходчивость, целеустремленность, оперативность и действенность. Осуществляется дифференцированный подход к разным социальным и возрастным категориям участников дорожного движения, анализируется уровень их подготовки.

Важнейшим направлением деятельности подразделений пропаганды ГИБДД является профилактика детского дорожно-транспортного травматизма. Работая с такой непростой целевой категорией, как дети, сотрудники отдела вынуждены искать новые пути и использовать проверенные временем методы в работе, рассчитанные на разные возрастные особенности детей и подростков.

За последнее время было сделано многое в этом направлении: так подразделения пропаганды безопасности дорожного движения занимались организацией и проведением большого количества мероприятий, направленных на уменьшение случаев детского травматизма на дорогах. Были проведены следующие мероприятия:

- общереспубликанские и региональные творческие конкурсы: «Соблюдаем законы дорог!», «Палитра безопасности», «Зеленый огонек», «Безопасность глазами детей»;
- спортивно-обучающие мероприятия для детей и их родителей: «Веломастеркласс», «Велоритм», «Зеленая волна»;

¹ [Http://www.Gibdd.ru](http://www.Gibdd.ru).

² [Http://www.Uvd.infoorel.ru](http://www.Uvd.infoorel.ru).

- игры, викторины, тематические занятия, утренники, вечера, конкурсы на знание основ безопасного поведения на дороге, в том числе с использованием компьютерных программ;
- смотры и месячники по безопасности дорожного движения;
- крупномасштабные местные и республиканские акции для детей и их родителей («Безопасный рейс», «Стань заметней в темноте», «Безопасное детство»).

В образовательных учреждениях города Орла ведется активная работа по снижению дорожно-транспортных происшествий с участием детей, а также по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. В частности, проводится обучение детей навыкам безопасного поведения на улицах и дорогах, уважительному отношению к правилам дорожного движения.

Работа начинается с детского сада, где на занятиях познавательного развития, на прогулках, в сюжетно-ролевых и дидактических играх дети изучают правила дорожного движения. На территории большинства дошкольных учреждений есть специальная разметка дорожного перекрестка, а в группах - макеты перекрестков.

В программе школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» предусмотрено изучение правил поведения на улице и дороге: в 1-м классе на этот курс отводится 16 час.; во 2-м классе - 9 час.; в 3-м классе - 20 час.; в 4-м классе - 16 час. Из них: «Безопасность пешеходов» – 2 часа, «Когда становишься водителем» (ПДД при езде на велосипеде) – 4 часа, «ПДД» – 2 часа, «Железнодорожный переезд» – 2 часа, «ГАИ» – 2 часа, практическая часть – 2 часа. В 5-м классе этой теме отведено 4 часа («Чрезвычайные ситуации на транспорте»); в 9-м классе – 1 час («Чрезвычайные ситуации в повседневной жизни»). В связи с тем, что в рамках программы курса «ОБЖ» в 6–8-м и 10–11-м классах вопросам профилактики детского дорожно-транспортного травматизма уделяется недостаточное внимание, данная работа проводится на классных часах и включена во внеклассные занятия.

В 27 школах города Орла созданы и успешно действуют отряды юных инспекторов движения (ЮИД): в Советском районе – школы № 15, 19, 21, 22, 24, 36, 39; в Заводском районе – № 2, 12, 16, 17, 23, 25, 34, 38, 40; в Железнодорожном районе – № 3, 4, 7, 27, 30, 31, 33, 35; в Северном районе – № 13, 18, 20. Наиболее эффективно данная работа организована в школах №3,7,33,35,25,12,20,39¹.

ЮИД — добровольные объединения учащихся, которые создаются с целью совершенствования работы по профилактике правонарушений среди детей и подростков, воспитания у них высокой транспортной культуры, коллективизма, оказания содействия в изучении детьми младшего и среднего возраста Правил дорожного движения и привития им навыков безопасного поведения на улицах и дорогах. Основными задачами ЮИД являются:

- активная пропаганда правил дорожного движения в школах, детских садах, внешкольных учреждениях, предупреждение нарушений дорожного движения детьми;
- умение оказать первую помощь пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях;
- участие в смотрах и слетах ЮИД, конкурсах и соревнованиях, организация деятельности школьных автоплощадок и автогородков безопасности движения;
- организация работы с юными велосипедистами.

Членами отряда юных инспекторов движения могут быть учащиеся в возрасте от 11 до 15 лет, желающие активно участвовать в работе по пропаганде ПДД и профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Отряд создается при наличии не менее 10 человек и может делиться на отделения. Руководство работой отряда ЮИД осуществляется штабом, избираемым на общем собрании. Штаб из своего состава избирает командира и зам. командира и утверждает старших по отделениям.

В соответствии с Графиком совместных мероприятий отрядов ЮИД школ города и сотрудников ГИБДД при УВД Орловской области во время учебного года юные инспектора движения совместно с инспекторами ДПС участвуют в рейдах по выявлению детей - нарушителей правил дорожного движения.

Все школы города получают газету «Добрая дорога детства», в которой публикуются методические материалы в помощь учителям, ведущим работу по профилактике детского до-

¹ [Http: // www. Gibdd. ru.](http://www.Gibdd.ru)

рожно-транспортного травматизма. Наиболее эффективно профилактическая работа в данном направлении ведётся на базе городского центра детского технического творчества (директор Г.Н. Полухин). Управлением образования совместно с УГАИ ГИБДД по Орловской области в 2009 учебном году проведёны такие мероприятия, как городской турнир школьных отрядов ЮИД; городская олимпиада по безопасности дорожного движения «Знатоки ПДД»; городской конкурс школьных агитбригад по безопасности дорожного движения «Всем без исключения о правилах движения!»; конкурс-соревнование отрядов ЮИД «Знатоки ПДД» и городской конкурс детских рисунков «Улица и мы». С начала нового учебного года кроме перечисленных мероприятий впервые с ГИБДД будет проведён конкурс-эстафета для младших школьников «Знаем правила движения, как таблицу умножения!», творческий конкурс для отрядов ЮИД «ЮИД - это наше призвание».

Программа по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма согласована с руководством УГИБДД УВД по Орловской области. Все победители городских мероприятий награждены памятными призами УГИБДД.

Во время летних каникул в пришкольных лагерях дневного пребывания проводились беседы, игры, викторины по формированию и закреплению у воспитанников навыков безопасного поведения на дорогах и улицах.

Массовые междугородные автобусные перевозки детей осуществляются в соответствии с Инструкцией по осуществлению сопровождения транспортных средств патрульными автомобилями Госавтоинспекции, утверждённой приказом МВД России № 767 от 31.08.2007г. В соответствии с данной инструкцией и приказом Управления образования № 308 от 18 сентября 2007г. «О мерах по недопущению террористических актов в образовательных учреждениях и во время перевозок на транспорте» при организации автомобильных перевозок детей автобусами за пределы города не позднее, чем за трое суток руководители образовательных учреждений письменно информируют о предстоящей поездке Управление образования, представляя: — проект приказа по образовательному учреждению с указанием цели поездки, даты, маршрута, списка детей и лиц, на которые возложена ответственность за жизнь и здоровье детей во время поездки; — копию официального уведомления в УГИБДД УВД с визой начальника УГИБДД УВД или лица, его замещающего, о планируемой перевозке детей и принятии мер по усилению надзора за движением на маршруте, решении вопроса о сопровождении транспортных средств патрульными машинами сопровождения ДПС и проведении технического осмотра автобуса.

Установленный порядок автомобильных перевозок детей действует постоянно, как в учебное время, так и во время каникул. Все школы города получают комплекты наглядных пособий по безопасности дорожного движения за счёт субвенций областного бюджета.

Установлено, что наибольшая опасность представляется детям во время пути из дома в школу и обратно, когда они неорганизованы, бесконтрольны и предоставлены сами себе. Как правило, основными причинами являются: переход проезжей части в неустановленном месте и перед близко идущим транспортом, неожиданный выход из-за стоящего транспортного средства и препятствия, игра на проезжей части или рядом с ней, неподчинение сигналам светофора. Постоянно разрабатываются учебные пособия, которые предназначены для обучения детей дошкольных и школьных общеобразовательных учреждений правилам безопасного поведения на улице, во время пути из дома в школу и обратно. Учебные пособия размещают на школьных стендах, уголках безопасности. Подразделение пропаганды безопасности дорожного движения УГИБДД МВД ведет активную работу по производству и распространению среди детей элементов пассивной безопасности, световозвращающих значков, лент, наклеек, которые способствуют предупреждению наезда на пешеходов и велосипедистов. Уже предприняты шаги по массовому использованию в производстве одежды, в первую очередь детской, светоотражающих элементов.

Важно отметить то, что школам и дошкольным учреждениям оказывается методическая и информационная помощь в оформлении уголков безопасности, организации внеклассных мероприятий, проведении конкурсов, праздников, выставок, утренников¹.

¹ Об организации работы государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ по пропаганде безопасности дорожного движения: Приказ Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 2 декабря 2003 г. №930.

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактика детского дорожно-транспортного травматизма является одним из основных направлений деятельности Госавтоинспекции. Работа по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма должна проводиться на основании учёта и анализа дорожно-транспортных происшествий с участием детей и строиться с учётом особенностей восприятия дорожной информации дошкольниками, младшими школьниками и подростками поэтому ставятся цели:

- Приобретение учащимися знаний и навыков поведения на улице (как безопасно перейти улицу, перекресток и т.д.).
- Усвоение правил движения по дороге (как ходить по загородной дороге и переходить ее).
- Формирование умения понимать сигналы светофоров и регулировщиков.
- Усвоение знаний об играх детей, о том, где можно устраивать игры, ездить на санках, коньках, лыжах и т.д.
- Обучение учащихся правилам пользования автобусом, маршрутным такси (правила ожидания транспорта на остановке, правила посадки и высадки и т.п.)
- Знакомство со значением важнейших дорожных знаков, линий дорожной разметки проезжей части улицы, дороги.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Стукалов В.В.,

адъюнкт кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД
России

В соответствии с положениями ст. 3 УК России преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным кодексом. При этом к иным уголовно-правовым последствиям совершения преступления, безусловно, относятся положения УК России, регламентирующие, в частности, институт освобождения от уголовной ответственности.

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в УК России в 2003 году¹, освобождение от уголовной ответственности стало возможно только по трем основаниям: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим и в связи с истечением сроков давности. Все перечисленные основания освобождения от уголовной ответственности, очевидно, основаны на нецелесообразности применения к виновному уголовно-правовых мер принуждения в связи с утратой личностью общественной опасности² или недоказанностью последней, что, в общем-то, с точки зрения презумпции невиновности, в уголовно-правовом смысле синонимично.

При этом, как при деятельном раскаянии, так и при примирении с потерпевшим, действительность утраты личностью общественной опасности характеризуется положительным посткриминальным поведением виновного в виде, к примеру, добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом (при деятельном

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ.

² Исключение составляет, возможно, лишь истечение сроков давности, но, с другой стороны, возможно ли в этом случае говорить о том, что лицо виновно в совершении преступления, если за столь длительное время не удалось доказать его вины ?..

раскаянии¹) или примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ущерба в соответствии с положениями УК о примирении с потерпевшим².

Таким образом, утрата личностью общественной опасности характеризуется как условие возможного³ освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем в соответствии с общим положениями о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим регламентируемая возможность освобождения от уголовной ответственности напрямую зависит от категории совершенного преступления (поскольку распространяется на случаи совершения преступлений небольшой или средней тяжести), а также от характеристики личности виновного и его предшествовавшего преступлению поведения с точки зрения его (поведения) уголовно-правовых аспектов: указанные условия освобождения от уголовной ответственности распространяются только на лиц, впервые совершивших преступление.

С точки зрения принципов целесообразности, справедливости, гуманизма подобная регламентация уголовно-правовых последствий совершения преступления вполне оправдана. Действительно, представляется нецелесообразным применение уголовно-правовых средств принуждения, когда задачи уголовного закона, как и цели уголовного наказания, достигнуты (социальная справедливость восстановлена, причиненный ущерб возмещен, виновный, утративший общественную опасность, в исправлении не нуждается, что в свою очередь указывает на достижение цели частной превенции). С другой стороны, применение уголовно-правовых, как наиболее суровых мер принуждения к лицу, действительно ставшему на путь исправления, несправедливо: наказание и иные средства уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать не только характеру и степени общественной опасности содеянного, не только обстоятельствам совершения преступления, но и личности виновного, которая в рассматриваемых нами случаях характеризуется исключительно положительно.

Рассуждая о справедливости, доктор Н.С. Таганцев в своем курсе лекций «Русское уголовное право», писал: «Справедливость без милосердия – не справедливость, а жестокость...». Таким образом, можно констатировать, что труды великого классика нашли на сегодняшний день отражение в действующем законодательстве, регламентирующем не только неотвратимость ответственности, но и возможность проявления милосердия как формы компромисса при конкуренции норм морали и права.

Вместе с тем при более детальном анализе института деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности, становится очевидно, что не только милосердие по отношению к виновному и не только нецелесообразность применения к нему самых суровых государственно-правовых мер принуждения легли в основу учения о деятельном раскаянии.

Часть вторая статьи 75 УК России говорит о случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК, когда виновный освобождается от уголовной ответственности вне зависимости от категории совершенного им преступления. Указанные случаи регламентируются примечаниями к статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений. При этом анализ оснований освобождения от уголовной ответственности в каждой из таких норм не дает оснований полагать, что причинами освобождения от уголовной ответственности является проявление гуманизма и милосердия по отношению к виновному, не говоря уже о явном несоблюдении принципа справедливости, как соответствия мер принуждения причиненному преступлением вреду.

Очевидно, что, регламентируя основания освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния при похищении человека, захвате заложника, торговли людьми и в др. составах тяжких и особо тяжких преступлений, законодатель руководствовался совершенно иными мотивами, скорее всего, стремлением предотвратить наступление или

¹ УК России. Ст. 75, ч.1.

² УК России. Ст. 76.

³ Общие положения УК России о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим регламентируют не обязанность а право правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности в связи с утратой последним общественной опасности.

отягощение уже наступивших последствий совершенных преступлений. Указанное, на наш взгляд, характеризует пусть даже и посредством нарушения принципа справедливости, но проявление гуманизма по отношению к потерпевшему. Безусловно, положения статьи 7 УК о принципе гуманизма не относятся к потерпевшему, а характеризуют условия реализации уголовно-правовых методов по отношению к преступнику и обеспечения его (т.е. преступника) безопасности. Вместе с тем заключающаяся в основном в репрессивных средствах и методах уголовно-правовая защита прав и свобод личности должна обеспечивать и другие способы предотвращения и пресечения преступных посягательств, позволяющие, наряду с методами принуждения, эффективно реализовывать задачу обеспечения безопасности человека, в данном случае – потерпевшего. Таким образом, абсолютно логичной представляется законодательная регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности при совершении даже тяжких и особо тяжких преступлений, если такая регламентация способствует реализации одной из задач уголовного кодекса¹ - охраны прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваемые методы, которые можно охарактеризовать как поощрительные меры, приобретают большую актуальность, когда иные средства и методы предупреждения или пресечения преступления оказались неэффективными или сами по себе создают угрозу жизни или здоровью потерпевших (например, штурм как боевая спецоперация по освобождению похищенного лица, заложника или при задержании виновных в торговле людьми).

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются единственным логичным объяснением самого существования подобного рода поощрительных норм в российском уголовном законодательстве об ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем регламентация указанных поощрительных норм в тексте уголовного закона, на наш взгляд, не всегда в полном объеме соответствует вышеприведенной логике. В частности, примечание к статье 127¹ УК России определяет, что лицо, впервые совершившее торговлю людьми без отягчающих обстоятельств в отношении одного, двух или более лиц, добровольно освободившее потерпевшего (или потерпевших²) и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления³.

Представляется, что, с одной стороны, указанное основание освобождения от уголовной ответственности вполне соответствует вышеприведенной логике регламентации в Особенной части УК поощрительных норм о деятельном раскаянии. С другой же стороны, анализируемая регламентация представляется, на наш взгляд, необоснованно зауженной, и законодательно декларируемое прекращение уголовного преследования виновных в торговле людьми на практике представляется редко осуществимым и едва ли способствующим мотивации активного антикриминального поведения лиц, совершающих торговлю людьми. Так, например, первым обязательным условием анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности является совершение купли-продажи человека или других форм торговли людьми *впервые*. При этом под совершением преступления впервые понимается, прежде всего, фактически впервые совершение, например, акта купли-продажи человека, при этом лицо освобождается от уголовной ответственности и при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 127¹ УК России, т.е. при совершении торговли людьми в отношении двух или более потерпевших. С одной стороны, все казалось бы логично: если виновный способствовал освобождению потерпевших и способствовал расследованию данного преступления, то на него распространяется данное основание освобождения от уголовной ответственности, вне зависимости от количества потерпевших: интересы восстановления прав и свобод личности вполне убедительно, на наш взгляд, обосновывают допустимость подобной регламентации. С другой стороны, указанный признак освобождения от уголовной ответственности - «совершение преступления впервые» не способствует пробуждению мотивации активного антикриминального поведения лица, совершившего несколько самостоятельных преступлений в виде торговли людьми, когда каждое из преступлений было совершено в отношении, к примеру, одного потерпевшего. Общеизвестные положения

¹ Ст.2 УК России.

² Прим. автора.

³ В ред. Федерального закона от 25.11.2008 № 218-ФЗ.

институтов множественности и единичного преступления не позволяют квалифицировать вышеописанную ситуацию как случай единичного сложного преступления - торговли людьми в отношении двух или более лиц, а значит и примечание к статье 127¹ УК России об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи со специальным видом деятельного раскаяния на такого преступника не распространяется. Приведенное обоснование нелогичности и излишней ограниченности условий освобождения от уголовной ответственности по признаку «впервые» характеризуется, в том числе, и аналогичностью (в ряде случаев вплоть до полного совпадения) тех общественно полезных последствий, которые наступают в результате деятельного раскаяния виновного в единичной торговле людьми и виновного во множественности рассматриваемых преступлений. Судебно-следственная практика наглядно свидетельствует о том, что, являясь одним из видов организованной преступности, торговля людьми часто представляет собой своего рода конвейер, когда юридическая множественность преступлений фактически представляет собой единую преступную деятельность виновных: 1) преступная деятельность характеризуется относительным постоянством форм и методов; 2) конечное местонахождение потерпевших (где, собственно, и осуществляется их эксплуатация) - одно и то же; 3) все потерпевшие находятся под контролем и под принуждением одной и той же организованной группы и т.д. И, хотя при этом умысел на торговлю людьми по отношению к каждому очередному потерпевшему возникает каждый раз новый (что и позволяет говорить о множественности преступлений), активное антикриминальное поведение виновного в приведенном примере может способствовать освобождению всех потерпевших, независимо от определяемого квалификацией юридического числа фактически совершенных преступлений. Таким образом, представляется, что использование термина «впервые» в законодательной регламентации деятельного раскаяния при освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми излишне сужает пределы правоприменения такого освобождения как поощрительной нормы и не способствует мотивации активного антикриминального поведения виновных в неоднократных фактах торговли людьми.

Следующим аргументом ограниченности правовой регламентации основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми, на наш взгляд, является неприменимость такого освобождения по отношению к торговле несовершеннолетними (п. «б» ч.2 ст. 127¹ УК РФ). При этом, на наш взгляд, необходимо говорить не только об ограниченности регламентации освобождения от уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними, но и об отсутствии правовой регламентации условий вменения данного отягчающего обстоятельства.

Безусловно, торговля людьми в виде, например, акта купли-продажи несовершеннолетнего представляет собой единичное простое преступление, момент совершения которого находится в границах несовершеннолетия потерпевшего, чем и определяется квалификация преступления как совершенного при обозначенном отягчающем обстоятельстве. Вместе с тем другие формы торговли людьми, такие, например, как совершенные в целях эксплуатации перевозка или, тем более, укрывательство потерпевшего, представляют собой длящиеся преступления, в процессе совершения которых могут существенным образом измениться обстоятельства совершения преступления – потерпевший может стать совершеннолетним. В таком случае неизбежно возникает вопрос о квалификации преступления.

С одной стороны, в соответствии с положениями ч.2 ст. 9 УК России временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, независимо от времени наступления последствий. С другой стороны, несправедливо не учитывать объективно изменившиеся обстоятельства длящегося преступления; кроме того, временем совершения длящегося преступления признается момент задержания лица или его явки с повинной. Таким образом, указанные обстоятельства относительно квалификации торговли несовершеннолетними в случае длящегося преступления не находят безапелляционной аргументации в уголовном праве и нуждаются в глубоком анализе, выработке правового обоснования алгоритма квалификации и, в идеале, в законодательном закреплении такого алгоритма в тексте диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Наряду с вышеизложенным возникает вопрос о причинах, исключающих законодательную возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии после торговли несовершеннолетними или при наличии других отягчающих и особо отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 или 3 рассматриваемой статьи.

Такие отягчающие обстоятельства, как, например, совершение преступления в отношении малолетнего или в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной или иной зависимости от виновного, безусловно, повышают степень общественной опасности торговли людьми. Однако будучи регламентированными и в ст.63 УК России сами по себе указанные обстоятельства не являются преступлениями. Указанное, на наш взгляд, вызывает вопрос о принципиальном соотношении характере и степени общественной опасности торговли людьми, подпадающей под освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии и характера и степени общественной опасности торговли людьми при таких отягчающих обстоятельствах, когда освобождение от уголовной ответственности законодательно не регламентируется и, как следствие, запрещено. При этом, на наш взгляд, логика законодателя не может быть аргументирована даже оценкой степени общественной опасности анализируемых видов торговли людьми. Если законодатель пытался регламентировать возможность освобождения от уголовной ответственности только лишь в случаях торговли людьми, представляющих относительно наименьшую общественную опасность (применительно к торговле людьми в отношении одного, двух или более лиц без каких бы то ни было отягчающих обстоятельств), то, очевидно, что такая регламентация осуществлялась без должного криминологического прогнозирования и оценки нововведений. На наш взгляд, торговля людьми в отношении, например, тридцати человек, как единое преступление, обладает несоизмеримо большей степенью общественной опасности, нежели купля-продажа одного несовершеннолетнего. Но в первом случае деятельное раскаяние является основанием освобождения от уголовной ответственности, а во втором – лишь для смягчения наказания. Указанные недостатки регламентации правовых оснований освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми относятся и к другим отягчающим обстоятельствам, таким, например, как торговля людьми в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной служебной зависимости от виновного.

Подобный подход, на наш взгляд, противоречит принципу справедливости и необоснованно сужает границы квалификации деятельного раскаяния, как, безусловно, необходимого специального условия освобождения от уголовной ответственности, способствующего мотивации активного антикриминального поведения виновных в процессе совершения торговли людьми.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ)

Харыбин А.Ю.,
адъюнкт кафедры АПиАД ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Научный руководитель
Мышляев Н.П.,
заслуженный юрист России, д.ю.н.,
профессор

Исходя из анализа Конституции Российской Федерации 1993 года, следует признать, что демократические преобразования в стране во многом направлены на изменение положения личности в государстве. В этом смысле ключевой является ст.2 Конституции Российской Федерации, в которой говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹.

В юридической литературе отмечалось, что совершенствование административного законодательства должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Реально отражать происходящие перемены в государстве и обществе и реально обеспечивать приоритетную защиту прав и интересов граждан.
2. Законодательство об административных правонарушениях должно эффективно обеспечивать защиту прав и интересов граждан от противоправных посягательств как со стороны других граждан, так и со стороны государства, его органов и должностных лиц.
3. Оно должно содержать такой процессуальный порядок разрешения дел об административных правонарушениях, который бы максимально эффективно обеспечивал бы также права и свободы лиц, привлекаемых к ответственности за посягательство на законные права и интересы других граждан².

Если с этих позиций подойти к совершенствованию административного законодательства РФ применительно к проблеме обеспечения гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка, то необходимо, на наш взгляд, решить следующее:

1. Судебная защита прав и свобод гражданина, в том числе и право обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности, должны быть не только декларированы государством, но и реально обеспечены, то есть должны быть созданы благоприятные условия, обеспечивающие реальность и действенность обжалования либо опротестования соответствующих постановлений.
2. Следует уточнить порядок административного задержания, установления обязательного минимального срока для направления протокола об административном правонарушении органу или должностному лицу, уполномоченному рассматривать дела об административном правонарушении (ст. 28.8 КоАП РФ), сроки направления административного дела по подведомственности, изменить порядок исполнения постановления о наложении административного наказания.
3. Подробно регламентировать статус каждого из участников производства по делу об административном правонарушении, а также рассредоточить надзорные и юрисдикционные полномочия по различным органам.

¹ Конституция РФ // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237. Официальный текст по состоянию на 30.12.2008 г.

² Гамзатов Я.Б. Законодательство об административных правонарушениях в РФ. Проблемы и перспективы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1995. С.74.

4. Расширить права участковых уполномоченных в административно - юрисдикционной деятельности (расширение прав участковых уполномоченных милиции, обслуживающих труднодоступные, а также значительно отдаленные от районных центров населенные пункты, правами самостоятельно рассматривать материалы и принимать по ним решения по определенным составам административных правонарушений).

5. При внесении изменений в КоАП РФ, в частности раздел «Производство по делам об административных правонарушениях», необходимо предусмотреть, чтобы доминирующими принципами административно - деликтного процесса стали принципы законности и достижения объективной истины (для этого необходимо более детально определить правовое положение участников производства по этим делам).

6. Более детально установить, что является доказательством по делу и каковы источники этих доказательств, регламентировать фиксацию получения объяснения лица, привлекаемого к ответственности, показаний потерпевшего и свидетеля, а также фиксации вещественных доказательств.

7. Более детально регламентировать процедуру рассмотрения дела об административном правонарушении: уточнения вопросов, подлежащих выяснению при подготовке дела к рассмотрению и установлению видов и форм решений, принимаемых при этом; унифицирования сроков рассмотрения дела; обязательного протоколирования процедуры рассмотрения дела (в том числе и в случае единоличного рассмотрения).

8. На более высокий уровень должна быть поднята работа по изучению и анализу практики применения законодательства об административных правонарушениях отделами, отделениями, группами по нормативно-методическому и контрольному обеспечению административной практики в сфере охраны общественного порядка.

9. Целесообразно восстановить и усовершенствовать утраченную после распада СССР государственную отчетность по борьбе с административными правонарушениями (бывшая АП-1), тесно увязав ее с уголовной статистикой.

10. Необходимо расширить научную базу прогнозирования правонарушений, имея в виду изучение причин и условий, способствующих их совершению. Принимаемые с учетом прогнозов меры по профилактике административных правонарушений должны быть составной частью федеральных и региональных программ борьбы с преступностью.

11. Усовершенствовать единую систему учета материалов по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел и внутренних войсках. В этой связи считаем необходимым в эту систему включить три раздела следующего содержания: 1. Учет и делопроизводство по делам об административных правонарушениях. 2. Статистическая отчетность. 3. Контроль.

Рассмотренный перечень проблем, связанный с приоритетом государственной охраны личности, ее прав и законных интересов в сфере охраны общественного порядка, и намеченные пути их решения не являются исчерпывающими. Проблема гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка должна решаться комплексно с учетом всех происходящих перемен, в том числе и в сфере организации политической власти.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Базавлук Л.М.,

к.филол.н., доцент, доцент кафедры
ИиРЯ Орловского юридического института
МВД России

Социальные сдвиги нашего времени, связанные с условиями переходного периода, изменениями в структуре общественно-политического строя, сменой форм собственности и состава активных участников коммуникации, приводят к известному «расшатыванию» традиционных литературных норм (как на уровне единиц, так и на уровне текста). Это выражается, прежде всего, в росте ненормативных вариантных элементов, возникающих под влиянием не-литературного просторечия, диалектов и полудиалектов (включая иноязычный субстрат), в обилии новых иностранных слов и терминов (не всегда функционально оправданных) и, наконец, в стилистическом снижении современной устной и письменной речи, в заметной вульгаризации бытовой сферы общения.

Очень многое переменилось теперь в казалось бы привычных, устоявшихся оценках, связанных с состоянием русского литературного языка, как оно сравнительно недавно представлялось языковедам, писателям, образованной части общества.

Достаточно обратиться, например, к положениям известной книги К.И. Чуковского «Живой как жизнь», которая издавалась несколько раз. Писатель рассказывал в ней о подлинных и мнимых болезнях языка и видел свою задачу в страстном разоблачении пуризма, запретительного отношения к языку, узких догматических подходов к его нормам и вариантам, подвигающимся изменению.

То, что было бесспорным (и даже хрестоматийным) в 60-70-е годы, в наше время уже не выглядит таковым: многие акценты смещаются, иерархия оценок довольно резко меняется, а исторические параллели и аналогии не выдерживают испытания временем.

Речевые грубости и молодёжный жаргон, внушающие «суеверный и даже мистический страх многим ревнителям чистоты языка», включаются писателем в разряд всё тех же мнимых болезней.

Таков вывод писателя, и с этим, в целом, нельзя не согласиться. И всё же, если обратиться к нашим дням, общие оценки состояния современного литературного языка, грозящих ему бед, надо подвергнуть переакцентровке. Во всяком случае, ни перехлёст иноязычных заимствований, ни вульгаризацию речи мнимыми болезнями ныне назвать мы не можем.

Разговорная стихия поддерживается процессом заимствования иностранных слов, вызванных включением России в общемировую экономическую, политическую, культурную систему. Разные слои населения осознают себя частью цивилизованного мира, где преобладают интерактивные, объединительные тенденции. Акценты смещаются на общеполитические приоритеты. Эти тенденции послужили стимулом, активизирующим иноязычную лексику. Идеальная иллюстрация – смена названий структур власти России: Верховный Совет – парламент, совет министров – кабинет министров, его председатель – премьер-министр, его заместители – вице-премьеры. Появились также мэры, вице-мэры, префекты, пресс-секретари, пресс-атташе...

Лёгкому проникновению иноязычных неологизмов способствуют социально-психологические факторы: они считаются более престижными, повышают в ранге «рядовой» объект: *презентация* – это не просто представление, но торжественное представление; *саммит*

– не просто встреча, а встреча в верхах; *имидж* – не просто образ, а «сделанный» образ; *эксклюзивный* – эффектнее, чем привычное русское слово – *исключительный*.

Некоторые заимствования стали употребляться метафорически и иронически: *телевизионный марафон, ангажированная пресса, рейтинг вранья, политический бомонд*... Часто неоправданное употребление иноязычных слов и выражений объясняется тем, что для знающих иностранные языки проще транслитировать, чем подбирать правильный и точный русский эквивалент.

Процессы стилистического снижения и вульгаризации современного языка характерны и для других языков и носят, в сущности, общелингвистический характер. В истории русского литературного языка они (в своих крайних проявлениях) были связаны с годами московской Смуты, с эпохой Петровских преобразований, а в XX в. – с послеоктябрьскими годами, гражданской войной и разрухой. В 20-х годах для обозначения речевой вульгаризации существовал даже специальный термин – «большевистское заезжательство» (затем просто «заезжательство»). Вот некоторые примеры из книги А.М. Селищева «Язык революционной эпохи» (М., 1928): *социал-предатель, махровый реакционер, разбойничья клика, наплевательский, совдурак, комчванство, белогвардейская сволочь, похабный договор, лакеи и наймиты* и пр. (ср. современное «заезжательство»: *красно-коричневые, национал-патриот, демофашисты, дерьмокрапия, коммунофашизм* и др.). Усиливающийся во времени разлив внелитературного просторечия и жаргонизмов в общем употреблении связывают обычно со сравнительной «открытостью» лагерно-тюремного языка и быта, с периодом Великой Отечественной войны и послевоенных восстановительных лет, а позже – с появлением литературных произведений из жизни ГУЛАГа, с распространившейся среди интеллигенции модой на «блатной фольклор», снятием цензурных запретов на некоторые сферы общественного бытия (такие, как наркомания, проституция и т.д.), наконец, с экономическим кризисом последних лет, ростом преступности и т.п.

Конечно, многого из названного выше не было тогда, когда писал свою книгу К.И. Чуковский. Интересно, как бы он реагировал на словесные перлы наших дней, ставшие обычными и чуть ли не стилистически нейтральными: *бомбить, наезжать, обуть, кидать, тащиться, разборки, крутые тусовки, беспредел, халява, пудрить мозги* и т.д.? Вряд ли он смирился бы с этим. Во всяком случае болезнь вульгаризации языка он не назвал бы мнимой, а ужас перед нею – мистическим или суеверным. Заметим, кстати, что ныне несколько архаичными выглядят рассуждения писателя о незабываемых традициях русской литературы, о ханжеском страхе педагогов перед отдельными «непристойностями» литературных художественных текстов: «Страх этот совершенно напрасен, ибо наша литература – одна из самых целомудренных в мире. Глубокая серьёзность задач, которые она ставит перед собою, исключает всякие легковесные, фривольные темы. Такова она с давних времён. Когда в семидесятых годах прошлого века некоторые второстепенные авторы (Боборыкин, Авенариус и др.) попытались поставить эротику в центре своих повестей и романов, передовая журналистика во главе с Салтыковым-Щедриным так сурово осудила их измену высоким русским литературным традициям, что они навсегда отrekliсь от подобных сюжетов».

Заметим, однако, что сегодня широко переиздаются осмеянные в своё время К.И. Чуковским М. Арцыбашев, П. Боборыкин, Л. Чарская (дойдёт, видимо, черёд и до Авенариуса?). И не только переиздаются, но и читаются, как и произведения современных авторов, откровенно ориентированные на вульгарно-сниженную, а то и просто матерную речь. Современная практика «ин-вективного творчества» связана с именами Э. Лимонова, Ю. Алешковского, Н. Медведевой (Лимоновой), В. Кунина, Т. Кибирова и др.

Табуирование obscene лексики – явление сравнительно позднее: ещё в документах и переписке петровского времени она встречается сравнительно свободно. Однако ко второй половине XVIII века её использование в печатных изданиях перестало быть возможным, и стихотворения Ивана Баркова, в которых широко используется obscene лексика, распространялись исключительно в списках. На протяжении всего XIX века obscene лексика также оставалась уделом «неофициальной» части творческого наследия поэтов и писателей: нецензурные эпиграммы и сатирические стихотворения Пушкина, Лермонтова и других авторов ими самими не публиковались и вообще в России обнародованию не подлежали (политические эмигранты из России начали публиковать их в Европе лишь во второй половине XIX века).

Первые попытки снять табу с обсценной лексики были предприняты в 1920-е гг. и не носили массового характера; интерес к матерным словам у большинства авторов не был в это время самодовлеющим и увязывался в основном со стремлением свободно говорить о сексуальной сфере.

В советский период общественный запрет на обсценную лексику действовал очень последовательно, что не мешало (и до сих пор не мешает) подавляющему большинству населения охотно употреблять эту лексику в частной жизни. Задачи художественного освоения обсценной лексики поставили перед собой писатели русского самиздата, начиная с Юза Алешковского.

С 1990-х годов, когда цензурные запреты исчезли, обсценная лексика шире проникает в литературу, используя в различных функциях. Самая простая из этих функций – реалистическая передача разговорной речи: если в жизни люди матерятся, то было бы странно, если бы в книгах точно такие же люди этого не делали. У некоторых авторов персонажи не злоупотребляют обсценной лексикой (так, в книгах Виктора Пелевина она почти всегда присутствует, но в очень небольших количествах), у других же речь персонажей изобилует сильными выражениями (так, в романах Баяна Ширянова из жизни наркоманов герои в соответствии с принципом жизненной правды не стесняются в выражениях). В ряде других случаев писатели используют обсценную лексику с более сложными целями: так, в поэзии Германа Лукомникова обсценная лексика часто употребляется для воссоздания атмосферы карнавала (в понимании М.М. Бахтина), а в стихах Шиша Брянского предпринимается попытка воскресить и одновременно спародировать древнюю сакральную функцию инвективной лексики, её отнесённость к ключевым языческим обрядам (прежде всего, инициации). Обсценная лексика в соединении с суржи́ком присутствует в сатирическо-комедийных пьесах Леся Подеревянского, где она помогает сделать их более реальными, показать принадлежность героев определённым слоям населения.

В целом использование в языке художественной литературы обсценной (ругательной, непристойной, матерной) лексики может быть связано с задачами реалистического изображения военного или лагерного быта (В. Астафьев, авторы «афганцы»; А. Солженицын, В. Шаламов, Л. Разгон, С. Ермолинский), жизни эмигрантов «третьей волны» (В. Некрасов, Э. Лимонов), а также с попытками нарочитой поэтизации обсценной (инвективной) лексики и фразеологии (Ю. Алешковский, В. Коркия и др.).

Необходимо, как представляется, критически расценить высказывавшееся неоднократно в журнальной и газетной публицистике мнение о том, что современное использование вульгаризмов и матерной лексики явилось реакцией на сглаженность и штампованность официального языка советской эпохи, общую его «лозунговость», а также на ханжеские запреты тоталитарной цензуры тех лет. И уж, конечно, только как дурную шутку можно воспринять призывы некоторых современных литераторов (М. Кабакова, И. Волгина и др.) «беречь русский мат» как образец и остаток «подлинно национальной русской речи», как общенародное достояние.

Серьёзные критики и писатели справедливо отмечают, что мат был создан народом исключительно для устного интимного употребления, а именно – для создания неожиданного эффекта неприличия. По мере «продвижения» мата в письменный интеллигентский язык, в общелитературное употребление он теряет обе свои органические «прелести»: выразительность устного, а значит, ситуативно непредсказуемого изъяснения и «сладость» преступления общественного запрета, морального табу. Так или иначе, в обращении к крайне деликатной теме, связанной со сферой пола и секса, одинаково неприемлемы и ханжеское умолчание (либо простой запрет), и разнузданная вакханалия порнографии, псевдозротики, что мы все и наблюдаем в последние годы. Обе крайности плохи, в известной мере – они равно безнравственны.

Контрастные оценки обсценной лексики, попытки её безусловного оправдания требуют объективной квалификации явлений огрубления современной речи с различных позиций или подходов: национально-психологических, художественно-эстетических, нравственно-педагогических, нормативно-лексикографических, лингвистических и лингвоэкологических. Такой последовательности в общей обрисовке этих аспектов и будем придерживаться в дальнейшем изложении.

Иногда русскую матерщину расценивают как органическую часть национальной русской традиции, чуть ли не как свойство русского характера вообще (подобно пьянству, разгулу, «безудержу», склонности к анархии и пр.). В такого рода оценках немало преувеличений, однако связь сквернословия со склонностью к пьянству, несомненно, есть.

Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1873 г. («Маленькие картинки») рассказал о гуляках из рабочего люда Петербурга, которые в праздник на улице «сквернословят вслух, несмотря на целые толпы детей и женщин, мимо которых проходят». Причём делают это вовсе «не от нахальства, а так, потому что пьяному и нельзя иметь другого языка, кроме сквернословного». По мнению писателя, это именно целый язык, «самый удобный и оригинальный, самый приспособленный к пьяному или даже к хмельному состоянию». Действительно: от хмеля трудно ворочается язык, но вместе с тем наплывают мысли и ощущения, возникает неудержимое желание «поговорить», излить душу. Этим-то противоречивым состоянием человека и отвечает, по мысли Достоевского, наша матерная брань.

«Весь этот язык состоит из одного «нелексиконного существительного», «чрезвычайно удобно произносимого», – отмечает писатель. В живой уличной сценке, описанной им, шестеро пьяных мастеровых произносили это «нелексиконное» короткое словечко совершенно по-разному. В нём было и «своё самое презрительное отрицание», и полное сомнение в правдивости этого отрицания, и простые брань и ругательства, защита от нападения собеседника, и, наконец, восторг упоения – в устах самого молодого из всей гуляющей компании. Интересно, что если старшие вовсе не замечали за собой сквернословия, то, как только младший по возрасту, подстраиваясь под них, несколько «разошёлся», его тотчас одёрнули:

Шестому, угрюмому и самому старшему парню, это не «показалось», и он мигом оживает молокососный восторг паренька, обращаясь к нему и повторяя угрюмым и назидательным басом... да всё то же самое запрещённое при дамах существительное, что, впрочем, ясно и точно обозначало: «Чего орёшь, глотку дерёшь!». Итак, не проговоря ни единого другого слова, они повторили это одно только излюбленное ими словечко шесть раз кряду, один за другим, и поняли друг друга вполне. Это факт, которому я был свидетелем.

Из этой характерной и поучительной сценки (которая закончилась коротким разговором с гуляками) писатель делает весьма серьёзные и поразительные в своей чисто внешней парадоксальности выводы:

Мысль моя была доказать целомудренность народа русского, указать, что народ наш в пьяном виде (ибо в трезвом сквернословят несравненно реже) если и сквернословит, то делает это не из любви к скверному слову, не из удовольствия сквернословить, а просто по гадкой привычке, перешедшей чуть ли не в необходимость, так что даже самые далёкие от сквернословия мысли и ощущения выражает в сквернословных же словах.

Наш народ, справедливо полагал Достоевский, целомудрен, даже и сквернословя, ибо у него нет скверномыслия высшего света («эстетически и умственно развитых слоёв общества»). «Народ сквернословит зря, и часто не об том совсем говоря. Народ наш не развратен, а *очень даже целомудрен*, несмотря на то, что это бесспорно самый сквернословный народ в целом мире...» Нравственная сторона этих слов великого русского писателя сохраняет свою силу и в наши дни, заставляя «хоть немножко подумать об этой противоположности».

«Снижение» и огрубение речи в наши дни, конечно, связано с недостаточностью речевой и общей культуры, снижением уровня интеллигентности говорящих и пишущих, порчей общественного языкового вкуса, известной утратой художественно-эстетического речевого идеала.

Опасность жаргонизации общей речи и языка художественной литературы состоит в том, что эта жаргонизация (и вульгаризация) наслаивается на духовную люмпенизацию, усиливая и углубляя её. Мнимая «живость» и живописность слова оборачивается вульгаризированной стандартизацией выражения. Ведь набор «непечатной» лексики и фразеологии невелик, стилистические и смысловые возможности её крайне бедны. Считаем, что назойливое обращение писателей к матерщине связано с отсутствием у них словесной культуры.

В нравственно-педагогическом отношении негативная сторона речевой жаргонизации и вульгаризации состоит в невольном и неосознанном подчинении говорящих психологии и мировоззрению тюремно-лагерных уроков, «воров в законе», «паханов», а также зависимых от них (по иерархии преступного мира) разного рода «сявок», «шестёрок», «штырей» и прочей «шпаны», «мужиков» или «лохов». И в этом надо отдавать себе ясный отчёт.

Среда, безусловно, влияет на язык, на повседневное общение. Заметное огрубение словаря отражает огрубение нравов. Но и сам язык – высокий, чистый, нравственный, истинно народный (а не псевдомократический!) – может и должен, в свою очередь, влиять на «среду

обитания», на её формирование, улучшение, духовное наполнение и преобразование. Значит, в воспитательном, нравственно-педагогическом отношении нашей «надеждой и опорой» продолжает оставаться великий и родной русский язык. По вещи мысли Ф.И. Буслаева, «основательное изучение родного языка раскрывает все нравственные силы учащегося, даёт ему истинно гуманическое, то есть общечеловеческое, образование, а вместе и своё собственное, народное». И более того: «После Закона Божьего нет ни одного гимназического предмета, в котором бы так тесно и гармонически совокуплялось преподавание с воспитанием, как в обучении отечественному языку». Можно полагать поэтому, что в современных непростых условиях жизни роль учителя-словесника будет всё более возрастать и укрепляться.

Нормативно-лексикографический аспект вульгаризации языка связан с отражением инвективной лексики в словарях современного русского языка.

Конечно, с объективно-лингвистических позиций совершенно прав был И.А. Бодуэн де Куртенэ, когда он включил в 3-е издание Словаря В.И. Даля (1903-1909) так называемые «неприличные» слова, «ругательства» и «мерзости площадного жаргона» (в 1994 г. этот Словарь вышел репринтным изданием тиражом 42 тыс. экз.). Объясняя свою позицию, Бодуэн де Куртенэ говорил о том, что настоящий лексикограф не может кастрировать живой язык, исключая из «Словаря живого великорусского языка» самые живые и распространённые в нём слова. Встаёт, однако, вопрос о возможном дурном воздействии на нравы и мораль общества словарей, содержащих неприличные слова. На этот щекотливый вопрос Бодуэн де Куртенэ отвечал так: «Во-первых, никто не учится сквернословию из словарей, а во-вторых, для «достаточно развитого интеллекта и здоровой психики» «неприличные слова» из словарей, а также из народного фольклора или художественных текстов не могут быть источником деморализации или соблазна «дурного примера»».

3-е издание Словаря В.И. Даля поначалу было рекомендовано Учёным комитетом Министерства народного просвещения для библиотек гимназий, реальных училищ, учительских институтов и семинарий. Но вскоре это решение было отменено. В конце 1906 г. Словарь вызвал бурю протестов в печати – во многом из-за добавлений в словник, которые касались так называемой «неприличной лексики». Отвечая на обвинения в распространении безнравственности, редактор Словаря Бодуэн де Куртенэ в специальном «Послесловии» подробно обосновал свою научную позицию и, исходя из этого, сделал следующий вывод: «Мы не вправе переделывать русский язык, мы не вправе скрывать из него то, что в нём действительно есть и что в нём бьётся интенсивной жизнью».

И всё же, одно дело – научное издание, стремящееся к полноте лексикона и объективности картины речевой жизни народа, и совсем другое дело – попытки «вкнижить» некоторые взятые наугад (или на пробу?) вульгарные или просто неприличные слова в нормативный однотомный словарь, призванный быть настольным пособием по повышению речевой культуры, развитию языкового вкуса, лингвистических знаний читателя. А впрочем, раз нет теперь цензуры, то почему бы и не попробовать? Даёшь демократию и гласность, и – долой стыд!

В однотомный «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, вышедший массовыми тиражами в 1992 и 1994 годах и призванный, очевидно, заменить известный доньше «Словарь С.И. Ожегова», включены, например, слова *говно* и *жопка* (с прилагательным *говённый*, фразеологизмом *из говна конфетку сделать*, речением *Не тронь говна – не воняет*, уменьшительными *жопка* и *жопочка*). Что за мистическая тяга к «пахучим» словам?.. Как говорится, бумага всё стерпит, не покраснеет. Однако такое сомнительное «обогащение» словника прежде всего противоречит принципам отбора лексики, заявленным в Словаре: в него не включаются «просторечные слова и значения с ярко выраженной грубой окраской». Ведь оба названных выше слова имеют при себе помету «просторечное, грубое» (!). Но беда-то состоит, на наш взгляд, в другом. Включение в нормативный словарь подобных слов резко порывает с традициями популярного и авторитетного у нас в стране и за рубежом Словаря С.И. Ожегова, задуманного и исполненного как «нормативное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи самых широких читательских кругов и быть руководством к правильному употреблению слов, правильному образованию слов, правильному произношению и написанию».

Говоря о лингвостилистической стороне вульгаризации языка, уместно напомнить слова Л.В. Щербы о стилистической языковой перспективе – как о «богатстве готовых возможно-

стей выражать разнообразные оттенки». Стилистически неразборчивое и подверженное вульгаризации речевое употребление разрушает выразительную структуру языка. В статье «Современный русский литературный язык» Л.В. Щерба писал: «...литературный язык принимает многое, навязываемое ему разговорным языком и диалектами, и таким образом и совершается его развитие, но лишь тогда, когда он приспособил новое к своей системе, подправив и переделав его соответственным образом. Но беда, если разнородное, бессистемное по существу новое зальёт литературный язык и безнадежно испортит его систему выразительных средств, которые только потому и выразительны, что образуют систему. Тогда наступает конец литературному языку, и многовековую работу по его созданию приходится начинать сызнова, с нуля. Так было с латинским языком, когда на его основе стали создаваться современные романские языки».

Не дай, конечно, Бог увидеть конец русского литературного языка в результате разрушения его стилистической системы и смысловой структуры вульгаризмами, жаргонизмами и необоснованными иноязычными заимствованиями. Может быть, хотя бы эта апокалиптическая угроза языку остановит нас всех, заставит задуматься и чему-то научит писателей, журналистов, учёных, педагогов и общественных деятелей?! Так хотелось бы в это верить.

В оценке подлинных болезней языка очень важным оказывается и собственно экологический подход. Ведь так же, как в природе есть предельные уровни радиации, загазованности атмосферы, загрязнения (отравления) водной среды, выше которых могут начаться необратимые процессы разрушения, так и в языке существуют пределы его искажения, огрубления, нарушения смысловых, стилистических и грамматических норм. И дальше этих пределов говорить о языке как об орудии мысли, важнейшем средстве общения и первоэлементе литературы попросту не приходится.

Как и всякое зло, грубое слово порождает в ответ новое зло, а в результате всё это отрицательное и неустрашимое (подобно двуокиси углерода) накапливается в общей «языковой атмосфере», становясь губительным для всех нас. Засорение языковой среды подобно загазованности воздуха, нарастанию токсичности, становится опасным для жизни человека.

Язык – не только важнейшее средство человеческого общения и орудие мышления и познания, но и, в известном смысле, наш Дом, наше духовное «жилище». И если не любить и постоянно не обустривать свой дом, то ведь и не воспитать любви и родственной привязанности к нему новых поколений, не пробудить в них высокого чувства ответственности за прошлое, настоящее и будущее своей культуры, своего языка. И, значит, совершенно прав великий писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский, сказав для всех нас свою пророческую фразу: «Мир красотой спасётся».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Коробов А.А.,

к.э.н., преподаватель кафедры ГПД
Орловского юридического института
МВД России

В настоящее время интеллектуальная собственность все чаще становится объектом преступных посягательств не только в нашей стране, но и в ряде зарубежных, в т.ч. развитых странах. При этом существует значительное многообразие преступлений в данной сфере:

- ✓ незаконное использование чужого товарного знака;
- ✓ «интеллектуальный рэкёт», когда, получив право собственности на тот или иной объект интеллектуальной собственности (который, кстати, он может и не создавать, а запатентовать уже готовый объект интеллектуальной собственности), теневой предприниматель вправе

на «законном» основании преследовать те хозяйствующие субъекты, которые уже используют этот объект интеллектуальной собственности (далее – ОИС), не подозревая, что патентная ниша уже занята;

- ✓ использование схожих с «раскрученными» брэндами по дизайну, звучанию, написанию товарных знаков, знаков обслуживания, мест происхождения товаров;
- ✓ аудио-видео пиратство, незаконное использование чужих открытий, изобретений, ноу-хау;
- ✓ спекуляция нематериальными активами с целью повышения инвестиционной привлекательности предприятия («необеспеченная» эмиссия, спекулятивная игра и т.д.);
- ✓ незаконный трансфер технологий и многое другое.

К вышеуказанным преступлениям, которые квалифицируются непосредственно ст.ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», 147 УК «Нарушение изобретательских и патентных прав», 180 УК «Незаконное использование товарного знака», относятся такие составы, как мошенничество, контрабанда, незаконное предпринимательство, коммерческий подкуп, взяточничество.

Практика свидетельствует, что подобные преступления в абсолютном большинстве носят групповой характер (совершаются, как правило, организованными группами) и наносят огромный ущерб государству и обладателям авторских и смежных прав.

Следовательно, есть все основания полагать, что незаконный оборот объектов интеллектуальной собственности, наряду с другими известными и высокодоходными сферами преступных интересов (торговля оружием, наркотиками, фальсифицированной алкогольной продукцией, игорным бизнесом, проституцией), также входит в круг активно развивающихся и совершенствующихся способов стабильного обогащения криминальных структур. Кроме того, проблема производства и реализации контрафактной продукции носит межрегиональный и межгосударственный характер, что еще более усиливает общественную опасность таких преступлений.

В настоящее время в сфере обеспечения правомерного использования интеллектуальной собственности, объектов авторских и смежных прав, помимо правоохранительных органов, работает множество различных объединений правообладателей.

Наиболее известными из отечественных организаций подобного профиля являются РАПО (Российская антипиратская организация) «Балтийское юридическое бюро» и РАО (Российское авторское объединение).

РАПО – это некоммерческая организация, миссия которой состоит в том, чтобы способствовать эффективной работе законов и других общественных институтов для достижения следующих целей:

- ✓ обнаружения и остановки производства и оборота пиратской видео- и аудиопродукции;
- ✓ способствования принятию более эффективного законодательства об авторском праве и других аспектах, связанных с видео- и аудиорынком;
- ✓ представления интересов членов организации в международных институтах, обеспечивающих защиту авторского права;
- ✓ защиты прав интеллектуальной собственности членов организации от нарушений и представления их интересов в суде.

РАПО приобрела известность в России в качестве основного негосударственного органа, представляющего интересы легальных представителей в вопросах защиты авторского права. Финансирование РАПО осуществляется российскими компаниями-обладателями лицензий на тиражирование фильмов крупнейших голливудских киностудий, более 50% средств в бюджет организации поступает от Американской киноассоциации.

В штате РАПО восемь «investigator»-следователей, а также «chief- investigator» - старший следователь, постоянно сотрудничающий с силовыми структурами (в настоящее время эту должность занимает Виктор Павлович Злотий, он одновременно и заместитель директора Константина Земченкова). Действуя на основе полученной информации о нарушениях авторского права, они находят и ликвидируют нелегальные тиражирующие студии, определяя подлинность кассет, продаваемых в розничных точках, проводят тренинги для участвующих в антипиратской деятельности работников МВД. Сотрудники РАПО проводят независимую экспертизу ви-

деокассет и DVD дисков, процедуру, которая является необходимой для установления акта нарушения авторского права. УБЭП МВД посылает запросы в РАПО на проведение экспертизы кассет и дисков, изъятых в ходе милицейских рейдов.

Например, в сентябре 2009 года было крупнейшее изъятие на больших оптовых складах в Твери: за одну неделю с двух складов было изъято около пяти миллионов нелегальных дисков.

Кроме того, РАПО была включена в программу TACIS (защита интеллектуальной собственности). В качестве эксперта она принимает участие в ряде международных организаций, включая Всемирную организацию по охране интеллектуальной собственности, Всемирную Таможенную организацию, Межпарламентскую ассамблею стран участников СНГ.

В настоящее время ведущие компании-дистрибьюторы видеопроизводства видят РАПО в качестве основной организации, предоставляющей помощь контролирующим государственным органам в вопросах борьбы с нарушениями авторских прав.

РАО (Российское авторское объединение) – объединение авторов и их правопреемников на основе добровольного членства. РАО управляет имущественными правами авторов, исполнителей и т.п., когда осуществление этих прав в индивидуальном порядке затруднительно (например, сбор авторского вознаграждения при публичном исполнении, репродуцировании и т.п.)

Также в качестве правообладателей DVD, CD, SOFT - продукции могут выступать:

- ✓ Национальная ассоциация телерадиовещателей,
- ✓ Российская фонографическая ассоциация,
- ✓ РОПАС (Российское общество правообладателей в аудиовизуальной сфере),
- ✓ некоммерческое агентство по авторским правам, Международная федерация производителей фонограмм,
- ✓ РОМС (Российское общество по мультимедиа и цифровым сетям),
- ✓ Альянс независимых кинопрокатных организаций,
- ✓ Союз кинематографистов,
- ✓ НП «Национальная федерация производителей фонограмм (НФПФ)»,
- ✓ Независимое агентство авторских прав (НААП),
- ✓ Ассоциация по борьбе с компьютерным пиратством «RASPA»,
- ✓ Российское общество по управлению правами исполнителей (РОУПИ).

Однако на сегодняшний день следует отметить несогласованность действий правообладателей, отсутствие единой методики оценки ущерба, причиненного правообладателю, а также наработанного алгоритма его компенсации.

Помимо прочего сегодняшняя практика управления свидетельствует о том, что руководителей и специалистов российских предприятий нередко интересует лишь применение интеллектуальной собственности (ИС) в качестве нематериальных активов (НМА), и все хозяйственное «использование» сводится к выбору правильной учетной политики по отношению к НМА.

Однако, учтя на балансе все ОИС, которыми располагает предприятие, а также проведя анализ их объема, динамики и структуры, проанализировав эффективность использования каждого ОИС, можно выявить не только приоритетные направления для дальнейшего использования ОИС, но и избыточные, т.е. те, которые являются потенциальным товаром и никак не задействованы и, что называется, «лежат мертвым грузом», являясь по сути, «балластом». Реализация этого «балласта» позволит получить дополнительную прибыль, которая позволит предприятию существенно повысить свою жизнеспособность и явится своего рода «инвестицией в знания» в условиях нестабильной экономики.

В свете вышесказанного на первый план выходит задача **предотвращения несанкционированного использования конкурентами ОИС.**

Организация в результате осуществления инновационной деятельности получает конкурентное преимущество, которое закрепляется в процессе защиты инноваций как ОИС. Таким образом, защита ОИС препятствует получению конкурентами выгод от результатов инновационной деятельности без осуществления соответствующих затрат на разработку и реализацию инноваций.

Правовая защита инноваций как ОИС важна не только для поддержки конкурентных преимуществ организаций, но и для экономической системы в целом, для улучшения иннова-

ционного климата. Несовершенство подходов и методов управления ИС может приводить к снижению инвестиционной активности в наукоёмких, высокорисковых отраслях, в значительной степени определяющих в настоящее время конкурентоспособность национальной экономики, может создавать угрозу здоровью людей в результате потребления поддельной продукции; приводить к росту криминализации общества, увеличению безработицы в результате сокращения легального производства и др.¹

Существенным шагом в развитии правового регулирования отношений в сфере ИС в нашей стране является разработка *четвертой части Гражданского кодекса РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»*, вступившей в силу с 1 января 2008 года, что делает возможным систематизированное объединение всех законодательных норм об ИС. Это не только позволит избежать их дублирование в разных законах, согласовать соответствующие нормы между собой, но и значительно упростит пользование ими, повысит их авторитетность и стабильность.

Следующим направлением обеспечения экономической безопасности ОИС является их *своевременное раскрытие*.

Своевременное раскрытие должно выполнять три основные функции:

- ✓ помешать любому лицу ненамеренно нарушить исключительное право в течение периода его действия;
- ✓ позволить общественности обладать секретом патентообладателя по истечении срока патента;
- ✓ помешать выдаче патентов на известные изобретения.

Основным мотивом отклонения заявок зачастую являлся тот факт, что ОИС являлся «общедоступным». При этом в качестве «группы риска» выступают публикации в научных изданиях, журналах. Следует также учитывать, что раскрытие может произойти иным путем: например, в процессе демонстрации наглядных материалов, презентаций.

Данные пути нужно также предусмотреть, учитывая, что презентации или материалы выступлений часто воспроизводятся в буклетах или тезисах конференций. Поэтому целесообразно подумать о специальном ограничении доступа к ним (например, ввести гриф «для служебного пользования» и т.д.).

Устные обсуждения и обмен информацией между коллегами и потенциальными коммерческими партнерами также представляют собой раскрытие «тайны» публике, если второй стороне не было объявлено, что информация является конфиденциальной (например, путем подписания между сторонами соглашения о конфиденциальности и секретности).

Также заслуживает внимания и такое направление обеспечения экономической безопасности ОИС, как *система отсроченной экспертизы*, которая предполагает процедуру *публикации заявок*. При этом конкуренты получают возможность ознакомиться с информацией по аналогичным разработкам, что позволяет принять решение о продолжении работ над собственной заявкой либо отказаться от патентования (после публикации заявки, но до уплаты пошлины за проведение патентной экспертизы), купить лицензию у третьей стороны либо принять иное решение в зависимости от конкретных обстоятельств. Публикация заявок способствует оптимизации инновационных процессов в целом и повышению уровня экономической безопасности ОИС в частности.

В настоящее время все большее значение приобретают вопросы защиты таких ОИС, как *товарные знаки и знаки обслуживания*, а также *фирменные наименования и доменные имена*, которые относятся к *средствам индивидуализации* организаций и производимой ими продукции.

Это связано с тем, что одним из важных результатов осуществления деятельности любого хозяйствующего субъекта в наше время является хорошая репутация предприятия, благоприятное мнение потребителей о производителе и его продукции. Поэтому надлежащая охрана товарных знаков, знаков обслуживания, фирменного наименования лишает производителей контрафактных товаров возможности получить долгосрочные конкурентные преимущества, не

¹ Сурин А.В. Инновационный менеджмент: Учебник / А.В. Сурин, О. П. Молчанова. М.: Инфра М, 2008.

затрачивая денежных средств на научно-исследовательские разработки, маркетинг, переподготовку кадров и т.д.

При этом следует учитывать, что правовая охрана общеизвестного товарного знака действует бессрочно. По заявлению лица, считающего используемый им товарный знак общеизвестным, этот товарный знак (или даже обозначение, используемое в качестве товарного знака, но не имеющее правовой охраны на территории РФ) по решению федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности может быть признан общеизвестным в РФ, если в результате интенсивного использования товарный знак стал широко известен среди соответствующих потребителей. Такой товарный знак вносится в Перечень общеизвестных в РФ товарных знаков.

Рядом с товарным знаком его владельцем может проставляться предупредительная маркировка ®, указывающая на то, что применяемое обозначение является зарегистрированным товарным знаком.

Таким образом, сочетание фирменного наименования организации с товарным знаком, проставляемым на инновационной продукции, является эффективным управленческим шагом для защиты ОИС при их коммерческом использовании¹.

Также серьезную озабоченность вызывает **проблема борьбы с аудио-видеопиратством** ввиду широкого распространения данного вида правонарушений и особо крупным размером причиняемого правообладателям ущерба.

В настоящее время в России незаконное изготовление и распространение аудиопродукции, именуемое «аудиопиратством» или просто «пиратством», приобрело столь широкий размах, что борьба с ним все больше осознается как проблема национального масштаба, решить которую необходимо даже ценой затраты значительных материальных и интеллектуальных ресурсов.

Если же говорить о проблеме наводнения отечественного рынка аудио- и видеопродукции «пиратскими» продуктами, то можно констатировать, что сегодня существует реальная сложность задачи по привлечению «пиратов» к ответственности за совершаемые правонарушения, в том числе по определению и обоснованию причиняемого ими ущерба.

В этом контексте вопрос о стандартизации методов и подходов к оценке ущерба приобретает, возможно, даже большее практическое значение, чем ликвидация еще имеющихся пробелов в законодательстве.

Индустрия звукозаписи и легальный рынок музыкальных альбомов несут огромные потери от нарушений, совершаемых практически открыто, хотя частью четвертой Гражданского кодекса и Уголовным кодексом РФ предусмотрены гражданская и уголовная ответственность за нарушения исключительных авторских и смежных прав, повлекшие значительный материальный ущерб. Несмотря на открытое и почти демонстративное нарушение законодательства «пираты» очень редко привлекаются к какой-либо ответственности. Основная причина такого положения – сложность определения и обоснования размеров ущерба, причиняемого конкретными нарушителями исключительных прав конкретному правообладателю, тогда как сам факт нарушения устанавливается относительно просто. Контрафактная аудиопродукция в виде изготовленных с нарушениями авторских и смежных прав музыкальных альбомов на компакт-дисках или на иных носителях обычно отличается от аналогичной продукции, распространяемой на законном основании, как по внешнему виду, так и по цене. Однако внешний вид или низкая цена компакт-диска сами по себе не могут служить основаниями для признания его контрафактным и, следовательно, для предъявления его распространителю обвинения в нарушении авторских или смежных прав. Кроме того, цена одного или нескольких компакт-дисков не позволяет оценить размер ущерба даже приблизительно и даже при условии, что их незаконное происхождение доказано. Для предъявления сколько-нибудь серьезных обвинений необходима более надежная и, что существенно, более полная информация, позволяющая судить о реальных размерах «пиратского» бизнеса и, следовательно, о размерах причиненного ущерба. Сбор и анализ такой информации – достаточно трудоемкое занятие, требующее значительных затрат денежных средств и рабочего времени следователей.

¹ Там же.

По оценкам специалистов из Следственного комитета МВД РФ, имеющих практический опыт работы в этой области, расследование одного дела по «аудиопиратству» требует затрат времени и средств, сопоставимых с затратами на расследование трех убийств. Столь высокая цена вопроса ставит под сомнение не только возможность полного искоренения «пиратства» как явления, но и целесообразность затрат сил и средств на попытки борьбы с ним. Однако «аудио-видеопиратство» – это не только противозаконный бизнес, но и важный источник финансирования организованной преступности наряду с торговлей наркотиками, незаконным производством водки и другими сверх выгодными разновидностями подпольного бизнеса¹.

Поиск решения следует искать в повышении эффективности принимаемых мер, включая удешевление наиболее дорогих процедур и привлечение дополнительных средств из внебюджетных источников. Оперативность и надежность мер по борьбе с «пиратством» может быть повышена благодаря стандартизации процедуры определения ущерба, причиняемого правообладателям в результате нарушения их прав. Привлечение для борьбы с «пиратством» средств заинтересованных лиц, в том числе для оплаты наиболее сложных и дорогих экспертиз, возможно через различные международные организации. В области звукозаписи подходящей организацией является Международная федерация производителей фонограмм (IFPI).

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Матросова Л.Д.,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры ИТвДОВД Орловского
юридического института МВД России

Обработка статистических данных уже давно применяется в самых разнообразных видах человеческой деятельности. Трудно назвать ту сферу, в которой она бы не использовалась. Но, пожалуй, ни в одной области знаний и практической деятельности обработка статистических данных не играет такой исключительно большой роли, как в статистике, имеющей дело с обработкой и анализом огромных массивов информации о социально-правовых и социально-экономических явлениях и процессах. Всесторонний и глубокий анализ этой информации, так называемых статистических данных, предполагает использование различных специальных методов, важное место среди которых занимает корреляционный и регрессионный анализы обработки статистических данных.

Отделы статистики и контроля за состоянием учетно-статистической дисциплины в органах внутренних дел обеспечивают сбор и систематизацию статистической информации о состоянии преступности: осуществляют посредством использования средств вычислительной техники и связи автоматический сбор и накопление документов первичного учета, формируют статистический банк данных «Учет преступлений и лиц, их совершивших», проводят обработку уголовной статистической информации. В настоящее время Информационным центром при УВД по Орловской области осуществляется автоматизированная обработка информации по 88 формам статистической отчетности о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности ОВД, направляемой в ГИАЦ МВД России. Автоматизированная база статистических показателей ИЦ при УВД содержит сведения за период с 1990 года – это огромный массив разнообразных статистических данных.

18 февраля в Москве состоялось расширенное заседание Коллегии МВД России по итогам работы органов внутренних дел в 2009 году. В своем выступлении Президент обозначил

¹ Козырев А.Н. Экономическая теория интеллектуальной собственности: Дис. ... д-ра экон. наук. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. С. 135-149.

ряд приоритетных задач, которые стоят перед Министерством внутренних дел. В первую очередь Дмитрий Медведев затронул проблему раскрываемости преступлений. Несмотря на принимаемые меры, из года в год раскрывается лишь каждое второе преступление. Раскрываемость должна оставаться одним из базовых критериев работы милиции. Желание приукрасить статистику недопустимо.

Преступность может рассматриваться в качестве сложной динамической социальной системы, в которой действуют стихийные процессы, подчиняющиеся вероятностным закономерностям. Однако эта система имеет статистическую устойчивость. Учетно-регистрационная и статистическая работа в органах внутренних дел всегда была одним из наиболее трудоемких процессов. В ней принимают участие практически все службы и подразделения Министерства внутренних дел - следователи, дознаватели, оперативные работники, руководители подразделений и другие сотрудники.

Информационной базой изучения преступности является государственная уголовная статистика, основу которой составляет первичный статистический учет (зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших; движения уголовных дел), осуществляемый органами внутренних дел. С помощью уголовной статистики определяется состояние преступности, ее уровень, структура и динамика; выявляются причины и условия, способствующие совершению преступлений, исследуются личности преступников, изучается система борьбы с преступностью.

Первостепенное значение для анализа оперативной обстановки и разработки адекватных мер реагирования на ее изменения играет четко налаженная система сбора, обработки и выдачи информации о состоянии преступности и результатах борьбы с ней.

В статистических исследованиях часто решают задачу выявления факторов, определяющих уровень и динамику различных процессов, в частности в деятельности правоохранительных органов необходимо знать динамику уровня преступности, раскрываемости различных видов преступлений и т.д. Такая задача чаще всего решается методами корреляционного и регрессионного анализа. Для достоверного отображения объективно существующих в правовой статистике процессов необходимо выявить существенные взаимосвязи и не только выявить, но и дать им количественную оценку. Этот подход требует вскрытия причинных зависимостей. Под причинной зависимостью понимается такая связь между процессами, когда изменение одного из них является следствием изменения другого.

Основными задачами корреляционного анализа являются оценка силы связи и проверка статистических гипотез о наличии и силе корреляционной связи. Не все факторы, влияющие на процессы уголовно-правовой, административной и гражданско-правовой отраслей, являются случайными величинами, поэтому при анализе явлений социально-правовой сферы обычно рассматриваются связи между случайными и неслучайными величинами. Такие связи называются регрессионными, а метод математической статистики, их изучающий, называется регрессионным анализом.

Использование возможностей современной вычислительной техники, оснащенной пакетами программ машинной обработки статистической информации на электронно-вычислительных машинах, делает практически осуществимым оперативное решение задач изучения взаимосвязи различных статистических показателей методами корреляционно-регрессионного анализа.

При машинной обработке исходной информации на ЭВМ, оснащенных пакетами стандартных программ ведения анализов, вычисление параметров применяемых математических функций является быстро выполняемой счетной операцией.

Корреляционный анализ и регрессионный анализ являются смежными разделами математической статистики и предназначаются для изучения по выборочным данным статистической зависимости ряда величин, некоторые из которых являются случайными. При статистической зависимости величины не связаны функционально, но как случайные величины заданы совместным распределением вероятностей. Исследование взаимосвязи случайных величин приводит к теории корреляции, как разделу теории вероятностей, и корреляционному анализу, как разделу математической статистики. Исследование зависимости случайных величин приводит к моделям регрессии и регрессионному анализу на базе выборочных статистических данных.

Теория вероятностей и математическая статистика представляют лишь инструмент для изучения статистической зависимости, но не ставят своей целью установление причинной связи. Представления и гипотезы о причинной связи должны быть привнесены из некоторой другой теории, которая позволяет содержательно объяснить изучаемое явление.

Формально корреляционная модель взаимосвязи системы случайных величин $X' = (X_1, X_2, \dots, X_k)$ может быть представлена в следующем виде: $X = f(X, Z)$, где Z – набор случайных величин, оказывающих влияние на изучаемые случайные величины.

Различные статистические данные почти всегда представлены в виде таблиц. Числовые данные, содержащиеся в таблицах, обычно имеют между собой явные (известные) или неявные (скрытые) связи.

Явно связаны показатели, которые получены методами прямого счета, т. е. вычислены по заранее известным формулам, например, проценты раскрываемости уголовных дел, уровни, удельные веса, отклонения в сумме, отклонения в процентах, темпы роста, темпы прироста, индексы и т.д.

Связи же второго типа (неявные) заранее неизвестны. Однако необходимо уметь объяснять и прогнозировать на будущее сложные явления для того, чтобы управлять ими. Поэтому специалисты информационных центров правоохранительных органов с помощью различных видов статистических наблюдений стремятся выявить скрытые зависимости и выразить их в виде формул, т.е. математически смоделировать явления или процессы. Одну из таких возможностей предоставляет корреляционно-регрессионный анализ.

Математические модели строятся и используются для трех обобщенных целей:

- объяснения;
- предсказания;
- управления.

Представление статистических данных в электронных таблицах в наши дни стало простым и естественным. Оснащение же электронных таблиц средствами корреляционно-регрессионного анализа способствует тому, что из группы сложных, глубоко научных и потому редко используемых методов корреляционно-регрессионный анализ превращается для специалиста в повседневный, эффективный и оперативный аналитический инструмент. Однако в силу его сложности освоение его требует значительно больших знаний и усилий, чем освоение простых электронных таблиц.

Пользуясь методами корреляционно-регрессионного анализа, аналитики измеряют тесноту связей показателей с помощью коэффициента корреляции. При этом обнаруживаются связи, различные по силе (сильные, слабые, умеренные и др.) и различные по направлению (прямые, обратные). Если связи окажутся существенными, то целесообразно будет найти их математическое выражение в виде регрессионной модели и оценить статистическую значимость модели. В математической статистике значимое уравнение используется, как правило, для прогнозирования изучаемого явления или показателя.

Регрессионный анализ называют основным методом современной математической статистики для выявления неявных и завуалированных связей между данными наблюдений. Электронные таблицы делают такой анализ легко доступным. Таким образом, регрессионные вычисления и подбор хороших уравнений – это ценный универсальный исследовательский инструмент в самых разнообразных отраслях правоохранительной и научной деятельности. Усвоив технологию использования этого инструмента, можно применять его по мере необходимости, получая знание о скрытых связях, улучшая аналитическую поддержку принятия решений и повышая их обоснованность.

Корреляционно-регрессионный анализ считается одним из главных методов в статистическом анализе взаимосвязи нескольких признаков, наряду с оптимизационными расчетами, а также математическим и графическим моделированием трендов (тенденций). Широко применяются как однофакторные, так и множественные регрессионные модели.

Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между двумя признаками (при парной связи) и между результативным признаком и множеством факторных признаков (при многофакторной связи).

Теснота связи количественно выражается величиной коэффициентов корреляции. Коэффициенты корреляции, представляя количественную характеристику тесноты связи между признаками, дают возможность определить «полезность» факторных признаков при построении уравнений множественной регрессии. Величина коэффициентов корреляции служит также оценкой соответствия уравнению регрессии выявленным причинно-следственным связям.

Первоначально исследования корреляции проводились в биологии, а позднее распространились и на другие области, в том числе на социально-правовую. Одновременно с корреляцией начала использоваться и регрессия. Корреляция и регрессия тесно связаны между собой: первая оценивает силу (тесноту) статистической связи, вторая исследует ее форму. И корреляция, и регрессия служат для установления соотношений между явлениями и для определения наличия или отсутствия связи между ними.

Общим условием, позволяющим получить более стабильные результаты при построении корреляционных и регрессионных моделей, является требование однородности исходной информации. Эта информация должна быть обработана на предмет аномальных, т.е. резко выделяющихся из массива данных, наблюдений. Эта процедура выполняется за счет количественной оценки однородности совокупности по какому-либо одномерному или многомерному критерию (в зависимости от исходной информации) и имеет цель тех объектов наблюдения, у которых наилучшее (или наихудшее) условия функционирования по независимым или слабо зависящим причинам.

После обработки данных на предмет «аномальности» следует провести проверку, насколько оставшаяся информация удовлетворяет предпосылкам для использования статистического аппарата при построении моделей, так как даже незначительные отступления от этих предпосылок часто сводят к нулю получаемый эффект. Следует иметь в виду, что вероятностное решение любой статистической задачи должно основываться на подробном осмыслении исходных математических понятий и предпосылок, корректности и объективности сбора исходной информации, в постоянном сочетании с теснотой связи правового и математико-статистического анализа.

Для применения корреляционного анализа необходимо, чтобы все рассматриваемые переменные были случайными и имели нормальный закон распределения. Причем выполнение этих условий необходимо только при вероятностной оценке выявленной тесноты связи.

В состав Microsoft Excel входит набор средств анализа данных (так называемый пакет анализа), предназначенный для решения сложных статистических задач. Для проведения анализа данных с помощью этих инструментов следует указать входные данные и выбрать параметры; анализ будет проведен с помощью подходящей статистической или инженерной макрокфункции, а результат будет помещен в выходной диапазон. Другие средства позволяют представить результаты анализа в графическом виде.

Графические изображения используются прежде всего для наглядного представления статистических данных и более легкого их восприятия и понимания. Существенна их роль и тогда, когда речь идет о контроле полноты и достоверности исходного статистического материала, используемого для обработки и анализа.

Статистические данные приводятся в виде длинных и сложных статистических таблиц, поэтому бывает весьма трудно обнаружить в них имеющиеся неточности и ошибки.

Графическое же представление статистических данных помогает легко и быстро выявить ничем не оправданные пики и впадины, явно не соответствующие изображаемым статистическим данным, аномалии и отклонения. Графическое представление статистических данных является не только средством иллюстрации статистических данных и контроля их правильности и достоверности. Благодаря своим свойствам оно является важным средством толкования и анализа статистических данных, а в некоторых случаях - единственным и незаменимым способом их обобщения и познания. В частности, оно незаменимо при одновременном изучении нескольких взаимосвязанных экономических явлений, так как позволяет с первого взгляда установить существующие между ними соотношения и связи, различие и подобие, а также выявить особенности их изменений во времени.

Однако чтобы эффективнее использовать графические изображения статистических данных, необходимо овладеть методикой и техникой их построения.

Корреляция - один из инструментов пакета анализа Microsoft Excel. Используется для количественной оценки взаимосвязи двух наборов данных, представленных в безразмерном виде. Корреляционный анализ дает возможность установить, ассоциированы ли наборы данных по величине, то есть: большие значения из одного набора данных связаны с большими значениями другого набора (положительная корреляция); или, наоборот, малые значения одного набора связаны с большими значениями другого (отрицательная корреляция); или данные двух диапазонов никак не связаны (корреляция близка к нулю).

Регрессия также является инструментом пакета анализа данных Microsoft Excel. Линейный регрессионный анализ заключается в подборе графика для набора наблюдений с помощью метода наименьших квадратов. При проведении регрессионного анализа следует иметь в виду, что величины, включаемые в блок независимых факторов, таковыми могут не оказаться. Например, уровень раскрываемости и оснащенность автотранспортом зависят по определенным видам уличных правонарушений. Строгий анализ предполагает предварительное выявление таких зависимостей.

Регрессия используется для анализа воздействия на отдельную зависимую переменную значений одной или более независимых переменных.

Наиболее сложным этапом, завершающим регрессионный анализ, является интерпретация полученных результатов. Интерпретация моделей регрессии осуществляется методами той отрасли знаний, к которой относятся исследуемые явления. Всякая интерпретация начинается со статистической оценки уравнения регрессии в целом и оценки значимости входящих в модель факторных признаков, т.е. с изучения, как они влияют на величину результативного признака. Чем больше величина коэффициента регрессии, тем значительнее влияние данного признака на моделируемую обработку показателей уровня преступности. Особое значение при этом имеет знак перед коэффициентом регрессии. Знаки коэффициентов регрессии говорят о характере влияния на результативный признак статистической обработки полученных данных. Если факторный признак имеет плюс, то с увеличением данного фактора результативный признак возрастает; если факторный признак со знаком минус, то с его увеличением результативный признак уменьшается.

Корреляционный и регрессионный анализ позволяет определить зависимость между факторами, а также проследить влияние задействованных факторов. Эти показатели имеют широкое применение в обработке статистических данных для достижения наилучших показателей уровня раскрываемости.

Первостепенное значение для анализа оперативной обстановки и разработки адекватных мер реагирования на ее изменения играет четко налаженная система сбора, обработки и выдачи информации о состоянии преступности и результатах борьбы с ней.

Совершенствованию уголовной статистики в органах внутренних дел уделяется постоянное внимание. В этой связи можно выделить три направления:

- улучшение системы статистических показателей с целью более полного и точного отражения состояния и тенденций развития преступности, а также деятельности органов внутренних дел;
- использование математических методов с целью углубления аналитических исследований в процессе обработки статистической информации;
- автоматизация сбора и обработки статистической информации. Автоматизированные аналитико-статистические информационные системы предназначены для сбора и обработки статистической информации. Поскольку статистика имеет дело с массовыми общественными явлениями, первой особенностью таких систем является сбор и обработка больших массивов первичной информации, полученной в результате статистического наблюдения; вторая особенность — оформление результатов обработки в виде разнообразных таблиц и графиков (большой объем выходной информации).

Накапливаемый массив статистических данных используется не только для составления в установленные сроки утвержденной статистической отчетности, но и в целях выдачи информации по разовым запросам. Следовательно, автоматизированные информационные системы, помимо аналитических задач, обеспечивают выполнение и справочных функций. В этом особенно наглядно проявляются достоинства вычислительной техники.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОСНОВНЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ УЧЕТОВ ЕИТКС В
РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
УСТАНОВЛЕНИИ И РОЗЫСКЕ ПРЕСТУПНИКОВ**

Подчерняев Н.Г.,

к.т.н., доцент, начальник кафедры
ИТвДОВД Орловского юридического
института МВД России

В процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений повседневно возникает необходимость розыска и отождествления различного рода материальных образований, получения о них определенной информации. Успешному решению этих задач способствует система регистрации, осуществляемая правоохранительными органами (главным образом органами внутренних дел) и включающая в себя криминалистические учеты.

Для обеспечения процесса формирования и поддержания достаточного уровня достоверности необходимо постоянное обновление информационных ресурсов за счет используемого соответствующего информационного (программного) обеспечения.

Под информационным обеспечением следует понимать совокупность единой системы классификации и кодирования информации, унифицированных систем электронного документооборота, схем информационных потоков, циркулирующих в организации, а также методологию построения баз данных и обеспечение их безопасности.

Процесс информационного обеспечения можно рассматривать не только как совокупность методов и средств сбора и обработки информации, но и как организацию доступа к интегрированным информационным банкам и базам данных, в том числе и органов внутренних дел. В них накапливается информация, используемая при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и иных мероприятий по борьбе с преступностью.

Совокупность перечисленных информационных банков и баз данных можно определить как криминалистическую регистрацию, содержащую совокупность научных положений и технических средств для учета накопления и использования информации об объектах, попадающих в сферу следственной и оперативно-розыскной деятельности, в целях раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время в ее рамках в зависимости от особенностей регистрируемых объектов и характеризующих их признаков учеты группируются по четырем основным направлениям: оперативно-справочные, криминалистические, розыскные учеты, экспертно-криминалистические коллекции. При этом последние играют немаловажную роль, и их ведение обеспечивают специалисты в области дактилоскопии, почерковедения, баллистики и т.д. Существуют натуральные коллекции холодного и огнестрельного оружия, замков, пломб и т.д., имеющих криминалистический интерес.

Позитивным является новое законодательное определение понятия «информационная система», под которой понимается *совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, что существенно упрощает процесс создания этих систем*. Так, с появлением нового вида регистрируемых объектов может создаваться новый вид учета. Следовательно, учет это подсистема криминалистической регистрации. Говоря об учете, нужно иметь в виду не только его содержание, то есть зафиксированные в нем данные, но и процедуру их фиксации, включающую действия по поиску, собиранию, систематизации, хранению и использованию информации.

Таким образом, к подучетным объектам информационных баз данных ОВД относятся:

1) люди (известные, объявленные в розыск, арестованные, задержанные, представляющие оперативный интерес, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, пропавшие без вести, неизвестные преступники, скрывшиеся с места совершения преступления, душевно-

больные и дети, личность которых неизвестна);

2) трупы (погибшие, умершие лица, личность которых не установлена);

3) предметы (утраченное (оставленное на месте преступления) огнестрельное нарезное оружие, похищенные вещи, угнанные автомобили и т.д., а также те, принадлежность которых неизвестна, выявленное огнестрельное оружие; орудия взлома, применявшиеся на месте преступления, и др.);

4) следы (например, следы пальцев рук с места преступления, и др.);

5) документы (фальшивые денежные знаки и ценные бумаги и др.);

6) животные (похищенные или пригульный скот);

7) нераскрытые преступления.

Информационные технологии в ОВД можно рассматривать не только как совокупность процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления информации при помощи технических средств, но и как организацию санкционированного доступа к информационно-справочному обеспечению криминалистической деятельности и выработке соответствующих методов защиты информации.

Каждый государственный орган – субъект ОРД – имеет и развивает собственные информационно-поисковые системы (далее - ИПС) оперативно-розыскного назначения, в связи с чем в 1997 г. на базе Главного информационного центра МВД России была создана *автоматизированная система ведения Регистра федерального интегрированного информационного фонда* (АСВ-РИФ), которая является ИПС общего пользования для всех субъектов ОРД. Одновременно функционируют и ИПС общего пользования для всех государственных правоохранительных органов и спецслужб. Однако следует отметить, что именно ИПС субъектов ОРД более всего представляют интерес различных криминальных элементов.

Основной массив учетно-регистрационной информации сосредоточен в информационных центрах МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВДТ и Главном информационном автоматизированном центре (ГИАЦ) МВД России. Наряду с этим значительная часть учетов ведется экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП) ОВД, включая Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России.

Назначение криминалистических и розыскных учетов – оперативное информационное обслуживание раскрытия и расследования, а также предупреждения особо опасных, в том числе серийных, региональных и межрегиональных преступлений.

Централизованные криминалистические и розыскные учеты ОВД ведутся на федеральном и региональном уровнях. Ведение, т.е. сбор, обработка, хранение, криминалистических и розыскных учетов, осуществляется с использованием автоматизированных банков данных (АБД) и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) – локальных и входящих в состав интегрированного банка данных (ИБД).

Информация из этих учетов выдается на основе запросов, направляемых в ИЦ, а при необходимости – и в ГИАЦ. Полученная информация используется в следственной, оперативно-розыскной и криминалистической деятельности как ориентирующий и диагностический материал, а также в целях идентификации, т.е. отождествления.

В этой связи успех деятельности ОВД во многом зависит «от степени обеспечения безопасности, ей соответствующей, длительно накопленной и систематизированной, криминалистически значимой информации о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности для выявления, розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов».

Концентрация сигнальной, ориентирующей, розыскной и доказательственной информации, обеспечение логической взаимосвязи ее компонентов позволяет повысить информированность каждого оперативного работника, создает условия для более эффективного использования накопленной информации криминалистических учетов в процессе расследования, раскрытия и профилактики преступлений.

Назначение, возможности и порядок использования основных автоматизированных учетов в раскрытии, расследовании преступлений, установлении и розыске преступников и иных категорий лиц имеет определенный, построенный на нормативной правовой базе установленный

порядок сбора, учета и использования информации – в первую очередь, получаемой из оперативных источников. Данный порядок содержит следующие основные подучетные элементы (таблица 1.2.):

1. *Централизованный криминалистический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц и преступлений.* Этот учет предназначен для информационного обеспечения следственных действий и ОРМ. Данный учет формируется и ведется в ИЦ и ГИАЦ на базе АИПС «АБД – Республика, область» и АИПС «АБД – Центр», являющихся составными частями интегрированного банка данных. Объектами учета АИПС «АБД – Центр», функционирующей в ГИАЦ МВД России, являются тяжкие и особо тяжкие преступления, а также лица, подозреваемые и обвиняемые в их совершении, осужденные за совершение указанных категорий преступлений.

Учету в АИПС «АБД – Центр» подлежат раскрытые и нераскрытые тяжкие и особо тяжкие преступления; лица, совершившие указанные преступления; организаторы, руководители и участники организованных преступных групп (сообществ); судимые за совершение преступлений серийной и межрегиональной направленности.

2. *Централизованный учет похищенных документов и номерных вещей.*

Данный учет ведется в целях обеспечения розыска похищенных и установления принадлежности изъятых документов, вещей, имеющих индивидуальные инвентарные номера, и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищением.

На централизованный учет в ГИАЦ МВД России ставятся похищенные и изъятые номерные вещи, в частности холодное, в том числе метательное и пневматическое, оружие; номерные документы, включая паспорта граждан РФ и бланки паспортно-визовых документов строгой отчетности; денежные знаки и ценные бумаги в связи с совершением тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при постановке на федеральный учет лиц, являющихся объектами учета АИПС «АБД – Центр».

3. *Централизованный учет хищений из металлических хранилищ.* Это учет реализуется на основе АИС «Сейф» и в основном предназначен для централизованного информационного обеспечения раскрытия и расследования серийных хищений любых ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов) прежде всего совершаемых при рецидиве преступлений и в случае их межрегионального характера. Учет ведется совместными усилиями ГИАЦ, ЭКЦ, ДУР СКМ МВД России и СК при МВД России. При этом ГИАЦ обеспечивает информационную технологию сбора и первичного контроля данных, ведет картотеку информационных карт на лиц (ИК-2); ЭКЦ осуществляет анализ экспертно-криминалистических данных, ведет картотеку информационных карт на преступления (ИК-1) и исполняет запросы; ДУР СКМ и СК организуют отработку материалов о серийных хищениях и преступниках, координируют усилия по раскрытию и расследованию указанных хищений органами внутренних дел.

4. *Централизованный учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности.* Данный учет предназначен для централизованного сбора, систематизации, анализа и проверки сведений об указанных категориях лиц в целях их розыска, установления местонахождения, отождествления личности. Объектами этого учета являются граждане России, иностранцы и лица без гражданства (ЛБГ).

5. *Централизованный учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск.* Данный учет предназначен для информационного обеспечения мероприятий федерального розыска лиц, пропавших без вести и скрывающихся от правоохранительных органов России и зарубежных государств – участников СНГ.

6. *Централизованный учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения.* Цели данного учета – обеспечение розыска утраченного, установления принадлежности выявленного вооружения и содействие в раскрытии, совершенных с его применением.

7. *Централизованный учет разыскиваемых транспортных средств.* Этот учет реализуется на основе АИПС «Автопоиск» — автоматизированного централизованного учета разыскиваемых транспортных средств. АИПС предназначена для сбора, систематизации, хранения, обработки и выдачи в установленном порядке информации (оперативных и основных сведений) о разыскиваемых транспортных средствах и транспортных средствах, принадлежность которых не установлена,

имеющих номерную маркировку предприятия-изготовителя. Объектами ее учета являются: разыскиваемые легковые и грузовые автомобили, автобусы, прицепы к грузовым автомобилям, тракторы и самоходные машины для дорожных, строительных работ отечественного и иностранного производства.

8. *Централизованный учет похищенных предметов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность.* Данный учет имеет целью обеспечение розыска указанных предметов и содействие в раскрытии преступлений, связанных с их хищением. Он реализуется на базе АИПС «Антиквариат» — автоматизированного централизованного учета похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

9. *Централизованный учет преступлений и иных правонарушений, совершаемых на территории РФ иностранцами, ЛБГ и в отношении их.* Целью данного учета является обеспечение информацией ОВД и других правоохранительных органов об указанных правонарушениях. В ГИАЦ МВД России этот учет реализуется с помощью АИС «Криминал-И».

10. *Централизованные автоматизированные учеты дактилоскопической информации.* Целью внедрения региональной автоматизированной дактилоскопической системы на базе информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, именуемых «АДИС-ИЦ», является повышение эффективности информационного криминалистического обеспечения раскрытия преступлений на основе комплексной автоматизации дактилоскопических картотек. Их составной частью на федеральном уровне является система «АДИС-ГИЦ «Папилон».

Право обращения к учетам информационного банка данных «Регион» имеют ответственные сотрудники ОВД, подразделений и служб УВД, зарегистрированные в ИЦ при УВД на основании письменных заявок начальников соответствующих подразделений (см. приказ МВД РФ №523-06) и получающие уровень доступа в зависимости от служебной деятельности.

Каждому зарегистрированному пользователю администратором ИБД выделяются личные логин и пароль для работы на АРМ. Логин и пароль определяют доступ пользователя к учетам ИБД.

Обращение к учетам ИБД осуществляется непосредственно с рабочих мест сотрудников ОВД, подразделений и служб УВД, являющихся зарегистрированными пользователями ИБД, с персональных компьютеров по каналам связи в рамках информационно-вычислительной сети (ИВС) УВД.

Результатом поискового запроса являются отобранные по запросу записи учетного документа, полностью просматриваемые через экранную форму или распечатываемые на принтере/выводимые в файл в формате выходной таблицы. Применяемая в ИБД сигнальная система позволяет отследить интересующие процессы прохождения информации по объектам информатизации.

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВО ФРАНЦИИ

Рослякова В.Н.,
старший преподаватель кафедры
ИиРЯ Орловского юридического
института МВД России

Относительно сложная французская система правосудия является наследием продолжительной истории. Каким принципам она подчиняется? Как организованы судебные учреждения общей и административной юрисдикции? Профессор Роже Перро обрисовывает в общих чертах организацию французской системы правосудия.

Формирование французской системы правосудия связано большей частью с традициями, порожденными продолжительной историей. Современные структуры были определены Основным законом от 16-24 августа 1790г. С тех пор были внесены многочисленные изменения посредством различных нормативных актов и, в частности, постановлениями от 22 декабря 1958 г., которые коренным образом изменили французскую судебную систему. В настоящее время главной проблемой является большая загруженность судебных органов: в течение 10 лет количество судебных споров более чем удвоилось. С магистратами, число которых почти не увеличилось (около 6000), кажется удивительным, что деятельность органов правосудия не парализована: нужна высокая добросовестность, которой обладают французские магистраты на своем посту, чтобы противостоять такой ситуации. Но за этим следует неизбежные проволочки, которые зачастую не лучшим образом воспринимаются общественным мнением.

Государство – носитель исключительного права на правосудие.

Во все времена правосудие рассматривалось, как основной признак суверенитета: к тому же решения выносятся «от имени французского народа». На этом основании государство имеет исключительное право на правосудие. Однако этот принцип не исключает права, предоставляемого частным лицам обращаться в арбитраж, т.е. возможности выбирать один или несколько субъектов частного права, пользующихся их доверием (посредством документа, который называется «арбитражное соглашение»), которые возьмут на себя обязанность разрешать дело, конфликт на основе принципа справедливости. Остается более или менее правдивым, что арбитраж, который получил значительное развитие в международном плане, представляет собой только лишь частичное исключение из правил в монополии государства, т.к. хотя арбитры и имеют полномочие разрешать спор между сторонами с помощью судебного постановления (как судья), но их арбитражное решение подлежит исполнению только лишь после контроля, осуществленного председателем суда большой инстанции.

Принцип равноправия.

Поскольку правосудие представляет собой монополию государства, оно является органом государственного аппарата, быть может, самым важным из всех, которые управляются министерством, которое обычно называют «Канцелярия» (Министерство юстиции). Как любой государственный аппарат, органы юстиции управляются по принципу равноправия. Это означает, что любой человек имеет равное право быть судимым одними и теми же судебными органами по одним и тем же правилам, без малейшей дискриминации. Этот принцип, который кажется естественным в наше время, понятен лучше по сравнению с положением, которое было в дореволюционной Франции, когда существовали привилегии юрисдикции: согласно общественному положению, которое занимал участник судебного разбирательства (духовенство, дворянство), он был судим различными судебными органами. Только лишь закон от 16-24 августа 1790г. положил конец этой анахронической ситуации. В дальнейшем равноправие перед правосудием является абсолютно общим принципом: любой человек имеет доступ во французские суды, без всякого различия, включая иностранцев и лиц без гражданства, конечно, в той мере, в какой тяжба, которая их касается, находится в компетенции французской юрисдикции.

Принцип свободного доступа к правосудию.

В действительности, в наши дни, когда говорят о равноправии перед правосудием, подлинная проблема состоит в том, чтобы дать возможность всем иметь доступ к правосудию, независимо от материального обеспечения. По сути, правосудие – бесплатное, это значит, что участники судебного разбирательства не платят своим судьям (время «судейских пряников» прошло с момента французской революции): судьи являются должностными лицами, оплачиваемыми государством. Но слова обманчивы. Это факт, что любой процесс неизбежно влечет за собой расходы, потому что, если участники судебного разбирательства не платят своим судьям, за то они должны платить гонорары вспомогательному персоналу органов юстиции, которые оказывают им содействие (адвокат, судебный поверенный, судебный исполнитель и т.д.). Обязанность в этих расходах возлагается на того из участников судебного разбирательства, кто проиграл дело.

Как бы то ни было, такое положение выдвигает очень серьезную проблему. Если, действительно, законность этих расходов почти неоспорима, нужно опасаться, что принципу свободного доступа к правосудию не воспрепятствует перспектива счетов, которые иногда достаточно велики; и что в конце концов лица, лишенные необходимых средств, будут колебаться

при обращении в суд, чтобы добиться защиты своих прав. Бесплатность правосудия была бы напрасным словом, если бы не было средства от этого парадокса.

С этой целью в 1851 было введено положение, которое в то время называли судебной помощью, целью которого являлось освобождение от затрат на судебное разбирательство того участника, который не имеет никаких средств: вспомогательный персонал органов юстиции (в частности, адвокаты и судебные поверенные) предлагали на общественных началах свою помощь без всякого вознаграждения. С тех пор это положение было обновлено законом от 3 января 1972, который заменил правовую помощь: цель остается той же, однако с тем нюансом, что сфера его применения значительно расширилась, и вспомогательный персонал органов юстиции оплачивался в дальнейшем государством. Некоторое время спустя новое положение, более широкое в своем применении, было названо юридической помощью.

Французская судебная система функционирует при фундаментальном различии между судами общей юрисдикции во главе с Кассационным судом и судами административной юрисдикции, высший из которых Государственный Совет. Это различие связано с разделением полномочий между этими судебными учреждениями. В компетенцию судов общей юрисдикции входит рассмотрение дел частных лиц, роль административных судов состоит в том, чтобы разрешать споры, к которым причастны административные органы.

Перевод статьи «L'organisation du système français».

Журнал «Label France».

